

A silhouette of a woman in a dark, form-fitting dress stands by a window, holding a wine glass. Her hair is styled in an updo. The background is a blurred cityscape at night, with numerous warm, glowing bokeh lights from buildings and streetlights. The overall mood is romantic and sophisticated.

Против ветра

Александра Верева

Александра Верева Против ветра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68915337

SelfPub; 2023

Аннотация

Вероника – дочь банкира, не знающая отказа ни в чем. Она живет в удовольствие и безумно влюблена в молодого блогера. Но отцу не нравится ее выбор, и он ставит условие: либо безбедная жизнь, но без парня, либо жизнь с любимым человеком, но по собственным средствам. Ссора с отцом, уход из дома, равнодушие подруг, измена любимого человека, что может быть хуже? Хуже может быть только начальник с нестерпимо вредным характером. Но и Вероника не подарок...

Александра Верева

Против ветра

Черная полоса иногда становится взлетной.

Эльчин Сафарли

Девушка пулей вылетела в приемную, на ходу теряя документы, белоснежным веером разлетающиеся по полу. Глаза полны слез, губы дрожат, руки бьет нервная дрожь. Подбежав к рабочему столу, бросила на край остатки бумаг и судорожно принялась искать в компьютере какой-то файл. В это мгновение из-за открытой двери донеслось недовольное рычание:

– Анастасия, ты сегодня не стой ноги встала? Я же ясно сказал вчера, что отчет мне будет нужен с самого утра. Почему не распечатала? Забыла? Лучше бы ты голову дома забыла, раз в ней все равно мозгов нет!

Настя молча глотала слезы обиды. Она не могла припомнить, чтобы он вчера давал ей такие указания, ведь сделала бы все сразу не откладывая в долгий ящик, но пререкаться с начальником бесполезно, все равно ничего не докажешь.

– Долго мне еще ждать?

Девушка невольно вздрогнула от последней фразы, резко прилетевший из кабинета начальника, и машинально смахнула рукавом белоснежной блузки закапавшие на стол сле-

зы. На тонкой шифовой ткани расплзлось кремово-черное пятно от потекшей туши и тонального крема. Принтер, стоявший рядом, натужно загудел, и словно специально, как ей казалось, печатал страницы слишком медленно. Она с нетерпением выхватила последний лист, добавила к остальным, щёлкнула степлером и метнулась обратно в кабинет, словно отважная птичка-чистильщик в пасть опасного хищника. Через пару секунд вышла, прикрыв за собой дверь, пытаясь унять колотившееся в страхе сердце и дрожащие руки. Без сил опустилась в кресло, напряженно прислушиваясь к тому, что происходило за стеной. Она вся превратилась в слух, каждую секунду ожидая получить новое недовольное восклицание. Натянутые струной нервы были готовы лопнуть от малейшего звука. Тихо. Похоже, что начальник удовлетворен и можно перевести дух. Надолго ли?

Немного придя в себя и успокоившись Настя достала из сумочки маленькое зеркало и стала приводить себя в порядок, вытирая с лица подтеки поплывшей косметики.

Она не могла сказать, что ее начальник был тираном и деспотом, хотя временами ей казалось, что так и есть на самом деле. Он был человеком весьма сдержанным и умеренным в своих эмоциях, в работе – педантичным до мозга костей, строгим, но справедливым руководителем, тактичным во всех отношениях и никогда не придирался без повода... ко всем, кроме нее. И девушки, которая была до нее. И ко всем другим, кто имел смелость занимать должность секре-

таря коммерческого директора. Хотя на женоненавистника он тоже не был похож.

Молодой, красивый, представительный. С таким начальником работа должна спориться и кипеть, быть в радость, но не в данном случае. Она ежедневно чувствует себя словно как на вулкане, готовом вот-вот проснуться: земля уходит из под ног, когда раздается его густой голос, тон которого ярко свидетельствует о настроении владельца. Настя безошибочно научилась определять его состояние по тембру голоса, инстинктивно чувствуя волны негодования и вибрации возмущения, исходящие от этого на вид спокойного и уравновешенного мужчины. И это не сверхспособность, это физическая необходимость, помогающая морально не сломаться на работе. А она сейчас очень близка к этому, как никогда.

Всегда хмурый, сосредоточенный, серьезный. Ну, хоть бы раз улыбнулся, ободрил добрым словом, так нет. От укоризненного взгляда притягательно красивых, но всегда холодных голубых глаз становится тошно и хочется забиться подальше в угол, только бы не попадаться ему на пути. Она не заметила в какой именно момент работа превратилась в каторгу: с утра проклиная все на свете и превозмогая саму себя плелась в офис и с нетерпением ожидала окончания рабочего дня, который как назло тянулся невероятно долго.

Вот за что он ее так невзлюбил? Ведь она не давала ему ни малейшего повода так к ней относиться, старалась изо всех сил, делала все, что от нее требовалось и даже больше. Но

похвалы от него не дождешься, даже если выложишься по полной на все сто пятьдесят процентов. В этом он скуп до невозможности. Молчаливое одобрение колючих глаз – редкая привилегия, и это все на что можно рассчитывать. Единственная мотивация, которая тонкой ниточкой все еще держит ее здесь – это зарплата. Она в три раза выше, чем в любом другом месте, но в таких жестких условиях даже этот стимул уже не воодушевляет. Желание к трудиться упало до ноля и разбилось о непробиваемое ледяное равнодушие начальника.

А ведь с первого взгляда он так ей понравился и, казалось, что нет ничего сложного: своим вниманием, трудолюбием и заботой она сможет добиться должного признания и уважения, растопит холодное мужское сердце и заслужит его благодарность несмотря на все предупреждения со стороны, которые она считала безосновательными. А вот и зря! Наивная дурочка. У него какое-то нездорово-предвзятое отношение ко всем секретарям, которые у него работали, а ведь ей говорили об этом. Но нет, она польстилась на высокую зарплату и природное мужское обаяние молодого мужчины, занимавшего солидную должность. За все то время, что она здесь работала, а это два полных месяца, он ни разу не похвалил, не сказал ни единого доброго слова, не дал ни малейшего шанса подумать о чем-то большем, чем работа. А поначалу так хотелось. Завидный холостяк, безумно красивый и привлекательный, словно актер из турецкого сериала. Много деву-

шек заглядывалось на него, кто-кто, а уж она не раз видела томные взгляды, полные нескрываемой заинтересованности, бросаемые в его сторону. Но, как правило, этим все всегда и заканчивалось. У него нет девушки, нет семьи, и вряд ли будет, если он будет продолжать в том же духе.

Настя отложила в сторону косметичку и снова вздрогнула от прорезавшего тишину входящего вызова. Шеф. Она рванулась к аппарату и нажала кнопку громкой связи.

– Анастасия, собери мне начальников всех отделов, совещание в моем кабинете через десять минут. И чтобы были все!

И сразу отключился.

Девушка левой рукой молниеносно открыла и придвинула органайзер, а правой непослушной и дрожащей стала быстро, насколько это было возможным, набирать телефонный номер. Нервы лопались как мыльные пузыри, не выдерживая эмоционального перенапряжения, страх снова получить выволочку за то что не управилась в отведенное ей время сковывал движения, путал мысли, не давая сосредоточиться. Ей нужно обзвонить семерых человек, на каждого не более минуты. А если кто-то из них на производстве или просто напросто в туалете по естественной необходимости? Снова виновата она? Так больше невозможно. Эта работа не стоит даже таких денег. К черту все!

***

Ника.

Я молча сидела в кожаном офисном кресле, перебирая пальцами край трикотажной майки от Кардена, не смея поднять глаза на отца, который вот уже пятнадцать минут кряду отчитывал меня словно школьницу. И он прав, так как поводов для этого у него было предостаточно. Я сама не понимаю, как все произошло. В какой-то момент ситуация вышла из под контроля, и невинная вечеринка во Франции по поводу моего двадцатилетия переросла в пьяный дебош со всеми возможными вытекающими последствиями. Нас было всего шестеро, а дел натворили столько, что обзавидовалось бы целое отделение десантников-дембелей, встретившихся у фонтана второго августа.

– Вот скажи, пожалуйста, зачем вы били бутылки с вином о стену здания? Какому идиоту, эта мысль пришла в голову? Твоему Славику? – гневно спросил отец, подойдя ко мне и нависнув сверху словно грозовая туча. Я чувствую, что ураган эмоций проходит стадию накала и, виновато опустив глаза, молчу. Сейчас главное соглашаться с ним во всем, дать возможность выплеснуть негатив, спустить пар, а потом он успокоится и все простит. Папа – это папа, поругает, как всегда, и забудет.

– Значит ему, кому же еще, мог бы и не спрашивать, – в голосе отца зазвенели нотки брезгливости. Он отошел, давая мне возможность сделать глоток воздуха.

– Он пытался убить большого и страшного комара, – тихо призналась я, понимая всю нелепость сказанного.

– Семейю бутылками красного вина? – взвился отец. – Очень оригинально, даже по французским меркам. Вы своим диким поведением перебудили весь отель.

Я молчу. Сказать в оправдание нечего. Отец прекрасно осведомлен обо всем, что произошло двадцать четвертого июля в отеле "Риволи", отпираться и оправдываться глупо. Да, наделали мы дел...

– Ну, так вот, – продолжил он, вышагивая по просторному кабинету словно лев в клетке, – мне с большим трудом удалось договориться с хозяином отеля, чтобы он забрал свое заявление из полиции и вас всех отпустили. Ваши "невинные" шалости за один вечер обошлись мне в общей сумме в сорок восемь тысяч шестьсот тридцать евро.

Я подняла на отца взгляд полный сожаления и раскаяния. Он уже в шестой раз повторяет эту сумму и мне стыдно за то, что я повела себя так безрассудно, не думая о последствиях, переступила границу дозволенного и позволила переступить другим, вовремя не остановила творящийся произвол и сама принимала в нем активное участие. Я часто испытывала терпение своего родителя, донимая разными запросами и капризами, и все сходило мне с рук. Похоже, в этот раз он рассержен не на шутку.

– Да, доченька, да! Сорок восемь тысяч шестьсот тридцать евро, и это с учетом того, что три дня в отеле на шестерых были мной проплачены отдельно, – снова в сердцах повторил отец, тяжело плюхнувшись в свое рабочее кресло. – Сделал,

называется, подарок любимой доченьке на день рождения! Знал бы, что так все обернется, заказал бы торт, шарики и аниматора на дом. Хоть бы не так стыдно было бы.

– Ну, папа, – я включила прием, который всегда безотказно действовал: сложила молитвенно ладошки и невинно захлопала ресницами. – Мы все поняли и больше этого не повториться. Мы тебе очень благодарны, и больше так не будем. Честно!

– Благодарны?! Вы?! – возмутился отец. – Что-то не вижу здесь "благодарных", кроме тебя. Где твой любимый Славик? Подружки и их хахали? А могли бы явиться, хотя бы для того, чтобы просто извиниться и поддержать подругу. С каждым разом ваши приключения обходятся мне все дороже и дороже. Только международных скандалов мне еще не хватало.

Мужчина суеверно сплюнул три раза через левое плечо и постучал по столу. Этот произвольный жест вызвал у меня невольную улыбку.

– Тебе смешно? – снова вспылил отец, расценив ее по своему. – А мне уже нет. Дочь, тебе пора, наконец-то, повзреть.

– Я уже и так взрослая, – тихо пробурчала в ответ, но до него все равно долетел мой возмущенный протест.

– Взрослая? Разве взрослые так поступают? Вот объясни мне, пожалуйста, зачем вы забросали весь бассейн одеждой?

– Нуу... – я старалась аккуратно подбирать слова, – хозя-

ин отеля в первый же день выставил нам условие посещать бассейн только в установленное время, только в купальных костюмах и шлепках. А нам захотелось вечером немного поплавать, мы были готовы оплатить пользование бассейном в ночное время.

Отец осуждающе покачал головой:

– Он вам не выставял условие, а напомнил о правилах поведения. Он уже принимал русских туристов, и опасался возможных последствий, и как видно не зря. Вы пьяные купались в одежде и в обуви, а потом разбросали ее по всему бассейну. Хозяин гостиницы выставил мне счет за чистку бассейна, но это мелочь по сравнению со всем остальным.

Я снова опустила глаза, не выдержав осуждающего взгляда в упор.

– Вы перерыли газонокосилкой лужайки вокруг гостиницы, передробили покрытие дорожек, поломав ножи в агрегате, и в итоге утопили его в том же злосчастном бассейне.

В памяти невольно всплыло воспоминание о том, как Вадим будучи уже в изрядном подпитии предложил Алисе прокатиться на минимашинке, вроде той на которой катаются дети в парках и скверах. Одну из таких он видел в кустах за углом здания. Подруга пьяно хихикая согласилась и попросила немедленно подать авто. Кто же знал, что это газонокосилка? Мы все по очереди катались. Машинка медленно ползала и жутко дребезжала, особенно на дорожках, выложенных затейливой плиткой. Теперь понятно почему. Хозя-

ин, когда увидел все это действие, сначала впал в немой ступор, а затем стал кричать что-то на своем языке, активно размахивая руками, но его никто не слушал. Пьяный Славка сунул тому в руки несколько бумажных купюр и отодвинул в сторону, чтобы тот не мешал людям веселиться. А вот кто именно утопил газонокосилку в бассейне, как не пыталась, но вспомнить не могла.

Из раздумий меня вырвал громкий возглас отца, который подскочил со своего места и снова стал вышагивать из угла в угол, заложив руки за спину.

– Я оплатил хозяину гостиницы также и моральный ущерб. Он запросил восемь тысяч евро, мне пришлось со всем согласиться. Ты понимаешь, сколько я выбросил денег на ветер?

– Да, папочка. Понимаю. Мы больше так не будем, – в который раз искренне каюсь в содеянном, принимая весь удар отцовского гнева на себя одну.

Отец поджал губы, глаза больше не горят гневом, он смотрит на меня с сожалением и разочарованием, что полоснуло острым ножом по самолюбию. Уж лучше бы он ругался. В его голосе неприятно зазвучала уверенность тщательно продуманного заранее решения.

– Вероника, тебе пора научиться самой зарабатывать деньги, и понять с каким трудом они достаются.

Он назвал меня полным именем. Нехороший признак. Остается только один выход: умалить его гнев послушанием

и искренним раскаянием.

– Я согласна, папа. Когда приступать к работе? Завтра?

– Нет, дочь, – в его взгляде сверкнула непоколебимая решительность, – ты не будешь здесь работать.

– Почему? – не поняла его решения, он столько раз предлагал мне поработать под его присмотром, что изменилось? – Я согласна на любую работу, которую ты предложишь.

– Это было раньше, и ты не соглашалась. Я жалел тебя, и сейчас понимаю, что напрасно.

А вот теперь мне действительно стало не до шуток. Он говорил со мной тем тоном, который обычно использовал при раздаче указаний подчиненным: строгим и безапелляционным.

– Папа...

– Что папа?

Я вижу, что слова отцу даются тяжело, его непреклонный взгляд не оставляет выбора, он уже все решил. Решил за меня. Но я никак не ожидала услышать то, что услышала.

– Работу ищи сама, это больше не моя забота. С этого дня я блокирую все твои кредитные карточки. Машину, которую я тебе подарил, также оставишь здесь на стоянке.

Я не могу поверить в то, что мой отец может так со мной поступить, так жестоко наказать свою единственную любимую дочь за допущенную оплошность. Я ведь никого не убила, наркотики в руках даже не держала, ничего не украла. За

что он так со мной? Отрекся от своей кровиночки из-за каких-то несчастных сорока восьми с лишним тысяч евро. Он тратил на меня гораздо больше и никогда не попрекал этим. От обиды к горлу подкатил ком и, чтобы не расплакаться, я прикусила язык и отрицательно покачала головой, показывая, что не согласна с его решением.

Отец остановился возле меня и холодно произнес:

– Не хочешь, как хочешь. Заправлять машину будешь за свои деньги. Если что-то сломается или сломают – ремонт за твой счет. Ключи от квартиры, будь добра, положи на стол.

Я захлебнулась от нахлынувшей обиды:

– Ты выгоняешь меня из моей собственной квартиры? – слезы, вопреки желанию навернулись на глаза сами собой, готовые с секунды на секунду выплеснуться через край. – Родную дочь на улицу?

– Ника, – я радостно востепенулась, услышав имя, которым он меня всегда называл. Может он это все не серьезно? Просто решил припугнуть? – Эта квартира моя, она оформлена на меня, и ты все равно не сможешь оплачивать коммунальные платежи, не имея достойной зарплаты.

Я решила больше не сдерживать дрожь в голосе и отпустила слезы, надеясь, что уловка подействует, отец смягчится и изменит свое решение.

– Где мне тогда жить? Под мостом? – произнесла грудным сдавленным голосом и смахнула покотившиеся по щекам слезы.

– Зачем под мостом? У тебя есть собственная квартира.

– В смысле есть квартира? – удивилась очередному неожиданному заявлению, округлив глаза.

Отец сел в кресло, скрепив руки перед собой в замок. На меня с упреком пристально смотрели родные дымчато-серые глаза, на высокий лоб налезла хмурая складка, не обещающая ничего хорошего.

– Ты не помнишь? Твоя бабушка оставила тебе в наследство двухкомнатную квартиру в одном из старых районов. Мы ходили к нотариусу в прошлом году, заверяли документы.

Я лишь отрицательно покачала головой. Отец нахмурился еще больше.

– Адрес сброшу тебе на телефон, если ты его не помнишь. Ключи возьмешь у Нины Ивановны, соседки по площадке из тридцать третьей квартиры.

Я совсем забыла об этом. Да, отец что-то говорил мне насчет квартиры более года назад, когда умерла моя бабушка по материнской линии, но я не придавала этому никакого значения. Мы не были с ней близки, виделись всего несколько раз, и то наверное когда еще была жива мама. Поэтому данная потеря меня даже не расстроила, и я сразу же об этом забыла. Родитель всегда все дела решал сам. Одной квартирой больше, одной меньше, меня это никогда не волновало.

Отец продолжал хмуро буравить меня взглядом. Нужно подождать, пусть успокоится, затем можно будет поговорить

еще раз.

– А мои вещи? Мне нужно забрать мои вещи, или ты их тоже оставишь себе? – упавшим тоном спросила я.

Ни один мускул не дрогнул на его лице. Неужели у меня нет шансов выпросить себе прощение?

– Твои вещи мой водитель сейчас пакует и отвезет на твою новую старую квартиру.

Я ошеломлена услышанным.

– Борис сейчас копается в моих вещах?

– Не копается, а складывает в чемоданы. Ничего, переживешь, он аккуратный парень, сделает все как положено.

Я с ужасом представила как чужие немытые мужские руки копошатся в моем нижнем белье, причем весьма дорогом. Некоторые комплекты куплены у ведущих европейских модельеров и являются эксклюзивными моделями, выпущенными в ограниченном количестве. Не дай бог с ними что-то случится, вовек не расплатится, кредит будет брать. А средства женской гигиены? У меня же забита ими целая полка комода. Это тоже он будет собирать? От этих мыслей по спине пробежала волна брезгливости.

Отца мало волнуют мои проблемы. Он зол и не хочет уступить ни на йоту. В данный момент его не переубедить.

– Дочь, ты совсем не думаешь о будущем, о том, что тебя ждет в жизни, и я сам в этом виноват, – продолжил он в том же официальном тоне, от которого всегда становилось не по себе. – Я слишком люблю тебя и балую, но ты воспринима-

ешь это как должное, не осознавая и не понимая, сколько сил я вкладываю, чтобы обеспечить твое беззаботное будущее. Я не хочу, чтобы какой-нибудь мудака облапошил тебя, оставив ни с чем, но похоже, что дело идет к этому.

– Ты опять про Славу? – в душе стало нарастать возмущение, так как я четко понимала на кого направлены его слова. – Папа, давай не будем начинать этот разговор. Я тебя сто раз просила!

– Я буду начинать снова и снова, столько сколько понадобится, пока у тебя не откроются глаза, и ты не поймешь во что вляпалась. Как любой любящий отец я хочу, чтобы рядом с тобой был хороший и порядочный человек, который сможет позаботиться о тебе, о ваших детях, о вашем будущем, а не это недоразумение, которое бесстыже пользуется тобой.

Я не выдержала и вскочила с места. Как он может так говорить? Он ничего не знает, не понимает и не хочет понимать. Он совсем забыл, что значит быть молодым и активным. Сейчас не те времена!

– Папа, Слава порядочный человек и очень меня любит.

– Деньги он твои любит, а не тебя! – твердо заявил отец.

– Неправда, он вполне перспективный блогер, хорошо зарабатывает и вполне может обеспечить и себя, и меня!

– Я в этом не уверен, – жестко парировал он.

– Как ты можешь говорить о человеке, которого почти не знаешь?

Нарастающее возмущение бурной волной смыло сидевшее внутри чувство вины, освободив место для раздражения и мгновенно воспалившегося самолюбия.

– Мне было достаточно и нескольких встреч, чтобы понять, что он порядочное хамло и моральный инвалид.

В моей душе стал нарастать гнев. Как он может так судить о Славе, которого совсем не знает и даже не пытается узнать? Соглашусь, что мой парень – неординарная личность, популярный блогер, который зарабатывает на жизнь так как умеет, и это, стоит отметить, у него очень хорошо получается. Миллион с лишним подписчиков – это вам не хухры-мухры. Да он – медийная личность, но поведение, которое так осуждает мой отец всего лишь образ, имидж, востребованный стереотип современной молодежи, который позволяет получать хороший доход, возможность быть независимым и самодостаточным. На самом деле, он добрый, внимательный, заботливый и умеет красиво ухаживать.

Я с трудом сдержалась и промолчала.

Отец устало опустил взгляд на свои руки, плотно сжал губы, слегка качнул пару раз головой. Спустя нескольких секунд раздумий поднял уставшие глаза и сказал спокойным, почти ласковым голосом:

– Брось его! Я верну тебе квартиру, машину, карточки, все будет как прежде, но уже без него. Я не хочу, чтобы ты с ним встречалась.

Слишком прямолинейно. По моему лицу покатались сле-

зы обиды. Я полагала, что до этого никогда не дойдет, что со временем мы сможем прийти к взаимопониманию и соглашению. Но отец все-таки поставил меня перед выбором, который я не желала и не желаю делать. Я люблю Славу и хочу, чтобы в моей семье не было конфликтов. Но это нереально, отец терпеть не может Славика называя его лентяем, оболтусом и просто жигалом. Слава также при мне в разговорах с друзьями обронил пару нелестных фраз о моем отце, обозвав того денежным мешком и жадным сквалыгой. Но это всего лишь эмоции, я полагаю, на самом деле, он так не считает. Я люблю их обоих и люблю одинаково сильно.

Хорошо. Если необходимо сделать выбор, я его сделаю и докажу, что я – не беспомощная ни на что не способная дочь, а самостоятельная личность с амбициями не хуже чем у отца.

– Папа, я люблю Славу и считаю, что ты несправедлив по отношению к нему. И я уже не ребенок, смогу прожить и без твоих денег, ведь я тоже Валюшицкая и чего то, да стою.

Я демонстративно достала из сумочки ключи от новенькой "Ауди" любимого алого цвета, подаренной мне отцом в прошлый день рождения и бросила на стол. Следом выложила кредитные карты, оставив в кошельке только имеющуюся сумму наличными, и ключи от квартиры.

– Я докажу тебе, что ты неправ. Будь здоров, папочка!

Последние слова дрогнули на языке. Сказала немного грубо. Отец любит меня по-своему, может даже немного эгоистично, но я выросла. Пришло время уйти в самостоятель-

ную жизнь. Решение принято. Я развернулась и гордо поднимая голову вышла в приемную. Секретарша молча проводила меня взглядом, но меня это совсем не смутило. Пусть видит мои слезы. Мне плевать. С этого дня у меня начинается новая жизнь.

***

Валюшицкий

Ника. Девочка моя. Мой единственный ребенок. Как же ты наивна для своего возраста!

Я провел дочь взглядом, позволяя уйти. Начало положено сегодня, и дай бог мне терпения! Воспитание ребенка, безусловно, ответственный момент в жизни каждого родителя, и мне кажется, что я что-то упустил. С возрастом становится все сложнее и сложнее исправлять ошибки, допущенные ранее. Когда твой ребенок еще мал и доверяет тебе безгранично у тебя есть шанс все исправить, но, к сожалению, это время пролетело незаметно быстро. Оглянуться не успел, а дочь уже выросла из купленных, кажется еще вчера, милых платьишек с рюшечками. Она уже взрослая личность со своим мнением и моим упертым характером. Даже разозлиться на нее не могу как следует, так как вижу в ней себя: молодого, амбициозного, бестрашного. Это уже не тот гибкий материал, который можно лепить по своему желанию, образу и подобию, а полностью сформированная личность, с четко обозначенными границами, которая лепит себя самостоятельно, не всегда считаясь с желанием родителя. Поздно

требовать от своего чада безропотного подчинения, даже если будешь тысячу раз прав. Проходили, сам был таким лет тридцать-тридцать пять назад. Ника сейчас воспринимает окружающий мир иначе, не так как я. Отсутствие опыта, гормональная активность, жизнь в достатке с определенными условиями комфорта, все это наложило определенный отпечаток на ее мировоззрение и не позволяет трезво оценить окружающий мир, снять розовые очки, которые защищают ее от реальности. Она их просто не замечает. Пришло время их снять. Нужно незаметно помочь дочери, направить ее в нужное русло, только очень аккуратно, не позволив выйти из берегов, натворить бед, о которых потом будет сожалеть всю оставшуюся жизнь и винить меня за вмешательство.

Я не против того, чтобы Ника встречалась с молодыми парнями, даже наоборот, вот хоть сейчас готов отдать в заботливые руки мужа и принять статус дедушки, снова услышать топот пары маленьких ножек в своем доме и, желатель-но нескольких. Вот только настоящий выбор Ники мне не совсем по душе, а точнее, совсем не по душе. Я не против парня у которого нет денег. Трудом и упорством можно горы свернуть, и я сам тому яркое доказательство. Допускаю, что он может быть даже без высшего образования, хотя вряд ли такой заинтересует мою начитанную девочку, которая окончила школу с золотой медалью и МГУ с красным дипломом. И прошу заметить без моей помощи. Я всегда гордился тем, что моя дочь все схватывала на лету и с удовольствием посе-

щала университет. Я возлагал на нее большие надежды. Но по получению диплома и устройству на работу произошел неожиданный перелом. Работа в банке под моим присмотром привела ее в полное разочарование и уныние. Я сам виноват, предложил ей взять паузу, отдохнуть, попутешествовать по миру, набраться сил. Она не хотела, но я настоял и получилось так как получилось.

Ника встретила со Славой на модной молодежной тусовке в одном из ночных клубов и долго не решалась со мной познакомиться. В то время он был простым прожигателем жизни, впрочем как и сейчас таковым является. Существовал за счет денег своих родителей, занимающихся перепродажей "секон хэнда" и "стоков" из Европы. И я был бы не против даже такого расклада, если бы видел, что он искренне любит мою Нику. Но я этого не видел. Мне со стороны заметно то, чего не видит моя дочь. Да, признаю, что я слежу за ней и нанял специального человека для этого. Я более трезво смотрю на их отношения и то, что я наблюдаю мне нравится с каждым днем все меньше и меньше. Слава ведет ее не по той дорожке, сталкивает с верного пути, а она легко следует за ним. Мне не нравятся ее новые подруги, знакомство с которыми она поддерживает последние пару лет. Это такие же прожигательницы жизни как и ее хахаль. Даже мысленно противно называть его парнем. Ухажер, хахаль, трахаль, как угодно, но до статуса парня он не дотягивает по многим параметрам.

Я много раз пытался поговорить с Никой, открыть ей глаза на Славу, но она остро воспринимает критику в его адрес, злится за то, что я вмешиваюсь в ее личную жизнь, и до слез в глазах твердит что я ничего не понимаю. Вот именно сейчас с высоты прожитых лет и полученного опыта я многое понимаю и хочу оградить свою девочку от бед и разочарований, которые ее ждут впереди вместе с этим Славой. Так не лучше ли вырезать эту "бородавку" сейчас, пока она не разрослась и не запустила глубокие корни в душу? Будет больно, но все пройдет и забудется. Болезни нужно лечить на ранней стадии, чтобы не было рецидивов. И я вижу только один радикальный способ, сбросить всю эту "коросту", нацепившуюся на мою девочку. Я уже перепробовал все возможные варианты убеждения, но они не действуют на Нику, уговоры не помогают.

Никогда бы не поверил, что моя дочь может так слепо и наивно верить людям. Моя девочка всегда отличалась умом и сообразительностью, но, стоит признать, и неограниченной доверчивостью. К сожалению, нашлись люди более сообразительные и хитрые, которые по своей гнилой природе умеют тонко манипулировать чужими желаниями в своих целях, пользоваться чужим добром под маской любви и дружбы. Настало время разогнать эту шушеру, пока не поздно.

Сама она не справится. Несомненно, она сильная, волевая, но в любовном вопросе поплыла по чужому течению без

сопротивления, и это стало для меня неожиданностью. Куда делось ее здравомыслие? Почему она не видит очевидного? Я не могу спокойно смотреть на то, как "топят" мою девочку, тянут с собой на дно. Я просто обязан вмешаться. Я допускаю, что Ника может сильно обидеться и отвернуться от меня. Пусть будет так, если это поможет ей порвать с ее ха-халем, который прицепился к ней словно клещ. Я желаю ей самого лучшего и готов пойти даже на такую жертву. Правда не думаю, что она сможет долго дуться на меня, все успокоится и станет на свои места.

Начало положено и если дать слабину сейчас, то ничего не получится. Славик хитрый гад и может назло мне додуматься своими двумя извилинами приделать Нике ребенка, чтобы и дальше потихоньку тянуть из меня деньги. Год назад я пошел у него на поводу, уступил, по просьбе дочери помог раскрутить его блог в соцсетях руками своего же программиста. И денег не жалел на их содержание. Именно "ИХ" так как Славик месяцами мог жить на Никиной квартире не потратив ни гроша на еду и коммуналку, занимаясь только посещениями клубных мест и ведя от туда свои блоги. И никто даже спасибо не сказал. В результате, со слов дочери парень, оказывается, всего добился сам. Дословно: он крутой, идет в ногу со временем и тонко чувствует динамику современных молодежных тенденций и потребностей. Он – творческая медийная личность, развитию которой не должны мешать насущные проблемы. И все эти насущные проблемы,

естественно лежали на моих плечах.

Ради интереса я просмотрел несколько выложенных им видео: тупость редчайшая. Кривляться он умеет, это я оценил. Да, смазливый на лицо, но как-то уж слишком приторно смотрится его красота, не по мужски. Тело молодое, красивое, но это тоже не надолго, особенно если будет продолжать вести такой образ жизни как сейчас. Допускаю, что он может произвести неизгладимое впечатление на малолеток, которые будут следовать за ним как маленькие наивные котята, но Ника? Как моя умница–разумница могла полюбить такого дебила? Тем более, что он у нее не первый, а второй. Это я, кстати, тоже знаю.

Ладно, чего только в жизни не бывает. Человек предполагает, а бог располагает. Нужно срочно решать проблему с неудобным кандидатом на руку и сердце своей любимой доченьки, чтобы не маяться потом всю оставшуюся жизнь. Тем более, что хулиганство, устроенное ими на французском курорте пришлось как никогда кстати: хороший повод "обидеться" на Нику и начать приводить в действие свой план.

Я взял со стола мобильный телефон и нашел нужный номер.

– Женя, привет... Ты очень занят?... Помнишь я просил тебя помочь раскрутиться одному блогеру... Да, да, именно ему... Можешь задвинуть его назад?... Да, насовсем... Я понимаю... Постарайся, пожалуйста. Я в долгу нее останусь.

Отложив в сторону телефон, откинулся на спинку удоб-

ного кожаного кресла. Теперь нужно набраться терпения, ждать и наблюдать за ходом событий.

***

Ника

Я ничего не сказала Славке, решила сделать ему сюрприз. Он давно предлагал мне жить вместе, правда в моей квартире, а я все не решалась, считала, что совместная жизнь должна быть оформлена официально через отдел ЗАГСа или церковь. Вот такая я старомодная! Мужчина, который не связан с женщиной документально или перед богом не имеет перед ней никаких обязательств и быстро привыкает к хорошему. И зачем что-то менять в таком случае, зачем делать лишние движения? Предложение выйти замуж будет вечно маячить перед тобой, словно морковка перед носом ослика-трудажки. А я как и все девчонки хочу одеть ослепительно красивое белое платье, ступить в зал под марш Мендельсона, почувствовать холод обручального кольца на безымянном пальце, и провести медовый месяц где-нибудь в экзотической стране. Это все конечно банально, но я тоже так хочу!

После ссоры с отцом у меня нет выбора и нет денег, чтобы снять отдельную квартиру, поэтому придется немного поступиться принципами и навязаться в сожительницы к своему парню. Уж лучше так, чем жить одной в старой хрущевке у черта на куличках. Я думаю, Славка не будет против. Вот только что он скажет, когда узнает, что отец лишил меня всего? Нужно подумать, как преподнести эту информа-

цию. А отец позлится и отойдет, надолго его вряд ли хватит. Останется нерешенным только один вопрос: как примерить двух абсолютно разных людей, которые одинаково мне дороги? Задача не из легких и пока я не вижу способа его разрешения. Но пусть все идет своим чередом, время покажет.

Я вышла из офиса и вызвала такси. До места назначения доехала быстро. Расплатившись с таксистом, вышла из машины и подняла голову вверх, отыскивая взглядом нужный балкон на седьмом этаже. Славка должен быть дома. Несомненно. Где же ему быть-то в полдень вторника?

Набрала номер домофона и спустя долгую минуту услышала сонное: "Кто?"

– Я любимый!

Через секунду раздался щелчок открывающегося замка, я вошла в чистый аккуратный подъезд. Лифт плавно доставил меня на нужный этаж. Дверь заперта. Нажала кнопку звонка. Затянувшееся ожидание заставило задуматься о том, что моего визита он точно не ждал и, возможно, будет не очень рад моему появлению. Наконец дверь открылась, Славка встретил меня с заспанным лицом и в одних трусах.

– Привет, – чмокнула его в щеку и проскользнула в светлую прихожую. – Славка, у меня такие новости, просто за-качаешься.

Развернулась к нему лицом, но ничего не успела добавить. Он сгреб меня в охапку и стал страстно поцеловать, подталкивая в направлении зала. Я почувствовала его сбивше-

еся дыхание, жар рук, забравшихся под мою майку и жадно скользящих по телу. Его пальцы ловким движением в секунду расстегнули бюстгальтер и обхватили набухшую от возбуждения грудь. С моих губ невольно вырывался стон нарастающего желания. Он оторвался на мгновение только для того, чтобы снять с меня майку и повалил на диван, вжимая в него своим упругим сильным телом. Я чувствовала его возбуждение и нетерпение погасить жажду ненасытной физической потребности. Я слабо запротестовала, мне нужно вымыть руки, я же с улицы, но он не отпускал, забросил их мне за голову и зажал запястья левой рукой. Страстный поцелуй молчаливо требовал подчиниться его действиям. Горячие губы обжигали кожу, отдаваясь дрожью наслаждения по всему телу.

Я не заметила, как Слава стянул с меня джинсы вместе с нижним бельем. Раздвинул мои колени, и я в полной мере ощутила силу его возбуждения. Он задвигался неторопливо, но очень настойчиво, наполняя и пульсируя изнутри, так что через минуту я изогнулась под ним дугой, а глаза помутнели от накатившего экстаза. Слава крепче прижал меня к себе, задвигавшись резче и сильнее, он знал, как продлить мое удовольствие.

И только когда я расслаблено выдохнула, перевернул на живот со словами: "Теперь, малышка, позволь мне получить удовольствие", подхватил ладонью под живот, поставил на колени и снова вошел сзади, задвигавшись в четком ритме. В

моем теле снова стала нарастать волна возбуждения, и он это чувствовал, крепко сжал пальцы на моей талии, толчки стали резче и мощнее. Еще пара движений и он вышел, оставляя на моей спине свой след.

Слава откинулся рядом, опустошенный и удовлетворенный, нежно и с благодарностью поцеловал меня в губы. Я его безумно люблю за эту нежность. Он умеет тонко чувствовать мои тайные желания, знает слабые точки, которые начинают трепетать при малейших прикосновениях, позволяет мне полностью расслабиться, не беспокоясь о мерах контрацепции. Он никогда не давал мне повода усомниться в его порядочности, не нарушал установленных правил, касающихся секса. Я безгранично доверяла ему всю себя, не боясь "залететь", что позволяло получать максимум наслаждения для обоих.

– Слава, вытри меня, мне нужно в душ, – томно попросила я.

Он удовлетворенно хмыкнул и вышел из комнаты, чтобы через несколько секунд вернуться с маленьким полотенцем в руках. Вытерев мне спину, поудобнее устроился на диване, забросив руки за голову и наблюдая за моими движениями. Я знаю, ему нравится мое тело, также как и мне его. Не стесняясь мужского пристального взгляда, я встала и отправилась в ванную, прихватив лежащее на полу нижнее белье.

Теплый душ расслабил и без того расслабленное тело, и жизнь уже не казалась такой уж мрачной, какой была еще час

назад. Я насухо вытерлась полотенцем и, обмотав его вокруг себя вышла из ванной.

– Милый, у тебя найдется для меня чистая домашняя майка?

Слава продолжал лежать в той же позе, в какой я его оставила. На лице промелькнула тень удивления.

– Есть, на полке за стеклянной дверцей. Зачем тебе?

Я открыла дверцу шкафа, на третьей полке лежала стопка мужских маек. Выбрала ту, что потемнее тоном и, сбросив полотенце, натянула на себя. Майка легла до середины бедра, и отсутствие под ними шорт не портило внешнего вида, наоборот, добавляло сексуальности к образу.

– Я же говорила, что у меня есть для тебя новость, но ты не дал мне и рта открыть.

– Тебе что-то не понравилось? – в его тоне звучали саркастические нотки.

Я подошла к нему, села рядом и запустила руку в волосы цвета воронового крыла, пропуская короткие шелковистые пряди между пальцами. Посмотрела прямо в лицо, нежно коснулась упругих розовых губ и выдала на одном дыхании:

– Я переезжаю к тебе жить. Сегодня. Ты рад?

Глаза Славика засияли.

– Очень! Мы будем жить вместе?

Я кивнула головой в знак согласия.

– Но почему у меня? Давай лучше в твоей квартире, она

гораздо просторнее, ближе к центру, да и район там получше.

Я грустно вздохнула.

– Слава, ради права жить с тобой я разругалась с отцом в пух и прах и ушла из дома.

Я решила не посвящать его в подробности нашего с отцом конфликта, поэтому замолчала, в ожидании ответной реакции. Зачем ему знать всю правду? А мне настраивать друг против друга дорогих мне мужчин, между которыми и так протянулась пропасть непонимания.

Я ждала от любимого поддержки и одобрения, но отметила лишь замешательство, вспыхнувшее в притягательно-карих глазах, лицо не по доброму скривилось.

– Ника, скажу честно, я не готов содержать тебя, у меня нет таких денег.

Я понимаю, Слава не ожидал услышать от меня ничего подобного и ему необходимо время, чтобы переварить эту новость.

– Славка, какой же ты трусишка. Испугался возможных трудностей? У тебя же есть квартира и работа, и я не собираюсь сидеть у тебя на шее, не сегодня так завтра устраюсь на работу. Папа немного остынет и все образуется. Вдобавок, он еще зол на нас за то, что мы натворили во Франции, его тоже можно понять.

Славик немного пришел в себя и положил ухоженную красивую мужскую ладонь, никогда не знавшую тяжелой рабо-

ты, на мое голое бедро.

– Хорошо, Ника, давай попробуем, тем более, что мы действительно немного перегнули палку на твоём дне рождения. Ничего, бывает, зато в старости будет что внукам рассказать, – весело подмигнул мне. – Ну, раз мы будем жить вместе, приготовь что-нибудь поесть, а то я не успел встать как все силы потратил на тебя. Ни на что другое я пока не способен.

Он чмокнул меня в щеку, хлопнул ладошкой чуть ниже спины и отправляя на кухню. Я встала, радуясь тому, как все быстро уладилось без лишних вопросов. Слава дотянулся до лежащего на подлокотнике дивана пульта и включил телевизор.

***

Я открыла холодильник. Да, не густо. Стандартный мужской минимализм. В морозильнике нашла пакет замороженного фарша, курицу и несколько упаковок с полуфабрикатами. Удивлена, но потом вспомнила, что раз в месяц к нему заезжают родители и забивают холодильник продуктами, чтобы сынок хоть иногда нормально питался. Они души не чают в своём единственном ребёнке, поэтому крутятся по жизни как могут, чтобы обеспечить ему достойное существование. Вот на совершеннолетие подарили отдельную двухкомнатную квартиру в неплохом районе, никогда ни в чем не ограничивали и не требовали отчета, позволяя сыну строить жизнь по своему желанию и усмотрению.

Снова открыла холодильник и достала начатый кетчуп. Решено, на обед будет паста по-итальянски, видела макаронны в шкафчике. Быстро, вкусно и сытно. Включила плеер на телефоне и вставила в уши беспроводные наушники. Заиграла любимая мелодия и я, подпевая, поставила фарш в микроволновку на разморозку, нашла в нижнем шкафчике кастрюлю, набрала воды и поставила на чистую, можно сказать почти новую кухонную панель. Я бывала в этой квартире несколько раз и даже оставалась однажды на ночь, но никогда не чувствовала себя хозяйкой. Сегодня все было по-другому: пусть квартира небольшая и обставлена гораздо проще чем моя, но разве это так важно когда люди по-настоящему любят друг друга? Некоторые начинают с меньшего, и ничего, вполне себе счастливы на зависть всем остальным.

Я так увлеклась готовкой, что не заметила, как вошел Славик, соблазненный доносившимися из кухни запахами. Он подошел сзади и положил руки мне на талию. От неожиданности я подскочила на месте и рефлексивно замахнулась ложкой, но вовремя остановилась, видя на любимом лице широкую улыбку. Ему нравится моя узкая талия и высокая грудь, он неоднократно делал мне комплименты по этому поводу, когда мы только начали встречаться. Он любит подходить, вот так незаметно сзади, сжимать своими ладонями мою талию почти соприкасаясь пальцами. Я до сих пор не могу к этому привыкнуть и если не чувствую его, то постоянно пугаюсь. Славке нравится моя реакция, и он зачастую

старается заставить меня врасплох.

– Ммм, как вкусно пахнет, – потянул носом аромат жарившегося со специями фарша, крепче прижимая к себе. – Я всегда знал, что ты у меня умница.

Я вспомнила, как Слава удивился, когда узнал, что я люблю и умею готовить. Он всегда считал, что девушки моего круга питаются только в ресторанах и понятия не имеют как выглядят продукты. Я шла вразрез его представлениям о золотой молодежи. Да, мой отец глава крупного международного банка, да я всегда жила в достатке и ни в чем не знала отказа. Хоть и росла без матери, но не чувствовала недостатка в любви и заботе. Домашнее хозяйство в нашем огромном доме вела родная тетка моего отца, Мария Семеновна. Рано овдовевшая и не имевшая детей, она полностью посвятила свою жизнь племяннику, оставшемуся с маленьким ребенком всего спустя несколько лет после свадьбы. Она разделяла боль его утраты, тонко понимая что он чувствует, так как сама через это прошла. Вдобавок, у племянника было то, чего ей бог не дал – дочь, маленькое сокровище, обещавшее со временем превратиться в настоящую красавицу, вобравшую в себя большую часть черт характера Валюшицких. Все заботы по ее воспитанию тетка взяла на себя, подойдя к этому со всей душой и ответственностью, за что племянник был ей безгранично благодарен. Семеновна запретила называть ее бабушкой и, по факту, заменила и настоящую мать, и родную бабушку по материнской линии, которая после скоро-

постижной смерти своей дочери прекратила всякое общение с нашей семьей.

Семеновна всегда придерживалась установленных ею правил, и готовила исключительно сама. Она неусыпно следила за нашим питанием и постоянно твердила, что еду нужно принимать как лекарство, чтобы потом не принимать лекарство как еду. Все, что она готовила, было очень вкусным и полезным. Будучи ребенком, я любила заходить к ней на кухню и наблюдать как она колдует над кастрюльками и сковородками, а когда Семеновна разрешала мне ей помочь в ее хлопотах, то счастью не было конца и края. От нее я узнала кучу рецептов, которые аккуратно записывала в специальный блокнот, и которым пользуюсь до сих пор.

Когда перебралась в свою квартиру и стала жить самостоятельно, то начала готовить сама. Отец был весьма рад тому, что его дочь не беспомощное создание и не питается ресторанным фастфудом. Свежие продукты с экофермы по его указанию мне исправно дважды в неделю доставляет водитель. Простите, оговорились: доставлял. Теперь придется заниматься всем самой: научиться ходить по магазинам, выбирать продукты, составлять меню. Благо я умею и люблю готовить. Торты готовить не обещаю, а все остальное мне вполне по силам.

– Еще пять минут и все будет готово, потерпи, – попыталась выбраться из его объятий, так как фарш без моего к нему должного внимания обещал подгореть. – Жаль, творо-

га нет, я бы сырников напекла.

– Ничего, – Славка открыл кухонный шкафчик и достал яркий пакет, – может печеньем обойдемся? Конечно с домашними сырниками не сравнить, но тоже ничего.

– Давай печенье, – согласилась я и поставила на плиту чайник.

Через пять минут Славик с удовольствием уплетал приготовленный мною обед, причмокивая от удовольствия.

– Ника, ты просто богиня! – прошамкал он с набитым ртом. – Ни один шеф-повар ресторана не сравнится с тобой.

– Скажешь тоже, – широко улыбнулась в ответ. Конечно, не сравнится. Куда уж мне! Просто Славка сегодня еще ничего не ел, и много энергии на меня потратил. Ему и черствый хлеб сейчас сладким пряником покажется.

Бросила взгляд на наручные часы и с удивлением отметила, что уже половина пятого вечера. Я потеряла чувство времени, а мне еще надо съездить на новую квартиру, забрать свои вещи, которые туда уже должен был привести Борис. СМС с адресом отец мне прислал, как и обещал. Жить там я не намерена. Надо на досуге будет подумать, может дать объявление и сдать квартиру в наем? Вот и будет небольшой, но стабильный заработок. Хоть что-то для начала.

***

Я не знаю, были ли у Славы какие планы на вечер, но похоже никаких: мой любимый лежал на диване и занимался своим телефоном. Закончив с уборкой на кухне, подошла к

нему и села рядом. Славка отложил крутой девайс экраном вниз и немного приподнялся на локтях, чтобы было удобнее со мной разговаривать.

– Да, котенок. Я тебя слушаю.

Я улыбнулась уголками губ и пересела ему на колени, изящно перекинув свою обнаженную ножку. Он с довольной улыбкой сытого кота положил руки на мои бедра и провел выше, пока в них не оказались обе ягодицы. От нежных поглаживаний внизу живота прокатилась горячая волна. Поддвинулась к нему ближе с кажущимся намерением поцеловать. Он готов к продолжению. Я не спешила, и медленно прошептала прямо в губы:

– Милый, у меня есть к тебе просьба.

Слава заерзал подо мной от возникшего в шортах дискомфорта устраиваясь поудобнее.

– Мне кажется, я догадываюсь, о чем ты хочешь попросить, – и потянулся ко мне губами.

Я отклонилась назад дразня, играя с ним, закусила нижнюю губу, словно невинная девчонка, соблазняя томным взглядом, призывающим к действию. Он крепче сжал мою попку и подтянул ближе к себе, доказывая, что находится в полной боевой готовности.

– Нет, это не то, о чем ты думаешь, – прошептала, склонившись к самому уху. – Моя просьба немного иного рода.

Провела пальчиком по его обнаженной шее, ладонью по груди и игриво оттянула резинку его шорт.

Слава сделал серьезное лицо, но в глазах горел шаловливый огонек.

– Мадемуазель, вы хотите взять у меня интервью?

Я с удовольствием включилась в игру, в которую он меня пытался втянуть.

– Я не против, но мне нужны гарантии, что моя просьба не будет отложена на рассмотрение до следующего раза.

– Все зависит от ваших способностей и мастерства, – он развел руками. – Ничего не могу гарантировать.

У Славы богатая фантазия и за эти два года, что мы встречались, он многому меня обучил. В постельных делах он был божественно хорош, и у меня ни разу не возникло мысли посмотреть на кого-то другого.

– Моя просьба весьма важна и требует положительной резолюции, – томно процедила я сквозь губы, скользнула пальцами по животу чуть ниже резинки шортов и почувствовала легкое подрагивание упругого мужского пресса.

– Позволяю. Просите, – ответил мне все с тем же серьезным видом, но я понимала, что он едва сдерживается.

– Одолжи мне машину, мне нужно перевезти свои вещи.

– Не вопрос. А что с твоей?

Я опустила ниже и дотронулась до мужской плоти, сосредоточения мужской силы, желая сконцентрировать его внимание на нем, а не на своем вранье.

– В салоне, – покривила душой, нежно касаясь его губ с придыханием, – там что-то необходимо заменить, а все де-

тали импортные с автоматикой, придется ждать месяц или два. Я в этом мало разбираюсь.

– Когда нужна?

– Можем съездить сегодня, или завтра утром. Из вещей с собой у меня только то, что было на мне.

– Нет, нет, нет, дорогая, сегодня не могу, – заартачился Слава. – У меня выходной после вчерашнего возлияния, да и ты все соки сегодня выжала.

– А что было вчера? – заглядывая ему в лицо, спросила я. – Вчера же был понедельник? И я чувствую, что кто-то врёт о своем бессилии.

– Ну, солнышко, – начал он оправдываться, рвано дыша от моих настойчивых поглаживаний, – мы вчера с ребятами ходили в боулинг. Планировали на субботу, но у Пашки появилась новая "краса", и он никому ничего не сказав, втихую снял за городом коттедж на двоих и мотанул туда на все выходные. А какой боулинг без Пашки? Сама знаешь, никакого драйва, поэтому перенесли сейшн на понедельник. Да и народу вчера было мало, так что расслабились по полной программе.

Сказать, что я знаю Пашку, это ничего не сказать. Лучше бы я его совсем не знала. Павел Скольников был одним из лучших друзей Славы. Они познакомились на первом курсе университета и сразу нашли общий язык. Совместные интересы и беззаботное времяпровождение очень сильно отразились на учебе обоих: Слава вылетел из универа на вто-

ром курсе, провалив летнюю сессию, а Павел спустя полгода со шлейфом несданных "хвостов" с предыдущей сессии. Даже папины деньги не помогли, а его отец, Владимир Скольников, был не последним человеком в городе: содержал сеть супермаркетов и никогда не жалел денег на своих отпрысков, коих у него было не мало. Павел был первенцем и любимым сыном от первого брака, самого продолжительного, аж в целых семь лет. За последующие двадцать лет он был женат еще четырежды и пополнил генофонд страны еще семью отпрысками. Наличие побочных братьев и сестер никак не стесняло Павла, так как он давно жил отдельно и не страдал от нехватки денег, вел праздный образ жизни, живя одним днем и не думая о будущем. А зачем? Пусть папка пашет, а там видно будет. Гуляй, пока молодой!

Все мероприятия с участием Павла проходили бурно и с размахом. Высокий, мощный, стойкий, он всегда был центральным звеном, этакой энергетической машиной, не знавшей усталости. Для того, чтобы свалить этого богатыря требовалось немало спиртного, и, как правило, к концу вечеринки, когда основная масса уже расходилась по домам, он был еще полон сил, и его неумная русская душа требовала продолжения.

Я всегда его сторонилась, он напоминал мне медведя из русских сказок: высокий, широкий в плечах, темноволосый, грозный на вид, с густым басом. Густые волосы слегка вились, когда отрастали, поэтому он старался стричь их как

можно чаще и короче. Для солидности и придания большей значимости отпустил аккуратную бороду, густо обрамляющую волевой подбородок. Основной слабостью этого гиганта помимо спиртного и развлечений были женщины модельной внешности: красивые, худые, длинноногие. Это был его бзик. К пышкам и слишком округлым формам был равнодушен. Загорался новой пассией очень быстро, обещал горы счастья, звезды с неба и вечное блаженство, но и остывал быстро, а если девушка начинала капризничать или выставять претензии по поводу несбывшихся надежд, то затыкал ее так, что в последствии она боялась попадаться ему на глаза. В общем, бабник еще тот, заиклившись на своей личности, и воспринимающий женскую любовь как нечто обыденное и поверхностное. Это было то, без чего он не мог обходиться, также как без еды и воды, но и не привязывался по настоящему ни к кому и никогда. По данной причине слабых мест у Павла Скольникова не было, и приструнить его неумный характер было не кому.

Если признаться честно, то я всегда побаивалась Павла и старалась по возможности обходить его стороной. Не раз ловила на себе его заинтересованный плотоядный взгляд, хотя к девушкам модельной внешности не относилась: не хватало сантиметров пятнадцать-двадцать роста и грудь у меня не совсем плоская, как-никак полноценный третий размер. Хоть Павел и говорил, что девушки друзей для него табу, но он не единожды умудрялся незаметно ущипнуть меня по-

ниже спины, а на одной из вечеринок пьяный зажал в углу, позволив себе отнюдь не дружеские поглаживания. Мне было неприятно, я еле от него отбилась, но ничего не сказала Славе, просто старалась реже пересекаться с Павлом. Парни были не разлей вода и дружили дольше, чем мы со Славой встречались. Я считала, что пока мы не оформили наши отношения официально, я не вправе ограничивать его и ставить условия, это только все усложнит.

– Хорошо, съезжу сама, – для видимости нехотя согласилась я, но внутри радовалась такому повороту событий, зачем ему знать, что отец выгнал меня из квартиры и переселил черт знает куда.

– Ты у меня умничка, бери, но только потом заправишь. Хорошо, Лапуля?

Я киваю в знак согласия и пытаюсь прикинуть в уме как распределить имеющиеся у меня деньги, чтобы хватило и на топливо и на еду. Славка не заметил моего секундного замешательства и с нетерпением стянул с себя шорты вместе с боксерами.

– Как там насчет интервью?

Я опустила возле дивана на колени и начала игру, от которой, я это точно знаю, в нем закипала кровь, а мощный выброс гормона заставлял забыть обо всем на свете. Его глухие стоны возбуждали меня не хуже самых смелых и откровенных ласк. Я хотела ответа и взаимности, поцеловала выше, поднимаясь по крепкой груди, потянулась к нему, нежно

целуя в шею, затем в губы. Он страстно поцеловал в ответ, посадил меня с верху и судорожными от нетерпения пальцами оттянул в сторону трусики не тратя время на их снятие. Невольно охнула, чувствуя как он заполняет меня изнутри. Я налилась желанием, готовым с минуты на минуту взорваться красочным фейерверком, но не успела. Слава резко вышел и закончил самостоятельно, без меня.

Черт! Как я не люблю такие моменты. Ничего, наверстаю ночью или под утро, когда Славка будет ложиться спать. Он у меня ненасытный.

Он отпустил меня в ванную первой, затем пошел сам. Когда вышел с полотенцем на бедрах, я невольно залюбовалась его стройной спортивной фигурой: не парень, а мечта всех девушек и женщин. Возможно, вот с таких великие скульпторы лепили свои шедевры. Я не однократно ловила на себе завистливые взгляды девушек, бросаемые в мою сторону, когда мы были рядом, но Славка мой и пусть даже не пытаются зариться на чужое. Не получится. Мы идеально подходим друг другу.

Предмет моих мечтаний подошел к зеркальному шкафу и, взяв чистое белье, сбросил полотенце на пол. Я наблюдала за ним лежа на диване на животе одной рукой подперев подбородок. Слава без стеснения с игривой искринкой в глазах, мягко и соблазнительно покачивая бедрами, стал одеваться, словно танцуя стриптиз, но только наоборот. Закончив, лениво завалился рядом, и протянулся к своему мобильному

телефону.

Я взглянула на наручные часы. Ого, семь вечера! Время летело непозволительно быстро или это я "муха-копуха"? Куда-то ехать уже поздно: пока найду, где находится моя новая-старая квартира, то соседка, у которой хранятся ключи, скорее всего, ляжет спать. А если не ляжет, то точно будет ворчать, почему так поздно заявила. И возвращаться в потемках не очень-то хочется. Все, решено, этим я займусь завтра.

Успокоив себя такими доводами, взяла свой новенький iPhone последней модели и придвинулась поближе к Славику, по-хозяйски закинув на него обнаженную ногу. Не отрываясь от телефона, он погладил ее и снял с себя, ограничивая таким образом свое личное пространство. Да и жарко в квартире, не смотря на открытую настежь целый день балконную дверь. Теплый августовский воздух повис в квартире, располагая к томной неге и беззаботному безделью.

Мы оба растворились в просторах интернета, не замечая как быстро полетело время. Солнце незаметно скрылось за высокими домами, уводя за собой последние ласковые лучи, щебет птиц и дневную суматоху. Город накрыла тихая теплая безлунная ночь, пронизанная мириадами звезд, призывающих задуматься о вечном, философском. Этот немой призыв остался неостребованным, ибо вырваться из паутины мировой информации нам обоим было не под силу.

***

Я проснулась и открыла глаза. Комната залита ярким светом, уже глубокое утро. Я заснула на диване даже не раздевшись и, скорее всего, с телефоном в руках. Славка дрях в метре от меня голый, но укрытый легким пледом. Обо мне он даже не позаботился, я спала в том, в чем уснула. Обида кольнула тонкой иголочкой, но я решила не расстраиваться, и не акцентировать на этом внимание, ведь сама навязалась в приживалки и нарушила его будничные уклады жизни. Он никогда и ни с кем не жил, кроме родителей, ни о ком не заботился, у него даже домашнего питомца в детстве не было. Терпение. Не все приходит сразу. А предъявлять претензии в первый день совместной жизни весьма нерационально. Несмотря на то, что мы встречались почти два года, вместе хозяйство не вели, так что притираться друг к другу придется заново.

И где все-таки мой телефон? Я заворочалась в его поисках и, обнаружив у себя под попой, чуть не обомлела, но покрутив в руках поняла, что он цел и спокойно выдохнула. Вот что значит держать себя в форме и не питаться фастфудом: и попа круглая, и вес небольшой, дорогуший девайс не раздавила.

Активировала экран и резко подскочила. Черт! Без пятнадцати одиннадцать, вот это я выспалась! Помчалась в ванную, но смогла только умыться и расчесаться. Ни косметики, ни средств для укладки волос, ни зубной пасты с собой не было. Про плойку и фен я вообще молчу. И одежды све-

жей нет, чтобы переодеться. Кажется, я начинаю понимать, как чувствуют себя бомжи, живущие на помойках. Слишком громко сказано, но сути дела не меняет: мне было некомфортно без моих обыденных вещей.

Вернувшись в зал, натянула джинсы и немного помятую майку. Окинула себя критическим взглядом в зеркале. Даааа! Все печально, но не критично. Туда, куда я собираюсь ехать, самое то, не буду привлекать к себе лишнего внимания. В сумочке нашла завалившуюся резинку для волос, собрала волосы в хвост на затылке. Отправилась в кухню, сделала чай с бутербродом. На полноценный завтрак нет времени, и так уже почти полдень. Вчера к этому времени я планировала съездить на квартиру и вернуться. Славка, если его не будить, может проспать и до вечера. Надеюсь, так и будет. Вернусь, сделаю завтрак своему Котику, хотя, скорее всего, это будет обед, плавно переходящий в ужин. Но не стоит загадывать наперед. Судя по холодильнику и остаткам вчерашнего обеда-ужина, от которого почти ничего и не осталось, он просидел за телефоном до утра. Но это и его заработок, так что ничего не поделаешь.

Взяв с полки ключи от машины, всунула ноги в легкие кроссовки, и вышла из квартиры. Дверь за мной захлопнулась, и только в этот момент я вспомнила, что не додумалась поговорить со Славкой по поводу второго комплекта ключей от входной двери и подъезда, чтобы не ходить гостьей. Вот чем я вчера думала? Да ничем. У меня стресс. Упомнишь

тут обо всем!

Стоявший на нашем этаже лифт я проигнорировала и сбегала по ступенькам вниз. Чем не утренняя разминка? Выйдя из подъезда, свернула за угол дома. Спортивный ядовито-желтый Додж Стилс нашла сразу: он стоял на углу парковки, ярким пятном выделяясь из общей массы автомобилей. Конечно, это не совсем мой вариант, но выбирать не приходилось. Подойдя к машине задумалась: в моем случае целесообразнее будет вызвать такси, дабы не плутать по улицам и не тратить лишнее время. Я же совсем не знаю района, в который предстоит ехать.

Вызвала такси и спустя полчаса въехала в небольшой дворик, окруженный старыми пятиэтажками, по недоброму хмуращимися пошарпанными глазницами разноцветных окон. Я попросила таксиста подождать и вышла, осматриваясь вокруг. Первое впечатление было шоковым: однотипные дома советской застройки в пять-девять этажей, окрашенные когда-то в разные цвета, но со временем выгоревшие и имевшие одинаковый непривлекательный серый цвет. Асфальтовое дорожное покрытие истрепано, усеяно черными провалами дыр и зеленою травой, пробивавшейся сквозь щели. Между старыми рослыми деревьями стояли две железные с погнутыми прутьями качели, выкрашенные синей краской поверх множества других слоев. Одна из них не имела деревянных перекладин на сиденье. Чуть поодаль железная горка без бортиков с отполированной посередине дет-

скими попками поверхностью. Возле некоторых подъездов стоят деревянные лавочки без спинок с покореженными от солнца, дождя, снега и ветра балясинами. И мой отец хочет, чтобы я здесь жила?

Я стояла перед домом номер сто двадцать пять и взглядом искала таблички на подъездах в поисках нужной квартиры. Никаких опознавательных знаков. Прикинув в уме, что квартира номер тридцать четыре должна быть во втором подъезде, несмело ступила под поросший мхом и лишайником щербатый козырек. На двери подъезда имелся затертый до блеска пальцами старый домофон, по видимому не рабочий, так как входная дверь была приоткрыта. Я брезгливо потянулась к пошарпанному дереву двери, обитого с внутренней стороны листовым железом, боясь дотронуться до выдавшей виды ручки. Дверь поддалась неожиданно легко, и я сразу одернула руку, помогая себе ногой. Оказавшись внутри, мое неизгладимое впечатление пополнилось видом голубых обрисованных, поцарапанных стен, не выдавших ремонта лет двадцать, а то и более, усеянных множеством цензурных и нецензурных надписей. Неприятно пахло котинной мочой и чем-то еще, не совсем приятным. Поднимаясь по лестнице, обратила внимание на отсутствие бычков и вымытые окна лестничных пролетов. Ну, хоть кто-то в этом "сарай" поддерживал некое подобие чистоты.

Квартира номер тридцать четыре находилась на четвертом этаже. Дверь простая с маленьким дверным глаз-

ком, обитая коричневым дешевым дермантином. Я нажала кнопку звонка соседней тридцать третьей квартиры. Спустя несколько секунд за дверью раздался недовольный женский голос.

– Кто?

– Ника Валюшицкая. Отец сказал, что ключи от тридцать четвертой квартиры у вас.

Щелкнул замок, и из-за приоткрытой на длину цепочки двери выглянуло хмурое старушечье лицо.

– Паспорт покажи, – недоверчиво буркнула старушка.

– У меня нет с собой паспорта, права подойдут? – достала из сумочки пластиковую карту и сунула прямо старухе под нос.

Та внимательно и долго вглядывалась в них поверх очков, затем резко захлопнула дверь чуть не прищемив мне пальцы. Я даже не успела возмутиться, как дверь снова открылась и передо мной выросла премилейшая бабулька с доброжелательным лицом.

– Ника, девочка, неужели это ты?

– Я, – удивилась такой резкой перемене ее настроения. – Разве мы знакомы?

– Еще как знакомы! – затараторила соседка. – Ты меня, наверное, не помнишь, была слишком маленькая. Я – Нина Ивановна, вспомнила? Нет? Заходи, чего стоишь на пороге?

– Мне нужны ключи от моей квартиры, у меня мало времени.

Ответила довольно сухо и без эмоций. Улыбка доброжелательности съехала с морщинистого лица. Бабулька довольно быстро сообразила, что я не намерена с ней сюсюкаться и заводить разговоры, развернулась, молча потопала по коридору и на несколько секунд исчезла в одной из комнат. Вернулась, протянула мне ключи.

– Держи.

– Спасибо.

Церемониться я с ней не собиралась, впрочем, как и навязываться в подружки. Развернулась к двери своей квартиры, вставила ключ в замок, повернула, тот легко щелкнул раз, затем второй. Открыла дверь, не решаясь войти внутрь темного помещения. Нина Ивановна внимательно следила за мной.

– До свидания, Нина Ивановна, – едко, с нажимом на первом слове попрощалась с обладательницей любопытных глаз, зорко следивших за мной. Вошла в квартиру, закрыв за собой дверь, и сразу пожалела об этом: в коридоре было темно как в подzemелье. Я чудом нащупала на стене выключатель, ориентируясь не то на память, не то на интуицию, и включила свет. Оказалось, что все двери в комнаты были закрыты. Лампочка с тонким стеклянным абажуром под самым потолком светила тускло и тоскливо. Передо мной было четыре двери. Я открывала их по очереди. Все комнаты чисто убраны, все окна завешаны плотными выцветшими со временем шторами. Нигде не видно ни пылинки. Нежели

отец постарался и организовал уборку к моему приезду?

Квартира оказалась небольшая, но вполне удобная для проживания одного человека или даже двоих. Слева от входа находились ванная и туалет, рядом кухня. Напротив входа небольшая спальня квадратного периметра. Слева – вытянутый затемненный зал с неостекленным балконом. Убогая обстановка и старая мебель привели меня в отчаяние. Кто согласится жить в такой квартире? Если только гастробайтеры или иногородние малопривередливые студенты. Чтобы сделать здесь ремонт или хотя бы обновить обстановку нужна уйма денег. У меня столько нет. Отец сейчас не даст, да я и просить не буду, не в моих принципах перед кем-то унижаться, пусть даже этот кто-то – мой родной отец.

Чемоданы с моими вещами стояли в спальне, все шесть штук, от большого до малого, и огромная коробка с обувью. Первым порывом было позвонить отцу и потребовать уволить Бориса за халатное обращение с моими имуществом: обувь лежала в коробке навалом без должной отдельной упаковки, а ведь некоторые пары были баснословно дорогими. Одежда плотно уложена в чемоданы и тоже без упаковки. Оторвать бы руки этому Борису за такие сборы! Но порыв негодования пришлось внутренне подавить, чтобы не обнаружить свою слабость и не принизить гордость.

В самом маленьком чемодане лежало нижнее белье, сложенное довольно аккуратно. Наверное, водитель верно оценил их стоимость и упаковал как надо. Ладно, зачтется плю-

сик в его карму. Куртки и пальто лежали стопкой на полуторной кровати у левой стены точно в том виде, в каком я хранила их в квартире: упакованные в герметичные пакеты с вешалками. Косметичка стояла рядом с куртками. Проверила ее. Не все, конечно, но самое необходимое есть. Планшет лежал в переднем кармане самого большого чемодана. Все остальное осталось в моей любимой квартире. Стало грустно, как я буду жить без всего того, что мне так необходимо и к чему я привыкла? Следом пришла другая здравая мысль: если отец привез мне только часть моих вещей, не вывез все полностью, то он не имеет намерения наказывать меня всерьез и надолго. Вот соскучится, заест его совесть, сам попросит меня вернуться.

За окном раздался гудок машины, и я вспомнила, что внизу меня ждет такси. Все шесть чемоданов, обувь и верхнюю одежду везти к Славику на квартиру не имело смысла, куда я ее буду распахивать? Да и у Славы могут возникнуть подозрения, что не по своей воле я ушла. Наскоро перебрал вещи, упаковала два средних чемодана с самым необходимым. Из обуви взяла еще одни кроссовки и две пары универсальных туфель. А если понадобится что-нибудь экстра-ординарное, всегда могу вернуться.

Выкатила оба чемодана на лестничную площадку и закрыла дверь. На прощанье окинула взором тридцать третью квартиру. Эта старушенция, Партизан Ивановна, явно за мной следила, даже через дверь ощущался ее цепкий взгляд,

сочившийся сквозь дверной глазок. Повернувшись к лестничной площадке поняла, что попала впросак: выкатить из квартиры два больших чемодана я смогла, а вот как их спустить? Набитые под завязку они были слишком тяжелыми для меня, а пандуса в старом доме не было. За ручки нести, не вариант, одно неловкое движение или неверный шаг – можно и покалечиться. Это в лучшем случае. Оставить здесь – можно потом никогда не найти. Позвать таксиста не могу, не знаю его номера телефона. Решила спускать по очереди каждый чемодан на один лестничный пролет.

Спустившись до второго этажа изрядно запыхалась и сломала один ноготок под корень. Сунула заболевший палец в рот, совсем забыв об антисанитарии и микробах на перилах. На глаза навернулись горькие слезы обиды. Сверху раздался стук закрывшейся двери и торопливые шаги, спускавшегося вниз человека. Я собралась с силами, быстро вытерла слезы, взяла один из чемоданов и продолжила осторожный спуск, пока меня не догнал сухопарый мужчина средних лет весьма помятой наружности. Поравнявшись со мной, губы на его смуглом худощавом лице растянулись в тонкой улыбке.

– И откуда в нашем доме такая красавица? Ты не ко мне, случаем, в гости?

Я бросила в его сторону испепеляющий взгляд, давая понять, что не собираюсь заводить с ним разговор, но он, похоже, этого не понял.

– Тебе помочь с чемоданами? – не унимался он, пытаясь забрать один из моих рук.

Не ожидая такой наглости, я дернулась в сторону вместе с чемоданом, едва сохранив равновесие, и злобно прорычала в ответ на вполне безобидное предложение помощи:

– Тебе чего надо? Иди куда шел, а то мало не покажется.

– Ого, даже так! Люблю строптивых. Может познакомимся поближе?

Я отпустила чемодан и в целях обороны перехватила за ремешок перекинутую через грудь сумочку.

– Сейчас как перетяну сумкой по роже, мало не покажется! Иди куда шел, если не хочешь проблем.

– Ну, зачем так грубо? Я к тебе со всей душой, помочь хотел, а ты... – он с подозрением прищурился в мою сторону. – А ты случайно не воровка? Что тащишь в чемоданах? Я полицию сейчас вызову.

– Вызывай, – уверенно ответила даже не моргнув, – я подам встречное заявление о домогательстве и посмотрим кто кого. Чего ждешь? Давай, звони!

– Да, ну тебя! – обиделся мужчина. – Дура какая-то.

Сунул руки в карманы и пошел вниз.

– Сам дурак! – не зная зачем крикнула ему вслед.

Возмущенно выдохнула, перекинула сумочку обратно через грудь и взялась за увесистый чемодан. Что за день сегодня? И мой отец хочет, чтобы я здесь жила? Среди такого контингента? Чур, меня, чур. Не дай бог! Благо, Славик жи-

вет в хорошем районе, есть куда приткнуться. Но с другой стороны именно из-за Славика отец меня сюда и выгнал.

Вышла из подъезда совсем запыхавшись и до красноты натерев ладони так, что они горели огнем. Оставила чемоданы у двери подъезда, чувствуя как от тяжелой ноши гудят руки и трясутся ноги, и направилась к такси. Водитель беззаботно откинулся в кресле и, казалось, дремал, но как только я подошла, сразу очнулся:

– Едем?

– Будьте добры, помогите с чемоданами, – тыкнула рукой в сторону подъезда. Таксист без возражений вышел и направился за багажом. С завидной легкостью поднял оба чемодана и через пару секунд ловко уложил в багажник. Вот что значит мужчина!

Я расслабленно выдохнула, открыла заднюю дверцу и села в такси. В салоне ощущалась приятная свежестью кондиционера. Водитель вернулся, сел за руль и завел двигатель.

– Куда теперь? – обернулся ко мне, в ожидании дальнейших указаний.

– Обратно, – ответила кратко, но тот сразу понял. Смышленный мужик, не то, что тот тупой баран, который приставал несколько минут назад. Сказать "домой" язык не поворачивался. Было в этом некое внутренне сопротивление, непонятное, но очень сильное.

***

Когда я поднялась в квартиру, то застала Славика одетым

и на пороге.

– О, ты как раз вовремя! Где ключи от машины?

– Вот, держи, – достала из сумки, – а что случилось?

– Некогда рассказывать, – сунул ключи в карман джинсов, и быстро поцеловал в губы – вернусь, расскажу. Поесть приготовь.

Проскользнул мимо меня и чемоданов, и пулей влетел во все еще стоявший на этаже лифт. Я закатила оба чемодана в прихожую, закрыла на замок дверь, устало плюхнулась на серый пуфик и глянула на часы. Половина третьего. Времени на отдых нет, нужно идти в магазин за продуктами, иначе придется готовить не обед, а ужин.

Улыбнулась. Вот и начались для Ники трудовые будни, как и хотел того отец. Я составила примерный список продуктов и отправилась в ближайший супермаркет. Выбор оказался для меня нелегким: руки тянулись к любимым торговым маркам и брендам, а разум, видя ценник, начинал протестовать, упорно призывая к экономии. Вот всегда знала, что нельзя ходить за продуктами на пустой желудок, и сама подтвердила это правило. Накупила больше, чем нужно, затратив больше чем планировала.

Вернувшись в квартиру, снова ощутила, как ноют руки от тяжелых сумок. Разложила покупки и принялась за готовку. Слава вернулся домой, когда обед был уже почти готов, требовалось пять минут, чтобы отбивные, тушившиеся в сотейнике в сливочном соусе, дошли до нужной кондиции. Я вы-

терла руки и вышла встречать любимого, но моя улыбка сразу погасла, наткнувшись на его хмурое осунувшееся лицо.

– Слава, что случилось? – спросила упавшим голосом, перебирая в голове возможные варианты один страшнее другого.

Он сел на пуф и согнулся, уткнувшись лбом в сжатые кулаки.

– Что случилось? – не выдержала я, опустившись возле него на колени и поглаживая по плечу. – Кто-то умер?

– Типун тебе на язык! – встrepенулся Слава, подняв на меня бархатные карие глаза. – Ты нормальная о таком думать?

– А что я должна подумать, когда ты в таком состоянии и молчишь? – возразила я, беря его за руку. – Что случилось?

Слава грустно выдохнул.

– Мне позвонил Тема, тот, который обрабатывает мои видеоролики, помнишь? Рыжий такой, шкет худосочный, ты еще смеялась над ним и говорила, что ему в карманах нужно кирпичи носить, чтобы ветром не сдувало, – я кивнула, слушая его внимательно. – Он заметил, что от меня стали отписываться подписчики, причем очень активно. Чем это вызвано, он объяснить пока не может. Я ездил к нему обмозговать, как остановить этот процесс, но он только развел руками. Мой рейтинг падает с катастрофической скоростью, и никто, б***ь, объяснить мне не может, что происходит. Еще вдобавок рекламный агент позвонил, когда я ехал домой, сказал,

что больше не намерен размещать свою рекламу на моем канале. Понимаешь Ника, если все будет продолжаться в таком темпе – это все, конец! Через неделю я буду безработным.

Я задумалась над тем, что он сказал, и в мозгу пролетела мысль, проводящая параллель между событием сегодняшнего дня и вчерашней ссорой с отцом. Но высказываться по этому поводу не стала. Доказательств пока нет, а неосторожное предположение может только усложнить и так непростые отношения.

– Слава, – сидя на корточках, откинула упавшие на красивое лицо волосы, погладила по голове, успокаивая словно ребенка, – идем обедать. Я приготовила рис с отбивными в сливочном соусе, свежий салатик. Все как в Италии, помнишь? Поешь, а потом подумаем, как быть дальше. Может не все так плохо как кажется.

Он посмотрел на меня, и в его взгляде промелькнул теплый огонек.

– Накладывай, я пошел мыть руки.

Через минуту Слава сидел за столом и с аппетитом, свойственным молодому растущему организму, уплетал поданный обед. Я же ковырялась вилкой в тарелке, обдумывая сложившуюся ситуацию. В голове маячила навязчивая мысль, что таких совпадений не бывает, что отец тем или иным образом имеет к этому какое-то отношение. Его связи вполне позволяют растоптать человека и выйти сухим из воды. Отцу не нравился Слава, он всегда считал его разгильдяем

и оболтусом, но никогда не делал ничего такого, что могло бы тому навредить. Всегда безропотно оплачивал наши совместные поездки на отдых, никогда не ограничивал меня в деньгах, не упрекал в тратах. А может зря я так плохо думаю о своем родителе? Возможно, это просто совпадение, стечение обстоятельств, период в жизни, когда на тебя сваливаются все невзгоды, причем сразу. Я такое в фильмах видела. Просто черная полоса в жизни, которую необходимо перейти, чтобы жить дальше.

– Котик, – вывел меня из раздумий голос Славы, – а давай ты поговоришь со своим отцом. У него же в банке работают лучшие программисты, пусть выяснят, что за пас**да опускает мой блог. Тебе-то он не откажет.

Я ухмыльнулась. Не откажет. Уже отказал!

– Я же говорила, что мы поссорились. Он не станет меня слушать.

– Ой, не преувеличивай, знаю я твоего отца, он сделает все, что ты не попросишь. Ну, поговори с ним ради меня! Если ты первая покаешься и попросишь прощения, старик растает, ты же с него веревки вить можешь.

Мне не совсем понравилось последнее утверждение, но я не подала вида.

– Слава, в этот раз все не так, все очень серьезно, – я с трудом выдавливала из себя слова. – Он не станет меня слушать.

– Ты не хочешь мне помочь? – с обидой в голосе спросил

он, заглянув мне прямо в глаза. – Ты меня не любишь?

– Я... – слова признания, вырванные шантажом, давались мне с трудом, – тебя люблю, и поэтому я здесь.

– Я и так это знаю, – он отодвинул пустую тарелку и потянулся за горячим чаем, – так помоги мне, что тебе стоит? Докажи свою любовь.

Настало время для признания. Я выдохнула, выдавая все на одном дыхании:

– Я не хотела тебе говорить, но мой отец выдвинул мне условие сделать выбор: или он, или ты. Я выбрала тебя. Он лишил меня всех денег, забрал машину и квартиру, поэтому я была вынуждена переехать к тебе. Мы можем жить счастливо и без его денег, правда?

– Что? – красивое лицо Славы скривилось в изумлении. – И ты так спокойно об этом говоришь? На что мы будем жить, ты об этом подумала? Мы так не договаривались! Я не собираюсь тебя содержать, у меня самого проблем выше крыши.

Его укор больно резанул по моему самолюбию. Я сглотнула комок обиды, и ответила спокойно, понимая, что Слава сегодня на пределе своих эмоций. Сам же потом пожалеет о своих словах.

– Я не собираюсь сидеть у тебя на шее и намерена найти работу. И продукты купила за свои деньги. Если ты против, то я уйду.

Настроение резко упало, и я отодвинула от себя почти не тронутую тарелку с едой. После секундной паузы он смяг-

чился и потянул за руку, заставляя пересесть к нему на колено.

– Ладно, прости, я погорячился. Сегодня столько всего навалилось, это просто трэш какой-то.

Он взял пальцами мой подбородок, повернул к себе и крепко поцеловал.

– Не злись, давай, уберись здесь, а я пойду, покумекаю, что делать дальше. Поездки, как я понимаю, нам больше не светят, поэтому, нужно перестроиться с видосами и найти способ как поднять рейтинг.

Отпустив меня, Слава вышел в зал и стал кому-то называть.

Вчерашний разговор с отцом, выяснение отношений со Славой сегодня. Я почувствовала себя как между молотом и наковальней: каждый норовит ударить побольнее, словно во всем виновата я одна. Подпорченное с самого утра настроение опустилось ниже нулевой отметки.

***

Убравшись на кухне достала планшет. Поисковик быстро выдал нужный сайт со свободными вакансиями, и я стала внимательно изучать предложения. Для меня стало настоящим откровением то, что экономисты по международным отношениям менее востребованы, чем обычные работники без высшего образования, а точнее совсем не востребованы. У отца в банке работали лучшие специалисты, и уход одного из них создавал массу трудностей, так как найти равно-

ценную замену довольно сложно. Такие вакансии могли быть свободными до года, пока не находился соответствующий специалист. И я рассчитывала найти заявку именно на такую вакансию, будучи уверенной, что красный диплом и известная в широких кругах фамилия отца сделают свое дело. Но мои чаяния и ожидания шли в разрез действительности. На сайте было более тысячи запросов, и ни одного по моей специальности. Ладно, посмотрим заявки на финансистов. Ну вот, уже получше, предлагаемая зарплата не совсем такая, на какую я рассчитываю, но выбор определенно есть.

В кухню вошел Слава, как раз в тот момент, когда я собралась звонить по первому объявлению.

– Лапуля, оставляю тебя одну, не скучай.

– Ты куда? – взглядом пробежала по брендовым брюкам и купленной мною во Франции тенниске.

– Пашка позвал меня в "Алькатрас", у его друга день рождения, намечается классная туса. Может, даже кто-нибудь из звезд будет, не знаю, Паша говорит, что будет сюрприз. А там где Паша – там всегда классный движ, так что Зая, не ревнуй, я иду не отдыхать, а работать. Моему каналу нужны новые сенсации, свежие идеи, эмоциональные вливания. Так что твой Масик идет работать. Не жди меня, буду поздно.

Чмокнул в губы и вышел из квартиры, хлопнув за собой дверью. И даже не поинтересовался как я к этому отношусь, может я тоже хочу с ним пойти. Нет, не так я представляла совместную жизнь. А с другой стороны, если у него действи-

тельно получится, и это поможет вернуть его блог на былой пик популярности, то все встанет на свои места. Терпение, главное терпение!

Я подавила вспыхнувшее в душе возмущение и принялась обзванивать предлагаемые вакансии. Однако, спустя полчаса мой энтузиазм погас. Никто не хотел принимать высококвалифицированного специалиста без опыта работы. Два месяца работы у отца в отделе международных кредитов никого не впечатлили, требовался стаж по специальности не менее трех лет. Я позвонила еще по трем вакансиям и поняла, что это бессмысленно, больше не буду звонить, разошлю резюме по электронной почте и буду ждать ответов.

На глаза очередной раз попала вакансия на должность секретаря коммерческого директора швейной фабрики "Мистерия". Два раза я его проигнорировала, считая такое предложение не приемлемым для себя, но стоящая справа цифра обещанного оклада в три раза превышала все остальные оклады по такой же должности. Еще с первого раза, когда я увидела это объявление, мне показалось, что это какой-то развод, и с этим предложением не все чисто. Не может быть у секретаря такой зарплаты, тем более, что эта вакансия висит на сайте более семи месяцев. Да за такую зарплату там очередь должна стоять длиною с пяток километров.

Сама не зная зачем, направила свое резюме и на этот адрес. Секундный порыв в минуту отчаяния. Пусть будет, хотя шансы мизерные, опыта секретаря у меня нет, значит и наде-

яться не на что. Не очень-то я и расстроюсь, если не ответят.

Каково же было мое удивление, когда через пять минут электронка кратко пикнула, извещая о получении письма именно от фирмы "Мистерия". Пришел ответ с приглашением устройства на работу и подписанием контракт на целый год с обещанным окладом, плюс премиальными по результатам работы и полным соцпакетом. Аванс, зарплата – все как положено. Не предложение, а сказка, но разум тихо нашептывал не торопиться. Я зашла на сайт фирмы "Мистерия". Организация не очень крупная, но имеет филиалы в трех округах, два года назад прошло расширение производства, что позволило выйти на стабильную прибыль. Имеют шефство над детским садом и лицеем. Головной офис располагается на западной окраине города, половина которого занята частным сектором. Далековато добираться, но обещанная зарплата покрывает все расходы.

Я просмотрела каталог фирмы и с удивлением обнаружила платье, точно такое, какое купила в Германии в одном из модных бутиков. Ну, вот один в один: и строчка лежит там же, и длина на модели соответствует, и даже пуговка сзади такого же цвета и размера. Совпадение? Я не удержалась, рванула к чемодану и быстро нашла нужное платье. Ярлык на нем соответствовал торговой марке фирмы один в один. Удивлена. Не ожидала. Но все равно, здесь что-то не то с должностью секретаря. Как такое тепленькое местечко может пустовать семь месяцев?

В поисковой строке браузера набрала "Мистерия, вакансия секретаря" и вышла на чат, благодаря которому многое стало ясным. Чат был создан почти два года назад. В нем велась переписка тех, кто имел "счастье" работать на этой должности и делился своими впечатлениями и переживаниями. Я погрузилась в переписку, забыв о времени. Когда оторвалась, за окном уже стемнело. Вот теперь стало понятно, почему данная вакансия до сих пор не занята и у нее такой большой оклад. Условия работы были хорошими, но было одно большое "НО" в лице начальника, коему эта должность имела прямое подчинение – тирана, деспота и морального садиста. Я живо представила себе вечно недовольного крижистого мужчину предпенсионного возраста совдеповского воспитания, со взглядом строгого учителя и вечно хмурым морщинистым лицом. Бррр! На такой работе нужно коньяк за вредность выдавать. Судя по переписке больше двух-трех месяцев на данной должности никто продержаться не смог, так что ну ее к лешему и дело с концом.

Я отключила планшет и отправилась спать. Сон не шел, Слава не звонил. Я чувствовала себя одиноко и неудобно в чужой квартире. уснула с трудом. Спала чутко, просыпаясь от каждого стука, шороха или сигнала машины доносившегося с улицы. Под утро, когда за окном уже начало светать, провалилась в глубокий сон, но внезапный грохот из прихожей вырвал меня из ласковых объятий морфея. Я подскочила на месте, не сразу сориентировавшись где нахожусь. Спу-

стя секунду пришла в себя, зачем-то взяла в руку увесистую гантелю, лежащую под диваном, на цыпочках подкралась к выходу из комнаты и осторожно заглянула за угол в прихожую.

Гантеля выпала из рук, и я бросилась к лежащему на полу Славе. Он был цел, но вдрызг пьян. От него так несло перегаром, что в пору было травить клопов и тараканов, точно не выжили бы. Я осторожно, сдерживая дыхание, попыталась поднять его, чтобы перевести на диван, но он только упирался, мыча что-то нечленораздельное и отмахивался руками. Я решила оставить его в покое и направилась в зал за пледом. Вернувшись в прихожую, застала любимого стоявшего на четвереньках. Его тошнило. Наблюдая за происходящим, у самой желудок стянулся в узел, а к горлу подступила тошнота. Я бросилась на кухню и вернулась с рулоном бумажных полотенец, услала ими весь пол, открыла окна в зале и на кухне, позволяя свежему утреннему воздуху свободно гулять по квартире. Славе стало немного легче. С горем пополам затащив его в ванную, раздела и сунула под прохладный душ. Он пытался возмущаться и укрыться от водных струй ладонями, но по-видимому, прохладная вода немного привела его в сознание. Он перестал сопротивляться и размахивать руками. Когда я прекратила пытку и отключила воду, открыл глаза, глупо улыбнулся и попросил пить.

Выполнив все капризы страждущего, уложила его спать. Убралась в прихожей и ванной, вымыла полы и без сил опу-

стилась на пуфик. Половина шестого утра. Голова раскалывалась от бессонной ночи, но спать не хотелось. Взяла планшет и отправилась на кухню. Чашка крепкого кофе сняла усталость и прояснила сознание. Проверила почту. Только один ответ с приглашением на работу в фирму "Мистерия", больше ничего. Уговорила себя не расстраиваться, не прошло и двенадцати часов, а я уже хочу все и сразу. Нужно подождать, а не впадать в истерику. Просмотрела еще раз сайт с вакансиями. Ничего нового и интересного для меня. Кассиром в магазин я точно не пойду, не хватало, чтобы в меня пальцами тыкали. Слава вел свой блог, куда выкладывал кучу видео роликов наших совместных путешествий, поездок, вечеринок и моего последнего дня рождения в том числе. Просмотров было достаточно много. Меня часто узнавала молодежь на улице, даже несколько раз просили автограф. Да и не хватало еще знакомых ненароком встретить за такой работой, вот был бы позор, потом объясняй всем и каждому, что да как, а ссору с отцом я не хотела бы афишировать, это наши с ним личные проблемы.

С грустью подумала о том, что в кошельке осталось немного наличных денег, только на продукты и то не на долго поэтому срочно нужно что-то придумать. Зависеть от своего парня не хотела, тем более, что у него самого сейчас проблемы. И с какой стати он так напился вчера? В таком состоянии я его еще ни разу не видела. Были беззаботные времена, когда мы могли отрываться с ним по полной ночи напро-

лет, но он никогда не напивался до беспамятства и алкогольного отравления. Нужно будет с ним поговорить, обсудить как будем жить дальше.

Я не заметила, как тяжелые раздумья погрузили меня в сон, глубокий и без сновидений. Проснулась от того, что жутко затекла шея. К правой щеке приклеилась салфетка, на столе осталась крохотная лужица от слюны. Планшет показывал без десяти десять. Я вытерла щеку и потянулась, разминая мышцы и суставы. С трудом встала. В квартире стояла тишина, слегка разбавленная звуками бодрствующего города, доносившихся сквозь приоткрытые проемы окон.

Слава спал. В зале присутствовал устойчивый запах перегара, который мог и коня свалить. Я открыла дверь балкона настежь. Его и с пушки сейчас не разбудишь, а вот головную боль и изжогу от такого "амбре" я могу получить запросто. Вернулась на кухню. Минуты тянулись мучительно медленно, я не знала чем себя занять. Просмотрела Славин канал, подписчиков стало действительно меньше, причем на порядок. Со вчерашнего вечера он ничего не выкладывал, ни единой фотографии, ни малейшего поста.

Пересматривая список подписчиков, решила обзвонить своих подруг. Телефон Леры был отключен. До Алисы и Риты не дозвонилась. Девчонки, скорее всего спят еще и видят розовые сны, даже поплакаться некому о своих жизненных трудностях. День снова не задался, причем с самого утра.

Я еще раз просмотрела сайт на наличие новых вакансий и

проверила почту. Ничего. Самый простой выход из данной ситуации – вернуться к отцу, под его крыло, опеку и жизнь войдет в прежнюю размеренную колею, вот только без Славы. Но я не могу предать его, не могу бросить человека, которого люблю, с которым представляю свою будущую жизнь. Я Валюшицкая – это кое-что да значит, и отец знает об этом, поэтому я не могу вернуться, не могу отказаться от своего слова и решения.

***

Слава зашевелился, я оторвалась от чтения и отложила планшет на подлокотник кресла.

– Доброе утро, – в моем голосе невольно прозвучал сарказм.

– Который час? – парень сел, обхватив голову руками.

– Двадцать три минуты шестого.

– Я поздно вчера вернулся?

– Нет, рано. В начале пятого.

– Черт! Ника, Зайка, принеси водички попить.

Я вернулась с полным стаканом. Он осушил его одним залпом и отставил в сторону.

– Зая, иди ко мне, – и протянул ко мне руку.

Я проигнорировала его просьбу.

– Иди, умойся и приходи ужинать, я приготовила тебе бульон.

Пока Слава приводил себя в порядок, успела накрыть на стол и сварить кофе. Он вышел из ванны в одних боксерах,

взъерошенный, помятый, словно его выжали в центрифуге, и молча сел за стол. Придвинул тарелку поближе к себе и принялся по ложке не спеша есть. Покончив с бульоном, с блаженным видом облокотился спиной о стену, прикрыв на мгновение глаза.

– Солнышко, ты чудо! Спасибо, это было как раз то, что нужно.

– Слава, что это было? – спросила, стоя у подоконника со сложенными на груди руками.

– Бульон, – не понял Слава, указывая на пустую тарелку.

– Я не об этом, что было вчера? Ты хоть что-то помнишь? Ты зачем так напился?

– Зая, не бухти, а лучше подойди и поцелуй своего Зайчика.

– Даже если ты и почистил зубы, это не значит, что все улетучилось, и я ничего не чувствую. От тебя несет как от ликеро-водочного завода, в который попал ракетный снаряд. Так что не сегодня, и не проси. Лучше объясни, что происходит?

– Ничего не происходит, – вяло буркнул Слава, окидывая меня мутным взглядом, – расслабились немного, выпили с пацанами и только. Бывает.

– Я все понимаю, бывает, но так нельзя, нужно искать выход из ситуации, а не усугублять ее. Алкоголь не решит твоих проблем. Нужно искать новую работу, я думала мы будем заниматься этим вместе, а ты...

– Что я? Что ты ко мне пристала? – взорвался парень. – И так голова раскалывается, а еще и ты тут со своими нравочениями! Тебе надо ты и ищи работу, я не собираюсь ввязываться в эту кабалу. У меня проблем, в отличие от тебя, нет. И буду жить так, как я хочу, и прошу мне не указывать, что мне делать и как поступать, я не маленький мальчик. А не нравится – я насильно никого не держу.

Я посмотрела в его холодное злое лицо, сжала от злости губы и решительно вышла из кухни. Запихнула в чемодан часть выложенной одежды и выкатила в прихожую. Второй достала из шкафа.

– Ника, – услышала голос за спиной, но даже не обернулась и поставила перед собой кроссовки, намереваясь обуть, но сделать этого не успела. Сильная мужская рука перехватила меня за талию и крепко сжала.

– Ника, прости, я не думаю так, как сказал.

С силой дернулась, пытаюсь освободиться от его цепких объятий, но у меня ничего не вышло, он только крепче сжал меня в кольцо своих рук.

– Прости, – я почувствовала запах перегара и поцелуй за ухом. – Не уходи, мне сегодня и так тяжело, а еще ты со своими нравочениями. Вырвалось. Я так не думаю.

Он шептал мне на ухо слова извинения и не отпускал до тех пор, пока я не расслабилась. Слава развернул меня к себе и, не смотря на все протесты, стал целовать лицо и шею.

– Все, все хватит, – активнее засопротивлялась я, – хо-

рошо, я останусь, только прекрати. Он остановился, хотя я чувствовала, что это далось ему нелегко, его уже захлестнула волна возбуждения.

Непроизвольно вытерев места поцелуев ладошками, направилась в ванную. Слава не отходил от меня ни на шаг, следовал по пятам, словно боялся, что я передумаю.

Немного успокоившись, села на диван и включила телевизор. Пощелкав пару минут каналами, выбрала какой-то фильм, но смотрела рассеянно из-за роя мыслей, носившихся в голове. Слава устроился рядом, расслабленно попивая пиво, заранее припасенное для неординарных случаев, и закусывая его чипсами.

– Слава, – спросила отвлеченно, – что мы будем делать? Как будем дальше жить? У меня денег совсем мало.

– Зая, не думай об этом, – спокойно ответил он, делая очередной глоток. – Завтра будет завтра, а сегодня расслабься, ты слишком напряжена. Хочешь, я сделаю тебе массаж?

Я отрицательно покачала головой. Знаю чем обычно заканчиваются его массажи, так что не сегодня. От устойчивого невыветриваемого в квартире запаха перегара и бессонной ночи меня слегка мутило, болела голова, так что я не была настроена не то что на любовные утехы, а даже на просто поесть.

Зазвонил телефон. Лера. Наконец-то, хоть кто-то вспомнил обо мне за последние два дня!

– Привет, Ника. Ты где? Стою под твоей дверью, а ты не

открываешь.

– Привет. Я там больше не живу. Я переехала к Славе.

– Поздравляю, подруга. Ты все-таки решилась! Давно пора. Так мы идем сегодня в СПА? Ты обещала.

– Нет, Лера прости, не могу, у меня сейчас другие заботы, мне не до СПА, честно.

– Очень жаль, но послезавтра встречаемся в кафе как обычно?

– Я не знаю, получится ли у меня, не обещаю.

– Ох, подруга, чувствую, что мы тебя теряем. Затянет тебя в омут бытовухи, и прощай навек беззаботная жизнь: впереди только готовка, уборка, стирка. Ужас! Бросай своего Славика, возвращайся назад пока не поздно, без него же нам неплохо было.

– Лера, ты серьезно? Сама постоянно твердила, что пора подумать о себе, о продолжении рода и тому подобное.

– Да шучу я, шучу. Можно сказать, завидую, что ты первая из нас, кто решился ступить на путь серьезных отношений. Надеюсь, в твоей новой жизни найдется время для старых подруг?

– Не таких уж и старых, – усмехнулась я, – дайте мне немного времени обустроиться.

– Так вы будете жить у Славы? – удивилась Лера. – Почему не у тебя? У тебя квартира побольше, да и район получше.

– Да, у него, – ответила лаконично, не вдаваясь в подробности.

– Жаль, – послышался печальный вздох, – ну да ладно, это ваше решение и меня никоим образом не касается. Ты звони, не забывай.

– Обязательно позвоню. Увидимся.

– Пока. Славе передавай привет.

– Передам. Пока.

Отложила телефон, передала "привет" адресату, тот никак не отреагировал, продолжал смотреть фильм, допивая пиво, зато выглядел уже гораздо лучше, чем несколько часов назад. Вот что значит молодой растущий организм! А у меня голова просто раскалывалась от водоворота пережитых за последние три дня эмоций. Или может от постоянного нахождения в небольшом замкнутом пространстве? Если не учитывать вчерашнюю утреннюю поездку, то почти три дня я провела в чужой квартире, в четырех стенах, и от вынужденного безделья уже была готова взвыть волком. Переехав к парню, я отказалась от своей прежней жизни: от занятий фитнесом, СПА-салона, бассейна, привычных походов по магазинам и выставкам, а что получила взамен? Только ежедневный секс, но мне этого мало. Нужно срочно что-то менять, иначе я не выдержу!

***

Утро пятницы ни чем не отличалась от других, встреченных в этой квартире и мне стало казаться, что такому бесконечному однообразию не будет ни конца ни края. Утро. Завтрак в одиночестве. Проверка почты – и снова ничего.

Жизнь продолжалась только в соцсетях. Я не отметилась всего лишь несколько дней, а меня уже закидали сообщениями: где я? что со мной? и почему не выхожу на связь? И это лучшие подруги? Если так волнуются, почему не позвонили на телефон, и не поинтересовались лично? Получается, что если тебя вообще нет в соцсетях, то твоя жизнь никому не интересна и никого не волнует. Стало противно, и я вышла из браузера.

Приготовила поздний завтрак для Славы, похоже, он опять сидел с телефоном допоздна. Он собирается что-либо предпринимать или так и дальше будет ждать, что ситуация изменится сама собой и к нему потекут подписчики и деньги? И где он вообще берет деньги на жизнь? Этот вопрос заинтересовал меня впервые, и сколько я не пыталась вспомнить, не могла найти ответа на поставленный себе вопрос. Слава был достаточно спокойным и уверенным, за исключением позавчерашнего дня, что неудивительно после такой бурной ночи. Вчера вел себя спокойно и уравновешенно, словно ничего не произошло, возможно, его блог не является основной частью его дохода, как я думала.

Сидение в квартире угнетало меня все больше и больше. Хотелось найти себе работу не только ради денег, но и для того, чтобы вырваться из однообразия бытовухи. Отсутствие писем с предложениями и подходящих для меня вакансий на сайте подрывало мою самооценку. Неужели я переоценила свои способности и возможности? Или я тороплю события?

Как же мне хотелось вернуться к своему обычному образу жизни! Выйти куда-то с подругами я не могла: потратить все оставшиеся деньги и полностью перейти на иждивение своего парня не позволяли гордость и самолюбие. От своих подруг я получала только слова сочувствия и ни одного предложения помощи, хотя я им помогала и не раз. Но об этом никто даже не вспомнил, а напомнить самой язык не поворачивался. Вот и приходилось сидеть в четырех стенах и ждать, пока все не сдвинется с мертвой точки. Ожидание затягивалось и начинало напрягать.

Слава проснулся в начале первого, позавтракал и затащил меня в постель. Я особо и не сопротивлялась, душа и тело требовали положительных эмоций.

Расслабленные, накрытые лишь тонкой простыней мы лежали на диване, переводя дыхание после бурных ласк. Слава накручивал на палец мой локон, выбившийся из-под резинки.

– Зая, – томно позвал, целуя в висок, и я повернула голову, чтобы видеть его лицо, – сегодня вечером мне нужно уйти, у меня встреча с другом, ты не будешь против?

– Нет, – качнула головой, подтянулась к его губам и нежно поцеловала, – а с кем встречаешься?

– Не волнуйся, не со Скольниковым, просто школьный друг приехал к своим родителям на недельку в отпуск, давно не виделись, звонил вчера, когда ты уже спала, хочет посидеть как раньше, поболтать. Он пригласил к своим родите-

лям на квартиру.

– Хорошо, иди, только, пожалуйста, не перебарщивай как в последний раз, я за тебя очень волнуюсь.

– Все будет норм, ты не переживай. Он особо не пьет, да и я больше так не хочу, более того, поеду на машине – и щелкнул меня пальцем по носу.

– Но ты же вернешься домой к ночи? – спросила, оттопырив нижнюю губку как капризная девочка.

– Вряд ли, Макс будет весь день занят, освободится после десяти. Ночь – это как раз время для мужских разговоров, посидим, вспомним старое. Останусь на ночь у своих родителей, а утром буду дома как штык.

Я надула щеки, выражая свое неудовольствие. Слава лишь усмехнулся и крепче сжал мое плечо:

– Зайка, ну не дуйся, мы же не виделись с ним столько лет, а завтра я буду только твоим, сходим куда-нибудь, обещаю.

– В парк что ли? – обижаюсь. – Как с папой в детстве?

– Могу и в парк, могу куда-нибудь еще, посмотрим на твое поведение.

Слава наклонился и поцеловал меня. Я провела рукой под простыней по его обнаженному бедру, поднимаясь выше и намекая на желание все повторить. Он перехватил мою руку и отвел в сторону.

– Детка, не заводи, иди в душ.

– Тогда идем вместе, – в моих словах звучал открытый призыв к действиям.

– Иди уже, – слава шлепнул меня по голой попке, – хорошего понемножку.

Я стянула с него простынь и обмотала вокруг себя. Слава даже не дернулся, как обычно провел взглядом. Нельзя не признать, что у моего парня сногшибательно красивое тело, оно сводит меня с ума, и он прекрасно знает об этом, это ощущается по уверенности, которая так и сквозит в каждом движении.

После душа почувствовала себя свежей и отдохнувшей, хотелось какой-то активности, движения, но отсутствие кредитных карт в кошельке сводило на нет все мои порывы. Хотя, у меня еще не закончился абонемент в фитнес зал и бассейн, так что можно вечером забыть о невзгодах и заняться своим телом. Вот только фитнес центр находился далеко от теперешнего места проживания. Если добираться автотранспортом, то поездка с тремя пересадками займет больше часа, а за такси в субботу придется выложить хорошенькую сумму. Уж лучше тогда остаться дома.

Слава опять улегся на диван с телефоном. Я отмечаю, что такое его времяпровождение начинает меня раздражать с каждым днем все больше и больше. Как я раньше этого не замечала? Не замечала, потому, что моя личная свобода не ограничивалась денежными средствами, и я всегда находила чем себя занять.

Взяла планшет проверить почту в надежде на получение приглашения на работу или хотя бы на собеседование. К мо-

ему глубокому разочарованию в почте не было ни одного нового письма, ни одного ответа на разосланные резюме, кроме как от фирмы "Мистерия", полученного несколько дней назад. Просмотрев еще раз вакансии на сайте, поняла, что при острой нехватке в денежных средствах выбора у меня практически нет. В пяти случаях мне отказали по телефону сразу, на семь разосланных резюме ответов нет, и возможно не будет, так как и там требовался стаж не менее двух-трех лет. Уборщицей, разнорабочим, нянечкой в детский сад, кассиром и мерчендайзером работать не пойду, слишком жирно будет им иметь на такой должности сотрудника с высшим образованием, отличным знанием двух иностранных языков и красным дипломом по международным отношениям. Фиг им, а не Ника Валюшицкая! На все остальные специальности требовались в основном мужчины. Усмехнулась про себя: никогда не подозревала, что самая востребованная специальность – это кассир магазина. Нет, я еще не в таком положении, чтобы добровольно на это пойти, уж лучше быть секретарем у старого морального извращенца, тем более что и зарплата там весьма достойная. Если уж и страдать, то хотя бы есть за что.

Закрыла почтовый ящик и решила поискать какой-нибудь хороший сериал, так как день обещал быть долгим. Выбирала минут сорок и, наконец, определилась. "Полдарк" производства "BBC", пять сезонов – то, что нужно.

Фильм увлек меня своим сюжетом с первой серии, и я

полностью погрузилась в жизненные проблемы героев. Однако пришлось сделать небольшой перерыв, чтобы разогреть ужин и накормить любимого, выгладить ему брюки и тенниску. Еще несколько таких дней и я забуду, как нужно краситься и улаживать волосы, буду ходить постоянно в спортивках и майке или еще лучше в домашнем велюровом халате на замке, и незаметно превращусь в толстую ворчливую домохозяйку, которая протопчет дорожку от кухни к стиральной машине в ванной и до дивана в зале. От такой мысли по спине побежали мурашки. Нет, завтра же с самого утра в спортзал и в бассейн, и чхать, что далеко добираться. Городской транспорт – это не конец света, на нем ездит большинство и ничего, живы и счастливы.

В половине десятого Слава ушел, поцеловав меня на прощание и пообещав посвятить мне всю субботу. Я снова завалилась на диван смотреть сериал. В половине второго ночи решила, что с меня достаточно и легла спать. Долго не могла заснуть, ворочалась в поисках удобного положения, и, в конце концов, спасительный сон избавил меня от одиночества.

***

Открыла глаза и увидела Славу спящего рядом на боку ко мне спиной. В это мгновения кратко пикнул телефон, сигнализируя о поступившем сообщении. Неужели кто-то вспомнил обо мне в субботу утром? Надо же, как вовремя. Потянулась, активировала экран. Сообщение от неизвестного абонента, номер не определен. Хотела удалить, но любопытство

взяло верх, и я ткнула в него пальчиком.

"Хочешь узнать как провел вчерашний вечер твой парень"?

Не поняла? Это что, розыгрыш?

Следующее сообщение:

"Перейди по ссылке и посмотри видео. Это не спам и не реклама. Тебе понравится".

После секундного размышления стоит или не стоит идти на поводу у неизвестного "доброжелателя", нажала на предлагаемую ссылку и загрузила видео. Видео было снято, вероятно, скрытой камерой, так как сюжет виден из одного ракурса. Полузатемненная комната, с расставленными по периметру множеством свеч. По центру дальней стены расположена огромная кровать с красивым резным изголовьем. На ней два обнаженных тела: мужчина и женщина, сплетенные в единое целое в порыве всепоглощающей страсти. Женщина сверху. Я про себя отметила, что она в возрасте, тело не молодое, но довольно крепкое, холеное. Она повернулась лицом к камере и стала в позу на колени. По лицу можно точно сказать, что ей за сорок. Мужчина пристроился сзади и ритмично задвигался. У меня замерло сердце, пропуская один удар, затем второй. Я недоуменно перевела взгляд с телефона на спящего Славу, и не могла поверить своим глазам: это он, это определенно он! Нет, неправда, это просто чья-то злая шутка и пытаюсь найти этому доказательства. Наткнулась глазами на Славину тенниску, неаккуратно свисающую

на углу кровати, которую собственноручно гладила с такой любовью.

И мир поплыл перед глазами. Обида сжала горло, опустошила сознание, разорвала душу на мелкие лоскутки. Длительность видео составляла семнадцать минут, но я не стала смотреть до конца. Того, что увидела было вполне достаточно, чтобы удостовериться, что я не единственная женщина у любимого мною человека.

Я встала с дивана, словно сомнамбула, тихо оделась, собрала в чемодан свои вещи, оставила ключи от квартиры на полке возле двери и вышла, аккуратно закрыв за собой дверь. Выйдя во двор, села на лавочку и вызвала такси. Сколько я так просидела, я не знаю. Приехало желтое "Рено". Я села в него без оглядки на прошлое, ощущая лишь полное безразличие.

Мерно урча двигателем такси повезло меня в новую жизнь. Я отключила телефон, вынула симкарту и выбросила в окно. Таксист временами бросал на меня короткие любопытные взгляды в зеркало заднего вида, но молчал, и на этом спасибо, не хотелось ни с кем разговаривать. Я отвернулась и стала смотреть в окно, за которым мелькали здания, машины, люди, деревья. Взгляд ни за что не хотел цепляться. Внутри меня разворачивалась холодная звенящая пустота, выедающая из памяти последние два года жизни.

Расплатившись с таксистом, подошла к знакомому подъезду. Окинула взглядом полупустой двор и усмехнулась про

себя тому, какой коварной может быть судьба. В прошлый раз я обещала себе, что никогда сюда не вернусь. Прошло три дня, и вот я снова стою у пошарпанной двери старой пятиэтажки и собираюсь здесь жить. Хорошо, что Слава не согласился со мной тогда ехать, и не знает об этой квартире. Не хочу его больше видеть. Моей раненой душе и растоптанному самолюбию нужны время, чтобы восстановиться и все забыть.

Пихнув ногой приотворенную дверь подъезда, втянула оба чемодана в тамбур, и чуть не расплакалась, подумав о том, что их нужно занести на четвертый этаж. Быстро взяла себя в руки и смахнула наворачнувшуюся в правом глазу одинокую слезу. Пройдя один лестничный пролет остановилась, потеряла раскрасневшуюся от тяжелого чемодана руку, и услышала шаги спускавшегося вниз человека.

Неприлично выругалась про себя, проклиная все на свете, вот только свидетелей моего позора мне и не хватало. Этим человеком как назло оказался знакомый по прошлой встрече мужчина средних лет помятой наружности. Увидев меня, он расплылся в широкой улыбке, словно старой знакомой.

– О, привет. Уже вернулась?

– Не твое дело, – ответила грубо и кратко в надежде, что он оставит меня в покое.

– Почему не мое? Мое! Я же мужчина. Давай помогу. Какой этаж?

От неожиданности такого предложения я открыла рот, и

пока растеряно хлопала ресницами, он ловко отобрал у меня оба чемодана и с легкостью, не свойственной такому худому мужчине, потопал вверх по лестнице.

– Какой этаж? – на ходу повторил свой вопрос, не замечая моего замешательства. – Я полагаю четвертый?

Я удивилась такой пронизательности и рванула следом.

– Четвертый. Квартира тридцать четыре.

Поднявшись на нужный этаж, мужчина поставил чемоданы у входной двери даже не запыхавшись, чего я не могла сказать о себе. Ходила же в спортзал регулярно и на тебе, сбившееся дыхание, а всего то четвертый этаж.

– Ну, все. Пока. Увидимся.

Он игриво подмигнул мне и пошел обратно вниз. После предыдущего разговора я бы на его месте в мою сторону даже не посмотрела, прошла бы мимо, а он молодец, не оставил девушку в трудном положении, помог и ничего за это не попросил. От растерянности я даже забыла его поблагодарить. Перегнувшись через перила крикнула вдогонку:

– Спасибо!

– Не за что! – донеслось в ответ и на мои глаза навернулись слезы. Желание совершенно чужого человека бескорыстно помочь мне в трудную минуту растрогало до глубины души, несмотря на то, что я была абсолютно не расположена к контакту с ним.

Наощупь нашла в сумочке ключи от квартиры, стараюсь чаще моргать, чтобы разогнать влагу с ресниц, открыла

дверь и переступила через порог. Как только дверь за мной захлопнулась, внутри словно что-то сломалось, и я расплакалась, давая волю чувствам, выход накатившим эмоциям. Наплакавшись от души, почувствовала себя намного лучше, включила в прихожей свет и прошла в кухню оценить свое нынешнее положение.

Кухня небольшая, но вполне комфортная для одного человека. На окне весели темно-коричневые шторы в крупный синий цветочек. Освободив окно и впустив яркий свет, отметила, что в кухне тоже чисто, словно хозяйка отъехала всего на пару дней в гости к родственникам. В этом чувствовала заботливая рука отца: наказал дочь, но продолжал заботиться о ее благополучии. Папочка, мой папочка, ты – самый замечательный отец в мире!

Просмотрев все ящички и полочки выяснила, что посудой, кастрюльками и сковородками я укомплектована, все необходимое есть, даже имелся маленький эмалированный чайник с желтым подсолнухом на боку. В углу возле окна стоял небольшой холодильник, чистый и пустой. А вот с продуктами было туго: не было ни круп, ни чая, ни сахара, ничего съестного. И чему я удивляюсь? Сама не собиралась тут жить, так что же я здесь ожидала увидеть? Нужно будет пройти в магазин.

Вернулась в прихожую, раскрыла двери во все комнаты, отдернула все занавески, позволив солнечному свету заполнить комнаты, чтобы в полной мере оценить все то, что до-

сталось мне по наследству. В прошлый раз было не до этого.

Все чисто и...очень убого. Старый мягкий уголок в зале, мебельная стенка советских времен с блестящими хрустальными бокалами и раритетным чайным сервизом за стеклянными дверцами. На нижней полке столовый сервиз, на вид совсем новый. В спальне обстановка в том же стиле: старая мебель, полуторная кровать с деревянными лакированными спинками, темно-коричневый двухстворчатый шкаф, узорчатый зелено-бело-коричневый ковер на стене над кроватью и неизменные коричневые шторы в крупный синий цветочек поверх ажурной тюли, такие же как и на кухне, и в зале. Заглянула в шкаф. На полках аккуратно разложено старое постельное белье, полотенца, что-то еще. На полу во всех комнатах постелен одинаковый коричневый линолеум с расцветкой под паркет.

Я села на кровать и закрыла лицо руками, снова стало себя жалко, однако с каждой оброненной слезой в душе стало нарастать внутреннее сопротивление. Я – дочь своего отца, я – Валюшицкая и не позволю сломить себя при первой удобной возможности. У меня есть руки, ноги, здоровье и сильное желание жить так, как мне хочется, самой строить свою судьбу не завися от прихоти и желаний других, без оглядки на чужую благосклонность и жалость. Решительно вытерла слезы, взяла легкий спортивный рюкзак и отправилась за покупками.

Спустилась вниз, вышла из двора и решительно напра-

вилась по протоптанной дорожке к остановке городского транспорта. Дойдя до дороги передумала ехать, так как заметила на противоположной стороне небольшой магазинчик и направилась к нему. Конечно, ассортимент был гораздо уже, чем тот к которому я привыкла, но, в конце концов, набрала всего необходимого. Ненадолго задержалась у холодильника и взяла пакет пельменей, а на кассе прихватила плитку горького шоколада и коробку печенья "курабье". На первое время предостаточно.

Вернулась в квартиру без приключений. Поставила на плиту чайник, включила холодильник и тот сразу монотонно зажужжал, словно радуясь моему присутствию. Когда начала выкладывать продукты из рюкзака, раздался звонок в дверь, неожиданно громко, так что я подпрыгнула на месте. Кто это может быть? Я никого не ждала. Через секунду звонок повторился. Я на цыпочках подошла к двери и осторожно посмотрела в глазок. Соседка, Нина Ивановна. Щелкнув замком, открыла дверь нараспашку.

– Вероничка, привет, – осторожно поздоровалась старушка, видимо помня наш последний разговор. – Я пришла поинтересоваться, ты решила переехать сюда жить или мне старрой все это показалось?

Я улыбнулась в ответ. Вот же прелюбопытная старушенция.

– Да, я переехала и буду здесь жить, – и неожиданно для себя самой добавила, – чаю хотите?

– Хочу, – со всей уверенностью ответила та, словно ждала приглашения – только погоди минутку.

И мышкой юркнула к себе в квартиру, чтобы через несколько секунд появиться на моем пороге с круглым румяным пирогом на белом блюде. Я пропустила соседку вперед, и та направилась напрямиком в кухню, ловко орудуя шкафчиками и помогая мне найти нужную посуду, ложки, нож.

Разлив черный чай по большим белым кружкам в красный горшок, на правах хозяйки квартиры разрежала пирог. Он был еще теплым, начинка из творога с вишней. Аромат шел такой восхитительный, что я готова была съесть его одна и целиком. Конечно, за сегодняшний день у меня с утра не было и крошки во рту! Я сглотнула слюнки, аккуратно положила кусок на тарелку и поставила перед незваной гостьей. Рядом поставила тарелку с купленным печеньем и открыла шоколадку.

Я попробовала кусочек пирога и зажмурила глаза от удовольствия. Вкусно безумно.

– Нина Ивановна, так вкусно! Дайте рецепт.

Лицо старушки вытянулось от удивления.

– А ты, детонька, готовить то умеешь?

– Конечно умею, – ответила, откусывая еще кусочек и запивая горячим чаем, – зачем же мне тогда его у вас просить? И простите, пожалуйста, за то, что нагрубил вам в прошлый раз. Я не со зла, просто день выдался тяжелый.

Повисла минутная тишина. Я положила себе еще кусок

пирога, соседка без особого желания ковыряла свой, с интересом рассматривая меня, а затем спросила:

– Так ты навсегда сюда или как?

Я чуть не поперхнулась от таких слов. Сделав два больших глотка чая ответила, что не знаю. А ведь и на самом деле не знаю. Просто не представляю, как буду жить дальше и чем буду заниматься. Насытившись и допив чай, откинулась спиной к холодильнику. Соседка молча смотрела на меня, не выказывая явного намерения уйти.

– Нина Ивановна, вы ведь хорошо знали мою бабушку? – решила первой задать вопрос, чтобы хоть как-то разрядить молчаливую обстановку. – Почему она меня не любила, почему никогда не звонила, не навещала и, вдруг, ни с того ни с сего оставила квартиру и все что имела именно мне?

– Почему ты решила, что она тебя не любила? Отец так сказал? – прищурившись спросила старушка, положив вилку на стол рядом с почти не начатым куском пирога.

– Нет, отец мне ничего подобного не говорил, – покачала головой, – только сказал, что бабушка на нас очень зла и не хочет больше видеть. Зачем она так со мной? За что так не взлюбила? Что я ей сделала?

Нина Ивановна сложила руки на коленях и опустила взгляд.

– Ничего ты не сделала. Это ее вина и ее крест, который она несла долгие годы до конца своей жизни. Она всегда была своенравной и закрытой, а после того как умерла Наташ-

ка, твоя мать, так и вовсе ушла в себя. Тебе разве отец ничего не рассказывал?

– О бабушке не рассказывал, ни хорошего, ни плохого. А маму он любил и очень сильно, да так, что и по сей день привязаться серьезно ни к кому не может, так и живет один.

– Вот в ней и был их камень преткновения, – вздохнула соседка. – Любили твою мать оба слишком сильно и не смогли поделить. Вера Николаевна родила Наташу, когда ей было уже за тридцать. Единственный долгожданный ребенок в семье, больше детей у нее с Валентином не было, не получалось. Дочь растили в любви и согласии. Дедушка твой был человеком добрым, порядочным, трудолюбивым, но умер в пятьдесят три года от разрыва сердца, ушел на работу и не вернулся. А через год Наташа привела домой твоего отца и сообщила, что выходит замуж. Это был страшный удар для Веры, она была против этого брака, не могла пережить, что и дочка уходит из дома. Но свадьбу все равно сыграли. Молодая семья сразу переехала жить в другую квартиру, а в скором времени и ты родилась. Наташа часто привозила тебя к бабушке, и ты прибегала ко мне за творожными плюшками. Неужели не помнишь?

– Нет, не помню, – я уставилась в одну точку перед собой, пытаюсь вспомнить прошлое, но не могла. Неясные размытые образы, далекие секундные приятные ощущения, чей-то звонкий смех и больше ничего.

– Когда погибла Наташа, Вера Николаевна закрылась в се-

бе и почти год ни с кем не общалась и никого не впускала в квартиру. Я думала, что она свихнулась, но когда после долгого перерыва она заговорила со мной, мне показалось что все встало на свои места, словно никогда не было той страшной аварии, жутких похорон, пережитого отчаяния. Она все скрывала в себе. Я было обрадовалась, думая, что она смирилась со своим горем, но на самом деле все было не так. Во всех бедах она винила только твоего отца.

– Почему отца? – не поняла я, – папа же не виноват в том, что в маму врезался пьяный водитель.

– Мы тоже так считали, – Нина Ивановна крутила сморщенными пальцами кончик пояса своего вылинялого хлопчатобумажного халата, словно это помогало ворошить старое. – Но Вера думала по-другому и постоянно твердила, что живи Наташа с нею такого бы не случилось. Твой отец, был неплохим зятем, но после похорон дочери Вера ни видеть, ни слышать о нем не хотела, а вот о тебе вспоминала постоянно, даже подумывала забрать на воспитание, приходила ко мне советоваться, как поступить. Однажды, спустя два года после трагедии, она все-таки решилась и позвонила твоему отцу, пригласила вас в гости. Валера пришел с тобой, и у твоей бабушки случился припадок. Вы сразу ушли, а она еще долго кричала и никак не могла успокоиться. Затем плакала. Мы с ней вместе плакали. Она призналась, что не сможет взять тебя, даже на время, так как ты была копией своей матери в детстве, и боль утраты, сводила Веру с ума, не давала нор-

мально жить. И с этой болью она прожала всю оставшуюся жизнь и унесла ее с собой в могилу. Но давай не будем о грустном, что было, то было. Лучше расскажи, что у тебя с отцом произошло? С чего это вдруг он выселил тебя на задворки? Нашкодила небось?

– Нет, нормально все, – покривила душой, не желая выносить семейные проблемы на общие пересуды, – просто решила пожить отдельно, самостоятельно, пора самой налаживать свою жизнь.

– И то верно, – согласилась неумная в своем любопытстве соседка, – но я слыхала, что ты жила отдельно в другой квартире, хорошей. Чего ж в эту хрущовку переехала?

Я улыбнулась такой прямоте, бабушке в следственных органах бы работать.

– У меня некоторые проблемы с парнем, а об этой квартире он не знает. Вот и хочу пожить подальше от него, не хочу его видеть.

– Аааа... – понимающе протянула Нина Ивановна, – значит временно, переждать. Ну, ничего и здесь жить можно. Здесь все есть, я за квартирой целый год приглядывала, твой отец мне за это платил исправно, а на этой неделе аж целую бригаду уборщиков прислал, они тут все отмыли, перестирали и пыль протерли, так что любо-дорого. А я все голову ломала, для кого это он так расстарался? Даже мысли не было, что это будешь ты, думала, квартирантов приведет.

Я лишь ухмыльнулась. Нина Ивановна встала со стула.

– Ладно, обустройайся, а я пошла, не буду тебе мешать. Если нужна помощь, обращайся, чем смогу помогу.

Я встала, чтобы провести свою первую гостью и спросила, когда та была уже на пороге.

– Нина Ивановна, вы случайно не знаете, где находится швейная фабрика и фирма "Мистерия"? Они должны быть где-то недалеко в этом районе.

– Как же не знать. Знаю. Витька с пятого этажа водителем там работает. Это не далеко, всего три остановки на автобусе. А тебе зачем?

– Просто так.

– А... понятно – кивнула старушка и занесла ногу через порог, но я остановила ее очередным вопросом.

– А на каком автобусе туда можно доехать?

– У нас здесь только два автобуса ходят, четвертый и одиннадцатый номер. Садись с нашей стороны на любой, на третьей остановке выходишь.

– Спасибо.

– Пожалуйста, детонька. Будет скучно, заходи.

Закончив на этой дружественной ноте, Нина Ивановна, протопала в свою квартиру.

"Интересная бабулька" – подумала я, – "надо с ней дружить, из нее выйдет неплохой информатор, не хуже соцсетей".

***

Закрыв за соседкой дверь, решила распаковать чемоданы.

Развесила и разложила часть вещей по шкафам и полкам. В квартире чисто и убрано, туалет и ванная блестят насколько это возможно. Мысленно поблагодарила отца за это еще раз. Злится на меня, а все равно любит.

Сварила суп с куриной грудкой. Суббота, два часа дня, чем себя еще занять? Время, почему-то опять потянулось невероятно медленно. Идти никуда не хотелось. А куда мне идти и зачем? Интернета нет, телефон без симки и планшет без вай-фая – в данный момент это просто бесполезные гаджеты, пусть и навороченные. В углу зала на небольшой тумбе цвета орех стоял толстый черный телевизор, по виду, мой ровесник. Включила. Работает. Правда, показывает всего семь каналов. Суббота, а посмотреть нечего. Выключила телевизор и подошла к старенькой стенке, за стеклянными дверцами одной из секций все полки были уставлены книгами. Открыла дверцу: вот ребята молодцы, и здесь пыль протерли. Я пробежала пальцем по корешкам, пытаюсь определиться с автором. О, Дюма. Граф Монте-Кристо. Вроде смотрела когда-то фильм урывком, не с самого начала, но мне понравилось. Я его так и не досмотрела, а потом забыла. Если не ошибаюсь, она о предательстве и отмщении, как раз то, что нужно. Достав книгу в твердом красном переплете, открыла, пролиставла желтоватые страницы. Я совсем забыла ощущение бумажных страниц на своих пальцах, специфический запах бумаги с типографским шрифтом, и как это приятно. Удобно обложившись подушками, улеглась на постели в

спальне, где не было балкона и было больше света, и с головой погрузилась в чужую жизнь, описанную автором почти двести лет назад. Не заметила, как уснула. Проснулась ночью от того, что замерзла. Закрыла форточку, выключила свет и забралась под одеяло, теплое и мягкое. Я не любитель ночевать вне дома, это почти всегда сопровождалось неким дискомфортом, но сегодня я этого не почувствовала. Спасла как сурок, сладко и долго.

Проснувшись, потянулась, открыла глаза и подскочила на месте. Возле кровати на стуле сидел отец, подперев рукой подбородок, и по-доброму смотрел на меня.

– Доброе утро, доченька, – на его лице растянулась широкая улыбка, рассыпав вокруг глаз мелкие морщинки. Почему-то вспомнилось детство и пришло осознание того, что отец уже не так молод, как я привыкла считать.

– Доброе утро, папа. А как ты сюда попал?

Отец виновато опустил взгляд.

– Неужели ты думаешь, что я не оставил себе ключи?

– Да, сглупила, плохо соображаю с утра, чаю хочешь?

– Хочу, – ласково выдал отец, – пойду, руки помою, а то не хотел тебя будить.

Я накинула халат и пошла на кухню ставить чайник.

Когда отец вышел из ванной, я успела выставить на стол печенье и оставшуюся половину вчерашнего пирога. Шоколадку вчера доела сама в процессе чтения, даже не заметила как.

– Ого, – удивился он, – когда успела испечь пирог?

– Это не я, – и на моем лице растянулась улыбка, – а твоя подруга из соседней квартиры. Ты же ее предупредил?

– И не думал, – отец уселся за стол, он никогда не выдавал своих информаторов.

Чайник быстро закипел. Заварив чай, я подала кружку отцу и села рядом. Он насыпал две ложки сахара и стал размешивать. Я положила на блюдце кусок пирога и пододвинула к нему. Отец отложил ложку и сказал:

– Ника, прости меня и возвращайся домой.

– Папочка, за что ты просишь прощения? За то, что я – нерадивая дочь?

Отец поднял на меня усталые серые глаза, в которых переливалась нежность. От такого взгляда защемило сердце.

– Это я перед тобой виновата, – продолжила я, – жила в свое удовольствие, ни о чем не думала, не заботилась. Я столько тебе хлопот доставила.

– Ника...

– Папа, не спорь, – перебила его, понимая, что надави он сильнее, и я сдамся. Но это будет тупик для меня как для личности. – Ты был прав, мне давно пора научиться жить самостоятельно, принимать решения, зарабатывать деньги. И на счет Славы ты также оказался прав. Он меня не любил, так как я его любила.

– Я сожалею, что это произошло с тобой...

– А я нет. Лучше я буду об этом знать сейчас, когда у

меня есть возможность начать все сначала, чем жить в слепом неведении и очнуться, когда уже будет слишком поздно. Кстати, это ты выслал мне СМС со ссылкой на видео?

– Нет, – он отрицательно покачал головой.

– Ну, папа, ты же понял, что я имела в виду! По твоему указанию это все направили мне?

Отец молча кивнул головой в знак согласия, продолжая держать кружку в руках.

– И давно ты знал?

– Я не знал, наверняка, – он сделал небольшой глоток. – Я подозревал с самого начала вашего знакомства, что он парень ушлый и с тобой только ради денег. Может я и ошибался, так как пока все было хорошо, и ты оплачивала его желания, он "налево" не ходил. Стоило только подкорректировать ему рейтинг, как он сразу себя проявил.

Я выгнула бровь в наигранном изумлении. Он меня не удивил, но отец редко откровенничал со мной по поводу своих дел, поэтому я постаралась сделать максимально удивленное лицо.

– Что значит подкорректировать рейтинг? Это тоже твоих рук дело?

– Ника, вот наивная ты до чертиков. Сам добавил, сам и убавил. Ну, то есть не я сам, а программист наш, Женя Сериков. Чтобы Славик твой из тебя денег много не тянул, я попросил своего специалиста, помочь твоему горе-блогеру "развиться", раскрутиться, как вы говорите. Ну, он и офор-

мил ему сколько-то там сотен тысяч подписчиков. А пару дней назад, когда ты ушла, хлопнув дверью, попросил все вернуть назад, как было. И только.

– Тогда понятно.

– Что понятно? – не понял отец.

– Не важно. Это я о своем. Так откуда взялось видео?

– Я попросил одного парня из своей охраны проследить за твоим красавцем, программиста – проверить его страницы в соцсетях, и в один день звезды сошлись. Остальное было делом техники.

Я опустила голову. Слез не было, только сожаление и едкая горечь предательства.

– Он и раньше оказывал эскорт услуги богатым дамам, но это было до встречи с тобой, я не мог этого доказать, как говорят, не пойман не вор. Скажи я тебе об этом раньше, ты бы не поверила. У него не было в этом надобности, пока хватало денег.

Я тяжело вздохнула. Отец положил руку мне на спину, как делал в детстве, чтобы успокоить.

– Ника, возвращайся домой, все будет как раньше.

– Не будет, – решительно ответила, – я останусь здесь. Если я вернусь, Слава может найти меня на прежней квартире, а я не хочу его больше видеть. И подруг видеть не хочу. Они подруги только тогда, когда им это нужно, а не мне.

– Тогда переезжай ко мне, Семеновна будет так рада!

– Нет, я останусь здесь, тем более что и работу себе уже

нашла здесь недалеко.

– Какую работу? Так быстро? – удивился отец такому нежданному заявлению.

– Секретарем коммерческого директора на одну весьма перспективную фирму. Мне сразу предложили контракт на год без испытательного срока.

– Почему секретарем? На какую фирму?

– Секретарем, потому что надо с чего-то начинать, у меня же нет опыта работы. Фирма занимается пошивом и продажей одежды, зарплату предлагают неплохую, кстати, даже выше чем у твоего личного секретаря.

– Доча, подумай, может, ко мне пойдешь работать на прежнее место?

– Спасибо, папа, но в этот раз я сама, не хочу повторять прошлых ошибок.

– Я уважаю твой выбор, – вздохнул отец и полез в карман. Достал портмоне и выложил на стол мои кредитные карты.

– Этого не нужно, забери, – кивнула, указывая ему на пластиковые карточки.

– Но они же твои, возвращаю, – отец явно не ожидал такого услышать.

– Я сама, забери, – повторила настойчиво. – И машину я брать не буду, потому что, во-первых, ее здесь негде ставить, во-вторых, не хочу афишировать, что я дочь банкира. Я должна всего добиться сама, я же Валюшицкая!

У отца навернулись слезы на глазах. Он протянул ко мне

руки, и я упала в крепкие надежные объятия человека, любившего меня по-настоящему только за то, что я есть. Справившись с минутной слабостью, отстранилась, собрала лежащие на столе карточки и сунула отцу в руки.

– Я сама, все сама. Кстати, мне пока не звони, все равно не дозвонишься, стм-карту я выбросила, получу аванс, подключу телефон.

Отец попытался что-то сказать, но я его перебила:

– Буду ежедневно тебе звонить с работы сама. Обещаю!

По возмущенному виду, было понятно, что отец со мной не согласен, но возражать не стал, только добавил:

– Но продукты тебе Борис будет привозить как прежде, дважды в неделю и не возражай.

Он поднял указательный палец, давая мне понять, что данное утверждение обсуждению не подлежит.

– Хорошо, – согласилась я, – но только продукты и только по вечерам, когда я буду дома.

– Договорились, – обрадовался отец. – Ладно, доченька, раз у тебя все хорошо, то мне пора, еще по делам кое-куда заехать надо.

Он тяжело встал, я провела его до двери. Почти у самого порога обернулся:

– Доча, принеси воды, а то так пить хочется, переборщил, наверное, с сахаром.

Я вернулась в кухню, наполнила кружку водой и вынесла отцу. Он сделал несколько глотков, обнял меня на прощание

и ушел.

Время еще раннее, но на удивление, я очень хорошо выспалась. Визит отца придал бодрости и поднял настроение. Он меня любит сильно и бескорыстно. Я благодарна ему за заботу и не имею права не оправдать его надежд, ведь он так старается ради меня. А я? Я пользуюсь его любовью всю свою сознательную жизнь, принимая ее как должное и не давая ничего взамен. Пришло время отдавать долги. Вот только как, я еще не знаю.

Снова одна в чужой квартире. Я убралась на кухне и вернулась в спальню. Чем заняться? Выбрала и погладила старым утюгом синий брючный костюм, наиболее простой и подходящий для завтрашнего трудоустройства на работу. Неожиданно промелькнула мысль: "А вдруг они приняли на эту должность кого-то другого? Что я буду тогда делать?". Но потом успокоилась, если это мое, то эта работа мне и достанется, если нет, то не судьба, значит, так тому и быть.

Позиция слабого. Но зачем себя накручивать заранее?

Я отодвинула штору и выглянула в окно. Погода первые за несколько недель сменила давящую знойную жару на освежающий морозящий дождь. Все вокруг словно ожило и заиграло яркими красками, восторженувшись от томной изнывающей дремы. Я открыла форточку, впуская свежий воздух в комнату. Взяла книгу и снова погрузилась в водоворот захватывающих событий.

Около трех часов появился Борис с огромными пакетами,

забитыми разными продуктами, раскладывание которых по местам заняло почти полчаса. Справившись со всем, вымыла руки и удовлетворенно окинула взглядом кухню. Не могу объяснить почему, но после того как первый шок спал, я стала чувствовать себя в этой квартире как дома, на своем месте, спокойно и комфортно, не смотря на старую мебель, выцветшие обои и отсутствие современной техники. Немного иронично, особенно если учесть мой прежний образ жизни. Я правильно сделала, что осталась здесь. Смена обстановки сейчас мне жизненно необходима, чтобы успокоиться и привести в порядок свой внутренний мир. Здесь ничто не напоминает о Славе и о его предательстве.

А завтра... завтра начнется новая жизнь.

***

Будильник прозвенел ровно в семь. Я вымыла голову, наложила легкий макияж, собрала волосы в тугий хвост. Одевалась. Внешний вид меня волне удовлетворял. Туфли лодочки на шпильке дополнили совершенный образ. Покрутилась возле небольшого зеркала в прихожей, стараясь рассмотреть себя со всех сторон. Я бы взяла на работу такого симпатичного претендента. В этот момент я не думала ни об отзывах на моего возможного начальника, ни о сложности предстоящей работы. Меня полностью захватило чувство азарта, желание добиться своего, получить эту должность во что бы то ни стало.

До автобусной остановки шла с гордо поднятой головой,

не обращая внимания на любопытные взгляды, бросаемые в мою сторону. Через пятнадцать минут подъехал зеленый автобус номер одиннадцать. Заметив кондуктора, пробралась к ней сквозь толпу пассажиров, помогая себе локтями, оплатила проезд и уточнила на какой остановке мне выходить. Выбравшись из автобуса поняла, что езда в общественном транспорте на шпильках – это тот еще экстрим, к которому я оказалась абсолютно не готова.

Расспросила прохожих, где находится фирма и пошла в указанном направлении. Метров через триста передо мной выросло четырехэтажное голубое здание с огромными окнами. С левой стороны виднелся вход и табличка с надписью ООО "Мистерия", и я смело направилась туда. Вошла внутрь небольшого фойе и сразу уткнулась в железную перекладину турникета. Сидевший за стеклянной перегородкой охранник поднял на меня глаза и строго спросил:

– Девушка, вы к кому?

– Мне нужно в отдел кадров фирмы "Мистерия"?

Он окинул меня сканирующим взглядом, что-то нажал. Турникет загорелся зеленой стрелкой, провернулся вместе со мной и кратко пикнул.

– Вам прямо по коридору, вторая дверь направо.

Пройдя в указанном направлении и найдя нужную дверь с табличкой "отдел кадров", постучала. Тишина. Нажала на дверную ручку и вошла. В кабинете никого. Лишь один компьютер из двух мелькал заставкой спящего режима. Я реши-

ла подождать в коридоре, мало ли куда человеку пришлось отлучиться. Ждала долго. Спустя полчаса, когда терпение начало подходить к концу, и я начала задумываться о том уйти или еще немного подождать, подошла девушка с пустой чашкой в руках, окинула быстрым недовольным взглядом и небрежно спросила:

– Вы к кому?

Меня возмутил ее тон. Я подняла выше подбородок и ответила в той же манере:

– Я по поводу трудоустройства на должность секретаря.

Девушка сразу встрепенулась, на лице вспыхнула радостная улыбка. Она открыла передо мной дверь кабинета.

– Пожалуйста, заходите. Вы Вероника Валюшицкая?

– Да, – удивилась я такой перемене настроения и осведомленности, – откуда вы знаете?

– Это я направляла вам приглашение на работу, – затараторила девушка, садясь на свое рабочее место и указывая мне на стул напротив. – Пожалуйста, присаживайтесь.

Она принялась открывать какие-то программы, одновременно посматривая в мою сторону.

– Вы простите меня, что я задержалась, – она перебирала пальцами по клавиатуре также быстро как и говорила. – По утрам, к нам очень редко кто заходит, а вы подтверждение мне не направляли, поэтому я никого и не ждала. Документы, пожалуйста.

Я протянула ей все, что требовалось, и девушка стала

быстро вносить данные в компьютер.

– Вы готовы приступить к работе с завтрашнего дня?

– Да, – ответила без сомнения.

– Вы знаете, что будете подписывать контракт на год без права досрочного расторжения?

– Знаю. А почему именно на таких условиях?

Девушка вздохнула и перестала печатать, устремив на меня взор красивых серо-зеленых глаз.

– Давайте, поговорим начистоту: вы видели отзывы в интернете по этой вакансии, правда?

Я утвердительно кивнула головой.

– Работа не такая уж сложная, но требует определенной моральной стрессоустойчивости. Наш коммерческий директор сложный человек, можно сказать слишком правильный, и под него нужно подстроиться, а это удается не многим. Желающие, конечно, были, но их хватало максимум на два месяца, а после того как появился чат с отзывами, кандидатов поубавилось и теперь на их поиски требуется время. Поэтому, если вдруг вы не сработаетесь, вам все же придется доработать весь срок, но при этом предупредить нас заранее, чтобы мы занялись поиском нового кандидата на эту должность.

– Понятно. Неужели все так плохо?

Работница отдела кадров посмотрела на меня с некоторой долей скептицизма.

– Нет, не плохо. Просто нелегко найти человека с такой

выдержкой, который сможет противостоять характеру нашего коммерческого директора.

Она распечатала документы и положила передо мной.

– Он, безусловно, очень своеобразный человек, но не такой монстр как про него пишут. Просто к нему нужно найти подход, – девушка сдержанно улыбнулась. – Поставьте, пожалуйста, свою подпись вот здесь и здесь. Этот экземпляр вам. Вот направление на прохождение медкомиссии.

– А разве медкомиссию не нужно пройти заранее? Как я это сделаю на работе?

– Не волнуйтесь, это не займет много времени, тем более что ваш начальник с сегодняшнего дня в командировке и вернется только в следующий понедельник. Так что у вас будет достаточно времени и пройти медкомиссию, и ознакомиться с масштабом работы. Вот вам заявка на оформление электронного пропуска, отдайте охраннику на проходной, завтра там же заберете готовый пропуск.

– А можно сегодня посмотреть будущее место работы? – спросила, понимая, что девушка об этом даже не подумала.

– Ах, да, конечно, – она вскочила со своего места. – Идемте, я все вам покажу.

Я пошла следом за девушкой, которая семенила мелкими шагами также быстро как и разговаривала. Отдала охраннику бумагу на пропуск, тот забрал, выдал сотруднице требуемый ключ и просканировал меня колючим взглядом еще раз, словно врага пробравшегося на чужую территорию. Мы

завернули в боковой коридор и остановились напротив массивной деревянной двери. Сотрудница отдела кадров вставила ключ в замочную скважину и ловко дважды провернула.

– Кабинет коммерческого директора располагается на первом этаже, из руководства здесь больше никого нет, только производственные склады и отдел кадров. Генеральный директор, его замы, бухгалтерия и остальной руководящий состав располагаются на втором этаже. Производственные цеха на третьем и четвертом этажах. Главный конструктор сидит на третьем. В общем, завтра Наташа придет и все тебе расскажет. Она временно исполняет обязанности секретаря, и будет счастлива сдать тебе дела. Она классная девчонка, вот увидишь.

Мы вошли в небольшую, но достаточно светлую приемную.

– Вот ваше рабочее место, – указала на компьютерный стол, укомплектованный добротной офисной мебелью и современной техникой. Кресло было не хуже того, которое я имела, работая у отца.

– А кто она, эта Наташа? – поинтересовалась я.

– Она секретарь начальника управления по технологии и качеству, приходит сюда ежедневно дважды, утром и после обеда. Завтра познакомитесь. Или желаешь сегодня?

– Завтра, так завтра. Сегодня, пожалуй, начну с медкомиссии. Что мне еще необходимо для работы?

Девушка по-доброму улыбнулась.

– Хорошее настроение и желание работать, больше ничего. Меня Мариной зовут, если что-то будет не понятно, обращайся.

Девушка взяла со стола листок и, написав на нем номер телефона, протянула мне.

– Ключ от кабинета завтра возьмешь у Наташи. Ну как, тебе нравится?

– Посмотрим, – неопределенно ответила я.

На этом разошлись, каждая по своим делам.

Я вернулась в квартиру, чтобы переодеться и сменить обувь. Села на маленький стульчик у входа и поставила перед собой легкие летние кроссовки, о которых думала все время, пока добиралась домой. И зачем мне столько модельных туфель? В обыденной жизни они совсем не практичны, далеко на них пешком не уйдешь. Нужно будет занести несколько пар на работу и переобуваться там.

Надевая правый кроссовок на ногу поняла, что мне что-то мешает. Всунула руку и достала небольшую пачку денег, переложенную пополам. Пересчитала. Да это целая моя зарплата за полгода, даже чуть больше. Папочка! Вот же хитрюга, водички ему захотелось. Знал же точно, что не возьму, вот и спрятал так, чтобы нашла, не сразу, но наверняка нашла. Я спрятала деньги в сахарницу чайного сервиза, стоявшего в зале за стеклянными дверцами, с твердым намерением вернуть отцу все до копейки. Сказала сама, значит сама

и не надо меня жалеть.

Прохождение медкомиссии заняло весь оставшийся день, так что я вернулась домой только после шести, приготовила легкий ужин и завалилась спать.

Мне снился дом, в котором я выросла, но я не могла в него войти. У двери сидел огромный породистый страшный пес, шерсть которого переливалась неестественно черно-синим блеском. Пес громко лаял при каждой моей попытке обойти его или пройти мимо. Даже пытался несколько раз укусить, когда подходила слишком близко. Я проснулась с неприятным ощущением страха внутри. В окно бил утренний свет. Он в секунду развеял все тревоги, и через мгновение я позабыла о ночном кошмаре. Заиграл будильник, сигнализируя о том, что пора вставать. Сладко потянулась, бодро соскочила с постели и направилась в ванную.

***

Первый рабочий день начался весьма сносно. Наталья, у которой я должна была перенять обязанности, оказалась весьма разговорчивой и милой девушкой. Подробно разъяснила мои обязанности, провела по всем службам, представила всем сотрудникам головного офиса. Подробно проинструктировала касательно предпочтений моего начальника, его привычек и на что особо нужно обратить внимание. Я была весьма удивлена тому обстоятельству, что мой шеф, Соболев Сергей Михайлович, на самом деле не старый салдафон, как я себе представляла, а молодой интеллигентный

мужчина тридцати трех лет. В чате о его возрасте нигде не упоминалось, а описание никак не вязалось с молодым человеком, что и ввело меня в некоторое заблуждение. В таком случае придется тщательно продумать свой рабочий гардероб и внешний вид. Не стоит исключать возможность того, что Сергей Михайлович может являться поклонником различных интернет ресурсов, на просторах которых Слава размещал видеоролики с моим участием. О некоторых из них я вообще не хотела бы вспоминать. Все осталось в прошлом, и я не хочу, чтобы это как то отразилось на моем будущем. Поэтому для работы выбрала три однотонных костюма, более всего соответствующих деловому стилю, несколько новых водолазок, которые планировала носить дома и только две блузки. Все остальное, включая все мои платья, для работы не годилось, слишком ярко, откровенно и дорого, будет привлекать внимание. Макияжа тоже минимум, а можно и вовсе без него, могу себе позволить, благо возраст позволяет.

Под конец второго рабочего дня мне уже начала нравиться моя работа: добрые отзывчивые сотрудники, спокойная обстановка. Главное, правильно расставить приоритеты в голове, а время отладит действия до автоматизма. И о моем начальнике никто плохо не отзывался. Может это все чьи-то происки?

Домой я возвращалась на позитивной ноте и с хорошим настроением. Впервые за последнюю неделю на душе было

легко и спокойно. Подойдя к своему дому, заметила крутившегося возле двери подъезда маленького рыжего котенка в полоску, который увидев меня, бесстрашно бросился к моим ногам, жалобно мяукая, словно прося о помощи. Я присела, малыш стал крутиться возле моей сумки, жадно принюхиваясь и тыкаясь в нее мордочкой в поисках съестного. Так стало его жалко: бедное маленькое тощее создание с тоненькими лапками и хвостом-проволочкой. Зеленые глазки обрамляла желтая корка гноя. Удивительно, как у него еще хватало сил бегать, ведь кожа да кости, обтянутые пушистым рыжим мехом.

– Привет, – поздоровалась с ним, словно он мог меня понять. – Где твоя мама?

Котенок жалобно мяукнул в ответ.

– Ты совсем один? – тот снова мяукнул в ответ на своем, но мы друг друга поняли. – Ты кто у нас, мальчик или девочка? А впрочем, неважно. Идем ко мне.

Я взяла его в ладошки, и маленький пушистый теплый комочек сразу заурчал, обрадовавшись человеческому теплу и участию. Поднимаясь по лестнице, я задумалась о том, что мне нужно для комфортного содержания нечаянно приобретенного питомца. Денег у меня осталось только на проезд, а до зарплаты еще далеко, аванс в этом месяце мне не положен. Ничего, что-нибудь придумаем.

Поднявшись до второго этажа, увидела девочку лет семи-восьми, забравшуюся на широкий подоконник техниче-

ского окна вместе с ногами и увлеченно читавшую какую-то книжку. Я машинально поздоровалась, как здоровались все жители этого подъезда. Девочка заулыбалась, увидев котенка у меня в руках и, со свойственной ребенку непосредственностью, спросила:

– Вы забрали Персика к себе? Он у вас будет жить?

– Да, – улыбнулась в ответ. – Это твой котенок?

– Нет, – девочка отложила книгу, на обложке которой большими буквами было написано "Дядя Федор, пес и кот", моя любимая в детстве книжка. – Это Мурка окотилась в подвале. Котят было четверо, троих забрали. Я просила маму взять Персика к себе, но она сказала, что нельзя держать кота в квартире, он будет гадить.

– Если за животным правильно ухаживать, то он не будет гадить. Так это все-таки котик и у него уже имя есть? – спросила я, пытаясь заглянуть малышу под хвост.

– Дедушка Вася, дворник, сказал, что рыжий и двое черненьких с беленькими лапками – это котики, а серая в полосочку была девочка. Он в животных хорошо разбирается. Мы с ребятами каждый день их кормили и дали имена, но всех разобрали, и Персик остался один. Он был самым маленьким.

Имя, данное девочкой котенку, ему очень шло: мягкий рыжий короткошерстный и очень нежный, действительно, как персик.

– А теперь Персик будет жить со мной, – мне понравилась

эта открытая и общительная девочка с толстой темно-русой косой за плечами. – Если хочешь, можешь приходить и навещать его. Я живу в тридцать четвертой квартире.

– Я знаю, – с благодарностью улыбнулась девочка. То обстоятельство, что она знает где я живу меня особо не удивило, но немного смутило. Похоже весь подъезд уже в курсе кто я.

– Меня зовут Ника, а тебя?

Девочка спрыгнула с подоконника, протягивая руку к котенку, чтобы погладить.

– Я меня Вика. Я живу вон в той квартире, – кивнула головой в сторону коричневой железной двери на втором этаже и погладила котенка по головке. Почувствовав детские пальчики между своих ушек, Персик заурчал еще сильнее, и зажмурив от удовольствия глазки, приподнял мордочку, приглашая почесать его по шейке.

– Ну, пока, Вика. Пойду знакомить Персика с его новым местом жительства.

Девочка попрощалась с котенком, подошла к окну и, взбравшись на подоконник с ногами, вернулась к своему прежнему занятию.

Войдя в квартиру, я осторожно опустила малыша на пол, поставила сумку на старую тумбочку и стала снимать обувь. Персик бесстрашно исследовал коридор и побежал в кухню, зовя меня за собой. Вот шалопай! Сразу определил, где можно пожить. Выделив тощему пушистику небольшую пи-

алу из бабушкиных посудных запасов, подогрела и налила молоко. Пока малыш с жадностью наполнял свой желудок, заварила чай с ромашкой и разогрела вчерашний ужин. Насытившись, котенок вылизал шерстку и неспешной походкой вышел вон.

Закончив с ужином, я обнаружила его спящим на своей кровати. Тот скрутился калачиком в самом центре большой подушки. Еще чего! Это мое место, только блохастиков для полного счастья мне не хватало. Нужно будет зайти в аптеку и купить что-нибудь от блох.

Весь вечер прошел в заботах о новом питомце. Из старой бабушкиной вязаной кофты для рыжего иждивенца соорудила что-то наподобие спального места, из пластикового контейнера оформила туалет, ромашкой промыла воспаленные глазки. Персик оказался довольно смышленным котиком, позволил мне немного помучить его, терпеливо переживая неприятную мокрую процедуру. Быстро сообразил, как пользоваться туалетом, хватило лишь три раза посадить его в круглую пластмассовую емкость и показать, как загребать лапкой мелко нарванную туалетную бумагу. На четвертый раз малыш закрутился по туалету, выбрал удобное для него место и сделал свое мокрое дело. Замечательно! Я надеюсь, наше совместное проживание будет удобным и комфортным для обоих.

Воодушевленная достигнутыми успехами усадила малыша на отведенное ему место, объяснила, как смогла, что это

его постель, но утром снова обнаружила спящего рядом с собой. Осторожно встала, не нарушая сон мелкого создания, быстро позавтракала и отправилась на работу.

Настроение с самого утра было на подъеме. Выплаканные слезы вымыли внутреннюю злость, растворили без следа все сожаления и обиды. Я чувствовала себя легко и свободно и, вопреки своим опасениям, больше не страдала и не вспоминала о Славе. Я без сожаления перечеркнула прошлое, сама не веря, что будет так легко. Неужели отец был прав? Это была не любовь, а просто временное увлечение, привязанность? Невозможно вот так быстро все забыть и простить. Но как есть, так есть. Изменение жизненных обстоятельств встряхнуло мой внутренний потенциал, заставило посмотреть на жизнь с другой стороны, зажгло искру желания строить жизнь своими руками и по своему усмотрению. Упертый нрав Валюшицких проснулся в полной мере и навязчиво зашевелился внутри, принуждая действовать, доказывать всему миру, а в особенности себе самой, что я не просто так живу на этом свете. Я свободна как никогда, и осознание этого делало меня счастливой.

Рабочий день четверга быстро подошел к концу. Мы непринужденно поболтали с Натальей о насущных женских проблемах и о моем начальнике. Наталья изо дня в день подготавливала меня к встрече с шефом, рассказывая о его предпочтениях и привычках. Ничего особенного для себя я не открыла. Посмотрим в понедельник, что у меня за на-

чальник, такая язва как его описывают или еще хуже? Не знаю почему, но ни страха, ни волнения я не испытывала. Несколько раз ловила сочувственные взгляды сотрудниц из других отделов, но мне не нужно их сочувствия, справлюсь, не маленькая, если он только не маньяк и не убийца.

С работы летела домой пулей, думая о том, как там Персик один в квартире. Поднимаясь по лестнице снова встретила Вику, читающую книгу на подоконнике. Девочка приветливо улыбнулась и поинтересовалась как поживает котенок. Я предложила ей подняться и проверить это вместе со мной. Она отложила книгу и, с серьезностью взрослого заявила, что зайдет только на минуточку и побежала вперед меня вверх по лестнице.

Персик бессовестно дрых на моей постели и даже не думал нас встречать. Его округлый животик и заспанные глазки свидетельствовали о том, что он недавно поел и сейчас отсыпался. Пока Вика по-детски непринужденно общалась с котенком, я приготовила чай, достала вчерашнюю творожную запеканку из холодильника и остатки печенья, купленного в первый день. Девочка, похоже, забыла о том, что обещала побыть только минутку, но я не старалась напоминать ей об этом, искренне радуясь ее присутствию. На мой зов Вика вошла в кухню с Персиком, которому я также налила в мисочку свежую порцию молока.

Из рассказа девочки, с удовольствием уплетающей разогретую запеканку с чаем, я поняла, что она жила с мамой.

Отец проживал с другой женщиной, в соседнем подъезде, и у Вики был сводный братик всего лишь на четыре месяца младше ее самой. Папа их не навещал, они с мамой всегда жили одни. Бабушка с дедушкой жили где-то далеко в деревне и навещали редко. Вика сетовала на то, что мама не разрешала ей держать домашних питомцев, и я предложила девочке приходить ко мне в любое время после работы и играть. Вика с радостью согласилась и, допив чай, засобиравалась домой, объясняя, что мама будет волноваться, если не увидит ее на месте. На мой вопрос, почему она читает на лестничной площадке, девочка ответила, что не любит, когда к маме приходят клиентки делать ногти и старается уйти куда-нибудь, чтобы не мешать ни себе, ни им. Я лишь пожалала плечами. Такая маленькая, а уже вынуждена приспособливаться, у меня в детстве вообще не было никаких забот, кроме игр и учебы.

Проводив девочку, я занялась ужином и готовкой на завтра. Персик ужом крутился вокруг моих ног, пару раз даже попытался взобраться на руки по спортивным брюкам, но я сразу пресекала его попытки мне досадить, отчитала и закрыла шалуна в спальне. Когда суп вовсю булькал на плите, распространяя по кухне пряный аромат только что добавленных специй, заглянула Нина Ивановна. Жалуясь на свое слабое зрение, протянула нитку с иголкой, с просьбой помочь, но было и так понятно, что старушка пыталась разведать обстановку у новой соседки. Выполнив ее просьбу, предложила

выпить чаю, но та благодарно отказалась, поинтересовалась все ли у меня хорошо, не нужна ли помощь и ушла смотреть сериал, который должен был начаться с минуты на минуту.

В последние дни я перестала чувствовать себя одинокой, жизнь понемногу стала крутиться вокруг меня, и это породило чувство некоего удовлетворения собственной жизнью, коего я не испытывала ранее. Все стало немного проще и понятнее. Вот только по своей прежней квартире я скучала, но туда возвращаться пока не планировала, очень велик соблазн передумать, бросить все и снова поплыть по течению, как раньше. Я должна остаться здесь, чтобы не сломаться и не передумать. У меня появилось предчувствие, что здесь я смогу расправить крылья, хоть чего-то добиться самой в этой жизни, доказать отцу, что я не ребенок. И так хотелось не обмануться в своих ожиданиях.

***

Сергей.

Подъехав к работе, припарковался на негласно зарезервированное за мною место, которое ждало только меня. Стоянка еще практически пуста. Слишком рано. Работники начнут подтягиваться только через час. Все знали, что я всегда ставлю машину именно здесь, и никто не осмеливался его занять, даже если оно было единственно свободным на стоянке.

Выйдя из машины, окинул взглядом до боли родное место работы, к которому успел прикипеть за четыре года, которое

стало неотрывной частью моей жизни. Стоило признаться самому себе, что работа затягивала настолько, что порой было сложно вырваться из водоворота текущих дел и проблем. Мозг находился в непрерывной активности, переворачивал за день по нескольку десятков вопросов, решал задачи, которые другим были не под силу. И мне все это до чертиков нравилось. В такие моменты я по-настоящему чувствовал себя мужчиной, у которого все находилось под четким контролем. Работа затягивала рану уязвленного самолюбия, подпитывало это, позволяла чувствовать свою значимость.

Плановая командировка вырвала меня из рабочего потока, но все прошло успешно: условия оговорены, договора подписаны. Даже успел соскучиться по своему кабинету, рабочему месту и сотрудникам. Кое-кому привез небольшие сувениры и подарки, что стало негласной общей маленькой традицией при каждой командировке. Я знаю, что моего возвращения ждут, не все, но ждут, и это грело душу.

На проходной поздоровался с Анатолием, завернул за угол и, пройдя несколько метров по коридору, остановился возле двери личного кабинета. Достал ключи, вставил один в замочную скважину и привычным движением провернул два раза. Как я люблю эту утреннюю тишину, когда приходишь на работу первым, и можешь распланировать дела на день без лишней суеты и телефонных звонков. Прошел к себе через приемную, отметив чистоту и полный порядок. Нужно поблагодарить Наталью, и поговорить с Андреем, пусть вы-

пишет ей в этом месяце премию побольше. Включил компьютер, чтобы проверить почту. Только погрузился в переписку прошлой недели, как в приемной раздался звук хлопнувшей двери. Кого там принесло в такую рань? В полуоткрытую дверь увидел проشمыгнувший мимо женский силуэт. Ах, да, это, наверное, новая секретарша. Совсем забыл, Андрей что-то говорил о ней, но я не придавал этому какого-либо значения. А смысл? Все равно не задержится. Польстилась, небось, на хороший оклад, а как дело коснется работы, так снова начнутся слезы и нервные истерики. Знаем, проходили не раз. Хорошего сообразительного секретаря, который сможет с тобой в паре работать, днем с огнем не сыщешь. Да, Мария Павловна, подвели вы меня, приучили к хорошему и безответственно ушли на пенсию, не подготовив себе достойной замены, а мне теперь мучайся и страдай.

Прочитав и расшив электронные сообщения по папкам, подумал о кофе, который привык пить в одно и то же время. Мой организм уже настаивал на принятии чашки крепкого бодрящего напитка, без которого не обходилось ни одно рабочее утро. Нерабочее, впрочем, тоже. В эту минуту раздался негромкий стук в дверь, заставивший оторваться от своих раздумий. Дверь открылась, и на пороге появилась молодая девушка с кружкой в руках.

– Сергей Михайлович, доброе утро, я вам кофе приготовила, – приветливо произнесла она, смело рассматривая меня в упор.

– Спасибо, поставьте на стол, – старался отвечать максимально безэмоционально, мгновенно оценивая внешний вид своей новой секретарши и стараясь предугадать ее моральную устойчивость. Внешне симпатичная, но какая-то слишком простая, без макияжа, волосы забраны в простой хвост на затылке, одета в классические черные брюки и серую водолазку, очерчивающую ровные пропорции высокой груди и тонкой талии. Вроде все очень лаконично, нет ничего особенного, но взгляд невольно уцепился за стройную женскую фигурку.

Не получив ни каких других указаний, девушка поставила кружку на стол и молча направилась к двери. Я поморщился. Опять нужно привыкать к новому секретарю. Как мне все это надоело!

– Как вас зовут? У кого вы раньше работали? – строго бросил ей в спину.

Она развернулась и, сцепив пальцы рук, ответила так, словно ждала этих вопросов.

– Вероника Валюшицкая. Опыта работы секретарем не имею, но надеюсь, что приобрету его здесь.

Девушка стояла в ожидании моей реакции.

– Посмотрим, – хмыкнул я, не совсем веря, что ее бравада не отрепетирована заранее, но взгляд пристальных серых глаз свидетельствовал об обратном. Неужели ее не предупредили? Или она не читала все то, что написано обо мне на этом дурацком сайте в интернете?

– Вы можете быть свободны, – я вернулся к монитору компьютера, и девушка удалилась, прикрыв за собой дверь.

"Девчонка, похоже, не из робких", – мгновенно пронеслось в голове. – "Посмотрим, на что способна эта серая мышь".

Я набрал на телефоне номер отдела кадров.

– Марина, доброе утро.

– Доброе утро, Сергей Михайлович, – послышался звонкий приветливый голос кадровички.

– Вышли мне на почту полное досье на моего нового секретаря.

– На Валюшицкую? – зачем-то переспросила она.

– Да, и медицинскую справку тоже, мне не нужны сюрпризы. Спасибо.

Взял кофе, отхлебнул. Неплохо, даже вкусно, как я люблю, свежесваренный с молоком и без сахара. Раз с кофе не напортачила, возможно, руки растут оттуда, откуда надо, вот бы и голова у нее также хорошо работала. Хотя вряд ли стоит на это рассчитывать: если получше присмотреться, то личико довольно смазливое даже без макияжа, поэтому возлагать больших ожиданий на ее счет будет опрометчиво. По личному опыту знаю, что баланс природы на примере женщин работает безукоризненно. Если красивая, то зачастую и поговорить с такой не о чем, для приятного времяпровождения терпения хватает, но не больше. Если умная, то черт знает почему, обязательно находится что-то неприятное во внеш-

ности, либо всплывает другой какой недостаток или дефект, и на деловых отношениях так все и заканчивается. По крайней мере так было у меня. Конечно, в личном плане я всегда предпочитал иметь дело с красивыми девушками, которые привлекали меня физически и с которыми приятно просыпаться вместе, но на работу таких никогда не брал, ибо чревато неприятными последствиями. Умные же всегда устраиваются туда, где могут себя реализовать, а не сидеть всю жизнь секретарем без перспективы карьерного роста. Третьего, к сожалению, не дано, а если и было дано, то уж точно не мне.

На должности своего секретаря я был готов был видеть хоть папуаса из Новой Гвинеи, только бы соответствовал возложенным на него обязательствам, но, как правило, в последний год кандидатки были все как на подбор: то нерасторопная, то глупая, то принципиальная, то слишком впечатлительная, и каждая со своими тараканами в голове. Как проклятие какое-то. Одна из них была очень даже ничего: красивая, шустрая, деловая, как и положено быть секретарю, но свои намерения в моем отношении она не скрывала с самого первого дня. Не люблю таких напористых особ, которые сами вешаются на шею. Разозлила так, что сам ее уволил.

Наташа, секретарь Андрея Комарова, начальника управления по технологии и качеству, ставшего за четыре года мне хорошим другом, часто тянула ляжку за двоих, разрываясь

на два кабинета и на двух начальников. Она молодец, стойкая и ответственная, за это ее все ценили и уважали, и я в первых рядах. Сколько не просил Андрея, отпустить Наташу ко мне, тот не соглашался, тихо посмеиваясь, что хорошего секретаря нужно воспитывать со школьной скамьи.

И вот у меня очередной новый секретарь. Надолго ли?

Допив кофе, придвинул стопку накопившейся бумажной почты. Разбирая, расписывая и сортируя запросы, заказы, бухгалтерские переводы и всевозможные документы, погрузился в работу так, что совсем забыл о том, что теперь есть возможность делегировать часть своих полномочий ответственному за это человеку. Ранее в отсутствие секретаря делал часть работы сам, дабы лишний раз не гонять Наталью. Вовремя спохватился, пусть новая секретарша привыкает, свой хлеб нужно отрабатывать. Сгреб бумаги, аккуратно разложенные по разным кучкам в одну бесформенную стопку, отодвинул на край стола и нажал кнопку селекторного телефона.

– Вероника, заберите, пожалуйста, почту.

Девушка не заставила себя ждать. Забрала документы и вышла, не проронив ни слова. Даже не спросила, что с ними делать. Неплохо. Меньше слов, больше дела.

Проведя ее фигуру взглядом, задумался о том, чем бы ее еще пригрузить, чтобы жизнь медом не казалась. Я не отношусь к женоненавистникам, но безалаберность и лень на дух не переношу. Мне нужен такой секретарь, который будет ра-

ботать четко и быстро, желательно без ошибок, и без проверок на выносливость и стрессоустойчивость здесь не обойтись. Если пройдет, тогда мы сработаемся, если нет, то это уже будут не мои трудности и проблемы.

Не придумав сходу ничего срочного, решил, что подумаю об этом на досуге чуть позже. Необходимо сдать отчет по командировке и лично отчитаться генеральному о проведенных переговорах, хотя тот и так был в курсе всех дел, но субординацию и установленный порядок нарушать нельзя.

Взяв с собой все необходимое, без пяти девять отправился к директору, потом на совещание к финансистам. После заглянул на производство, переговорить с мастерами, проверить готовность продукции и складские запасы. В кабинет вернулся спустя два часа. Девушка управилась со всеми документами и смотрела преданным взглядом в ожидании дальнейших указаний. В мозгу крутилось множество мыслей, но ничего дельного в голову не приходило. Я так привык все делать сам, что немного растерялся.

Зайдя в кабинет, уселся в рабочее кресло и расслабленно потянулся. Все дела, что запланировал с утра, уже решил, пришло время познакомиться с новым секретарем поближе. Открыл электронную почту, пробежал глазами по анкете. Обратил внимание на то, что девушка с отличием закончила престижный факультет по специальности внешнеэкономические связи и финансы, не имеющего никакого отношения к делопроизводству. Обладает знаниями английского

и китайского языков. Надо будет проверить на деле ее способности. Возможно, приврала, как делали до нее некоторые особо ушлые кандидатки. Если все, что здесь указано соответствует правде, почему не устроилась на хорошую престижную работу? Нужно будет проверить, пробить диплом по базе, может она его купила? И если у нее такой диплом, почему пошла в секретари? Откуда такой пробел в трудовой книжке? Последняя запись об увольнении – четырехлетней давности с должности финансового специалиста Внешэкономбанка. В двадцать два года? Ого, вот так дела. И почему не указан номер мобильного телефона? Совсем отдел кадров расслабился, я же просил направить полные данные. Секретарь, можно сказать правая рука начальника и всегда должен быть в зоне доступа в любое время суток. В контракте на работу оговорен ненормированный рабочий день и доплата за него установлена соответственно, так что контакт с секретарем должен быть практически круглосуточным.

Открылась дверь, вошел Андрей как всегда без стука. Улыбка на его лице свидетельствовала о том, что заявился он не по рабочему вопросу, и ему не терпится поделиться новостями. Уселся в кресло напротив, закинул ногу на ногу и весело подмигнул.

– Ну, что, ты уже знаешь, кто у тебя в секретарях работает?

– Еще не совсем, вот знакомлюсь с анкетой, – я расслабленно откинулся на спинку. – Какая-то мутная личность. Ан-

кета вызывает больше вопросов, чем дает ответов.

– Так ты еще не в курсе? – радостно спросил друг, наклоняясь ко мне. – Все уже знают, это же новость номер один на всю фирму.

Он выдержал эффектную паузу, окончательно убеждаясь в том, что я нахожусь в полном неведении, и с ликованием в голосе, словно сообщая новость государственной важности, выдал:

– Это же Ника Валюшицкая!

– Ну, да, Вероника Валюшицкая и что?

– Что значит "и что"? – не понял Андрей, ты что ничего о ней не знаешь?

– Нет, – спокойно пожал я плечами, – а должен?

– Да, старик, ты совсем не в теме, вот к чему приводит интернет воздержание, – с огоньком в глазах усмехнулся он, – у тебя в приемной сейчас сидит дочь главы правления Внешэкономбанка.

Пазлы головоломки стали укладываться на свои места, и до меня медленно стал доходить смысл происходящего.

– Ты шутишь, – не сразу поверил я.

– Какие шутки? Не веришь, сам посмотри в Тик-Токе видео с ее участием. Черт, забыл, что ты у нас такой правильный, сейчас, подожди.

Андрей достал из кармана пиджака смартфон последней модели и быстро задвигал по экрану пальцами.

– Сейчас сам убедишься. Вот, оцени последнее видео, –

он положил передо мной смартфон.

Я смотрел на экран и видел как трое девушек и двое парней сидели за столиками у красивого изумрудно-голубого бассейна. Одна из них была очень похожа на ту, которая сейчас находилась в моей приемной. Только девушка на видео выглядела более яркой, привлекательной, раскрепощенной. Глаза в вечернем закате блестели сталью, на щеках горел пьяный румянец, бретелька тонкой бежевой блузки игриво припущена с левого плеча, волосы рассыпаны небрежно, но это ее ничуть не портило.

– Видишь? Убедился? Это она, точно она, – не унимался Андрей.

– Если она дочь главы правления банка, то что здесь делает? – задал я резонный вопрос.

Андрей протянулся за своим телефоном.

– Я просмотрел ее сторис, но она уже более двух недель не выкладывала новой информации и не появлялась в сетях. Что-то явно произошло, пока не понятно что именно, но я выясню. У меня есть знакомая, которая работает с Внешэкономбанком, попробую узнать через нее.

– Зачем тебе это? – спросил я.

– А тебе разве не интересно? Я подписан на нее и ее парня, он снимает прикольные видео о жизни золотой молодежи. Это круто.

– Нет, – равнодушно ответил, закрывая анкету Вероники, – мне не интересна жизнь других, в своей бы разобраться.

– Имеешь право, но нельзя быть таким замкнутым и замкнутым на работе. Попроси, пусть сделает мне кофе, – неожиданно перевел тему разговора Андрей.

Я поднял на него возмущенный взгляд.

– Ну, давай, когда еще такой шанс выпадет? Она же долго с тобой не протянет, как пить дать, через месяц уволится.

Андрей нетерпеливо заелозил в кресле.

– Ну, Серж, не будь занудой, я знаю каким ты можешь быть. Так что давай, требуй кофе, мне как обычно без молока и с сахаром.

Я нажал кнопку на селекторе.

– Вероника, принесите, пожалуйста, два кофе. Андрею Павловичу без молока и с двумя ложками сахара.

– Хорошо, Сергей Михайлович, – раздался ровный ответ, и связь отключилась.

– Вот, завидую я тебе, Сергей, фартовый ты человек. У тебя в секретарях ходит дочь одного из богатейших людей города. Не каждый может этим похвастаться. Вот не везло, не везло, а потом сразу бац и в дамки...

– Перестань глумиться, хватит, – прервал я тираду друга, разговор на эту тему стал меня немного раздражать. – Ты же знаешь, что мне нужен толковый секретарь. Хочешь, дочь самого богатого человека в городе будет твоей секретаршей? А мне отдашь Наталью.

– Нет, нет и нет. Наталью я хорошо знаю и воспитываю под себя уже несколько лет, и не готов променять ни на какую

другую даже за деньги, даже на самую модельную модель. Самому нужна.

В этот момент в кабинет вошла Вероника с подносом в руках, на котором стояли две чашки с горячим напитком и небольшая вазочка с конфетами. Она молча расставила все перед нами и не проронив ни слова удалилась. Андрей проводил ее пристальным оценивающим взглядом.

– А фигурка у нее ничего, – произнес он, как только закрылась дверь. – В живую, конечно, она не так эффектно выглядит.

Взяв со стола кружку с кофе, сделал глоток.

– Знаешь, а кофе у нее ничего так получился, вкусный. Может из нее и получится неплохая секретарша, потенциал есть.

Я промолчал, стараясь оставить свое мнение пока при себе. Время покажет, как мы сработаемся. А полученная от Андрея информация навела меня на некоторые мысли. Нужно будет проверить, соответствует ли анкета Валюшицкой действительности. И я почувствовал, как внутри зажегся азарт "охотника". Так, что держись девочка, ибо кого-кого, а папенькиных дочек я на дух не переносу. Хватит с меня, вляпался однажды. Второй раз на одни и те же грабли я наступать не намерен.

***

Ника.

Понедельник закончился быстро, возможно потому, что

весь рабочий день я была занята: письма, почта, звонки. Даже пришлось задержаться почти на час, чтобы доделать работу и не оставлять на завтра. Закончив с бумагами, засоби-ралась домой, но предусмотрительно решила зайти к началь-нику и уточнить, вдруг ему то-то нужно, а то сидит один в кабинете как обиженный бирюк, не слышно его, не видно. Я осторожно вошла в кабинет, начальник продолжал работать за компьютером, напряженно всматриваясь в монитор.

– Сергей Михайлович, – тихо позвала я. Он на секунду оторвался от работы, уперев в меня взор своих холодно-го-лубых глаз. – Вам что-нибудь еще нужно? Я намерена уйти домой.

– Нет, можете быть свободны.

Я развернулась, но не успела закрыть дверь, как меня до-гнал строгий вопрос в спину:

– Вероника, почему у вас нет мобильного телефона?

Я медленно развернулась, в раздумьях стоит ли давать честный ответ или может соврать.

– Просто нет и все, – ответила размазано, не желая объяс-няться или оправдываться.

Он хмуρο пробуравил меня взглядом.

– Вы всегда должны быть на связи и в зоне комфортной доступности для меня, поэтому прошу решить эту проблему в кратчайшие сроки.

– Я решу эту проблему после аванса, – отчеканила я, он молча кивнул и вернулся к своей работе.

"Он хоть когда-нибудь улыбается?" – пронеслась в голове мысль, когда я выходила из здания фирмы. – "На вид вполне приличный интеллигентный молодой мужчина, весьма привлекательный, хорошо сложен, одет по моде, должность солидная и злющий, как медведь-шатун. Или он по жизни такой? Судя по отзывам из интернета, плохое настроение – это его кредо, индивидуальная особенность, фишка, если так можно сказать. Но судить так незнакомого человека нельзя. В интернете много чего пишут, а правды в этом зачастую как кот наплакал. Кто его знает, почему он такой. Возможно, на это у него есть свои причины".

Когда я вошла в автобус, то и думать забыла о работе и о своем начальнике. Меня дома ждал Персик, и Борис сегодня должен был привезти продукты. Это единственная помощь, от которой я не смогла отказаться. Со всем остальным я справлюсь сама. Отсутствие мобильного телефона и сотовой связи меня ни капельки не беспокоило. Отцу ежедневно звонила с рабочего телефона. Отчитала его за найденные в кроссовках деньги и попросила забрать назад, на что тот упорно отнекивался и не признавался, что это его рук дело. Правда, вчера рассказал, что пять дней назад к нему приходил Слава и пытался выяснить, куда я могла деться. Его манера поведения ничуть не изменилась, поэтому папа не стал с ним особо церемониться и сразу выставил за дверь. Сердечко, конечно, екнуло при упоминании имени бывшего, но все еще свежая обида не позволила признаться самой себе,

что он мне до сих пор не безразличен.

Погода была солнечной, и настроение сразу улучшилось, как только я ступила в уже привычный глазу двор. На площадке перед домом играло несколько детей, среди них была и Вика. Девочка бросила свое занятие и подбежала ко мне, чтобы поздороваться и поинтересоваться как дела у котенка. Я пригласила ее к себе, проверить как там дела у рыжего пушистика, но девочка отрицательно махнула головой, сказав, что мама запретила ей ходить в гости к малознакомым людям, но по Персику она очень скучает. Пообещав Вике завтра выгулять котенка на улице вместе, поднялась в квартиру.

Вскоре приехал Борис с продуктами, оставил пакеты на кухне и пулей вылетел из квартиры. Наверное, все еще не забыл как неделю назад я пыталась всучить ему деньги, чтобы он передал их отцу. Борис упорно отнекивался, лепеча что-то о том, что Валерий Романович дал ему строгие указания ничего у меня не брать.

Разбирая пакеты, в одном обнаружила бутылку дорогого французского коньяка. Здесь уже вероятно сам водитель что-то напутал. Такой коньяк любит мой отец, потребляет, как правило, в терапевтических дозах после тяжелого рабочего дня, когда навалившиеся проблемы не отпускают даже дома и не позволяют расслабиться. Литровой бутылки ему хватает месяца на два. Я поставила ее в дальний навесной шкафчик, нужно не забыть вернуть, только сперва предупредить отца, чтобы Борис снова не отнекивался и не бежал от

меня словно от чумной.

Когда закончила с домашними работами, за окном уже стемнело. Последняя неделя августа. Чувствовалось неумолимое приближение осени. Вечера уже не радовали спасительной свежестью, наоборот, заставляли кутаться в одежду потеплее. Персик, наевшись сытного бульона и запив его сверху молоком, улегся мне на колени и, тихонько урча от удовольствия, словно маленький трансформатор, уснул. Я гладила пушистый комочек гадая, как столько еды могло поместиться в таком маленьком создании.

Не смотря на то, что в квартире мы с Персиком были одни, я не чувствовала себя одинокой. Дом жил своей собственной размеренной жизнью: сверху слышались чьи-то шаги по квартире, сбоку и снизу доносились звуки работающих телевизоров, чья-то ругань, речь которой было не разобрать, отдельные стуки, скрежет. Через полчаса я сама стала клевать носом, чуть не выронив книгу из рук. Все, пора спать. Завтра будет новый день и что-то мне подсказывало, что не самый легкий.

Проснувшись, сладко потянулась в постели. Странно, почему не звенел будильник или я проснулась раньше? Протянула руку к телефону и обмерла. Я забыла поставить его на зарядку, и тот сел окончательно и бесповоротно, отключившись от всего мира. Я рванула в зал, где на стене висели старые бабушкины часы. Десять минут девятого. Я проспала, вот засада! Бросилась в ванную, собралась так быстро как

могла, оставила Персику завтрак и помчалась на автобусную остановку.

В офис влетела за три минуты до начала рабочего дня и плюхнулась в кресло, чтобы на секунду перевести сбившееся дыхание. Сняла кроссовок, подцепив его за ножку кресла, и большим пальцем ноги нажала кнопку "пуск" на системнике под столом. В такой позе и застал меня начальник.

– Вероника, вы опоздали, – резко заявил он, критически рассматривая мой взъерошенный внешний вид. – В следующий раз будете лишены премии.

– С какой стати? – возмутилась я такой вопиющей несправедливости, дерзко приподнимая подбородок. – До начала рабочего дня еще две минуты. И, между прочим, доброе утро!

Начальник замер на несколько секунд, словно впал в ступор от моей наглости, затем моргнул и подошел к кофемашине.

– Сергей Михайлович, – окликнула я его, – через две минуты я принесу вам кофе, оставьте, пожалуйста, мою работу мне.

Он одарил меня рассерженным взглядом, поставил на место чашку и ушел в свой кабинет, хлопнув дверью. Злитесь с самого утра. Ну что за человек! Я достала из тумбочки резинку для волос и, быстро собрав волосы в хвост на затылке, приступила к своим прямым обязанностям. Через две минуты кофе стоял на столе, как и было обещано, но это никак

не умалило мою вину за опоздание перед начальником, которое по факту и опозданием нельзя было назвать. Сегодня он сыпал заданиями и указаниями как из рога изобилия. Я проработала без завтрака до самого обеда. Справки, отчеты, ведомости, контракты – все требовало безотлагательного и срочного выполнения. На обед в столовую я не пошла, выпила лишь кофе с печеньем и шоколадной конфеткой, от чего к концу дня невыносимо разболелась голова, и я приблизительно понимала, как себя должен чувствовать портовый грузчик в конце рабочей смены.

До конца рабочего дня оставалось двадцать минут, и я нервничала, что не успеваю доделать последнюю справку. От меня всего лишь требовалось свести данные в одну таблицу, но как назло не сходился баланс между отгрузкой и денежными поступлениями. Я снова перелистала распечатки от бухгалтерии, но никак не могла понять, где же я ошиблась. Не то от усталости, не то от напряженности рабочего дня хотелось расплакаться навзрыд.

Дверь приемной распахнулась, вошел начальник. Подошел к моему столу и положил белую прямоугольную коробочку со словами:

– С этого дня попрошу вас быть в зоне моего доступа и о всех задержках сообщать лично и незамедлительно во избежание недопонимания.

И удалился в свой кабинет.

Я открыла коробку. В ней лежал новенький смартфон из-

вестной компании, но отнюдь не последней модели. Про себя ухмыльнулась: продешевил, я привыкла к другому уровню. Внезапно телефон зазвенел так громко, что я вздрогнула. Номер без подписи, но какой-то знакомый, где-то я уже видела такое сочетание цифр. Махнув пальцем по экрану, ответила на звонок.

– Да, слушаю.

– Запишите мой номер, – раздался строгий голос начальника, – и на сегодня все, можете быть свободны.

– А как же справка по продажам? – устало спросила я.

– Она нужна мне только к пятнице, я сделал пометку специально для вас на первом листе, посмотрите.

И сразу отключился. Ну что за манеры? Ни здравствуйте тебе, ни до свидания. Он вообще слышал о правилах хорошего тона? Нужно будет подарить ему такую книгу на двадцать третье февраля, чтобы намек был очевиден.

Откопав в бумагах нужную, внимательно присмотрелась. Указание "подготовить таблицу" расписано синей ручкой по центру распечатанного электронного сообщения. В правом верхнем углу простым карандашом помечено "к 29.08". И вот что из этого я должна была понять? Я мысли читать пока не научилась! Нельзя было сразу дать указания так как нужно? Заскрипев от злости зубами, сохранила и закрыла справку, займусь ею завтра с утра на свежую голову. Набрала отца, сообщила, свой новый номер сотового. Разложила все дела по мере важности, наклеила для себя кучу разно-

цветных стикеров с пометками, что нужно сделать, и отправилась домой.

Зайдя в квартиру, упала на диван, чувствуя себя как выжатый лимон. Не хотелось даже шевелиться, но я вчера обещала Вике выгулять котенка на улице, и ребенок полдня ждал моего возвращения. Собрав волю в кулак, заставила себя подняться, переодеться, с трудом запихнула едва разогретый ужин и спустилась с Персиком вниз. Пока дети играли с котенком, который за неделю ощутимо округлился, но при этом ни на грамм не утратил резвости и игривости, я томно нежилась в лучах вечернего ласкового солнышка. Меня разморило и неумолимо клонило в сон. Сказывалась усталость напряженного дня. Вернувшись с улицы, сразу направилась спать, не забыв проверить будильник на обоих телефонах.

***

Проснулась посреди ночи от навязчивого звука пришедшего на телефон сообщения. Мой начальник, оказывается, позаботился установить мне "телеграмм-канал" и сыпал посреди ночи указаниями на предстоящий день. Ему что заняться нечем в такое время? Три часа ночи! Отклонив все сообщения, решила, что просмотрю завтра, копаться в настройках программы, чтобы отключить звуковое оповещение, не было ни сил, ни желания, поэтому вынесла новый телефон в прихожую, и установила второй будильник на своем iPhone. Притянула поближе к себе Персика и быстро провалилась в сладкий сон.

С утра, прочитав за завтраком все сообщения, поняла, что и этот день предстоит не из легких. На работу пришла за сорок минут, но начальник уже был на месте, свеж, бодр, гладко выбрит и при полном параде, впрочем, как обычно. Как у него на все хватает времени? Я – одинокая девушка и мне после устройства на работу двадцати четырех часов в сутках стало мало. Это с учетом того, что у меня нет ни мужа, ни детей. Сварив начальнику и себе кофе, приступила к работе. Откуда ее столько навалилось? К концу вечера я просто стала мечтать о том, чтобы Сергея Михайловича снова послали в какую-нибудь командировку, хотя бы на денек-другой, чтобы ненадолго перевести дыхание. Иначе, я долго не продержусь в таком темпе. И пожаловаться некому на свою нелегкую долю. Если поделиться с Семеновной, она точно все расскажет отцу, а я не хотела, чтобы он видел мою слабость, гордость не позволяла допустить этого. Слишком уж меня задело за живое его утверждение при последней ссоре, о том, что я ни на что не способна.

С работы возвращалась только с одной мыслью: завтра пятница, осталось пережить всего один день и у меня будет два выходных дня. ДВА! Подойдя к дому, заметила светлую головку Вики, сидящую в густых кустах под окнами дома. Позвала девочку, но та никак не отреагировала. Я подошла поближе, не понимая чем вызвано нежелание общаться со мной, и увидела зареванного ребенка, со всхлипами растиравшего грязными кулачками слезы по всему лицу.

– Викуля, что случилось? – взволнованно спросила, присев на корточки, стараясь внимательно осмотреть ребенка на наличие ран и ушибов. – Кто тебя обидел? Может ты упала, ударилась?

Девочка отрицательно мотнула головой, но слезинки непослушно продолжали катиться по нежному бархатному детскому личику.

– Что произошло, можешь сказать? – Я погладила девочку по голове. От безутешного горя маленького человечка у самой разрывалось сердце.

– Кроссовки – горький всхлип, – порвала, – второй всхлип, – нечаянно.

И снова разрыдалась, показывая на свою левую ногу.

– Ну, тише, тише, – пытаюсь ее успокоить, приобняла хуленькие поддрагивающие плечики, – нашла из-за чего расстраиваться. Это дело поправимое, главное – сама цела. Показывай, что там у тебя порвалось?

Девочка выставила вперед новый кроссовок, порванный у самого основания с подошвой так, что из дыры была видна ножка в светло голубом носочке. Некачественный дешевый материал разошелся по самой кромке. Руки бы оторвать тому, кто делает и продает такую обувь, тем более детскую.

– Вика не плачь, – я достала из сумочки салфетку и стала вытирать чумазое личико. – Чего плачешь? Боишься маме признаться?

Девочка утвердительно кивнула. Я вытерла сопельки, те-

кущие из носа, и достала еще салфетки.

– Твоя мама дома?

– Да, – грустно закивала Вика, – к ней недавно пришла тетенька делать красивые ногти, мама их обычно долго делает, поэтому я вышла гулять во двор.

У меня в голове промелькнула мысль.

– Вика, давай ты сходишь домой, переобуешься, мы пойдем в магазин и купим тебе новые кроссовки.

Девочка подняла на меня заплаканные глазки полные надежды.

– Такие же?

– Нет, лучше. Как ты на это смотришь?

– Я быстро переобуюсь и вернусь, – засияла она.

– Не спеши, – ласково успокоила ее, – мне тоже нужно зайти домой и кое-что взять. Встречаемся здесь.

Вика как обычно помчалась вперед, а я поднялась в квартиру, взяла из личного тайника несколько крупных купюр, обещая себе под нос, что все верну с первой зарплаты. Ведь невозможно остаться равнодушной, видя такое горе ребенка. И ее мать, скорее всего, купила такую дрянь, не от хорошей жизни и зарплаты. Видно же, что им не хватает денег.

Выйдя из подъезда, сразу заметила Вику, нетерпеливо топтавшуюся у входа. Девочка непринужденно взяла меня за руку, и мы направились в ближайший обувной магазин, тем более что за последнюю неделю я уже довольно неплохо научилась ориентироваться в этом районе.

Управились мы довольно быстро, менее чем за час. Обувь выбирали не по цене, а по тому, что больше понравилось. Обратно Вика шла в новеньких белых кроссовках с маленькими розовыми сердечками на липучках. Восторгу девочки не было конца, она щебетала не переставая, обещая, что будет носить их очень аккуратно, как покажет одноклассницам и раз десять повторилась, что это именно то, что она хотела. От этого искреннего неподдельного детского счастья в душе разливалось приятное тепло. Впервые в жизни я получила огромное удовольствие от того, что купила вещь не для себя. Мне стало понятно, почему родители балуют своих детей, и мой отец в том числе. Ни одна купленная для себя обновка не дает столько эмоций, сколько дает счастье ребенка, получившего желаемое.

Напитавшись положительными эмоциями, легла спать с чувством внутреннего удовлетворения, и ни разу не проснулась за ночь, несмотря на монотонно плачущий входящими сообщениями телефон.

***

Сергей.

И снова эта бессонница. Я выматываю себя на работе по максимуму, засыпаю быстро, без сновидений, но просыпаюсь в три-четыре утра и больше не могу уснуть. Это длится уже четыре ночи с того самого дня, как она пришла на работу. Черт, у меня слишком долго не было женщины! Раньше я нормально жил и как-то справлялся с потребностями сво-

его организма, но на этот раз он похоже взбунтовался. Я не могу понять, почему меня так тянет к ней, ведь ничего особенного, простая девчонка, выйди на улицу и увидишь там тысячу таких же. Но как бы я себя не убеждал, что она одна из многих, одного взгляда брошенного ею в мою сторону достаточно, чтобы по телу электрическим разрядом побежало нервное возбуждение. Мой взор постоянно цепляется за ее фигурку, от чего внутри все напрягается и немеет. Прямо как у подростка, даже самому становится стыдно за свое поведение.

Ее присутствие за тонкой стеной, всего в нескольких метрах от меня, путает мысли, сбивает с толку и отвлекает от работы. Я не могу сосредоточиться над таблицами, над формулировкой фраз, и это невероятно раздражает. Я решил загрузить девчонку работой так, чтобы она взвыла и сама подала заявление на увольнение, как это делали все остальные до нее. Раньше для этого мне не надо было даже прилагать усилий.

На мое удивление Вероника сопротивляется, все делает и молчит. Но такого просто не может быть, не того она поля ягода. Андрей разузнал, что она поссорилась с отцом и ушла из дома. Тот оставил ее без содержания и денег, так что работа ей нужна, и она за нее пока держится.

Надолго ли ее хватит?

А меня?

То, что происходило в последние четыре дня не вписыва-

лось в рамки моего понимания. Меня с невероятной силой тянуло к чужому мне человеку, девушке, которую я совсем не знал. Одно ее присутствие рядом вызывало целую гамму чувств, которые как наркотик опьяняли, и которые хотелось испытать снова и снова. Я всегда приходил на работу раньше всех, но теперь просто летел в желании ее увидеть, а когда начинался рабочий день, то проклинал все на свете, только бы поскорее он закончился, и все разошлись по домам, оставив меня наедине со своими мыслями. Борьба с самим собой не давала покоя, украла сон, уверенность в своих действиях. Тело отказывалось подчиняться разуму.

Вот и сегодня до шести утра смотрел в потолок. Дождался, когда зазвонит будильник, и отправился в душ. Забросил в себя бутерброд с чаем и отправился на работу. Придя первым, с напряжением ожидал прихода Вероники, прислушиваясь к каждому стуку, шороху. Девушка появилась вовремя, и спустя десять минут на моем столе стояла чашка ароматного дымящего кофе. И в этот раз, я не смог проронить при ней ни слова, даже не поздоровался, просто уткнулся в монитор, делая вид, что весьма занят делом, а сам незаметно поверх монитора провел взглядом в ее худенький силуэт. Это просто самоистязание какое-то. Может Кате позвонить? Нет, не вариант, потом не отмахуюсь. Она на случай, если уж совсем станет неспособна. Нужно срочно что-то придумать, отвлечься, найти в Нике хоть какой недостаток, чтобы вызвать чувства иного рода, а не те что бурлят во мне сейчас.

Проверив электронную почту, отправился в цех, чтобы проконтролировать состояние дел перед выходными. На обратном пути зашел к Андрею, тот корпел за компьютером, сосредоточенно щелкая мышкой. Я уселся на небольшой белый диванчик в углу, терпеливо ожидая, когда друг закончит со своим делом. Тот, наконец, задал документ на печать и набрал секретаря.

– Наташа, зайди ко мне.

Через пару секунд появилась секретарша и красивой походкой подошла к начальнику.

– Смотри, – Андрей протянул девушке документы, – вот письмо для клиента, подпиши его у генерального и отправь по электронной почте на вот этот электронный адрес вместе с сертификатом. Это передай в отдел закупки, пусть срочно проводят оплату и поставляют материал и фурнитуру. Это отчет по прошедшему аудиту, подшей в дело.

Секретарь забрала документы. Андрей расслабленно откинулся на спинку рабочего кресла, и только когда девушка вышла из кабинета спросил:

– Ты по рабочему вопросу или как?

– Или как.

– Уже интересно, – Андрей покрутил ручку между пальцев, и стукнул ею о стол. – Выкладывай.

– Какие планы на вечер?

– Никаких, – брови друга игриво подскочили вверх, – жена с детьми вчера уехала к родителям, так что буду пить пи-

во, смотреть телевизор до утра и ходить по квартире в трусах. А что?

– Хочу напиться и забыться, нужна компания – честно ответил, не вдаваясь в подробности.

– Ого, – удивился Андрей, – Что случилось?

Вот как объяснить человеку, прожившему в браке семь лет и растившего двоих детей пяти и трех лет, что у тебя проблемы от самого себя? Как говорится, сытый голодному не товарищ. Может, проще закрутить роман без обязательств на все выходные с одной из девчонок со швейного цеха, они давно мне глазки строят, заигрывают, я же не слепой. Знаю же, что не откажут, но почему-то нет желания. Спасть с одной и одновременно желать другую – противно самому себе. Да и сплетен на фирме потом не оберешься. Надо как то иначе разрядить свое тело, чтобы переизбыток гормонов не мешал нормально жить и трезво мыслить.

– Ничего не случилось, – ответил я, вкладывая максимум безразличия в ответ. – Надоело все: работа, работа, работа. Хочется какой-то встряски, разнообразия.

– На тебя это не похоже, – заволновался друг. – Ты случайно не заболел?

Я отрицательно покачал головой, давая понять, что тот сморозил глупость.

– Тогда ты обратился по адресу и вовремя как никогда.

Андрей, положил руки на стол и наклонился ко мне вперед, словно заговорщик.

– Есть предложение. В "Реакторе" сегодня будет тематическая вечеринка в восточном стиле и программа с женским стриптизом. Таня меня одного не пустит, поэтому я и не рассчитывал, да и не очень-то интересно одному, а с тобой – другое дело. Махнем?

– Поддерживаю.

В это время раздался входящий звонок. Андрей бросил взгляд на телефон и нажал кнопку громкой связи.

– Андрей Павлович, – послышался приятный голос Натальи, – на связи поставщик по вопросу тканей, поступивших с дефектом. Соединять?

– Конечно, соединяй. Жду его с самого утра.

Андрей развел руками давая понять, что звонок очень важный, он не может его отложить и поднял трубку.

Пришлось встать и уйти. Ничего не поделаешь, работа есть работа, после поговорим.

Войдя в приемную, застал Веронику за разговором по мобильному телефону. Увидев меня, девушка сразу замолчала, но телефон от уха не убрала. И с кем это она так мило беседовала в мое отсутствие? Внутри что-то дернулось, вызывая непонятную волну гнева. Подойдя к столу, обратил внимание на чистоту и полный порядок. Нечем заняться? Сейчас я найду тебе занятие!

– Вероника Валерьевна, – произнес, пытаюсь максимально сохранить спокойствие голоса, – после того, как закончите со своими делами, будьте добры подготовить мне справку по

продажам за текущий год в разрезе клиентов, договоров, ассортимента и сумм со сравнительным анализом по прошлому году за аналогичный период.

Девушка приоткрыла красивый ротик, пытаясь что-то спросить или возразить, но я не дал ей даже возможности этого сделать.

– Все данные по отгрузкам и поступлениям есть в базе, а ваша квалификация вполне позволяет это сделать. Справка должна быть у меня в понедельник к моему приходу. И еще...

Я оперся о стол обоими руками, заставляя ее отодвинуться назад и вжаться в кресло. Понизив голос угрожающе добавил:

– И прошу привести себя в порядок, а то выглядите как кладовщица. Вы – лицо приемной коммерческого директора и должны выглядеть так, чтобы соответствовать занимаемой должности. У нас делегация во вторник, будет присутствовать чиновник, поэтому прошу меня не позорить. Все понятно?

Вероника лишь кивнула головой в знак согласия. Ее растерянный вид заставил устыдиться своего грубого поведения, а полуоткрытые губы до боли манили прикоснуться. Я выпрямился и, войдя в свой кабинет, хлопнул дверью. Получилось громко, сам не ожидал. И чего я так завелся? Из-за того, что она с кем-то разговаривала? Но это могла быть и подруга. Дело совсем не в этом, само ее присутствие бу-

доражило кровь, заставляя кипеть и разливаться по жилам раскаленной лавой, обжигая чувства, оголяя нервы. Черт! Черт!! Черт!!! Нужно срочно что-то предпринять, чтобы избавиться от этого безумного наваждения.

***

Ника.

Последний рабочий день выдался весьма тяжелым. Начальник был злой как собака и на взводе с самого утра. И какая шлея сегодня попала ему под хвост? Дал задание, которое как мне казалось, было не в моей компетенции и не входило в круг моих обязанностей. Но разве что-то докажешь, когда он в таком состоянии? Еще и к внешнему виду придрался, вроде все опрятно и строго как и полагается. Что ему еще нужно? Ну, да без макияжа, это мой промах, но я боялась, что он увидит, узнает во мне Нику – "звезду" Ю-Туба. Но за неделю он так ничего не спросил и не сказал по этому поводу: либо не знает, либо...знает и поэтому так себя ведет, морально издевается, загружает работой. Последняя догадка могла бы частично оправдать его поведение, хотя, если вспомнить об отзывах о нем, то этого и стоило ожидать. Знала же на что соглашалась.

Со справкой я провозилась весь вечер, закончив только в начале восьмого. На автобус, как назло, опоздала, посмотрев тому вслед. Идти домой пешком не было ни сил, ни желания, поэтому пришлось сидеть на остановке и битых полчаса ждать следующего. Когда добралась до дома, на улице

начали сгущаться сумерки и зажигаться первые фонари. Не хотелось ничего, только завалиться в постель и заснуть беспробудным сном.

В дверях квартиры меня встречал котенок с игривым настроением. Он ужом крутился у моих ног пока я раздевалась. Боже, хоть бы не наступить на эту мелочь. Только начала снимать кроссовки как в дверь кто-то позвонил. Ну, кто там еще? Опять Нина Ивановна? Открыла дверь, забыв посмотреть в глазок. На пороге стояла молодая невысокая женщина округлых форм, за спиной которой маячила худенькая фигурка Вики с пунцовыми щеками, виновато опустившей глаза. Женщина ткнула мне в руки детские кроссовки с розовыми сердечками на липучках и зло сказала как выплюнула:

– Забери свою подачку и не лезь к моему ребенку. Я сама в состоянии купить ей все, что нужно.

Я устало перевела взгляд на девочку, в глазах которой блеснули слезы.

– Это подарок, от души.

– Засунь свой подарок знаешь куда? Мажорка!

Не знаю, сказалось ли на мне усталость, задело последнее слово или слеза, покотившаяся по детскому личику, но мое терпение лопнуло, треснуло как спелый арбуз от легкого удара, выбрасывая скопившееся за день раздражение.

– Слышишь ты, – я перешла язык, на котором говорила непрощенная гостья, и сунула ей обувь обратно в руки – это

не тебе, а ребенку. Купила ей дрянью, которую и носить то нельзя, а ребенок переживает. Ты бы больше внимания уделяла дочери, она замечательная девочка, а все время на улице проводит или в подъезде ошивается, потому, что мать занята и ей не до нее.

– Знаешь что, – ошалела от моего напора оппонентка, – не лезь не в свое дело, это моя дочь и не тебе меня учить что делать. Нарожает своих, вот их и воспитывай.

Она бросила кроссовки на пол и развернулась, давая понять, что разговор окончен.

– Прежде чем рожать головой думать надо, а не одним местом. У ребенка должен быть отец и нормальная семья. Чему ты ее научишь?

Видно мои слова задели ее за живое, так как женщина замерла на месте и закрыла лицо ладонями. Вика бросилась к матери и обняла тонкими ручонками за талию.

Покосившись на соседнюю дверь, к глазку которой с обратной стороны сто процентов приросла Нина Ивановна, я решила, что разговор стоит продолжить в более уединенном месте и потянула горе-мамашу в квартиру.

– Так дело не пойдет. Викуля, иди поиграй с Персиком в зале, а мы пока с твоей мамой заварим чай и поговорим.

Я словила крутившегося рядом котенка и передала девочке. Та, настороженно оборачиваясь на нас, направилась в зал. Мать Вики не возражала, пыталась успокоиться, но это давалось ей с трудом.

– Меня Ника зовут, пойдём, попьём чая, поговорим, – предложила дружелюбным тоном, понимая, что ударила, вероятно, по самому больному. – У тебя замечательная девочка. Поверь, у меня и в мыслях не было вас обидеть.

Соседка прошла в предложенном мною направлении и откровенно села на стул. Я поставила на плиту чайник и достала из навесного шкафчика бутылку коньяка. Папочка, думаю, ты меня простишь, в данной ситуации один чай нам не поможет. Достала из холодильника сыр, помидоры, яблоки и два персика. Не буду же я гостью угощать позавчерашним супом. Высыпала в тарелку печенье, купленное для Вики на случай, если та вдруг решит зайти в гости. Поставила на стол две белые чашки в красный горошек и, разлив в них коньяк, одну протянула оппонентке.

– Я – Юля, – наконец, произнесла соседка и залпом осушила кружку.

Я последовала ее примеру и почувствовала, как дорогой напиток мягко обжог горло, оставив во рту терпкое приятное послевкусие. Снова разлила коньяк по кружкам и пододвинула поближе к гостье тарелку с сыром и фруктами.

Несколько минут мы сидели в полном молчании и только после третьей дозы горячительного напитка, когда напряжение немного спало, завязался разговор. Юля оказалась хорошей девушкой, поддавшейся общественному мнению, сложившемуся на мой счет благодаря сплетням местных кумушек. Обо мне, как оказалось, знал и сплетничал весь дом. Не

имея точной информации, слухи обросли такими сведениями, что мне и присниться не могло. За пару неделю проживания из дочери банкира я превратилась в элитную путану, обслуживающую клиентов по вызову, а проживала здесь потому, как бывший ухажер выбросил меня за ненадобностью, оставив ни с чем. Обрисованный таким образом мой моральный облик вызвал естественное нежелание со стороны Юли принимать что-либо от меня. Вдобавок Вика призналась матери, что заходила ко мне в гости и ей понравилось. Юля, с детства обладающая спокойным покладистым характером, решила прервать завязавшееся знакомство и расставить все точки над "i", но нервы подвели. Выданная мною последняя фраза больно резанула по еще незажившей ране.

История самой Юли оказалась непростой, и я прониклась сочувствием к девушке, стойко перенесшей мужское предательство. Она жила в двухкомнатной квартире такой же как и моя, но двумя этажами ниже. Квартиру ей оставили родители, сами переехали в деревню в сорока километрах от города досматривать бабушку, которой сейчас было глубоко за восемьдесят. С мужем она развелась сразу после рождения дочери. И развели даже без примирительного срока, так как причины были вескими.

Юля познакомилась с Пашей, когда училась в институте на втором курсе по специальности "банковское дело". Парень ухаживал красиво, был очень внимательным, заботливым и после работы всегда мчался к ней. Когда сделал ей

предложение, родители, тихо посоветовавшись между собой, решили помочь молодой семье: оставили квартиру со всем нажитым добром и переехали в деревню, под предлогом, что оба вышли на пенсию и заняться в городе им нечем. Юля, получив диплом, устроилась на работу в банк. Свадьбу сыграли в ноябре того же года. Счастью девушки не было конца, она любила своего мужа, свою работу и казалось, что ничто не может омрачить их светлого будущего. Но жизнь распорядилась по-своему.

Спустя восемь месяцев Юля забеременела, что и стало переломным моментом семейной жизни. Муж почти носил ее на руках, говорил, что будет самым счастливым отцом, имея маленького сына, строил планы, да она и сама верила в то, что носила под сердцем мальчика. Однако второе УЗИ разбило все мечты: у них будет девочка, однозначно и бесповоротно. Юля немного расстроилась, но потом успокоилась. Девочка так девочка, мальчик будет следующим. Но на Пашу данная новость произвела совершенно иное впечатление. Он стал более резким и грубым по отношению к жене, стал задерживаться на работе, часто пребывал в плохом настроении. Юля из кожи вон лезла, только чтобы угодить мужу, но тот был постоянно недоволен, придирался к любой мелочи и по любому поводу. Правда открылась, когда она была на восьмом месяце. Как оказалось в порыве заглушить свое горе, связанное с несбывшимися надеждами по поводу рождения сына, Паша по пьяни познакомился с девушкой, от-

ношения с которой стремительно переросли в горизонтальную плоскость. Любовница сразу забеременела, полагая, что урвала у соперницы лакомый кусочек, и приложила определенные усилия, чтобы увести мужчину из семьи. Павел тянул, разрываясь в выборе между законной женой и любовницей. Окончательную точку в данном вопросе поставило УЗИ. Любовница ждала мальчика. Муж во всем признался, собрал вещи и ушел. Дочерью не интересовался, алименты присылал по почте, но сумма всегда была чисто символической, словно он продолжал насмехаться над ней.

Не успела Юля отойти от первого удара, как незамедлительно последовал второй. Когда больничный лист по беременности и родам стал подходить к концу, с маленьким грудным ребенком отправилась на работу оформлять социальный отпуск, но начальник отдела кадров сообщила, отводя глаза в сторону, что в банке идет очередное сокращение, в ее услугах больше не нуждаются и увольняют до окончания действия контракта с выплатой неустойки. Юля впала бы в полное уныние, если бы не мать, вовремя вернувшаяся из деревни, чтобы поддержать дочь и помочь с внучкой. Спустя год Юля пошла на курсы маникюра и парикмахерского искусства, чтобы хоть как-то зарабатывать, не отлучаясь от ребенка. Работу по специальности без ущерба для ребенка найти не смогла, так как не могла позволить себе полную отдачу работе и ненормируемый рабочий день, в одиночку воспитывая маленькую дочку. Нароботав за год клиентуру, дру-

гую работу уже и не искала, пусть дочь немного подрастет, а там видно будет.

Вика на радость маме росла послушной и доброй девочкой, схватывала все на лету, но была слишком доверчива, впрочем, как и мать. Обнаружив сегодня днем в шкафу новые кроссовки, Юля устроила дочери допрос и решила во что бы ни стало со мной разобраться и дать понять, чтобы я не лезла в их жизнь.

Я с пониманием кивнула головой и рассказала ей свою историю о том, как жила с отцом, как имела все что хотела, но увы, деньги не защитили меня от душевных мук, так же как и от обид, и от измены любимого человека. Чтобы доказать всем и отцу в том числе, что я самостоятельная личность и чего-то да стою, ушла из дома в квартиру, которая досталась мне по наследству от бабушки, которую я почти совсем не знала и устроилась секретарем на швейную фабрику. Зарплату обещают достаточно неплохую, вот только начальник сволочь, узурпатор и тиран. Но знала же на что шла, поэтому жаловаться нет смысла.

Выпив полбутылки коньяка, с задушевными разговорами закончили в начале третьего ночи. Вика нас ни разу не беспокоила и тихо посапывала в зале на диване в обнимку с котенком. Я предложила Юле не будить девочку, оставить на ночь у меня, но та пьяно покачала головой, сказав, что не сможет без нее уснуть. Когда гости ушли, я не раздеваясь легла на постель и укрылась пледом. Сил не осталось даже на

то, чтобы снять одежду. Пред глазами расплывались круги, комната качалась. Я закрыла глаза, но это не помогло, мне казалось, что я проваливаюсь в бездну. В голове гудело так, словно где-то рядом проезжал товарный состав. Боже, и за чем я так напилась?

***

Сергей.

Проснулся от яркого солнечного луча, бившего прямо в глаза. Голова раскалывалась, отдаваясь болью в висках. Жутко хотелось пить. Вот это мы повеселились вчера! Последнее что я помнил, это то, как заказал вторую бутылку текилы. Как оказался дома – не знаю и не помню. Я оперся на левую руку, пытаюсь встать и задел что-то теплое и живое. С трудом повернув голову, глухо застонал. Только не это! Катя! Я все-таки ей позвонил. Тихо выругавшись, аккуратно, чтобы не разбудить девушку, выполз из-под одеяла, взял из шкафа чистые трусы и футболку и быстро натянул на себя. Судя по разбросанной по всей спальне одежде, ночь была весьма бурной и страстной.

Мне нравилась Катя: у нее было шикарное тело, длинные ноги, красивые натуральные светлые волосы, но не было у меня к ней чувств, и я ничего не мог с этим поделать. Мы начали встречаться год назад, и надолго меня не хватило, я первый разорвал отношения, сообщив ей, что она свободна и вольна встречаться с кем хочет. Девушка никак не хотела это принимать и настойчиво преследовала меня, признава-

ясь в любви. Я даже как-то пытался свести ее со своим старым другом, которому безумно нравился такой типаж девиц. Очень рассчитывал, что она поведется на его накачанные бицепсы, спортивное телосложение, звание заслуженного мастера спорта и переключит свое внимание на него. Увы, не удалось. Я еле от нее отмахался в последний раз, полгода жил спокойно и на тебе, опять двадцать пять.

Вышел в кухню и влил в себя почти литр воды. Вроде немного полегчало. Свой телефон нашел на полу в коридоре, хорошо, что хоть здесь. Поднял, проверил исходящие. Действительно сам позвонил Кате в одиннадцать. Выходит, накрыло меня довольно рано, хотя вроде бы закусывал, точно не помню. Включил кофе машину. Электронное табло на агрегате показывало тридцать семь минут второго. В кухню тихо вошла Катя, одетая в мою вчерашнюю рубашку на голое тело.

– Привет, дорогой, – прижалась ко мне гибким телом, нежно поцеловав в плечо.

Я отстранился, стараясь держать тактильную дистанцию. Взъерошил рукой и без того лохматые волосы.

– Катя, прости, я не должен был тебе звонить.

– Не за что мне тебя прощать, – довольно ухмыльнулась девушка и села за стол, красиво закинув ногу на ногу. Эта демонстрация явно была предназначена для моего взора, но тело даже не отреагировало. – Три раза за ночь говорит само за себя и не нужно никаких извинений.

Я уселся напротив и обхватил голову руками. Черт! О чем только я думал, когда ей звонил? Вопрос конечно риторический, да и по ее довольной мордашке понятно зачем.

Теплая ступня девушки коснулась моей ноги и плавно двинулась выше.

– Черт! Катя, прекрати, – выругался я, отбросив ее ногу. – Это ничего не меняет. Мы не встречаемся. Одна ночь ничего не значит.

– Вчера ты говорил совсем другое, – обиженно надула губки девушка.

– Вчера я был пьян и не контролировал себя. Прости, что дал тебе повод думать иначе, но между нами ничего нет и быть не может. В моей постели сегодня ночью могла быть любая другая девушка.

– Но ты позвонил мне, а не любой другой. Значит, я тебе не безразлична?

– Не безразлична, – согласился я, – но как подруга, хорошая знакомая, не больше! Катя, я тебе сто раз повторял, что на тебе не женюсь, я не тот человек, который может сделать тебя счастливой.

– Но ты же сделал меня счастливой сегодня ночью? – не унималась Катя, пододвигаясь ко мне ближе. Я снова опустил голову на руки и глухо спросил:

– О мерах предосторожности я хоть не забыл?

– О чем, о чем, а об этом ты даже в пьяном состоянии не забыл. Купил большую упаковку презервативов, я даже

подумала, что ты намерен за ночь ее всю использовать.

Я с облегчением выдохнул. Уфф, инстинкт самосохранения сработал, а то бы мог так вляпаться...даже подумать страшно как.

– Сереж, ну нам же хорошо вместе, может, попробуем еще раз?

Кофе машина зашипела, выплевывая в чашку последние капли кофе. Я взял пустую чашку и поставил в агрегат, снова включил. Дымящийся горячий кофе поставил перед Катей, добавил сливки и ложку сахара.

– Прости, у меня больше ничего нет.

– Ты не забыл, какой я люблю, – Катя, держа тонкими красивыми пальчиками чайную ложку, стала размешивать сахар, поглядывая на меня искоса игривым взглядом. – И я не забыла, что ты любишь. Давай закажу еду из ресторана?

Я поднял на нее глаза, не зная как еще доходчивее объяснить, чтобы она поняла, что вчерашняя ночь была ошибкой. Мне нужна была только физическая разрядка и не более того. А с другой стороны, Катю я хорошо знаю, мы дружили с университета. В какой-то момент отношения переросли в страсть. Я первым понял, что это не любовь, а вот чувства девушки похоже были гораздо глубже, и я не имел права с ней так поступать, не должен был давать напрасную надежду, пользоваться ею, когда мне это было удобно и необходимо.

Я сложил пальцы треугольником и потер переносицу.

– Катенька, милая, ты понимаешь, что мы не будем вме-

сте? На что ты надеешься?

Девушка протянула руки, поправила мне волосы и серьезным тоном ответила:

– Я все понимаю, Сережа, и хочу быть с тобой, пока тебе это нужно. А тебе сейчас это нужно, я вижу, не слепая.

Я опустил глаза, не выдержав ее взгляда полного любви и обожания.

– Будет подлю с моей стороны так поступить с тобой. Я не могу.

– А я могу, так какая разница? Пусть нам будет хорошо хоть эти выходные, просто расслабься и ни о чем не думай, а в понедельник утром я уйду.

– Завтра вечером, – согласился я, не думая.

– Хорошо, завтра вечером.

Она встала, подошла сзади, обняла за плечи и, почти касаясь губами уха, томно прошептала:

– Я понимаю, что нужна тебе только для физической потребности, пусть это буду я, чем другая, чужая. Воспринимай это как дружескую помощь.

– Ладно, – сдался я, – закажи, пожалуйста, что-нибудь, а я пока приму душ.

Я почти вышел из кухни, когда услышал вдогонку:

– Кто такая Вероника?

Я замер на выходе, судорожно пытаюсь вспомнить, когда я мог упомянуть это имя.

– Твоя девушка? Это из-за нее ты так напился?

Я обернулся.

– С чего ты взяла? – сделал удивленное лицо. – У меня никого нет, ты же знаешь.

– Ты несколько раз повторил это имя в порыве страсти, вероятно думая, что я – это она.

Я крепко стиснул зубы, злясь не столько на Катю с ее распросами, сколько на себя.

– Забудь об этом. Она – никто, по крайней мере для меня. Наверное, просто заработался, устал за неделю, а по пьяни все перемешалось. Лучше подумай о том, как будешь терпеть меня ближайшие сутки.

– С удовольствием подумаю, – многообещающе улыбнулась Катя, – и буду терпеть столько, на сколько у тебя хватит сил.

Стоя под прохладными струями воды, я пытался разобраться в том, что со мной происходит. Катя все прекрасно поняла, мне действительно нужна женщина для снятия напряжения, а то я начну бросаться на всех, словно бешеный пес. Я вспомнил испуганные глаза Вероники, когда вчера нагрубил ей. И что на меня нашло? Зачем я ее зацепил? Пусть одевается как хочет. Возможно, мое внутреннее я было не согласно с тем, чтобы такая привлекательная девушка прятала свою красоту под водолазками с высоким горлом и строгими брюками. Хотя, если признаться честно самому себе, то хотелось увидеть ее вообще без одежды. И не только увидеть, но и почувствовать, принять в себя, растворить-

ся до изнеможения. Это желание меня пугало. Пугало и то, что вчера потерял контроль над собой, и это было замечено Катей. Надеюсь только ей одной. Нужно срочно взять себя в руки.

В Веронике есть что-то такое, что не позволяло вести себя с ней так как с другими девушками, просто подойти, пригласить в кафе, завязать отношения. Ее взгляд обжигал, голос проходил волной сквозь тело, натягивая нервы струной. Я боялся ее. Боялся ее влияния на мое тело, которое теряло контроль, на сознание, которое теряло ясность и четкость мыслей. Боялся даже прикоснуться, словно мог заразиться неизлечимой болезнью. И мне нужно лекарство. Может Катя права, она – мое лекарство, и возможно стоит принять ее предложение, чтобы потом не потерять самого себя.

***

Ника.

Я проснулась, хорошо отдохнув и выспавшись. За окном всюду сияло солнце, радостно щебетали птицы. Голова была ясной, даже не верилось, что вчера я злоупотребила спиртным. Сладко потянулась, вот что значит хороший отдых. Вскочив с постели, отправилась сначала в ванную, а потом искать Персика, которого не обнаружила рядом. Котенок сидел на кухне, терпеливо ожидая моего появления. Вот умничка, не разбудил, дал выспаться. Я достала из холодильника корм и выложила в блюдце котенку, засуетившемуся в предвкушении вкусного лакомства.

Быстро приготовив себе завтрак, принялась за уборку, а то за неделю не было времени даже протереть пол. Приготовила на ужин спагетти, затушила куриную грудку со специями. Могу себе позволить, за неделю даже джинсы стали великоваты в талии, так загонял начальник на работе. Позвонила отцу, получила приглашение навестить его в воскресенье. С радостью приняла предложение. Меня, конечно, будут уговаривать остаться, чего бы мне не очень хотелось, но я все равно буду рада видеть папу и Семеновну. Правда, соблазн бросить все и вернуться в родительский дом велик как никогда, особенно, если вспомнить последнюю неделю.

В этот момент в голове словно что-то перещелкнуло: и с чего бы это мне так нервничать по поводу своего начальника? Кто он мне, кум, брат, сват? Свою работу я выполняла хорошо, нареканий по этому поводу за неделю не было ни одного, если не считать пятницы. Мой внешний вид не соответствует занимаемой должности? Хочет как во взрослых фильмах? Будет тебе внешний вид и макияж, и маникюр с педикюром.

Спустившись двумя этажами ниже, позвонила в дверь своей новой подруги. Открыла Юлия. На ее лице растянулась приветливая улыбка. Я прямо на пороге перешла к делу:

- Юлечка, спасай, мне нужна твоя помощь!
- Моя? – не поверила она. – Какая именно?
- Юлия, сделай мне, пожалуйста, к понедельнику маникюр и обнови педикюр. Ты говорила, что у тебя расписано на

неделю вперед, но мне правда очень-очень нужно.

– Тогда заходи, – она распахнула дверь, приглашая войти, – по вечерам в субботу я никого не записываю.

– Можно в кредит? А то аванс мне в первый месяц не положен, зарплата через неделю, а у меня денег нет.

– Тебе я сделаю бесплатно и не возражай.

– Юля, – укоризненно покачала я головой, – с таким подходом к делу ты денег никогда не заработаешь, поэтому прошу об отсрочке.

– Твоя отсрочка, вон в уголке стоит, – она указала рукой на новые детские кроссовки, это я должна тебя благодарить.

– Это же подарок! – возмутилась я.

– И у меня подарок. Все, не возражай, проходи.

Квартира такая же как и у меня, один в один по планировке. Обставлена простенько, но весьма уютно. Вика сидела в спальне за письменным столом и что-то рисовала. Увидев меня, искренне заулыбалась и поздоровалась. Юля провела меня в зал, где было оборудовано специальное место для приема клиентов с большим удобным кожаным креслом и столом, над которым висела полка со всевозможными лаками, кисточками, ножницами, пилочками, салфетками и другими необходимыми приспособлениями.

– Присаживайся, – пригласила Юля, указав на кресло.

– Вот так сразу? – не поняла я.

– А чего тянуть? Тебе же срочно надо?

Она вышла и вернулась со специальной ванночкой и па-

рой чистых выглаженных полотенец.

– Не волнуйся, у меня все инструменты обработаны медицинским антисептиком, – проследила за моим взглядом, затерявшимся между баночками с лаками и инструментами.

– По этому поводу я не переживаю. Я думаю, что мне vybrать.

– А по какому поводу нужен маникюр? Свидание, вечеринка, деловая встреча?

– Давай я тебе все объясню, может ты что-то дельное подскажешь. И, кстати, как ты после вчерашнего?

– Как видишь, – усмехнулась девушка, подлаживая специальную подушечку под мою руку, – на удивление даже голова не болела. Рассказывай, а я буду думать, что сотворить.

Юля оформила мне все за два с половиной часа. Сказать, что мне понравилось – это ничего не сказать. Я была просто в восторге. Мои пальчики были аккуратно обработаны, а на ногтях лежал пудрово-розовый лак с градиентом из бесцветного. Никаких страз, цветочков и блесток, никакого намека на вульгарность. На ногах блестел лак на пару тонов темнее. Все сдержано и очень прилично.

Я поблагодарила Юлю и пригласила к себе на чашку кофе, но та вежливо отказалась, сославшись на то, что уже довольно поздно и Вике пора ложиться спать.

Вернувшись в свою квартиру, заглянула в шкаф, в котором плотными рядами была увешена часть моей одежды. Нужно подумать, что можно одеть в понедельник, а что во

вторник. Стоит покопаться в своем шкафу дома у отца, там были вещи, которые я носила в институте и на работу в банк. Следует все тщательно продумать и будет моему начальнику соответствующий внешний вид. Я зло улыбнулась, предчувствуя интригу и развлечение, и предстоящая работа заиграла в абсолютно других красках, с души словно камень скатился. Я тоже могу показать характер, но немного иным способом, более тонким.

В понедельник утром я ехала на работу полная сил и решимости бороться за свое место под солнцем. Воскресенье, проведенное в узком семейном кругу, также приподняло настроение и придало заряд бодрости. Я чувствовала себя спокойно и уверенно, и ощутила, что в жизни появился некий смысл, которого я не имела ранее, живя под крылом отца.

По дороге на работу ловила на себе восхищенные взгляды не только мужчин, но и женщин, и мне это нравилось, предавало уверенности. Я почувствовала себя на высоте как раньше в пору беззаботной праздной жизни. Для понедельника специально подобрала более вызывающий наряд, чтобы немного позлить начальника. Бедро красиво облегла темно-синяя юбка-карандаш до колена с высоким поясом в сборочку и боковым разрезом почти до середины бедра, из которого при шаге выглядывал край бежевого кружева дорогих чулок, купленных во Франции. Белоснежную приталенную блузку специально расстегнула на пуговичку ниже, чем положено, что не выходило за рамки приличия, но притягива-

ло взгляды. Туфли на шпильке взяла с собой, так как ехать в них в автобусе я не отважилась, обула удобные туфли на устойчивом каблуке. Волосы тщательно выпрямила и уложила в аккуратный хвост на затылке. Впервые за две недели достала косметичку и наложила макияж. Что-то, а это я делать умела. Губы подвела мягким розовым блеском. На нос надела очки в черной оправе с обычными стеклами, купленные четыре года назад специально для создания серьезного вида на работе. Тогда мне хотелось казаться старше и солиднее и я заморачивалась на таких мелочах. На плечи накинула короткий черный приталенный пиджак.

Войдя в офис я и не сомневалась, что шеф уже на месте. Быстро сменила обувь, включила компьютер и отправилась варить кофе. Перед тем как подать его начальнику, окинула себя взглядом в зеркале, поправила очки, улыбнулась. По-моему, безупречная секретарша. Что он на это скажет?

Перед дверью в кабинет выпрямилась, подняла голову выше и без стука вошла. Поздоровавшись, подошла к столу и поставила кофе. Реакция на мой внешний вид оправдала все мои ожидания: у Сергея Михайловича округлились глаза, и он с трудом выдал из себя "спасибо". Заглянув краем глаза в монитор, заметила, что он изучал справку-отчет, подготовленный мною в прошлую пятницу. До самой двери его пристальный взгляд прожигал мне спину. Я ощущала это каждой клеточкой своего организма. Раз ничего не спросил, значит, замечаний нет. Вот пусть теперь попробует найти к че-

му придраться.

Время подходило к обеду, но ничего не происходило. Я размеренно занималась своей работой, регистрировала входящую почту, разносила исходящую, отвечала на телефонные звонки, переключала на шефа. Просто идеальный рабочий день. Знала бы, что это возымеет на начальника такое успокаивающее действие, с первого бы дня ходила так.

После обеда забежала Марина из отдела кадров.

– Привет, классно выглядишь, – быстро затараторила девушка, – тебе идет. Видела мое сообщение? Давай денюжку.

– Ты понимаешь, – замялась я, – я еще не получала зарплату...

В этот момент из кабинета вышел шеф.

– Сергей Михайлович, вы так вовремя, – Марина сразу же переключилась на него. – Собираем деньги на подарок Льву Давыдовичу. Отмечать будем в пятницу в "Лагуне" как и прошлый раз. Присутствие обязательно и никакие "но" не принимаются, юбилей, шестьдесят лет как-никак.

Шеф вернулся в кабинет и через пару секунд вышел, на ходу вынимая деньги из портмоне.

– Спасибо, – поблагодарила Марина, подлаживая деньги под скрепку, и повернулась ко мне. – Если нет денег, не проблема, с зарплаты отдашь.

Я не успела ответить, как шеф достал еще несколько купюр и протянул Марине.

– Это за Веронику.

От неожиданности я лишь открыла рот. Марина взяла деньги, чиркнула еще одну пометку в своем списке и выпорхнула из кабинета, оставив нас наедине.

– Спасибо, – опомнилась я, – я все верну с зарплаты.

Сергей Михайлович снисходительно окинул меня взглядом из-под нахмуренных бровей и вышел из кабинета.

***

Как я узнала из уст Натальи, день рождения директора фирмы праздновали ежегодно наравне с такими праздниками как новый год, восьмое марта и день легкой промышленности, что меня весьма удивило. Лев Давыдович любил собирать всех сотрудников офиса вместе и полностью проплачивал банкет, размах которого зависел от празднуемой даты. Не удивительно, ведь часть сотрудников тем или иным образом была связана с директором родственными узами, не всегда прямыми, но тот никогда никого не чурался и в помощи не отказывал. Ко всем относился одинаково, а со "своих" требовал даже больше чем от других, аргументируя тем, что они должны работать не только на зарплату, но еще и на общее семейное дело. Рабочим к такому дню обычно выписывал премию, и никто и никогда по поводу неравноправия между работниками и руководящим составом не высказывался.

Лев Давыдович был человеком серьезным, временами требовательным, дипломатичным, но при этом и общительным. Мог к каждому найти подход, выделяя минутку, чтобы

расспросить о здоровье, семье, волнующих проблемах. Обладая великолепной памятью и не терпел вранья. За выполненную работу спрашивал по всей строгости. Те, кому удавалось встроиться в установленный порядок, работало весьма комфортно в атмосфере открытости и доверия. Но находились и такие, кто использовал эту возможность для личных целей, но, как правило, лишь один раз. Таких личностей директор увольнял сразу.

В результате естественного отбора коллектив руководящего состава сложился из людей весьма схожих взглядов и жизненных ценностей. Каждый такой корпоратив проходил весело и дружно, его ждали как праздника, никто не отказывался и присутствие всегда было почти стопроцентным.

Чего я не понимала, это то, как мой начальник мог вписаться в такой дружный коллектив. Я ни разу не видела, чтобы он кому-то улыбнулся. Всегда сосредоточенный, хмурый. У него что, нет ни какой радости в жизни? Тогда зачем вообще так жить? Я осторожно поделилась своими предположениями с Натальей, на что та ответила, что все уже давно привыкли к нему и не обращали внимания на его скрытность и неразговорчивость. Как сотрудник он был весьма педантичным и трудолюбивым, всегда доводил дела до логического завершения, разруливал сложные ситуации весьма профессионально, за что директор его очень ценил. Сергей Михайлович, вроде встречается с какой-то девушкой, но никто определенно этого не знает, видели несколько раз вме-

сте в городе и только. Поговаривали, что несколько лет назад он пережил личную драму, свадьба расстроилась не за долго до назначенной даты. Подробности, увы, никто не знал. У Сергея Михайловича нет ни единой странички в интернете, поэтому почерпнуть личной информации неоткуда. Но, не смотря на его отстраненность и грубость, он являлся одним из самых завидных женихов на фирме: в тридцать три года с квартирой, машиной, солидной должностью, при этом красив как Аполлон и холост. Многие девушки пытались привлечь его внимание, даже дочь директора до своей свадьбы бросала заинтересованные и весьма неоднозначные взгляды в его сторону, но он никогда и ни к кому не проявлял интереса, не подпускал близко к себе. Но это не означало, что на корпоративе он будет обделен женским вниманием.

Вся рабочая неделя тянулась в трепетном ожидании предстоящего праздника. Все были в предвкушении грандиозного мероприятия, но расслабляться было не когда. Во вторник, как и было запланировано, на фирму прибыла делегация во главе с государственным чиновником. Все было вылизано, вычищено и подготовлено так, чтобы не к чему было придраться. Вопреки ожиданиям, встреча прошла очень быстро: всего полчаса переговоров у генерального директора и только. Чиновник спешил, поэтому обсудив интересующий его вопрос, быстро удалился со своей свитой.

Я лишь расслабленно выдохнула, когда Сергей Михайлович вернулся и сказал, что назначенный к нему прием отме-

няется. Он окинул меня хмурым взглядом и скрылся за дверью своего кабинета.

Что, не к чему придраться? Конечно, я же постаралась. На мне было черное строгое платье-футляр до колена с очень демократичным вырезом спереди и почти целомудренным разрезом сзади. Я случайно наткнулась на него, когда копалась в своем шкафу у отца дома в поисках подходящей для работы одежды. Все никак не могла вспомнить, где я его купила. И ни разу не одевала до этого дня, вот только позавчера оторвала этикетку. Платье выгодно подчеркивало фигуру, скрывая все недостатки. Мне самой нравилось, как оно на мне сидело, и я чувствовала себя на высоте. А аккуратно уложенные на затылке волосы и очки с простыми стеклами на носу завершали совершенный образ и придавали уверенности.

Шеф как назло не обращал на меня внимания от слова "совсем", не придирался к внешнему виду, лишь холодно и равнодушно давал указания, если ему что-то было нужно. А мог бы и похвалить, или сделать комплимент. Да проще дожидаться снега в июне, чем получить одобрение от этого "сухаря". В четверг я специально явилась на работу все в той же серой водолазке, строгих брюках и без макияжа, чтобы позлить начальника, посмотреть на его реакцию, но он на это никак не отреагировал.

Мне бы успокоиться и радоваться затишью, воцарившемуся на работе, но моя внутренняя натура восстала против

такого безразличия, бездушия и полного игнорирования меня как человека, личности и женщины, в конце концов. Но я задвинула свою обиду и недовольство в дальний угол, решив быть такой же непоколебимой и уравновешенной как шеф.

В пятницу у всех сотрудников офиса с самого утра было нерабочее настроение. В воздухе витало сладостное ощущение надвигающегося праздника. Женская половина занималась обсуждением нарядов для предстоящего торжества. Мужчины так же не были настроены на рабочий лад, некоторые слонялись из кабинета в кабинет, щедро раздавая женщинам улыбки и комплименты.

Андрей Павлович пришел к шефу и как всегда попросил кофе. Когда я вошла с подносом, неся горячий дымящийся напиток, они обсуждали личные вопросы. Ставя перед начальником чашку, мне на секунду показалось, что он посмотрел на меня как-то иначе, более тепло, что ли. Его лицо подернулось легкой улыбкой. Я сделала вид, что ничего не заметила. Вернулась на свое рабочее место, тряхнула головой. Это просто наваждение, сегодня праздник и у него, наверное, также приподнятое настроение как у остальных. Не постоянно же ему ходить диким ежиком.

По той причине, что ресторан был заказан на шесть вечера, весь женский персонал офиса после обеда был отпущен домой, наводить "марафет" и готовиться к предстоящему торжеству. На мужчин данная привилегия не распространялась, да и не было в этом надобности, они самоотвержен-

но все остались на работе. Хотя у меня возникли некоторые подозрения, что праздник для них начнется гораздо раньше, чем для женщин, так как перед самым моим уходом шефа вызвали в кабинет генерального директора, и он отправился туда без своего незаменимого ежедневника. Ну уж точно не производственные вопросы решать.

С работы я сразу помчалась домой, а затем к Юле, с которой договорилась заранее. Вот чтобы я без нее делала? Спасибо ей, что набралась смелости и пришла ко мне ругаться, а то бы не познакомились, и сейчас я бы ломала голову, что мне сотворить с моими волосами.

Для праздника я выбрала одно из своих самых любимых платьев: легкое розовое струящееся, с завышенной талией и гофрированной юбкой до щиколоток. Широкий шелковый пояс расшит стразами от Сваровски, плечи открыты. Туфли подобрала в тон платью: кожаные классические на тонкой шпильке. В таком наряде я чувствовала себя весьма уверенно и.

Юля лишь восхищенно выдохнула, увидев меня при полном параде, и принялась за работу. Она порхала вокруг словно птичка колибри, мастерски укладывая волосы в незатейливую прическу: красиво подобрала передние пряди и уложила на затылке, закрепила заколкой от Сваровски, оставив основную массу волос струиться по плечам игривыми локонами. Я осталась в восторге. Мне казалось, что я похожа на принцессу из диснеевского мультфильма. И для кого я так

стараюсь? Сама не понимаю зачем, но очень сильно хотелось показать себя с наилучшей стороны.

До ресторана ехать довольно далеко, а к такому наряду необходим соответствующий транспорт. Кареты, увы у меня нет, так же как и собственного авто. Придется добираться на такси. Нехотя, но все-таки пришлось во второй раз залезть в заначку, оставленную отцом, одалживать деньги на такси, приговаривая и обещая себе под нос, что все верну с первой зарплаты.

***

К ресторану приехала за десять минут до назначенного времени. У входа толпились сотрудники нашей фирмы, причем исключительно в мужском составе. Они щедро раздавали комплименты проходящим мимо девушкам и женщинам. Как только я подошла к входу, от толпы отделился Комаров и, обняв меня за талию, словно близкий лучший друг, прошептал на ухо:

– Вероника, вы сегодня обворожительны. Если бы я не был женат, то точно бы не упустил шанс завоевать ваше внимание, и не только внимание...

Такая непосредственность и легкость в общении мне imponировала. Вечер обещал быть весьма доброжелательным.

– Я оценила ваш комплимент, Андрей Павлович. Но вы уже использовали свой шанс завоевать женское сердце, и как я знаю весьма успешно, поэтому уступите эту возможность другим.

Андрей добродушно улыбнулся, но руку не убрал. Я решила воспользоваться этим:

– Может, проводите меня, и покажете что к чему? Я никогда здесь не была.

Комаров лукаво подмигнул толпе мужчин и услужливо открыл передо мной дверь.

– Конечно. Прошу.

Я прошла вперед и очутилась внутри небольшого холла. Обстановка соответствовала уровню мероприятия. И как это раньше я сюда не попала? Комаров повел меня вглубь помещения. Фирмой был заказан отдельный просторный зал, который вместил всех, а присутствовало не много ни мало шестьдесят семь человек, включая жену директора, его сына и дочь с мужем. Столы были расставлены буквой "П", по центру восседал именинник со своей семьей.

Сотрудники неторопливо прохаживались мимо и рассаживались за столы, группируясь в кучки по интересам. Я нашла взглядом Наталью и Светлану, и поблагодарив Андрея Павловича за сопровождение, направилась прямо к ним. Мы заняли места, и я стала осматриваться вокруг. Некоторых из присутствующих я видела впервые, и Наташа стала доходчиво разъяснять кто это и из какого отдела. Моего шефа нигде не было видно, хотя я была уверена и точно знала, что он планировал присутствовать на мероприятии.

Торжество началось с общего поздравления и вручения подарков. Меня захлестнуло волной общей торжественности

и радости. Я никогда не была на таких непринужденных по своей обстановке праздниках. Мероприятия, на которые меня изредка брал отец, будь то день рождения, светский раут, свадьба или выставка, всегда отличались помпезностью обстановки, сдержанностью этикета и отдавали холодной высокомерностью снобизма избранного общества. Здесь же я чувствовала себя членом одной большой и дружной семьи.

После торжественной части, последовала застольная, заиграла негромкая спокойная музыка, зазвучали тосты, сопровождаемые звоном бокалов и рюмок. Сергей Михайлович опоздал, я заметила краем глаза как он пробирался вдоль стены к столику, место за которым ему держал Комаров. Интересно, что его так задержало? Но через мгновение я совершенно о нем забыла, так как ведущий праздника объявил о проведении конкурса с шариками, которые нужно было лопнуть стоя спиной к спине. На мое удивление, желающих поучаствовать в конкурсе было предостаточно. Возможно, в другой ситуации и в другой компании я посчитала бы это нелепостью, но в данном случае все проходило очень забавно и весело, я хохотала до слез. Конкурсы чередовались с танцами, и я ни разу не осталась без мужского внимания.

Когда народ был уже в хорошем подпитии, начался основной конкурс, который проводился как ритуал каждый год в обязательном порядке независимо от масштаба мероприятия – игра в фанты. Ведущий собрал у всех по одной вещи, сложил в картонную коробку, все тщательно перемешал,

словно от этого зависела чья-то судьба, и стал доставать по одному предмету, спрашивая у именинника, что должен сделать этот фант. Мой фант был вынут третьим. Лев Давыдович, не зная чей он, выразил желание послушать песню. Я поняла, что отнекиваться не красиво и бессмысленно, осушила до дна стоявший передо мной бокал вина и вышла вперед. Мужская половина радостно подбадривала меня выкриками и свистом. Я когда-то пела в хоре, но это было слишком давно, в начальной школе, и никогда не думала, что мне это может пригодиться в жизни. Караоке я не любила и опыта в таком деле не имела. Видя мое замешательство и покрасневшие не то от смущения не то от вина щеки, именинник позволил мне выбрать любую песню на мое усмотрение. Я шепнула ведущему на ухо, тот утвердительно кивнул и подвел к микрофону. Спустя несколько секунд рядом на стене включился телевизор и заиграло вступление песни Мадонны. Зал затих. Освещение в общем зале приглушили, направив яркий поток света на меня. Свет ослеплял, я не различала лица людей, но хорошо видела висящий монитор со словами песни “La isla Bonita”, которая мне очень нравилась, и которую я часто напевала в душе. Если уж мне и предстоит позориться, то хотя бы с удовольствием.

От вина приятно зашумело в голове, напряжение и скованность отступили за грань света, отрезавшую меня от остальных присутствующих, теплая волна прокатилась по телу до самых кончиков пальцев. Я представила Alizee, как

она стояла на сцене и приняла такую же позу, воображая себя на ее месте. Прикрыла глаза, позволив мелодии проникнуть в каждую клеточку своего тела, раствориться и завибрировать в унисон с голосом. Я пела безыскусно, без надрыва, легко и просто, словно была здесь одна. Слова любимой песни легко срывались с губ, мне даже не надо было следить за текстом мелькавшим на экране, я помнила его наизусть.

Когда мелодия закончилась, и в зале включили свет, раздались одобрительные аплодисменты. Директор даже встал со своего места, подошел ко мне и по-отечески поцеловал в щеку со словами благодарности. Я, смущенная всеобщим вниманием, направилась к своему столику. Наталья встретила меня в полном восторге:

– Ну, ты даешь! Ты где петь научилась так здорово, да еще и на английском?

– Нигде, – честно ответила я, – просто мне песня эта нравится.

В этот момент ведущий объявил следующий фант и все внимание переключилось на очередную "жертву". Где-то с середины конкурса именинник начал повторяться, так как фантазии на новые желания уже не хватало, и ведущий сделал небольшую паузу.

Праздник длился до самого закрытия ресторана. Я натапцевалась так, что под конец стали гудеть ноги. Нестерпимо хотелось снять туфли, но чувство собственного достоинства и ощущение личной привлекательности не позволяли это-

го сделать. Мне казалось, что не осталось ни одного мужчины, с которым бы я не танцевала, кроме моего начальника и директора. Но последнему простительно, он просто физически не успевал оказывать всем знаки внимания. А вот Сергей Михайлович ни разу не подошел, не заговорил, даже не посмотрел в мою сторону. Ну, и бог с ним! С чего бы вдруг это меня должно цеплять?

Но цепляло. И назойливой мухой кружилось в голове. Все, пора заканчивать и отправляться домой, дабы не вляпаться в ненужные "приключения", после которых будет стыдно, как в последний раз...

Я нашла Наталью у барной стойки. Она пьяно кокетничала с Романом, водителем директора.

– Наташа, я домой, – шепнула той на ухо.

Та утвердительно кивнула, бросила пьяное "Пока" и снова переключилась на Романа. Я хмыкнула себе под нос, понимая, что помешала "дружескому" общению, развернулась и чуть не уткнулась носом в мужскую грудь в мятной рубашке. Подняла взгляд.

– О, Сергей Михайлович, – по наглomu смело обратилась к нему, – Как вам праздник? Не скучно? Надеюсь, в этот раз я соответствовала статусу секретаря коммерческого директора?

Он крепко взял меня за локоть и потянул к выходу подальше от посторонних глаз.

– Я отвезу тебя домой, – утвердительно сказал он.

– Нет, подождите, – я возмущенно выдернула локоть из его руки, с трудом удержавшись на ногах. – Рабочий день давно закончился, и вы не имеете права мне указывать. Я сама в состоянии вызвать такси. И когда это мы перешли на "ты"?

– Вероника, у тебя все в порядке? – раздался из-за спины шефа голос главного инженера-конструктора, который трижды приглашал меня на танец и постоянно крутился рядом. – Тебя отвезти домой?

– Я сам отвезу ее домой, она как раз просила меня об этом, – бессовестно соврал шеф и подтолкнул меня в направлении выхода.

Я секунду колебалась, раздумывая закатить ли мне по этому поводу скандал. А что, я могу, мне ведь пьяной море по колено. Но передумала, решила не позориться, мне с ними работать и не к чему лишние сплетни на фирме. Да и домой уже хотелось, начало третьего как-никак.

Гордо подняв голову, стараясь держаться как можно увереннее, неровной походкой продефилировала к выходу. У двери остановилась и, кокетливо взмахнув ресницами, посмотрела через плечо, чтобы убедиться, что мой конвоир не отстал. Сергей Михайлович лишь усмехнулся такому моему поведению и снова легонько толкнул меня в спину.

Выйдя из ресторана, поежилась от нахлынувшей прохлады сентябрьской ночи, невольно обхватила голые плечи руками, пытаюсь сохранить тепло и только в этот момент

вспомнила, что оставила в гардеробе свою короткую шиншилловую накидку. Шеф заметил мои скованные движения, снял с себя пиджак и накинул на меня.

– Какая у тебя была куртка? – спросил он, затягивая меня обратно в здание ресторана.

– У меня не куртка, – я обидчиво надула губки, словно меня обозвали нищенкой, – а белая меховая накидка. Она там одна такая.

– Стой здесь и никуда не уходи, – бросил шеф и скрылся за стеклянной дверью.

Я стояла и как дуручка улыбалась проходившим мимо людям.

"Господи, и зачем я так напилась? Вон шеф трезв как стеклышко. Неприлично трезв. Вот, же засада, он после этого мне совсем спуска не даст. Ну и хрен с ним! Зато было весело. А он как был хмурым сычом, так и остался. Я не обязана ему ни чем, и имею полное право веселиться, тем более что сам генеральный велел".

Мои раздумья прервал вернувшийся начальник и протянул мне накидку. Согревшись под плотной тканью дорогого мужского пиджака длиной ниже моей попы, я не хотела менять его на короткую, хоть и меховую накидку, которая имела больше декоративную функцию, чем практическую. Нагло фыркнув, развернулась к выходу. Пусть сам несет. Я ни о чем его не просила.

Подойдя к машине с надменным взглядом проследила за

начальником, пока тот не открыл мне пассажирскую дверь и села на переднее сиденье новенькой тойоты.

Завтра я пожалею о своей наглости, но сегодня меня несло без тормозов.

Шеф сел за руль и застегнул ремень безопасности.

– Накинь ремень, – сказал мне и вставил ключ в замок зажигания.

На работе со мной он так никогда не разговаривал, вот так спокойно и дружелюбно. Где мой начальник-тиран? Что с ним случилось? Я только-только начала к нему привыкать и вот опять непонятки.

Я с вызовом смотрела ему прямо в глаза, перебирая пьяные мысли, беспорядочно суетившиеся в голове. Шеф, не дождавшись от меня должных действий, наклонился почти к самому лицу. Меня опалило дорогим парфюмом и глубиной синих глаз. Непозволительно красивых и восхитительных глаз. Я пьяно прищурилась, но он лишь ухватился за ремень, ловко в одно движение щелкнул, вставив в гнездо, и сел обратно. Не обращая больше на меня внимания, провернул ключ и завел машину. Меня задела его тактичность и правильность, уловившая чертика, проснувшегося во мне после выпитого вина, шампанского и чего-то еще, точно не помню чего.

– А почему вы трезвый? – язвительно спросила, повернув к нему голову. – И даже не выпили за здоровье именинника? Как не хорошо!

– Да, трезвый, – спокойно ответил шеф, – хватит с меня прошлой пятницы. Говори адрес.

– А что было в прошлую пятницу? – бестактно спросила, игриво прикусив нижнюю губу.

– Ничего, – зло буркнул в ответ начальник. – Адрес какой?

О! Узнаю Сергея Михайловича! А то я начала волноваться, куда он делся.

Его острый требовательный взгляд заставил напрямч память в попытке вспомнить свой новый адрес, но в голову ничего не приходило. Достала телефон, нашла сообщение отца и выдала:

– Улица Богатырева, дом сто двадцать пять, квартира тридцать четыре.

– Понятно, – он нажал педаль газа и плавно выехал со стоянки.

Машина бесшумно мчалась по шоссе. Я отвернулась к окну и смотрела на мелькавшие вдоль дороги фонари, и окна, в которых горел свет. Вот чем могут заниматься люди в столь поздний час и не спать? Кормить грудничка, страдать от бессонницы, тарашиться в компьютер или телевизор, собираться на работу? От мельтешащих огней меня замутило, и я закрыла глаза. Как же я устала! Я даже внутренне порадовалась тому, что у меня хватило здравого смысла не сопротивляться шефу. Через десять-пятнадцать минут я буду лежать в своей постельке в обнимку с мягким теплым рыжим мурлыкающим комочком.

Машина остановилась на площадке перед домом. Сергей Михайлович отстегнул свой ремень со словами:

– Я проведу тебя до квартиры, хочу убедиться, что ты доберешься до дома в целости и сохранности.

Я лишь пожалала плечами, отстегнула ремень и открыла дверцу. Легкую ткань платья тут же подкинул шаловливый прохладный ночной ветерок, надувая ее как парус и оголяя ноги до самых колен. Ни дать, ни взять, Мерлин Монро.

Шеф оценивающим взглядом окинул дворовую территорию. Я хмыкнула себе под нос: "Что не твоего уровня район?" На площадке перед домом горел единственный фонарь, приоткрытые двери подъездов сияли черными провалами, словно входы в подземные пещеры. В трех квартирах на верхних этажах горел свет. Я прошла вперед стараясь внимательно смотреть под ноги, чтобы не оступиться на тонких каблуках. Шеф подошел и услужливо предложил свой локоть. Я уцепилась за него как за спасательный круг. Войдя в подъезд, он включил фонарик на телефоне, подсвечивая перед нами дорогу.

Поднявшись на четвертый этаж, я открыла сумочку и зашарила рукой в поисках ключа. Ноги гудели и не хотели слушаться, так что пришлось опереться спиной о стену, чтобы не навернуться с высоты восьмисантиметровой красоты и на последок не опозориться перед начальником, который точно этого не забудет. Шеф подошел ко мне непозволительно близко, как я подумала в желании помочь в поисках ключа.

Однако, вместо этого он сунул свой телефон с включенным фонарем в карман своего пиджака, надетого на мои плечи. В сгустившейся темноте я ощутила тепло сильного мужского тела, стоящего почти вплотную, и приятный аромат дорогого парфюма. Голова закружилась не то от выпитого спиртного, не то от интимной близости привлекательного молодого мужчины. Это выбило меня из колеи, разогнало все мысли в голове, оставив лишь звенящую пустоту. Я растерялась, закрыла глаза и в попытках хоть как-то сосредоточиться, сделала большой вдох, тихо втянув носом застоявшийся воздух старого подъезда.

Моего лица нежно коснулись теплые ладони и, я поплыла, забыв обо всем. Это все алкоголь, не надо было столько пить. Пока нетрезвым мозгом я искала себе оправдания и соображала что к чему, моих губ коснулись упругие мужские губы. Нежно, чувственно и одновременно обжигающе дерзко.

Если бы я ничего не почувствовала, то вероятно, отреагировала бы иначе. Окружающая темнота обострила чувства. Алкоголь, словно лакмусовая бумажка, проявил сокровенные желания, о которых я даже боялась подумать. Губы шефа безмолвно и красноречиво говорили о желании и разгорающейся страсти. Яркой, обжигающей, обезоруживающей. От этого внизу живота стало нарастать томное напряжение, которое я испытывала в своей жизни лишь к одному человеку, к Славе. Безумно захотелось запустить руки под рубашку шефа и почувствовать упругость мышц, силу его крепких

объятий, тяжесть поджарого тела на себе, поцелуи не только на губах... Это желание прожгло сознание и мгновенно отрезвило разум.

Я с силой оттолкнула его от себя, вlepив звонкую пощечину. Судорожно кое-как нашла ключ в сумочке. Наощупь дрожащей от эмоционального напряжения рукой встaвила в замок. Небрежно резким рывком плеча сбросила пиджак и, не проронив ни слова на прощанье, юркнула в квартиру. Услышав щелчок автоматически сработавшего замка, расслабленно выдохнула, почувствовав себя в безопасности. Прислонилась спиной к прохладной обивке, пытаюсь унять бешенный стук сердца в груди.

От наглой дерзкой уверенной с вебе девушки не осталось и следа. Сбежала, как трусливая девчонка, как школьница. Вот только от кого, от него или себя?

***

Сергей.

Я стоял в темноте и смотрел на темный прямоугольник захлопнувшейся пере до мной двери. Она вырисовывалась из мрака неровным контуром лишь благодаря тусклому свету лунной ночи, скупо льющемся из технических окон между этажами. Тело застыло от скатывающейся волны невольно нахлынувших чувств. Дыхание постепенно выравнивалось, заставляя вернуться в реальный мир, взять себя в руки.

Я ожидал чего угодно, но только не пощечины. Девушки часто первыми обращали на меня внимание, флиртова-

ли, и практически никогда не отказывали. Первые школьные встречи не в счёт. Я всегда чувствовал уверенность в том, что делал. Сегодня что-то определенно пошло не так. Я не был напористым, не приставал. Она сама провоцировала меня, вела себя уверенно-вызывающе, а порой нагло. И такая Вероника нравилась мне даже больше. Может у нее есть парень? Но она ведет себя как свободная девушка, я долго наблюдал за ней, да и Андрей, что-то говорил о том, что она недавно рассталась со своим молодым человеком и живет отдельно.

Чего она испугалась? Даже в темноте была заметна ее нервная возня в маленькой сумочке в поиске ключа от квартиры. Куда делись наглость и пьяное высокомерие, которые были так к лицу этой мелкой пигалице? Хотя я тоже молодец, потерял голову словно подросток, не удержался, воспользовался расслабленным состоянием девушки. Как избавиться от этого наваждения, которое спряталось от меня за входной дверью тридцать четвертой квартиры?

Потерев ладонью горящую щеку, поднял с пола пиджак, в котором сквозь плотную ткань несмело пробивался едва заметный свет телефона. Одел на себя, ощутив слабое ускользающее тепло женского тела и тонкий цветочных аромат. Не спеша поплелся вниз по ступенькам. Выйдя из подъезда, осмотрелся вокруг, ничего не изменилось, все было в точности таким как и десять минут назад. Сел в машину, но с места не тронулся. Ехать в пустую квартиру абсолютно не

хотелось. Катя ушла в воскресенье вечером, как и обещала, полностью утолив мой физический голод.

Я был уверен, что смогу держать себя в руках и рамках. И держал до сегодняшнего вечера. На этой неделе Вероника своим внешним видом не раз испытывала мою стойкость и непоколебимость. И зачем только я отчитал ее по этому поводу? Уж лучше бы она ходила серой мышью. Оставалось только молча злиться на себя и свою несдержанность. А еще и на отдел кадров, который подписал контракт с ней на год без права досрочного расторжения, и ведь не просто так, а по указке самого генерального директора. Такого я никак не ожидал. Спасибо, Лев Давыдович, хорошо же вы "позаботились" о моем душевном состоянии.

За последние три дня меня дважды посещала мысль сделать Кате предложение переехать ко мне жить. Она девушка порядочная, когда-то мы уже жили вместе, правда, надолго меня не хватило. Так стоило ли начинать все заново и обнадёживать человека, который тебя искренне любит? А Катя меня любила, я это знал, был уверен, чувствовал, и... мучился, так как не мог дать ей взамен того, чего она хотела.

К Веронике же меня тянуло с первого дня, даже можно сказать с первого взгляда. Сегодня у меня во рту не было ни грамма спиртного, несмотря на непрестанные уговоры коллег и самого именинника. Я боялся сорваться, потерять контроль над собой, как это произошло в прошлую пятницу. А Вероника испытывала меня на прочность, словно зна-

ла о моих душевных терзаниях. Розовое платье, ей безумно шло, красиво облегалo стройную фигурку. Воображение живо дорисовывало все то, что находилось под ним, не давая ни малейшего шанса переключиться и увлечься кем-то другим. Волосы шелковыми волнами струились по плечам, в них хотелось зарыться руками, лицом, утонуть. Оголенные ключицы, плечи, руки манили прикоснуться к нежному бархату кожи. Во время праздника я пытался отвлечься на внимание других девушек, старался быть смешным, веселым и вроде бы все получалось. Но Веронике выпал фант спеть, и я пал, сраженный ее очарованием. Все усилия не обращать на нее внимание пошли прахом. Я не мог отвести взгляда, следил за каждым ее движением, не замечая никого вокруг. Девушка околдовывала меня все больше и больше, сама не зная о том, какую силу приобретает надо мной.

По окончании торжества я планировал поехать домой и напиться в гордом одиночестве, чтобы снять напряжение долгого дня, но мои планы изменились. Виной тому был Олег, постоянно крутившийся возле Вероники. Он трижды приглашал девушку на танец, а она дарила ему обворожительные улыбки. Его намерения были вполне очевидны, по крайней мере для меня. В свои тридцать пять он был в разводе, принимал активное участие в воспитании дочери десяти лет, но это не мешало с легкостью заводить новые романы, которые, как правило, длились не более нескольких месяцев. Мужчина постоянно находился в поиске новых ощу-

щений, за что и получил неофициальный статус неустанного героя-любownika. Его знаки внимания к моему секретарю заставили быть начеку и держать ухо востро. К секретарю ли? Или к девушке, которая мне очень нравилась? И для того, чтобы не дать Олегу поставить еще одну галочку в его списке амурных походов, пришлось произвольно включить "начальника". Хотя, судя по тому, что только что произошло, Ника и сама девчонка не промах, может за себя постоять.

Я неосознанно снова потер щеку.

Такой как сегодня я ее видел впервые. Будучи в некотором подпитии, она казалась мне более раскованной и не менее очаровательной. Ее острый язычок отвечал бойко без малейшей тени смущения, наглость не отталкивала, а наоборот, распаляла внутренний огонь еще сильнее. Девушка раскрылась с другой стороны. Ах, да, совсем забыл кто она и чья дочь. Во хмелю вылезла наружу ее настоящая натура, оплетая меня своей тонкой наркотической паутиной зависимости. И что скрывается за добровольно принятым ею аскетизмом? Почему на работе она все сдержано терпит? Другая на ее месте уже давно бы впала в истерику, не раз наблюдал, а она упорно держится. Кому и что она пытается доказать?

У меня возникло неприятное чувство дежавю, которое немного притупило вспыхнувшие чувства и охладило порывы страсти. Прошло четыре года, но растоптанное самолюбие не позволяло забыть прошлое, простить...

Я не хотел целовать Нику, и не собирался. Но вышло, как вышло. Не могу объяснить почему, но руки и губы сами потянулись к ней. Словно это я был пьян, а не она. И мне на мгновение показалось, что ей тоже понравилось. Затем последовал толчок в грудь и увесистая оплеуха, которую никак не ожидал получить от такой хрупкой девушки. В несколько мгновений она скрылась за дверью, не дав ничего объяснить, как-то извиниться.

Я завел двигатель и помчался по ночному городу. Проколесив несколько часов кряду, вернулся домой, когда кромка неба на горизонте стала окрашиваться первыми розовыми всполохами. Скоро рассвет. Поднялся в квартиру лишь для того чтобы переодеться и спустился вниз для утренней пробежки. Хотелось вымотать себя физически, чтобы не чувствовать душевной и физической боли, спать без сновидений и ни о чем не думать. Я принял решение удалить номер телефона Кати и прервать с ней все контакты, включая соцсети. Нельзя так использовать живого человека. Именно сейчас я по настоящему понял, что она чувствует и какую боль испытывает при общении со мной. Она терпит, и я смогу.

Вставив наушники в уши, побежал по пешеходной дорожке влево, где в промежутках между новыми современными домами выглядывали все еще зеленые шапки деревьев старого парка.

***

Вероника.

Всю субботу я провалялась в постели, так как после корпоратива невероятно болела голова. Знала же, что от шампанского мне будет утром плохо, но все равно пила за компанию. Расплата за такое пренебрежительное отношение к своему организму не замедлила себя ждать. Я встала лишь для того, чтобы сходить в туалет и покормить котенка, на большее сил не хватило. Заставить себя выпить чаю смогла только вечером. Была бы рядом Семеновна, она бы быстро поставила меня на ноги своими травяными отварами.

Проверила телефон. Мессенджер пестрел фотографиями и сообщения сотрудников, деливших впечатлениями от прошедшего мероприятия. Многие выкладывали в общий чат видео. В одном из них я увидела себя, исполнявшую песню для именинника. Вот была бы трезвой, никогда бы на такое не решилась, однако мое неумелое, как мне казалось, пение набрало кучу "лайков". В общем ощущения от первого корпоратива остались весьма положительными.

От шефа не было ни единого сообщения, ни звонка. Я облегченно выдохнула. И что это было сегодня ночью? Всегда строгий, придирчивый, временами казалось, что он меня ненавидит. На празднике общался со всеми, а ко мне даже ни разу не подошел. Его предложение подвезти домой я расценила как желание лишней раз меня проконтролировать, а он целоваться полез. С чего бы вдруг? И не скажу, что мне не понравилось. Понравилось, даже очень! И меня это испугало. И зачем влепила шефу пощечину? Вот как теперь

посмотреть ему в глаза? А с другой стороны, пусть знает и держится от меня подальше, только служебного романа для полного счастья и не хватало.

Я решила забыть о событиях прошлой ночи и больше не думать об этом. В половине седьмого вечера, когда я заставила себя влезть в спортивный костюм, ко мне заглянула Юля. Спросила, занята ли я завтра вечером и, получив отрицательный ответ, попросила присмотреть за Викой. Я с радостью согласилась, заверив соседку, что девочка меня ничуть не обременит, и я буду рада провести с ней время. Всегда мечтала о младшей сестренке, но, увы, такого подарка жизнь мне не преподнесла. Юля поблагодарила меня, и я отметила проявившийся румянец на ее щеках. Неужели идет на свидание? Но не стала смущать соседку расспросами, придет время, сама все расскажет.

Как бы я не хотела, но выходные пролетели как одно мгновение. На работу ноги не несли в прямом смысле. Чем ближе я подходила к офису, тем острее было желание развернуться и идти домой, но веского повода или причины для объяснения этого не находилось. Никогда не ощущала себя так морально некомфортно как в это утро понедельника.

Шеф как всегда был на месте раньше всех. Забытую в его машине шубку, я нашла в бумажном пакете на своем столе. Сменив удобные туфли на офисные, отправилась варить кофе. Несколько минут топталась у двери, не решаясь войти. Набравшись смелости, открыла дверь и заглянула

внутри. Сергей Михайлович был чем-то занят и сосредоточенно смотрел в монитор. Я неуверенно подошла и поставила кофе на край стола. Шеф, не отрываясь от работы, бросил мне лишь привычное сухое "спасибо". Выйдя из кабинета, выдохнула. Фууух, не устроил утренних разборок, не стал задавать ненужных вопросов, и то хорошо. Дышать сразу стало легче.

Весь рабочий день прошел в удивительно спокойной обстановке. Шеф ни разу не упомянул ни о поцелуе, ни о пощечине, равно как ни разу не заикнулся про корпоратив и мое дерзкое поведение. Ближе к пяти вечера я расслабилась и перестала ждать упреков и нападков в мою сторону. Сергей Михайлович вел себя так, словно ничего и не произошло: беспристрастно давал указания, но не заваливал работой, как делал этого ранее, обращался по минимуму и только по рабочим вопросам. Меня это вполне устраивало, я старалась выбросить из памяти вечер пятницы, мало ли чего произошло, это было просто ошибкой, недоразумением, нелепым стечением обстоятельств.

Рабочий день вторника прошел в том же ритме. Даже до конца не верилось в наступившее умиротворение. Завершив все свои дела, выключила компьютер. Начальник, как обычно продолжал трудиться в своем кабинете. Я взяла с вешалки плащ и направилась к выходу. На сегодняшний вечер у меня были грандиозные планы: наконец-то я получила зарплату, и наличие определенной суммы на карточке поднимало на-

строение.

Сбежав по ступенькам на выходе из здания, повернула в сторону автобусной остановки, радостно предвкушая предстоящий поход по магазинам, но в это мгновение услышала оклик до боли знакомого голоса. Я остановилась на месте как вкопанная, на секунду закрыв глаза, чтобы перевести сбившееся дыхание.

"Боже, Славик! Откуда он взялся?"

Сжав от злости кулаки, так что ногти больно впились в ладони, резко развернулась на сто восемьдесят градусов. Слава подбежал ко мне, его машина стояла неподалеку от входа. Нагнулся, чтобы поцеловать, но я не позволила, отвернувшись от него.

– Солнышко, привет, ты куда пропала и почему? – спросил нежно приобнимая за плечи.

Я сбросила его руки со своих плеч.

– Слава, между нами все кончено, я больше не хочу тебя знать!

– Я ничего не понимаю, что случилось? – удивленно уставился на меня Слава.

– Ты все прекрасно знаешь и мне нечего тебе объяснять! – почти выкрикнула я.

– Что я знаю? Ты ушла утром ничего не сказав, и что я должен думать? На квартире тебя не было, у отца тоже. Я волновался! Поехали домой все обсудим.

– Никуда я с тобой не поеду! – резко одернула руку, кото-

рую пытался ухватить Слава. – И мне не о чем с тобой разговаривать. Все! Забудь меня и о том, что я когда-то существовала.

– Но я ведь люблю тебя, как ты этого не понимаешь? – Слава также перешел на повышенный тон.

Я подошла ближе к нему, заглянув прямо в бесстыжие глаза.

– Любишь? – зло прошипела в ответ, выше поднимая подбородок. – Тогда где ты был той ночью? Только честно.

В глазах парня мелькнуло секундное замешательство, но он твердо ответил:

– Я был у своего одноклассника, я же тебе говорил.

Злая улыбка расплзлась по моему лицу.

– Видела я тебя и твоего одноклассника. Ей за сорок, крашенные волосы, а из одежды только черный кожаный корсет.

Я отвернулась. Нахлынувшее чувство обиды снова опалило изнутри. Слезы выступили на глазах, и я часто заморгала. Если Слава правильно расценит мое состояние, то сможет этим воспользоваться, это он умеет. Я быстро зашагала прочь. Слава опомнился и рванул за мной, ухватил за руку.

– Подожди, это недоразумение, ничего такого не было! Я докажу тебе. Дай мне все объяснить!

Я стала вырывать руку, но Слава крепко в нее уцепился, не позволяя мне вывернуться.

– Отпусти, – закричала я. – Я тебя ненавижу! И никогда этого не прошу!

Слезы вопреки всем моим усилиям сдержаться покатились по щекам, но я не прекращала попытки вырваться из крепкой мужской хватки.

– Отпусти ее, – внезапно раздался грозный рык шефа сбоку. – Видишь, девушка не желает с тобой разговаривать.

– Иди куда шел, – огрызнулся Слава, – не твоего ума дело, это личное.

– Эта девушка – мой секретарь, и мне есть до нее дело, – начальник навис над Славиком, словно коршун над кроликом, превышая того почти на голову и минимум килограмм на пятнадцать-двадцать. Если ты ее сейчас не отпустишь, то я тебя здесь и урою вон под тем кустом.

Мне, наконец, удалось вырвать руку. Слава пристально смотрел на меня не сводя глаз.

– Мы еще поговорим, Ника, – он отступил на шаг, – и я докажу, что ты не права, ты ошибаешься, и тебе будет за это стыдно.

– Иди, иди, – прервал тираду обиженного начальник, – и советую не попадаться мне на глаза.

Слава, зыркнул на него ненавидящим взглядом, зло сплюнул под ноги, подмигнул мне и направился к своей машине.

– Ты в порядке? – заботливо спросил шеф.

– Все хорошо, – кивнула я, стирая со щек слезы, – спасибо.

– Идем, я тебя отвезу домой.

– Мне не нужно домой. Я сама доберусь.

– Не глупи. Он от тебя так просто не отстанет. Смотри, он

же ждет, пока я от тебя отойду. Поехали.

Я закусила губу в раздумьях. А ведь Сергей Михайлович прав, Славик так просто не отвяжется, знаю же прекрасно сама. Я кивнула и пошла за ним, стараясь не смотреть в сторону ядовито-желтого Доджа припаркованного возле входа. Шеф усадил меня в машину, неторопливо обошел и сел сам, но заводить не торопился.

– Кто он? – спросил так просто, словно мы были лучшими друзьями.

– Мой бывший, – ответила начистоту.

– Поссорились?

– А вам это действительно интересно? – удивилась я несвойственному любопытству моего начальника.

Он слегка улыбнулся, но так искренне, что я перехотела язвить. Он же тоже живой человек, не машина, а я знала его только с одной стороны, с рабочей, причем не с самой худшей. Соврать почему-то язык не поворачивался.

– Он мне изменил, – голос невольно дрогнул, выдавая съевшую меня горечь.

– Ну, и дурак!

Последняя фраза прозвучала очень просто и как-то глубоко-мысленно. Что это было, торжество или констатация факта? За надетой маской равнодушия не разобрать, что он думает на самом деле. Шеф повернул ключ в замке зажигания и завел двигатель.

– Куда едем?

– В торговый центр, сегодня зарплату дали, у меня на нее планы как у Наполеона.

Черная "Тойота" плавно выехала с парковки. Я бросила взгляд в боковое зеркало. За нами по пятам следовал ядовито-желтый Додж.

– Настырный какой, – спустя пятнадцать минут произнес шеф, поглядывая в зеркало заднего вида. – Давай ка я составлю тебе компанию. Похоже, просто так он от тебя не отстанет, но в обмен, ты поможешь мне. Идет?

– Идет, – безропотно согласилась, косясь на неотстающий Додж. Выяснять отношения со Славой я не хочу. Нам нечего больше выяснять. – А что нужно делать?

– У моей матери завтра день рождения, а я никак не могу выбрать подарок.

– Хорошо, – я утвердительно кивнула головой.

– Только одно условие: вне здания фирмы общаемся на "ты", и просто Сергей – предложил шеф, выворачивая руль и заезжая на парковочную площадку торгового центра. – Мы не на работе и не в Англии, и соблюдение субординации в данном случае считаю неуместным.

– Хорошо, – снова согласилась я, чувствуя себя немного не в своей тарелке, – тогда зовите меня просто Ника, к этому имени я больше привыкла, чем к полному.

Немного смутилась, вспомнив, что он предложил перейти на "ты" и, наверное, покраснела, так как кончики ушей вспыхнули огнем.

– Прости, – сразу исправилась, – зови просто Ника.

Начальника, похоже, забавляли мое смущение и растерянность. Сам он казался непоколебимым и непроницаемым, впрочем, как всегда.

Войдя в здание центра, мы ненадолго потеряли из вида докучливого преследователя, однако спустя некоторое время тот снова замаячил в поле видимости, но близко не подходил. Вскоре я совсем о нем забыла, увлекшись покупками. Шеф оказался весьма приятным партнером по шоппингу, даже давал советы по поводу выбора, чему я была весьма удивлена. Чтобы не быть неблагодарной и выполнить свою часть уговора, я расспросила, какой подарок он хочет купить матери, но поняв, что женщина живет за городом в полном достатке, даже немного растерялась. Действительно, вот что можно подарить человеку, у которого все есть для нормальной жизни? Я предлагала купить путевку на экзотический курорт, зонтик, что-нибудь из техники, садовые качели, красивый напольный светильник и еще кучу всего того, что мне попадалось на глаза, но Сергей лишь отрицательно качал головой, утверждая, что такой подарок он уже делал, либо в нем нет нужды. Сложно что-то посоветовать, когда абсолютно не знаешь человека, его вкусов и предпочтений.

Когда мы подошли к сувенирной лавке, я застыла на месте. На верхней полке, почти под самым потолком, среди десятка похожих собратьев стоял круглый пузатый самовар литров на пять, поблескивавший в свете диодных ламп се-

ребристым зеркалом поверхности. Кран и ручки обрамлены затейливыми узорами, ножки одеты в резиновые подставочки, словно в ботиночки.

– Сергей, смотри, какая красота, – непринужденно подергала его за рукав, как когда-то дергала отца в детстве. – Представь, как было бы здорово пить чай из такого самовара, собиравшись всей семьей: родители, дети, внуки. Летом – на улице под щебет птиц, шелест листвы, аромат цветов, зимой – на теплой кухне, под завивание вьюги. И чай ароматный с луговыми травами и медом, ммм...

– Это воспоминания из детства? – спросил шеф, рассматривая самовар, на который сам бы никогда не обратил внимание за ненадобностью.

– Нет, – с грустью произнесла я, – это просто мечты. – Моя семья – это отец и тетка, и у нас нет самовара.

– Запакуйте, пожалуйста, я беру, – шеф обратился к продавцу, который стоял в стороне и внимательно за нами следил в надежде, что мы не покинем его лавку с пустыми руками. – У моей матери тоже нет самовара.

– Вам упаковать в подарочную упаковку? – уточнил продавец.

– Да, пожалуйста.

– А ты уверен, что ей нужен самовар? – спросила я, посмотрев на него искоса с улыбкой.

– Полностью не уверен, но точно знаю, что она хотела бы большую семью и внуков.

Последние слова прозвучали как вырванное силой признание, поэтому я не стала больше ни о чем расспрашивать.

Мы провели в торговом центре еще час. Я потратила половину аванса, зато закупила все необходимое. Пыталась вернуть шефу долг за прошедший корпоратив, но тот деньги не взял, нахмурился и попросил больше не заводить разговор на эту тему.

Аккуратно разместив все мои покупки в багажнике, начальник быстро доставил меня до дома. Когда въезжали во двор, на улице уже сгустились сумерки. Шеф предложил донести все покупки до квартиры, и я не смогла отказать, увешала его пакетами, как новогоднюю елку, а сама налегке направилась вперед. Возможно, завтра я пожалею о такой дерзости, но сегодня не могла устоять перед соблазном бесплатно воспользоваться услугами мужчины. Окинув беглым взглядом двор и не обнаружив в поле зрения ядовито-желтого Доджа, облегченно выдохнула и ступила в подъезд.

***

Подъем на четвертый этаж прошел без происшествий. Начальник, оставил пакеты в коридоре, попрощался и ушел. Я сняла плащ и отправилась в ванную мыть руки, где и обнаружила Персика, спавшего на моей домашней майке. Я приподняла котенка.

– Привет, прохвост. Скучал без меня?

Котенок мяукнул в ответ что-то на своем. Глазки зажили и больше не гноились, шерстка стала чистой и пушистой, а

округлившийся животик свидетельствовал о хорошем здоровом аппетите.

– А я скучала без тебя. Пойдем, покажу, что я тебе купила.

В это мгновение раздался звонок в дверь. Первое, что пришло на ум, так это то, что Нина Ивановна снова решила проверить все ли у меня в порядке. Или Вика пришла поиграть с котенком. Хотя вряд ли, девочка пошла в школу и в будние дни занималась уроками. Благо мне хватило ума посмотреть в глазок: на пороге стоял Слава с большим букетом моих любимых цветов. Я ушла в спальню, села на постель и закрыла уши руками. Слава настырный и всегда добивается того, чего хочет. По-хорошему, нужно поговорить с ним, прояснить все моменты и разойтись, но я знала, что если впусти его, то все вернется к прежнему. Он умел соблазнять, меня привлекало его тело, и он это прекрасно знал, тонко чувствовал мои сокровенные желания и умело манипулировал этим. Если я открою дверь, сегодня он не уйдет.

Не знаю, сколько времени я так просидела, но вскоре звонок стих. Я подошла к двери и услышала обрывок разговора Славы с Ниной Ивановной:

– Иди отсюда, пока полицию не вызвала. Был бы ты ее парнем, она бы тебе открыла.

– Она и откроет, мы поссорились, мне нужно с ней лишь поговорить.

– Ну, так доставай свою мобилку, звони и разговаривай сколько влезет, только не здесь.

– Не могу ей позвонить, она номер изменила.

– Раз изменила и не открывает, значит разговаривать не хочет, – настойчиво напирала соседка. – Так что, иди по добру по здорову, ибо вызову полицию, не доводи до греха.

За дверью раздалось невнятное бурчание. Я глянула в глазок. На площадке никого. Не успела я повернуться в направлении кухни, как снова раздался звонок в дверь. На этот раз это была соседка.

– Нина Ивановна, он ушел? – настороженно спросила я.

– Ушел, детонька. Я слышала как стукнула дверь подъезда, не бойся.

Я открыла дверь. Сбоку на полу лежал оставленный букет.

– Твой ухажер оставил, – пояснила она, – забери, жалко, если такая красота пропадет.

– Не нужно мне такой красоты, пусть пропадает, и мне он больше не ухажер. А хотите, заберите себе, я его все равно брать не буду, завтра на помойку выброшу.

– Что правда не нужен? – удивилась Нина Ивановна, – Так сильно обидел?

Я молча кивнул головой, а соседка больше ничего спрашивать не стала, подняла с пола огромный букет, попрощалась и ушла в свою квартиру.

Настроение на весь вечер было испорчено. Покормив котенка и вычистив ему туалет, отправилась с книжкой в постель. Накатившая апатия напрочь отбила аппетит и желание что-то делать.

Я почти клевала носом, когда телефон кратко пикнул входящим сообщением. Я отложила книгу, и потянулась к телефону. Сообщение было от начальника.

"Как дела? Все хорошо? Он тебя больше не беспокоил? "

Надо же, с чего вдруг такая забота? Впрочем, я до сих пор не могу его понять, его намерений, жизненных позиций и приоритетов. Этот человек для меня остается загадкой, книгой написанной неизвестным мне языком, которую я не могу ни прочесть, ни понять. В этом человеке гармонично соседствуют такие качества как жесткость и заботливость, цинизм и понимание, отстраненность и внимание, холодность и страсть. Как он со всем этим живет? Сегодня после работы я увидела его немного с другой стороны: слишком требовательный и придирчивый на работе, но вполне приятный и дружелюбный за стенами офиса. На некоторое время я даже забыла, что он мой начальник. А поцелуй в пятницу после корпоратива? Что это было? Если бы он был в подпитии, то я бы смогла найти этому хоть какое-нибудь мало-мальское объяснение, но он был абсолютно трезв. За последних два рабочих дня он ни разу не заговорил на эту тему, я не заметила ни единого намека на то, что нравлюсь ему. Вот как его понять после этого?

Мне не хотелось ему отвечать. Отложив телефон, выключила свет.

На следующий день, на работе шеф не задал ни единого вопроса из тех, которые прислал в сообщении. Вел себя как

обычно отстраненно холодно, и меня это вполне устраивало. Делать вид, что ничего не произошло гораздо проще, чем давать разъяснения. Отсутствие иллюзий позволяло сосредоточиться на работе и не отвлекаться на глупости.

В конце рабочего дня, перед выходом, выглянула в окно, из которого открывался хороший обзор на крыльцо и парковочную площадку. Из здания выходили работники фирмы, и расходились каждый в своем направлении. Машину, которую я внимательно искала взглядом, нигде не было видно. Славы впрочем, тоже. Простояв несколько минут у окна и убедившись, что выход свободен, подхватила со стола сумку и отправилась домой.

Однако радость моя была преждевременной. Не успев сделать и десятка шагов от здания фирмы, наткнулась на Славу, стоявшего поодаль с огромным букетом бело-зеленых роз.

"Они же стоят как половина моей зарплаты. Заработал?" – промелькнула в голове мысль, растекаясь ядом по венам. Я резко развернулась и пошла обратно быстрым шагом, стараясь не сорваться на бег.

– Ника, подожди, пожалуйста, – услышала вслед умоляющий возглас и остановилась. Заставила себя развернуться и посмотреть в когда-то любимые глаза. Сколько можно трусить и бежать от него и от себя, нужно все выяснить раз и навсегда. Слава расценил это по своему.

– Ника, дорогая, прости меня, – протянул букет, но я сло-

жила руки на груди, давая понять, что не намерена ничего брать. – Я признаю, что оступился, но это было всего лишь один раз. Мне было противно, но я сделал это ради тебя, ради нас. За это дают большие деньги, очень большие.

Я скривилась от отвращения, и Слава это заметил, поэтому немного ослабил напор.

– Я больше этим не занимаюсь. Честно!

Но я ему не верила, не видела искреннего раскаяния в глазах. Он мне лгал, нагло лгал.

– Тогда откуда у тебя деньги на такой букет?

– Я зарабатываю в интернете, мои рейтинги снова пошли вверх, если хочешь, можешь проверить и убедиться сама.

– Я не буду ничего проверять. Как ты меня нашел? Никто кроме отца не знает где я.

Слава хмыкнул.

– Я случайно увидел ролик в интернете, где ты пела в ресторане. Не знал, что у тебя такой талант. Кто-то из вашей фирмы выложил видео в соцсети и ТикТок, поэтому не составило большого труда найти тебя. Ты выглядела очень эффектно в розовом платье, которое мы купили на распродаже в Милане два года назад. Да, да, я помню. Оно стоило со скидкой всего тысячу двести пятьдесят евро. После шоппинга мы поехали в Венецию и сутки не выходили из номера. Ты помнишь, как хорошо нам было вместе?

– Я все помню, и платье покупали не мы, а я расплачивалась кредитной картой отца, и поездку он оплатил нам пол-

ностью. Я все помню.

Я специально пыталось кольнуть его самолюбие как можно сильнее, но судя по его невозмутимому взгляду, мои слова не произвели должного эффекта.

– Слава, пойми, все кончено, я больше не хочу быть с тобой. Я не могу забыть и простить измену. Может, когда-нибудь потом, но не сейчас.

– Ника, родная, – он протянул ко мне руку и погладил по щеке, я отвернулась, давая понять, что не желаю, чтобы он меня касался, – давай начнем все сначала. Я докажу, что ты единственная женщина, которая мне нужна. Я готов ждать твоего прощения сколько потребуется, только не гони и не уходи.

Мое терпение подходило к концу, я не верила ни единому его слову, мне была противна даже мысль о том, что он мог меня коснуться, после того, как видела как он касался другой.

– Слава, нет! Я не вернусь к тебе, пойми. Нас больше нет и не будет.

– Вернешься, – уверенно произнес он, делая шаг мне навстречу, – сейчас в тебе говорит обида, но пройдет еще несколько месяцев, и ты запоешь по-другому. Я буду ждать этого момента с нетерпением. Дай мне свой номер телефона.

Я сделала шаг назад, но он не позволил мне уклониться, схватил за руку и рванул на себя так, что я налетела на него. Полноценно обнять меня ему мешал большой букет, кото-

рый он держал в руках.

– Отпусти меня, – прошипела я, пытаюсь выдернуть руку из его крепкой хватки.

– Не отпущу, – напыщенно бахвально ответил Слава, – пока ты не дашь мне свой номер телефона. Мы должны быть вместе, как ты этого не понимаешь?

– Не понимаю и понимать не хочу, – почти прокричала ему в лицо. – И я не понимаю, как могла так слепо тебя любить все это время?

– Нельзя так быстро разлюбить, Милая. Я думаю, ты все еще меня любишь и хочешь посмотреть как я перед тобой буду унижаться, правда?

– Ты в своем уме? – удивилась я. – Ты считаешь, что мне это нужно?

– А разве нет, все вы женщины одинаковые...

Последняя фраза вывела меня из себя. И он еще имеет наглости сравнивать меня с другими?!

– Да пошел ты к черту!

Я с силой одернула руку, но Слава только крепче сжал мое запястье, отшвырнул букет в сторону и крепко прижал освободившейся рукой за талию.

– Отпущу, когда дашь мне свой номер илипустишь к себе.

– Нет! – я пыталась вырваться, но он только усиливал железную хватку, гадко улыбаясь, видя мою беспомощность.

Я билась в его руках словно птица, попавшая в силок, пыталась расцарапать ему лицо, но сильные мужские руки, ско-

вывали движения, подчиняли своей воле.

– Отпусти или я закричу, – пригрозила вся пунцовая от борьбы.

– А я тебя не держу, – ехидно пожал плечами Слава, наслаждаясь силовым превосходством, но не отпуская моих рук, – только знай, что я знаю где ты живешь, и я докажу, что ты не права. Ты моя и всегда будешь моей, я никому не позволю до тебя и пальцем дотронуться.

Я не успела ничего возразить, меня отвлекло какое-то движение слева и ровный голос начальника:

– Опять ты здесь? Отпусти девушку.

Я повернула голову. Сергей Михайлович. Как долго он здесь? Что успел услышать?

– Катись к черту! – ответил Слава. – И скажи спасибо, что у меня руки заняты, иначе разговор был бы другим.

– Понятно, – спокойно пожал плечами шеф и неожиданно со всей силы заехал тому в лицо.

Слава отпустил меня, схватившись обеими руками за нос. Сквозь пальцы потекла алая кровь, капая на асфальт крупными каплями.

– Последний раз предупреждаю, увижу тебя здесь еще раз, – с нажимом в голос произнес начальник, – разбитым носом не отделаешься. Понял?

Слава зло зыркнул глазами и зажал нос, пытаясь остановить кровотечение.

– Ты пожалеешь об этом, – глухо произнес он, – все сни-

мается на видео, учти, я подам заявление в полицию.

И указал рукой в сторону припаркованного рядом черного мерседеса, в котором какой-то парень снимал все происходящее на мобильный телефон.

– Иди, подавай, только покажи полное видео, чтобы всем стало понятно, какой ты на самом деле козел.

Слава сплюнул кровавую слюну и направился в сторону автомобиля, бросив мне на прощание:

– Помни то, что я тебе сказал, Ника. Я всегда рядом и у тебя никогда не будет никого кроме меня.

***

Сергей.

Девушка смотрела вслед уроду, которому я заслуженно двинул в морду. В ее глазах плескалась гамма чувств, от сожаления и растерянности до ненависти.

Целый день я не знал, как задать вопрос и поинтересоваться все ли у нее в порядке? Вчера, только сев в машину, я заметил припаркованный ядовито-желтый Додж ее бывшего на противоположной стороне улицы, и понял, что темный силуэт, проскользнувший в подъезд после меня, это был именно он. Я остался ждать. Спустя двадцать минут он вышел. Я подождал, пока тот сел в автомобиль и уехал, только после этого уехал сам.

Весь вечер Ника не выходила из моей головы. Я пытался себя чем-нибудь занять, но ничего не получалось, мысли все равно возвращались к ней. Я набрал краткое сообщение и

быстро отправил, пока не передумал. Потом до часа ночи ждал ответа, но так и не дождался.

Утром, когда она пришла на работу, облегченно выдохнул. Ника как всегда сварила великолепный кофе, вкусом которого я привык наслаждаться ежедневно. Даже Андрей частиком забегал ко мне не столько по рабочим вопросам, сколько с целью выпить чашку кофе, признавая, что его Наташа такой варить не умеет. Вот и сегодня он заявился ко мне на кофе паузу после планового производственного совещания, бросил документы на стол, взятые для отвода глаз, и уселся в кресло напротив, доставая из кармана пиджака телефон.

– Ты видел новое видео с участием твоей секретарши? – заговорщицки подмигнул мне, но потом вспомнил. – Ах, да, забыл, не видел. Хочешь, покажу?

– Какого плана видео? – не понял я.

– Помнишь, я рассказывал, что подписан на одного блогера, который был парнем твоей Вероники? – задал мне вопрос, не нуждавшийся в ответе. – Ну так вот, несколько недель назад он выложил пост в блоге о том, как его без весомой на то причины неожиданно бросила девушка, которую он сильно любит, и просил помочь ему найти ее. Нет, не думай, я к этому никакого отношения не имею, – отреагировал Андрей на мой вопросительный взгляд. – Я просто наблюдаю за ним в соцсетях, не более. Так вот, пару дней назад он узнал, что она работает у нас, и теперь выкладывает видео о

том, как пытаются ее вернуть. Смотри, там есть вчерашний свежак.

Он повернул телефон в мою сторону. Я увидел Нику, спорившую с молодым парнем, который преследовал нас вчера. Голос за кадром комментировал происходящее, но слова не соответствовали действительности. По версии блогера девушка бросила его после того как узнала, что его рейтинг стал резко падать. Она испугалась реальности и решила, что он не сможет ее обеспечить. Он же искренне ее любит и пытается сделать все возможное, чтобы доказать ей свою любовь и состоятельность. Внизу была приписка, что это просто кризис отношений, который свойственен всем влюбленным и многие через это проходят. Кроме видео ежедневно выкладывались фотографии с комментариями о том, как он страдает и всякая другая чепуха в том же роде. Неужели все это кому-то интересно?

Я вернул телефон.

– И тебе это правда, интересно? – поинтересовался я.

– Не особо, но когда снова появилась Вероника, то меня, честно скажу, затянуло. А она, оказывается еще та штучка, на работе такая тихоня, а на самом деле...

– Что на самом деле? – резко перебил я.

– Ты вообще знаешь свою секретаршу? Может она на пару со своим парнем таким образом хочет раскрутить блог и заработать деньги. Отец же ей урезал содержание.

– Это ее проблемы, и нас они не касаются.

– Тут ты прав, но будь осторожен, она может и тебя в это втянуть.

– Не говори ерунды и не оговаривай человека, если ничего о нем не знаешь. А блогер этот просто моральный урод. Я вчера стал невольным свидетелем той сцены, которую ты мне только что показал, все было совсем по-другому.

– А я смотрю, она тебе по ходу нравится. Так защищаешь...

Андрей, замолчал, так как Ника принесла кофе и, расставив перед нами чашки, быстро удалилась. Комаров проводил ее многозначительным взглядом и потянулся к ароматному напитку, продолжая прерванную мысль:

– И мне тоже нравится, а кофе варит просто божественно, – сделал глоток и зажмурился от удовольствия. – Если Наташка, не дай бог, пойдет в декрет, точно отобью у тебя Веронику, и не говори потом, что я тебя не предупреждал.

– Попробуй, – ухмыльнулся я, переводя все в шутку, – может она вскоре махнет хвостом, как все остальные кто был до нее или уйдет в декрет раньше, чем твоя Наташа.

– Да, и такое тоже возможно, – согласился Андрей, – ты же видел ее парня, он просто красавчик!

– Тебе он тоже нравится? Ты решил расширить свой кругозор?

– Да ну тебя, я не такой, – возмутился Андрей. – Скажешь тоже! Ты что будешь делать, если он ее уведет, опять будешь искать подходящего секретаря? Она расторопная и сообра-

жает быстро, я бы на твоём месте за неё поборолся.

Я оставил его последнюю фразу без внимания, переведя разговор на другую тему. Андрей допил кофе и ушел к себе. Я погрузился в работу, намереваясь уйти вовремя. Сегодня у матери день рождения, я не могу опоздать, не имею права. Она ждет.

В половине шестого выключил компьютер и вышел в приемную. Вероника уже ушла. Выключил свет, закрыл кабинет, попрощался с охранником на проходной и вышел на улицу. Подойдя к автомобилю, обратил внимание на стоявшую в стороне молодую пару. В девушке я узнал Веронику, лица парня мне не было видно. В руке тот держал огромный букет, второй обнимал девушку за талию, но что-то в ее позе было неестественным, и меня это насторожило. Спустя мгновение парень отбросил букет, и я понял, что Вероника пыталась вырваться из его цепких объятий, но у нее это плохо получалось.

Я бросил барсетку на водительское сиденье и без колебаний направился прямо к парочке с явным намерением вмешаться не в свое дело.

Подойдя ближе, услышал обрывок фразы, который буквально вывел меня из себя:

– ...ты моя и всегда будешь моей, так и знай, и я никому не позволю до тебя дотронуться.

На красивом лице парня заиграла недобрая улыбка, которую захотелось стереть ударом кулака, но я сдержался, уви-

дев растерянное и одновременно испуганное лицо Вероники.

– Опять ты здесь? – обратился к парню. – А ну отпусти девушку.

– Катись к черту! – ответил смазливый нахал, крепко сжимая запястье Вероники так, что ее кисть стала краснеть. – И скажи спасибо, что у меня руки заняты, иначе разговор был бы другим.

– Понятно, – спокойно ответил я, но внутренняя злость уже вырвалась наружу, сжала руку в кулак и отработанным четким движением заехала в лицо так, чтобы причинить максимум боли, но минимум увечий.

Парень отпустил девушку, схватившись обеими руками за нос. Вероника застыла, ошарашенно хлопая ресницами и переводя взгляд с меня на своего обидчика. Я окончательно решил, что не оставляю ее здесь с этим подонком.

– Последний раз предупреждаю, увижу тебя здесь еще раз, разбитым носом не отделаешься. Понял?

Парень лишь зло зыркнул на меня, зажимая ладонями разбитый нос. Внимательно присмотревшись к нему, я подумал, что он младше меня лет на десять, сопляк совсем, может не надо было так с ним?

– Ты пожалеешь об этом, – глухо произнес он, – все снимается на видео, учти, я подам заявление в полицию.

И тыкнул рукой в стоящий неподалеку черный мерседес, в котором сидел какой-то парень и снимал все происходя-

щее на мобильный телефон. Мне стало смешно от нелепости ситуации: отбил девушку у малолетки. Причем у малолетки без мозгов. Он хоть понимает что делает? Таким способом он девушку точно не вернет.

– Иди, подавай, только покажи полное видео, чтобы всем стало понятно, какой ты на самом деле козел, – смело бросил я, чувствуя не только физическое, но и моральное превосходство.

Парень сплюнул кровавую слюну на асфальт и направился в сторону автомобиля, правильно расценив, что силы не равны. Видно инстинкт самосохранения все-таки сработал, кое-какие мозги имеются. Он отошел, но потом повернулся:

– Помни то, что я тебе сказал, Ника. Я всегда рядом и у тебя никогда не будет никого кроме меня.

Зря он это сказал, ох зря! Слова, адресованные Веронике, я воспринял как личный вызов. И плевать, что придется наступить на одни и те же грабли второй раз. Пусть будет так, как будет. Я не могу и не хочу больше бороться с собой. Мне нравится эта девушка, очень нравится. Я устал просчитывать все ходы наперед, быть стойким и держаться на расстоянии. Я ограничиваю себя, держу в рамках, так как боюсь повторить прошлых ошибок. Но не ошибается только тот, кто ничего не делает. Я спасовал перед будущим, и понимаю это. Получил от Ники пощечину лишь один раз и сразу спрятался поглубже в себя, закрылся от нее как бесхребетный моллюск в раковине. А ведь за дело получил, полез, воспользо-

вавшись ее неадекватным состоянием. Только девушка оказалась адекватной. За такую стоит и нужно бороться.

Вероника тупо смотрела на лежащий на асфальте букет, пребывая в легком шоке. Ее обидчик, сидя в машине, пытался остановить кровотечение, что-то при этом рассказывая своему оппоненту, который продолжал снимать на телефон происходящее.

Я взял девушку за плечи и развернул к своей машине. Она нервно вздрогнула от прикосновения.

– Ника, поехали, здесь больше нечего делать.

Она без сопротивления пошла и села в мою машину, глядя перед собой ошарашенным взглядом.

– Как я могла полюбить такого человека? Где были мои глаза? Папа был прав, а я ему не верила, – тихо произнесла она, и взгляд ее стал более осмысленным.

– Ты можешь вернуться к отцу, если все осознала, он поймет и примет, разве не так?

– Чтооо? – Вероника подняла на меня недоуменный, но вполне осознанный взгляд пронзительных серо-голубых глаз, – откуда вы знаете?

– Ника, ну я же должен был знать, с кем мне предстоит работать, навел некоторые справки, – стал оправдываться, как нашкодивший мальчишка. – А ты бы разве так не поступила?

– Не знаю, – неопределенно ответила девушка. – Я никогда с этим не сталкивалась. Но к отцу я не вернусь, по крайней мере не сейчас. Не хочу постоянно выслушивать о том,

как он был прав и не хочу, чтобы... А впрочем это не ваше дело.

Она замолчала, но спустя пару секунд тихо добавила, наблюдая за черным "мерседесом", выезжавшим со стоянки:

– Спасибо, что заступились. Вот только завтра вся фирма будет о нас судачить. Так неловко!

Она совсем забыла о нашем уговоре.

– Ника, давай договоримся, за пределами офиса мы общаемся на "ты", и это больше не обсуждается. И тебе так важно, что о нас будут говорить? Поверь, что сплетни все равно будут, меня уже столько раз женили, что я мог бы потягаться с арабским шейхом по количеству приписываемых мне девушек. Не обращай внимания, людская натура такова, что зачастую они видят того чего нет, а чего не видят то додумывают.

Девушка улыбнулась, и от этого стало легче и мне.

– Знаешь, я думаю, тебе не стоит оставаться сегодня одной. Он же заходил к тебе вчера вечером?

– Откуда вы... прости ты, знаешь? – второй раз за последние пять минут удивилась Ника.

– Знаю, – улыбнулся, гадая, знает ли она, как привлекательно выглядит, когда делает такие круглые удивленные глаза. – Вчера, когда сиделся в машину, заметил его "Дожд", и ждал пока он не вышел. Я волновался, а ты даже не ответила.

– Прости, я не знала, что для тебя это важно.

– Ладно, все, забыли, – я положил руки на руль. – Давай о хорошем: поехали со мной на день рождения.

– Я не могу, – встrepенулась девушка, – у меня нет подарка, да и не хочу мешать вам...

– Ника, пожалуйста. Ты же помогла выбрать подарок? Без тебя я бы не справился, поэтому имеешь полное право на добротный кусок торта. Вкусного. Домашнего. Хочешь?

Девушка явно колебалась, не решаясь переступить рамки приличия, и я добавил:

– Никого не будет, кроме нас с тобой, поверь, родственники съедутся только на выходные. Мама будет рада нашему визиту.

Глаза Ники загорелись, и она утвердительно кивнула.

***

Ника.

Сергей вел машину по шоссе в направлении выезда из города. Я не спрашивала, где живет его мать, из вчерашнего разговора и так было понятно, что где-то за городом в частном секторе. Встреча со Славой выбила меня из колеи, и я даже обрадовалась смене обстановки, иначе могла впасть в депрессию, как бывало ранее. Я позвонила Юле, попросила проверить как дела у Персика, а то нерадивая хозяйка снова задержится допоздна. Ключи есть у Нины Ивановны, если не даст, то пусть сама проверит как там мой юный питомец. Юля заверила меня, что со всем справится, просила не беспокоиться и пожелала хорошего вечера.

Отключив телефон, положила в сумку. Телефон был новый, но в полученном мною расчетном листе вычета за него не было. Мне дали его попользоваться на время как работнику фирмы или я рано радуюсь, и с меня в следующем месяце вычтут все и сразу? Но задавать вопрос шефу не стала. Он был слишком неуместен в данный момент.

Машина выехала на загородную однополосную дорогу, обрамленную густыми лесопосадками с обеих сторон. Зеленые ветки деревьев красиво нависали над асфальтом, создавая некое ощущение гармонии природы и цивилизации. Я много где была, много путешествовала, и много чего видела, но внезапно поняла, что такая природная красота меня восхищает не меньше, чем европейские Альпы или экзотический курорт Тайваня. Или причина вовсе не в природном очаровании, а в мужчине, который сидел рядом и уверенно вел автомобиль? Все так странно.

Я не была готова к тому, что он окажется совсем не таким как его описывали в чате. Он не деспот и ни тиран. На вид ему не более тридцати пяти. Он всегда дает указания по делу, и если четко их выполнять, то и проблем никаких не будет. Он не самодур и не моральный извращенец, как многие утверждали, обычный человек, только с немного завышенными требованиями к себе и к другим. Вчера он предстал передо мной совсем с другой стороны, а сегодня я повторно в этом убедилась. Куда-то пропали неловкость и скованность в его присутствии, растерянность и страх растворились без

остатка. Мне было хорошо и спокойно в его присутствии. Я бросала редкие взгляды на его руки, уверенно державшие руль, думая о том какие они красивые и сильные. Интересно, кого они обнимают, до кого дотрагиваются? И что чувствует девушка в его объятиях? Тоже, что и я? В памяти невольно всплыло воспоминание о нежном касании этих крепких рук моего лица, горячее прикосновение губ и вихрь эмоций, так напугавших меня. Хотелось повторить все еще раз, но я не смела об этом даже думать.

Сергей молчал, и я ни о чем его не расспрашивала. Ситуация более чем странная. Я толком не знаю этого человека, но еду на день рождения к его матери. Как это расценивать? Как чисто человеческую заботу о девушке, которая попала в затруднительную ситуацию, или это намек на что-то большее? Я запуталась окончательно. Он тщательно скрывает свои эмоции, редко давая им выход, и я не могу пробиться сквозь стену, которую он воздвиг вокруг себя, не могу его понять, почувствовать как человека. Это настораживает, но одновременно и притягивает к нему с каждым днем все сильнее и сильнее. После единственного поцелуя, мое представление о нем перевернулось с ног на голову. От взора пронзительных светло голубых глаз каждый раз по телу разливается тепло, скатывается вниз до кончиков пальцев, поглощается каждой клеточкой моего тела. Не могу понять, что меня так завораживает и тянет к этому холодному и непроницаемому мужчине.

Погрузившись в свои раздумья, не заметила, когда машина свернула с главной дороги. Через пару километров лес закончился, и мы въехали в небольшой поселок. Очевидно, что это застройка для людей с достатком: все дома новые, на улицах уложен добротный асфальт, планировка и расположение домов ровные и аккуратные. Этакая альпийская деревушка в русской глуши. Район для людей не обремененных проблемами о хлебе насущном и имеющих возможность наслаждаться гармонией природы без особых прилагаемых на то усилий.

Сергей остановился возле небольшого аккуратного дома из желтого кирпича с мансардной крышей, скрывавшегося за высоким металлическим забором.

– Волнуешься? – спросил с озорным блеском в глазах, вероятно догадываясь, как я неуютно себя чувствую.

– Да, есть немного, – ответила честно. – Не хочу быть лишней на вашем семейном торжестве.

– Все нормально, не будешь, – уверенно ответил он и нажал кнопку на панели, – наоборот, составишь компанию, чтобы не было скучно.

Он вышел, и я последовала за ним. На улице приятно пахло свежестью и мокрой хвоей. Здесь совсем недавно прошел дождь. Открыв багажник, шеф достал упакованный подарок и букет цветов. Когда он успел его купить?

– Ника, держи, – протянул мне букет, – у меня просто не хватает рук на все.

Закрыв багажник, достал ключи из кармана куртки и уверенно вставил в замок калитки. Замок щелкнул, и шеф предложил мне пройти первой со словами "Смелее, вперед, злых собак здесь нет".

Я несмело вошла, оглядываясь назад, словно боясь потерять своего попутчика. Сергей захлопнул калитку, забрал у меня букет и легонько подтолкнул плечом в сторону дома. Я шла рядом с ним по аккуратной вымощенной тротуарной плиткой дорожке, по бокам которой был посажен низкорослый кустарник. Пространство за кустарником засеяно газонной травой. Возле самого дома разбито несколько цветочных клумб со стройными рядами хризантем, готовых со дня на день вспыхнуть всевозможными красками. С левой стороны располагалась кирпичная постройка, с виду напоминающая сарай или небольшой гараж для хозтехники. С правой стороны раскинулась небольшая терраса с летним входом в дом. Напротив террасы посажено несколько деревьев. И если меня не подводило зрение, то это были яблони и груши.

Больше я ничего не успела рассмотреть, так как входная дверь открылась, и на пороге показалась мать Сергея, стройная высокая женщина со светлыми волосами и голубыми глазами. Судя по обескураженной улыбке на ее лице, она была удивлена моему визиту не меньше, чем я предложению Сергея поехать с ним. Быстро взяв себя в руки, она спустилась к нам навстречу и тепло обняла сына.

– Как я рада, что вы приехали, – произнесла она, прини-

мая цветы.

– С днем рождения, мамочка, – поздравил Сергей, целуя мать в щеку. – Познакомься, это Вероника, моя помощница, помогала выбирать для тебя подарок. Ника, это моя мама – Елена Степановна.

– С днем рождения Вас, – скромно произнесла поздравление, сцепив пальцы рук, стесняясь, словно школьница перед новым учителем.

– Ой, идемте в дом, что ж я вас на улице то держу? – засуетилась женщина.

Дом внутри оказался небольшим, но очень уютным, везде чувствовалась женская рука. На первом этаже располагалась кухня и просторная гостиная с выходом на террасу. Сергей поставил подарок на большой круглый стол посередине гостиной, и предоставил матери возможность его распаковать. Елена Степановна радостно охнула, увидев серебристый самовар и сразу же пожелала его опробовать, сообщив, что ужин она накрыла на террасе, осталось только подать горячее.

Сергей усадил меня за стол и вернулся в дом, чтобы помочь матери с подарком. От вкусных ароматов стоявшей на столе домашней еды заурчало в животе и непроизвольно потекли слюнки. Я только сейчас поняла, насколько проголодалась за день. Среди блюд не было ни одного из ресторана, все приготовлено своими руками, и от этого ужин казался еще более семейным и интимным.

Когда сели за стол, я уже не чувствовала такой неловкости как с самого начала. Елена Степановна заботливо предлагала попробовать то одно блюдо, то другое, предложила открыть бутылку итальянского вина, но я вежливо отказалась, оправдываясь тем, что мне завтра на работу, и я бы лучше выпила чаю. Именинница заверила, что будет и чай и торт, но немного позже. Вскоре мы зацепили общую тему готовки, и увлеклись обсуждением преимуществ приготовления блюд тем или иным способом, проблем температурного регулирования при выпечке заварного теста, и вариантов приготовления соусов. Сергей не влезал в наш разговор, лишь молча уплетал за обе щеки, изредка бросая на меня удивленные взгляды. Когда Елена Степановна привстала, чтобы посмотреть как там самовар, то он встал сам, попросил не беспокоиться и скрылся за дверью. Мать проводила сына взглядом, тихо произнеся с любовью в голосе:

– Весь в отца.

Я промолчала. Сергей никогда не упоминал о своем отце, и мой вопрос о нем мог бы быть бестактным. Я же не знаю какие у них отношения. Однако Елена Степановна повернулась и сама продолжила:

– Мой муж, Михаил Сергеевич, Сережин отец, покинул нас три года назад, у него был сердечный приступ. Не берег себя, все отдавал работе, даже на пенсию не ушел вовремя, боясь, что без него никак не обойдутся. Всех жалел, кроме себя, вот и результат: работа как была так и есть, а человека

уже нет.

– А кем он работал? – не удержалась я.

– А разве Сережа не рассказывал? – удивилась женщина, но потом спохватилась. – Ох, о чем это я? Вряд ли он кому-то об этом рассказывал, скрытный, такой же, как и его отец. Мой супруг был начальником уголовного розыска и постоянно пропадал на работе. Работа тяжелая, нервная и редко когда отпускала в семью. Я молила бога лишь об одном, чтобы сын не пошел по его стопам, и мои молитвы были услышаны. Сережу не интересовала работа отца, он с детства увлекался рисованием и архитектурой, и даже мечтал построить здание, которое могло бы стать достоянием нашего города.

– Сергей мечтал быть архитектором? – изумилась я, даже не предполагая о таких наклонностях своего начальника.

– Почему мечтал? Он им стал. Получил высшее образование, даже работал три года по специальности. Но, имея за плечами второе высшее экономическое, на котором в свое время убедительно настоял его отец, Сережа четыре года назад кардинально сменил сферу деятельности и бросил рисовать. Я не имею права об этом говорить, сын просил не поднимать эту тему. Если посчитает нужным, сам все расскажет. Хочешь, я покажу тебе его детские фотографии?

Я улыбнулась и кивнула в знак согласия. Елена Степановна встала из-за стола и ушла в дом. На улице начинали сгущаться сумерки. Я поежилась от сентябрьской вечерней прохлады и застегнула куртку. Вернулся Сергей с горячим са-

моваром в руках.

– Замерзла? – спросил, ставя самовар на середину стола. – Сейчас попробуешь мамино фирменного травяного чая с ягодами и согреешься.

Он ушел, чтобы через минуту вернуться с тортом и пледом для меня. Елена Степановна также накинула поверх теплой кофты длинную вязаную шаль, положила передо мной альбом с фотографиями и, нарезая торт, стала комментировать каждое рассматриваемое мною фото.

– Это Сереженька на черном море, ему всего четыре годика. А это у бабушки и дедушки в деревне. В этот день он втихаря полез за медом в пчелиный улей и перепугал нас всех чуть не до смерти. А это Сережа пошел в первый класс.

Елена Степановна с любовью рассказывала о сыне, и мальчуган, который смотрел на меня с фотографий казался очень добродушным и веселым. Такого Сергея я никогда не видела и не знала. Что же такого произошло, что заставило молодого человека замкнуться в себе, оградиться от всего мира и отказаться от мечты? На одной из последних фотографий он обнимал красивую блондинку и счастливо улыбался. Я молча переложила фотографию, Елена Степановна также промолчала, оставив ее без комментариев.

"Возможно все дело в этой девушке", – догадалась я. Как бы мне не хотелось знать правду, но я не имела права лезть в чужую душу и копаться в ней только потому, что мне просто любопытно.

Торт оказался очень вкусным, таким, что я не удержалась и попросила рецепт. А ягодный чай на травах – просто великолепным.

Вечер закончился очень быстро и серые сумерки незаметно перешли в безлунную ночь. Черное небо расцвело мириадами звезд: ярких и не очень, побольше и едва заметных. На душе было так хорошо и спокойно, что не хотелось уходить. Вот бы отца сюда и Семеновну, большего нечего было и желать.

– Мама, мы, наверное, поедем, уже поздно. Давай помогу убрать со стола.

Сергей привстал и я следом за ним.

– Не надо, – улыбаясь, промолвила Елена Степановна, – я посижу еще здесь немного, потом сама все уберу. Оставьте.

Она подошла к сыну и крепко обняв, поцеловала в щеку, затем повернулась ко мне и обняла так, что у меня перехватило дыхание, а на глаза накатили невольные слезы. Благо, этого никто не заметил в свете тусклых фонарей.

– Езжайте, дети, вам нужно отдохнуть, а у меня нет забот. Вот сколько ни прошу сына, не слышит меня, не обременяет проблемами, не дарит внуков. А уже давно пора.

Мне показалось или в этот момент Сергей взглянул на меня как-то иначе? От этого где-то глубоко внутри вспыхнуло непонятное чувство. Что это было: смущение или нечто иное? Возможно, просто игра моего воображения в ночном отблеске светло голубых глаз. Таких глубоких. Красивых.

Непонятных.

Елена Степановна провела нас до калитки, еще раз крепко обняла обоих на прощание и стояла, провожая взглядом до тех пор, пока машина не повернула за угол, скрыв ее от нашего взора.

Несколько минут мы ехали молча, думая каждый о своем. Лесная дорога, освещенная редкими фонарями казалась сказочной, нереальной, впрочем, как и все происходящее со мной сегодня. Такие глубокие ощущения и впечатления и без капли спиртного. Такого со мной еще не случилось.

– Знаешь, должен признаться, сегодня тебе снова удалось удивить меня, – прорезал тишину голос шефа.

– Да? И как? – не удержалась я от вопроса.

– У меня сложилось впечатление, что ты знакома с моей матерью очень давно, просто вы долго не виделись. Вы болтали как заправские подруги.

– У тебя очень хорошая мама, – призналась я, – мне она понравилась.

– Похоже, ты ей тоже, – произнес шеф и снова закрылся в себе.

Домой я попала только к полуночи. Сергей, проводил меня до двери квартиры, убедился, что все в порядке, и только, когда я захлопнула за собой дверь, ушел. Персик как обычно спал на моей постели и лишь недовольно мяукнул, когда я влезла под одеяло и прижала к себе пушистое маленькое создание, желая хоть ему подарить часть нежности, перепол-

нявшей сегодня меня изнутри.

***

Сергей.

Припарковав машину в подземном гараже, забрал пакеты с едой, переданные матерью и поднялся в квартиру. Оставив вещи на кухне, направился в душ, на ходу снимая одежду. Холодная вода резко обожгла тело, но я даже не вздрогнул. Ледяные капли больно кололи кожу, остужали накаленные нервы и развязывали образовавшиеся узлы. Ника. Ника. Ника. С пульсом отбивалось в голове имя, которое старался лишний раз не произносить вслух. Я заставлял себя не обращать на нее внимания, контролировать слова, не реагировать на происходящее вокруг нее. Это ее жизнь и меня не касается. Но все тщетно. Во мне словно борются две сущности, борются за мою душу, которая обгорев однажды, снова безрассудно рвется в пламя. И дело здесь не столько в физической потребности тела, сколько в страхе потерять себя. Я не боюсь влюбиться. Нет. Я уже по уши в нее влюблен. Я боюсь вернуться в хаос, который может снова поглотить меня. Я не боюсь отказа. Я приму его как должное, если он будет высказан прямо и открыто. Я боюсь предательства. Предательства любимого человека, которому веришь безотказно и который становится частью тебя. Это как оторвать человеку руки или ноги: жить можно, но больно и зачастую бессмысленно.

Зачем я позвал ее с собой? На что надеялся? Она четко дала понять в прошлый раз, что я ей не интересен, иначе не

оттолкнула бы от себя, и вечер закончился бы не оплеухой...

Я стоял под холодным душем, пока не почувствовал, что замерз. Насухо вытерся махровым полотенцем до боли в коже, оделся и отправился в кухню, которой очень редко пользовался. Достал начатую бутылку водки, рюмку, налил полную, выпил залпом не закусывая и отправился спать. Сон лечит. Это просто наваждение и со временем оно пройдет, как проходит все остальное. Этим просто нужно переболеть. Ею просто нужно переболеть. Один раз уже справился, справлюсь и во второй раз.

Утром на работу приехал как обычно раньше всех. Дел невпроворот. На следующей неделе предстоит командировка в Казань на несколько дней. Нужно подготовиться к проведению переговоров по закупкам тканей и попытаться сбить цены. Это приоритетная задача поездки, а остальное будет решаться по ходу дела. Нужно дать указания Веронике провести все расходы по командировке через бухгалтерию и получить суточные, но я медлил...

Из кабинета старался не выходить целый день, чтобы избежать ненужных взглядов. Вероника сегодня одета как всегда строго, но с макияжем. Зря старается. Поздно. Она мне нравится в любом виде и с макияжем, и без. Спасибо, что больше не выглядит так эротично вызывающе как неделю назад, после того как я придрался к ней по поводу внешнего вида. Иначе я бы не выдержал и получил по лицу еще не одну оплеуху.

Я почесал щеку, словно снова ощутил ее прикосновение. Не пойму, что ее здесь держит, и зачем ей прозябать в секретаршах с таким образованием и таким отцом? С отцом она не в ссоре, это я точно знаю, не раз был невольным свидетелем их разговоров по телефону. Так почему она все еще здесь?

Я повернулся к окну и сразу же наткнулся взглядом на уже знакомого молодого человека с букетом цветов, рассказывавшего что-то на камеру телефона, который держал его сотоварищ из черного "Мерседеса". Вот же зараза, никак не уймется. И предупреждение на него не подействовало. Вон как красиво расползлись бордово синие круги под глазами, даже отсюда видно. Рабочий день подходит к концу, на часах начало шестого. Что он опять задумал?

"Обойдешься сегодня без шоу, не в этот раз, парень" – меня прямо передернуло изнутри и стерло все сомнения в труху.

Я вышел в приемную. Вероника сидела на своем рабочем месте, но ее движения, и то, как она поджала губы, выдали напряженное состояние. Девушка явно нервничала.

– Вероника, выключай компьютер, я отвезу тебя домой.

– Зачем? – она недоуменно уставилась на меня. – Рабочий день еще не закончился.

– Ты же видела своего бывшего, – утвердительно произнес я. – Я так понимаю, просто так он тебя не отстанет.

– Он ловит на этом хайп, зарабатывает рейтинг и, соответственно, деньги.

Слова девушки прозвучали уж как-то совсем подавленно и обреченно.

– Я попрошу охранника подогнать мою машину к запасному выходу, так что собирайся. Связываться с ним сейчас – только привлекать к себе внимание. Пусть посидит, подождет, надоест, сам уйдет.

Вероника согласно кивнула. Я вышел к проходной и, передав ключи, попросил охранника перегнать машину. Вернулся в кабинет, отключил аппаратуру, прихватил куртку и вышел в приемную. Вероника ждала меня в полной готовности.

До машины добрались без приключений, но только когда выехали на центральную улицу и здание фирмы скрылось за домами, Ника расслабленно откинулась на спинку и выдохнула.

– Может вам стоит поговорить где-нибудь в общественном месте и выяснить отношения? – спросил, выворачивая руль вправо. – Неужели он такой тугодум, что до него не дойдет?

Девушка молча смотрела в боковое окно, никак не отреагировав на мои вопросы.

– Тебе нужно в магазин или еще куда? Могу подбросить, – зачем-то спросил я, разрывая тяжелое безмолвие и не зная как продолжить разговор.

– Нет, – спустя минуту молчания ответила Ника. – Почему вы... прости, ты возишься со мной? Зачем тебе это нужно?

– Ты мне нравишься как личность, – честно признался я, – и я терпеть не могу, когда обижают девушек. Срабатывает внутренний инстинкт, что ли.

– И всегда он у тебя так срабатывает?

– Всегда, – ответил без сомнения, – а разве может быть по-другому?

Ника замолчала. Когда я въехал во двор и остановил машину, девушка даже не шевельнулась. Я заглушил двигатель и молча стал ждать, сам не зная чего.

– Я очень сильно его любила, – вдруг тихо произнесла Ника, – считала своим принцем и думала, что мне повезло в этой жизни: любимый парень, заботливый отец, беззаботная взрослая жизнь, но реальность оказалась совсем другой. Отцу никогда не нравился Слава, он неоднократно говорил мне об этом, но я не верила, считая, что он в силу своего возраста придирается к нему и молодому поколению, которое живет иными ценностями, чем жили наши родители. Но папа, оказался прав. Я должна признаться, что была не лучшей дочерью. Моя мама погибла, когда мне было четыре года, и отец баловал единственную дочь как мог, только бы я не ощущала этой потери. Мой отец – глава "Внешэкономбанка", и я так понимаю, что ты уже знаешь об этом, и должен понять, что отказа мне не было ни в чем. Я так привыкла, что все мне доставалось легко и свободно, что даже и не задумывалась, о том, каково это – зарабатывать деньги. А тратить я любила и умела. По завершению университета отец подарил

мне квартиру. Я почувствовала себя самостоятельной и самодостаточной, мне и в голову не приходило, что на самом деле я завишу от родителя по всем пунктам. Вскоре встретила Славу и потеряла голову. Папа сразу увидел его изнаночную сторону, а я видела только то, что хотела видеть. Отец никогда не перечил мне и всегда покрывал наши расходы... до этого лета.

Ника перевела дыхание.

– В этом году я решила отметить день рождения во Франции. Это же круто! Отец проплатил визы, отель и все расходы за меня и моих друзей. Нас было шестеро, но день рождения отметили так, что за эти деньги можно было справить целую свадьбу в том же отеле. То есть, один вечер обошелся ему в весьма кругленькую сумму, даже были небольшие проблемы с французской полицией, но отец как всегда все уладил. Разнос по полочкам происходил уже здесь, в России, и никто из моих подруг и друзей, кто участвовал в этом безобразии, не поддержал меня ни соучастием, ни присутствием. Я отдувалась одна за всех. Как я осознала позже, отец хотел проучить не столько меня, сколько моих друзей и в первую очередь Славу. Он лишил меня денег, квартиры в хорошем районе, забрал машину и отказался помочь с устройством на работу. Все что мне досталось – это старая квартира на окраине города, оставленная в наследство моей бабушкой, которой я почти не знала. Именно в это время во мне проснулась и разыграла гордость, присущая всем из рода Валюшицких.

Я решила, что всего добьюсь сама, я не беспомощное существо, у меня есть образование, руки, ноги. Отец точно знал за какую струну нужно дергать.

Я ушла к своему парню. У меня не было в планах сесть ему на шею или жить за его счет, я планировала найти работу, и не быть ему обузой. Тогда я еще не придавала значения тому, что по факту, все время с начала нашего знакомства я оплачивала, все совместные расходы. Ну не совсем я, а отец. Все совместные поездки, рестораны, клубы, шопинги, досуг оплачивал мой отец. Безропотно и незаметно через безлимитную кредитную карту. И, не смотря на всю свою неприязнь к Славе, он даже нанял какого-то программиста, чтобы тот помог поднять рейтинг в интернете, только чтобы у нас все было хорошо. Ну а когда я рассорилась с отцом, тот обрубил все корни. В результате вышло так, что если у тебя нет денег, то нет ни дружбы, ни любви. И естественно, что у Славы, после моего ухода из дома возникли затруднения с деньгами.

Ника снова тяжело вздохнула. Было видно, что рассказ давался ей нелегко. Я молча слушал, ощущая ее напряжение.

– Я старалась найти работу, разослала уйму резюме в интернете, но, оказывается, никому не нужен специалист по международным финансовым вопросам без опыта работы. Единственное предложение было от фирмы "Мистерия", но я не планировала его рассматривать. Работать секретарем я не собиралась даже за такую высокую зарплату. Но в одно

прекрасное утро все изменилось. Слава меня обманул, сказал, что идет вечером на встречу с другом детства и переночует у своих родителей, а на самом деле оказывал эскорт услуги даме в возрасте. Выяснилось, что он и раньше этим занимался, вот только, когда встречался со мной, нужды в этом не было, до тех пор, пока отец не прекратил мое финансирование. Вот скажи, смог бы ты простить такое предательство любимого человека? Разве есть оправдания такому поступку?

Девушка подняла на меня глаза, в которых отражалась вся боль разочарования. Я понимал, что она чувствует, сам побывав в подобной ситуации и знаю что это такое.

– Нет, не смог бы, – сказал чистую правду.

– И я не могу. Как вспомню, что он там... с ней... в постели...

На глазах Ники навернулись слезы. Она стерла их кулаком, как маленькая девочка и сдерживаясь, чтобы голос не дрожал, продолжила:

– Я ушла от него ничего не сказав, выбросила симку телефона и уехала на старую квартиру, о которой Слава, слава богу, ничего не знал. Я надеялась, что он меня не найдет и все уладится само собой, но, увы, вышло, как вышло. В момент отчаяния я уже была согласна на любую работу, поэтому и пошла в секретари, несмотря на все отзывы и предостережения в интернете. Отец, узнав, что я ушла от Славы, приехал за мной, но я отказалась возвращаться в отчий дом, не хочу

видеть в его глазах немое превосходство и утверждение, что он прав. А ведь он действительно прав, прав во всем, и я хочу доказать ему и себе в первую очередь, что я не беспомощное существо, и сама могу о себе позаботиться, поэтому и не побежала сразу к нему под крыло. Если я сделаю это сейчас, то это будет полный провал, поражение, доказательство неспособности справиться с ситуацией, это лишь подтвердит мою беспомощность и лишит возможности самостоятельно принимать решения, распоряжаться жизнью на свое усмотрение. До самой смерти отца я останусь маленькой девочкой, которую будет нужно опекать, а я этого не хочу. Понимаешь?

Я молчал. Как не понять, если сам прошел через это всего несколько лет назад, душевные раны только-только начали затягиваться. Нужно сказать что-то подбадривающее, но подходящие слова не приходили на ум.

***

Ника.

Я чувствовала себя полной дурой. Сажу в чужой машине и выворачиваю малознакомому человеку наизнанку душу как лучшей подружке. Зачем я это сделала? Мне же с ним еще работать? Что он теперь обо мне подумает? Но голос совести не смог заглушить то чувство, которое затеплилось внутри. Все произошло как-то само, произвольно. Я поделилась наболевшим с человеком, который пожелал меня выслушать, и от этого стало немного легче. Я ощущала рядом с собой не начальника, не друга, а родственную душу, к кото-

рой меня тянет невидимыми тонкими прозрачными нитями с каждым днем все сильнее и сильнее. Не знаю почему, но я ему верю. Его глаза искренни, поступки не всегда понятны, но не умаляют его достоинства. Он сам предложил мне помощь, и я должна как-то разъяснить ситуацию, объяснить что к чему. Он имеет право знать.

Неловкое молчание затянулось. Я опомнилась и завозилась с застежкой ремня безопасности.

– Прости, что вывалила все это на тебя, я пойду. Спасибо, что выслушал и подвез.

И взялась за ручку двери. Сергей непринужденно улыбнулся.

– Давай проведу тебя до квартиры, мало ли что.

– Не надо, – ответила я, – ты и так достаточно помог мне. Спасибо.

Я аккуратно захлопнула блестящую черную дверцу и почти бегом пересекла двор. Сбежала самым трусливым образом, коря и упрекая себя за длинный язык. Войдя в подъезд, буквально взлетела вверх по лестнице. На подоконнике между вторым и третьим этажами сидела Вика, читала книгу.

– Привет, ребенок! – поздоровалась я. – Чего сидишь? Мама опять занята клиенткой?

– Угу, – ответила девочка. – Эта тетенька слишком громко смеется, так уж лучше здесь, чем там.

– Идем ко мне, – кивнула я головой, – проведешь Персика, он будет рад твоему визиту, а то сидит дома один, ску-

чает.

Вика прыгнула с подоконника, бросив выразительный взгляд на дверь своей квартиры.

– А маме твоей я сама позвоню, скажу, что ты у меня, не волнуйся.

Девочка побежала вверх по лестнице легко перебирая ножками, и я поспешила следом за ней. Поднявшись на четвертый этаж, остановилась у двери своей квартиры, на которой большими буквами красовалась ярко-красная жирная надпись: "Ника – дура". Я потрогала краску пальцем. Из баллончика, для граффити. Вот как это теперь отмыть?

Вика в силу своего возраста прочитала написанное вслух, подняла на меня симпатичное личико и выразительно спросила:

– Это про тебя?

– Не знаю, – пожала я плечами. – Заставить бы того кто это написал все отмыть!

Я без колебаний нажала кнопку звонка соседской квартиры, Нина Ивановна не заставила себя долго ждать.

– Добрый вечер, – хором не сговариваясь поздоровались мы с Викторией, как только открылась дверь.

– Нина Ивановна, вы не видели, кто был автором этого произведения? – спросила я, указывая на свою дверь. – Кто решил высказать свое мнение таким варварским способом?

Женщина отрицательно покачала головой.

– Нет, не видела. Я сегодня на почту ходила. Когда выхо-

дила, ничего еще не было, а когда вернулась, то уже никого здесь не было. Правда видела, во дворе какие-то две девчонки незнакомые крутились, не то старшеклассницы, не то студентки, одеваются как хотят, и не разберешь. Сидели на качели долго, часа два, вот только недавно ушли. Но утверждать, что это были они, не буду, ибо не пойман не вор.

– Спасибо, Нина Ивановна и простите за беспокойство.

– Не за что детонька, не за что, – ответила соседка и проводила нас взглядом, пока мы не скрылись за дверью квартиры.

Вика быстро разулась, бросила курточку на тумбочку и побежала искать котенка. Я улыбнулась, вспомнив себя в ее возрасте. Как мало ребенку для счастья надо!

Переодевшись в домашнюю одежду первым делом сбросила сообщение Юле, чтобы та не волновалась за дочь. Пошарив по холодильнику, сообразила легкий ужин на двоих и поставила чайник на плиту. Скоро должен подъехать Борис, привезти продукты. Не хочу, чтобы он видел надпись и сообщил отцу, надо ее отмыть. Взяв тряпку и сильное дезинфицирующее средство, вышла на лестничную площадку. Не смотря на все мои старания, краска никак не хотела отмываться. Дверь была испорчена бесповоротно, нужно перекрашивать. Устало выдохнув, я смирилась с неизбежным и вернулась в квартиру.

Борис приехал как всегда в точно оговоренное время. Как у него это получается? Время и покупки – это два несовме-

стимых для меня понятия, которые сложно контролировать во взаимосвязи, а у него получается. Когда я открыла ему дверь, из зала выглянула Вика и, увидев кто пришел, весело поздоровалось первой:

– Здравствуйте, дядя Боря.

– Привет, малявка, – весело ответил тот, подмигнув девочке, словно давней знакомой.

Мои брови поползли вверх.

– Вы знакомы? – удивленно спросила я.

– Было дело, – усмехнулся Борис, – не смог пройти мимо такой красотишки не познакомившись.

Вика смутилась и юркнула обратно в зал. Эти двое явно что-то скрывают, но это их дело. Бориса я знаю давно, лет десять. Он устроился на работу к моему отцу сразу после армии и проявил себя только с лучшей стороны. Этому человеку я доверяла и знала, что он не причинит вреда ребенку, поэтому не стала ни о чем расспрашивать.

– Ника, а что это у тебя за художества на двери? – спросил Борис, тыкая большим пальцем за свое плечо. – Я смотрю, ты набираешь популярность в этом районе не меньше чем твой бывший в...

Он сразу осекся, поняв, что взболтнул немного лишнего.

– Прости. Помощь нужна?

Я сразу встрепенулась.

– Нужна. Можешь помочь вывести надпись или как-то закрасить? Только папе ничего не говори, а то он будет нервни-

чать, а это лишнее. Это всего лишь чья-то дурацкая шутка.

– Хорошо, я посмотрю, что можно сделать.

Борис ушел. Только я взялась за пакеты, как зазвонил мобильный телефон. Отец. Я приняла входящий вызов.

– Да, папа, привет.

– Ника, доченька, как у тебя дела?

– Все хорошо, с утра ничего не изменилось, а что?

– Нет, ничего, просто так поинтересовался. Боря к тебе заезжал?

– Да, только что. Привез два огромных пакета, спасибо.

– Там Семеновна передала твой любимый пирог с малиной, волнуется, хорошо ли ты питаешься.

– Пап, ну я же не маленькая, готовить умею и готовлю постоянно, ты же знаешь. Семеновне передай спасибо и поцелуй в щечку от меня, пусть не переживает, у меня все хорошо. Да, кстати, можно попросить тебя о небольшой услуге?

– Скажешь тоже, конечно можно! – в его голосе прозвучали положительные нотки, значит моя, просьба будет уместной.

– Пап, у тебя есть какая-нибудь свободная вакансия для банковского работника с высшим образованием? Может кто-то в декрет собирается или еще куда-нибудь.

– Не знаю, надо уточнить, – озадаченно произнес отец, – а тебе зачем?

– Это не мне. Нужно помочь одному очень хорошему человеку. Будучи в декретном отпуске ее незаслуженно сокра-

тили в банке. Соответствующее образование имеется. Она одна воспитывает ребенка и помощи получить ей не от кого. У твоего банка несколько филиалов, может в одном из них найдется место.

– Хорошо, я уточню, но не обещаю.

– Спасибо, папа.

– Ника, подожди, у тебя самой точно все хорошо?

– Точно, папа! Есть сомнения?

– Да нет, просто беспокойно мне что-то за тебя...

– Нина Ивановна звонила? – догадалась я. – Рассказала про разукрашенную дверь?

– В общем, да, – признался отец, радуясь, что я сама завела тему в нужное русло. – И не только это, я видел ролики, который твой Славик сбрасывает в блог. Он на этом неплохо раскрутился за последнюю неделю. Сильно тебя достает? Могу его вразумить.

– Ты стал его фолловером и втихаря просматриваешь блог? А я то думала, ты его терпеть не можешь, – усмехнулась такому повороту событий, не удержавшись от ехидной уколочки. – Не обращай на него внимания. Он больше не мой парень, мы расстались и точка. Я к нему не вернусь, так что можешь не беспокоиться. Я сама со всем справлюсь, не маленькая. А по поводу двери, уже поговорила с Борисом, он мне поможет. Нина Ивановна подозревает, что это дело рук малолеток и, судя по подчерку, возможно, так оно и есть, так что не переживай, все в порядке.

– Это хорошо, когда все хорошо, – выдохнул отец. – Тогда, целую, доченька. Звони сразу, если что.

– Обязательно, папа, – заверила его, – хорошего вечера. И отключила звонок.

Так, начало, положено, вот только Юльке не стоит ничего пока говорить. В свете последних событий отец точно расстарается и найдет для нее место, это лишь вопрос времени. Надеюсь, сюрприз будет для нее приятным. А если нет? Об этом я не подумала. Но все равно стоит попробовать.

В приподнятом настроении я направилась в кухню разбирать пакеты с продуктами, которые привез Борис.

***

Утро очередного рабочего дня выдалось хмурым и пасмурным. Небо от края до края затянуло тяжелыми серыми тучами. Моросил промозглый, холодный нудный дождик. Мне нравилась такая погода, особенно когда сидишь дома, укутавшись в теплый плед, и читаешь книгу под тихий шепот дождя с кружечкой ароматного горячего кофе в руках. Сегодня только четверг, но все равно настроение бодрое. Я люблю дождь в любых его проявлениях, кроме ураганов и стихийных бедствий, конечно. Он очищает природу, город, окружающий мир. Эта чистота проникает внутрь, заставляет задуматься о гармонии и поднимает на поверхность те личные потребности, которые в обычную погоду кажутся не такими существенными. Но это лично мои предпочтения, и я никогда не понимала людей, у которых дождь вызывает ханд-

ру и депрессию. У такой погоды есть множество плюсов, которыми люди просто не умеют пользоваться. Вот и сегодня, надеюсь, Слава не появится на моей работе, так как он просто утомил меня своими навязчивыми признаниями в любви. Да и сотрудники начинают шушукаться по этому поводу, пока не расспрашивая меня напрямую. Но я чувствую как нарастает общественный интерес к моей персоне, и мне это не очень нравится.

До работы добралась вовремя, поставила зонт возле окна, куртку повесила сушиться на вешалку для посетителей, стоящую у входа. На ней уже висела куртка Сергея Михайловича и почти сухая. Значит, пришел давно. Зачем он приходит так рано? Ему что дома заняться не чем? Потом вспомнила, что он прибыл на работу на машине, а не на общественном транспорте, как я, поэтому все вопросы отпали сами собой.

Я быстро переобулась и направилась к кофемашине. Налила свежей воды и нажала кнопку. Агрегат привычно загудел. День обещал быть спокойным и размеренным. Мероприятий и встреч никаких не запланировано, месячные отчеты сданы, можно немного расслабиться. Единственная забота, оформить командировку начальнику, но он что-то медлит, не отдает документы. Сергей Михайлович уезжает в понедельник на три дня, что меня одновременно и радовало, и расстраивало. Радовало то, что на короткое время я буду предоставлена сама себе, без надзора и контроля с его стороны. Расстраивало то, что как раз такой надзор и контроль

именно сейчас мне был необходим. Только Сергей посвящен в перипетии моей жизни и является сдерживающим барьером, защищающим меня от Славика. Я не боюсь трудностей, но все же...

День прошел тихо и размеренно. Шеф с самого утра был мрачным под стать погоде, поэтому я старалась лишний раз не попадаться ему на глаза. От его предложения отвезти меня домой я отказалась, тем более, что Славика нигде не было видно. Да и вряд ли он высунет сегодня нос на улицу в такой то дождь.

По окончанию работы быстро собралась и помчалась домой. Дойдя до автобусной остановки облегченно выдохнула. Меня никто не преследовал и никто не приставал. Неужели до него дошло или это всего лишь затишье перед бурей? По дороге забежала в магазин за наполнителем для туалета и "вкусняшкой" для своего питомца. Хотя я и кормила его вкусной и здоровой пищей, но магазинный корм в пакетиках он очень любил, и я изредка его баловала.

Завернув за угол дома в сторону своего двора остановилась, чуть не выронив тяжелый пакет из рук. И резко отпрянула назад. Вот не везет, так не везет. Слава решил поменять тактику и поджидал меня во дворе со своими друзьями. Их четверо. Среди них я отметила Павла и Стаса, третьего я не знаю. Трус! Пришел с подкреплением. Они стояли в стороне от входа в мой подъезд и что-то обсуждали. Пройти мимо незамеченной точно не получится.

Что делать? Ехать к отцу? Нет, не хочу его беспокоить. Отец, конечно, в помощи не откажет, но придется признать и смириться, что я не способна на самостоятельную жизнь. Позвонить Борису? Тоже не вариант, один против четырех, он не справится и мне придется столкнуться со Славой лицом к лицу, и я не уверена, что он будет вести порядочный разговор.

Чаша моего терпения переполнилась отвращением к когда-то любимому человеку. Как же я была слепа! Вспыхнувшее чувство заставило развернуться и быстрым твердым шагом пойти назад. Я шла не оборачиваясь, отрезая себя от прошлого и от Славы. Шла пешком, не обращая внимания на морозящий в лицо дождь. Зонтик несла в пакете, надев на голову капюшон. На ботинки налипла грязь, куртка совсем промокла, но меня это ничуть не заботило. Душевная пустота притупила чувства и ощущения, в голове не было ни одной мысли, лишь назойливое желание спрятаться куда подальше, чтобы меня оставили в тишине и покое.

Я потеряла счет времени. Мне казалось, что до работы я дошла всего за несколько минут. Войдя в фойе поставила на пол пакет, безбожно резавший мне руку, и поправила сползший с плеча ремешок сумки. Анатолий, дежуривший на проходной, поднял на меня удивленный взгляд, оторвавшись от просмотра фильма на телефоне.

Я достала электронный пропуск и поднесла к сенсору, который в секунду загорелся зеленым цветом. Взяв в руку па-

кет, прошла через турникет.

– Куда? – ошарашенно спросил охранник.

– Меня шеф вызвал по срочному и неотлагательному делу, – не моргнув глазом соврала я, заворачивая за угол в коридор и скрываясь из его поля зрения во избежание лишних вопросов.

Войдя в кабинет, закрыла его изнутри и сняла отяжелевшую от впитавшейся влаги куртку. Блузка также промокла. Быстро стянув ее через голову, завернулась в теплую длинную кофту, которую принесла на работу несколько недель назад, когда только стало холодать. Брюки мокрые хоть выкручивай. Я быстро их сняла и повесила на едва теплую батарею. Нажала кнопку чайника. Нужно согреться и горячий чай – первое средство. У начальника есть в запасе коньяк, я даже знаю где он его хранит, но как потом объясняться? Нет, не стоит так наглеть, тем более, что по факту меня здесь не должно быть.

Приготовив чай, выключила свет и уселась на кожаный диван с ногами в попытках сохранить тепло. Как попасть сегодня домой я не представляла. Позвонить Юльке? А чем она мне поможет? Только если присмотреть за Персиком, но ему с утра я наложила столько еды, что на пару дней хватит. А если нагадит там где не нужно, так уберу, не страшно. Нет, не стоит ее вовлекать в свои проблемы.

Взяв в руки телефон, решила просмотреть блог Славы, давно не посещала. Лично мне он был уже не интересен, но

в свете последних событий хотелось узнать, чем он дышит. Может, прямо сейчас ведет онлайн трансляцию и мне удастся понять, что у него на уме. Подтянув колени к подбородку, сползла головой на спинку дивана, плотнее закручиваясь в теплую кофту. Благо вай-фай на работе бесплатный и можно сидеть в интернете сколько угодно.

Увлечение интернетом съело время слишком быстро. Серый день плавно перешел в безлунную ночь. Дождь уютно барабанил в окно. Темнота и дверь кабинета отрезали меня от внешнего мира. Я согрелась и уже не чувствовала себя несчастной. Из приятной тишины меня вырвал неприятный скрежещущий звук. Кто-то нажимал на дверную ручку. Я насторожилась. Кто-то снаружи пытался открыть дверь, вставив ключ в замочную скважину, но у него ничего не получалось. Ну конечно, я же не вынула свой ключ, когда закрывала дверь изнутри. Спустя секунду все звуки смолкли, и я затаилась, боясь малейшим движением выдать свое присутствие.

Внезапно телефон в моих руках зазвонил слишком громко в пустом офисе, так что я подскочила на месте. Сердце от страха бешено забило в груди, словно у загнанного в ловушку кролика. Это же надо было так опростоволоситься и забыть отключить звук. Звонил начальник. Я скользнула пальцем по экрану, и шепотом ответила:

– Да.

– Вероника, открой дверь. Я знаю, что ты в офисе.

– Хорошо, – прошептала в ответ и отключила входящий

ЗВОНОК.

Встав с дивана, и не нащупав в темноте обувь, босиком подошла к двери, провернула ключ в замочной скважине. Дверь тут же открылась и в лицо ударил яркий свет, лившийся из коридора. Я прищурилась и прикрыла глаза рукой. Действительно начальник, а я стою перед ним в бог знает в каком виде и босиком. Я нырнула обратно в спасительную темноту, да и стоять на холодном полу не очень комфортно. Начальник вошел и включил свет в приемной. Я увидела свои ботинки: грязные и сырые, потянулась к ним, чтобы надеть. Шеф пристально наблюдал за моими действиями, подмечая малейшие детали.

– Что ты здесь делаешь? – спросил глухо, словно у провинившегося ребенка.

– А ты? – резко спросила в ответ, не желая объясняться.

Начальник смотрел на меня сверху вниз, держа в руках ключи от машины и телефон. Я лишь сильнее сжала ворот кофты, понимая в каком нелепом виде стою перед ним.

– Мне Анатолий позвонил, сказал, что ты пришла якобы по моему поручению, закрылась в кабинете и не подаешь признаков жизни. Войти сюда без моего ведома он не может, поэтому и позвонил мне, правда не сразу. Ты почему не дома?

Я боялась сдвинуться с места.

– Отвернись, – моя просьба прозвучала как приказ, но шеф быстро ее выполнил, став ко мне спиной.

Я рванула к батарее и, сняв полумокрые брюки быстро натянула на себя. Влажную куртку одела поверх теплой кофты. Блузку, висевшую на спинке рабочего кресла, сунула в пакет, все равно придется стирать.

– Ника, что произошло? – не унимался шеф, требуя объяснений. – Опять твой бывший приставал?

Я чувствовала себя как преступница, которую застукали на месте с поличным. В горле застрял ком, слова с трудом вырывались наружу.

– У меня все хорошо, – процедила сквозь зубы и попыталась проскользнуть мимо него к выходу, но шеф резким движением ухватил меня за запястье, не позволяя уйти от ответа. Он повернулся ко мне лицом. В его взгляде читалась решимость разобраться во всем до конца.

– Куда ты пойдешь в таком виде на ночь глядя? – он стал прощупывать мой рукав выше. – У тебя куртка вся мокрая.

– Сергей Михайлович, не суйте нос куда вас не просят. Мои проблемы – это мои проблемы и вас они не касаются.

– Ника, сбавь обороты и успокойся. Я не имею права отпустить тебя одну в таком виде, тем более что я уже здесь, – решительно заявил он, в намерении потягаться со мной в упрямстве. – Давай, отвезу тебя домой.

Я лишь отрицательно покачала головой. Взяла телефон и набрала номер Юли.

***

Сергей

Сегодняшний день выдался тяжелым в плане принятия решений. Командировка в понедельник, а я все медлил с оформлением, тянул до последнего. Как же не хотелось уезжать именно сейчас и оставлять Нику здесь одну. Мне казалось, что когда я вернусь, ее уже не будет, она помирится со своим парнем и уйдет навсегда из моей жизни.

Узнав ее чуть ближе вне рабочей обстановки, мне показалось, что она неплохой человек. Мне импонирует ее откровенность, открытость, непринужденность в общении. При этом в то же время в ее глазах горит озорной огонек, свидетельствующий о яркости натуры и крепости духа. Дерзость в речах, используемая в нужный момент, говорит о самодостаточности личности и глубине характера. Она четко понимает чего хочет, и это привлекает к ней еще больше. Но на работе я не могу позволить себе того, что позволял после: не могу улыбнуться, поинтересоваться как у нее дела, прикоснуться. Необходимо соблюдать субординацию, чтобы никто не понял, не догадался...

А с другой стороны я был рад навязчивому вниманию ее бывшего парня. Его настырное поведение позволяло мне без стеснения предлагать ей свою помощь, свое общение. Вот только командировка подвернулась совсем некстати, как раз в разгар негласной борьбы между ее прошлым и настоящим. Она колеблется на грани, и ей нужна помощь, поддержка. Я вижу. Знаю. Проходил.

Сегодня я плыл по течению времени, понимая, что не

имею права выбора. Предложить ей что-то больше чем просто работа? Она откажет. Уже отказала в прошлое воскресенье. Боль от полученной сердечной раны сейчас заглушает все ее остальные чувства. Радикальные меры конечно могут помочь, но могут и вогнать в депрессию. Ей нужно разобраться в себе самой, расставить все по полочкам, чтобы больше никогда не возвращаться к прошлому.

В конце рабочего дня я все-таки решился и предложил Нике отвезти ее домой. Ответ был таким, как я и предполагал. Что ж, я имел право на попытку.

Закрыв офис, поехал домой. Мне казалось, что я неимоверно устал, словно разгружал весь день вагоны, поэтому переодевшись, плюхнулся на диван и включил телевизор. Мама вчера заботливо снабдила меня домашней едой на несколько дней вперед. Я соорудил рядом с диваном горку из разных блюд в намерении провести вечер в томном бездействии и чревоугодии.

От обильной еды и мерного звука научно-популярного фильма о дикой природе тропиков меня стало клонить в сон, из теплых объятий которого вырвал внезапный телефонный звонок охранника фирмы. Он был весьма растерян: Ника вернулась в офис, закрылась и не подавала признаков жизни. Сон как рукой сняло. Я быстро оделся и спустился на подземную стоянку. Дороги были полупустыми, так что добраться быстро до работы не составило особого труда.

И вот она стоит передо мной живая и здоровая, немного

взъерошенная, словно потрепанный кошкой воробышек, но все такая же колючая и острая на язычок.

Ника отрицательно покачала в ответ головой и приподняла мобильный телефон. Ловко выбрав тонким пальчиком нужного абонента, замерла в ожидании ответа.

– Юля, привет, – заговорила, повернувшись ко мне спиной. – Ты дома?... Выгляни, пожалуйста, в окно на кухне... Посмотри, желтый "Додж" во дворе стоит?... А черный "Мерседес" с тремя семерками не видно поблизости?... Понятно... Нет, все хорошо, спасибо. Просто задерживаюсь на работе, потом расскажу... Пока.

Отключила телефон и осталась стоять ко мне спиной. Из краткого разговора стало понятно все: почему она отсиживается на работе и не хочет возвращаться домой. И упрямая же до чертиков. Неужели так тяжело попросить помощи, пусть не у меня, а у кого-нибудь другого, у нее же есть подруги. Но нет, она в одиночку идет против ветра, твердо и упорно движется к цели, известной лишь ей одной.

– Ника, – я подошел ближе, почти вплотную и тихо прошептал, словно опасаясь, что нас могут подслушать, – поехали ко мне. Я не трону тебя и пальцем. Обещаю.

Она резко повернулась и подняла свои красивые серые глаза.

– Сергей, – голос ее звучал твердо и решительно, – я не могу так. Это неправильно. Что о нас подумают, если увидят вместе?

– И тебя это волнует? Чего ты боишься, осуждения других? Насилия со стороны бывшего? Меня? Чего?

Девушка загадочно хмыкнула. Опустила глаза.

– Слава дежурит у моего дома и не один. Он явно хочет сделать на этом шоу. Я не хочу быть инструментом в его руках, мне не нужна публичность, особенно сейчас. Можно сегодня я останусь на ночь здесь?

– Ника, кабинет коммерческого директора не лучшее место для ночевки, – я старался говорить как можно спокойнее, – здесь много документов, составляющих коммерческую тайну фирмы и если не дай бог что-то пропадет...

– Ты думаешь, я на такое способна? – перебил меня возмущенный голос и серые глаза дерзко взметнулись вверх.

– Ты не должна здесь находиться во вне рабочее время, сама понимаешь, – я ушел от прямого ответа. – В случае чего все подозрения упадут на тебя и охранник это подтвердит. Хочешь, я отвезу тебя к твоему отцу?

– Нет, – резко ответила девушка, – только не к отцу. Я сама со всем справлюсь, Лучше я переночую в гостинице.

– Ты время видела? – я постучал пальцем по циферблату своих наручных часов. – Начало одиннадцатого. Прекращай капризничать как маленький ребенок, поехали. У меня тепло, свело и есть кусок торта со вчерашнего дня рождения. Можешь считать, что я приглашаю тебя не как девушку, а как родственницу.

Ника колебалась. Она пыталась казаться независимой и

стойкой, но от этого хотелось опекать ее еще больше.

– Хорошо, – согласилась она, – но я не могу прийти завтра на работу в том, в чем я одета сегодня.

– Ну вот, наконец, то ты начала соображать, – не смог удержаться от того, чтобы не подтрунить над ней. – Я все равно выезжаю рано, так что завтра утром до работы отвезу тебя домой. Если проблем не будет, то сразу вернусь сюда, а ты доберешься своим ходом. Разрешаю опоздать на час или два, но не более, если спросят, скажу, что отправил по рабочему поручению. Идет?

– Идет, – согласилась Ника, перекидывая сумочку через плечо.

Девушка направилась к выходу, оставляя на темном полу мокрые следы от непросохшей обуви. Я двинулся за ней, выключил свет и закрыл дверь на замок.

Всю дорогу до моего дома ехали молча. Молча поднялись на лифте, подошли к двери квартиры. Между нами густой паутиной натянулась напряженная неловкость. Девушка явно смущена, да и я чувствовал себя словно неопытный юнец, будто впервые привел девушку к себе домой и не знал, что с ней делать. Я открыл дверь и пригласил войти. Вероника выдохнула и переступила через порог. Мне на мгновение показалось, что она меня боится. Показалось ли?

Я включил свет во всей квартире и предоставил свой махровый халат и ванную комнату в ее полное распоряжение. Пока девушка занималась водными процедурами, я успел

разогреть ужин и сварить кофе. Вино доставать не стал, чтобы не накалять и без того напряженную ситуацию.

Когда она вышла из ванной, разогретые в микроволновке отбивные и кофе успели остыть. Я засуетился, но Ника остановила меня улыбкой, попросив не беспокоится. Села, наложив себе в тарелку всего по чуть-чуть. Пока она ела, я заварил ей свежий кофе, а себе разогрел остывший. Поставил его перед девушкой вместе с добротным куском торта.

– За что вы меня так невзлюбили? – я внутренне содрогнулся от такого вопроса, но не показал вида и сел на стул напротив. – Или вы ненавидите всех секретарш независимо от возраста, комплекции и религиозных убеждений?

На лице девушки играл чистый розовый румянец, на голове намотан затейливый тюрбан из белого полотенца. Мой темно зеленый халат спускался ей до самых пят. Напряженность атмосферы мгновенно разбилась о ее вопрос.

– С чего ты взяла, что я тебя ненавижу? Я разве давал повода так обо мне думать? – ответил вопросом на вопрос, делая глоток ароматного напитка.

– Если честно, то иногда создавалось впечатление, что это действительно так. Но сегодня я в этом убедилась окончательно.

– Прости, ничего такого даже на уме не было, – развел я руками.

– А такой кусок торта на ночь? Это же просто бомба! Вы специально мне его предложили, зная заранее, что я не смогу

отказаться. Я съем его и стану толстой и некрасивой. В этом и состоит план вашей мести?

Она игриво прищурила глазки, и я не удержался, рассмеялся в голос.

– Ника, я мог думать о чем угодно, но эта мысль мне в голову даже не приходила. Мне вчера показалось, что тебе понравился торт. Это просто знак уважения к гостю.

– Ладно, убедили, – она пододвинула тарелку поближе к себе, – но если я растолстею, это будет полностью ваша вина.

– От одного куса торта не растолстеешь, и давай уже на "ты" как договаривались.

– Но все равно, с тебя бесплатный абонемент в бассейн на месяц. Нельзя так жестоко обращаться с девушкой в полночь, хитро играя на ее слабостях.

– Договорились, – с улыбкой кивнул я. – В колледже, над которым мы держим шефство, есть бассейн. Это совсем рядом с работой, я попрошу выписать тебе абонемент на месяц за счет фирмы.

– Хорошо, уговорил, – расслаблено проговорила девушка, цепляя вилкой кусок торта, – я согласна.

– А ты умеешь вести переговоры, – я следил за каждым ее движением. – У тебя есть потенциал.

– Конечно, у меня же очень хорошее образование, вот только применить его с пользой для себя я так и не смогла, – как-то грустно согласилась Ника. – Во сколько мы завтра встаем?

Неосторожно брошенное "мы" обожгло разум, придавая фразе совсем иной оттенок. До боли в пальцах захотелось сжать девушку в своих объятиях, целовать до иступления. Но я не позволял себе даже пошевелиться, понимая, что могу оборвать ту тонкую нить доверия, которая протянулась между нами за последние дни. Ника не такая как все, обычные приемы на нее не действуют. Завоевать ее доверие нелегко, но как раз это и поднимает ценность ее как личности.

– Действительно, уже поздно, – согласился я. – Я лягу в зале, тебе как гостье достается спальня. Чистый комплект белья на комод. Справишься?

– Справлюсь, – девушка растянула на лице дружественную улыбку. Было заметно, что ее клонило в сон.

– Тогда, спокойной ночи, – я решил удалиться, чтобы своим присутствием не стеснять ее. – Спальня в конце коридора. Она одна, легко найдешь.

– Спасибо.

Ника не шевелилась.

Я вышел из кухни, выключил в зале свет и лег на диван, укрывшись пледом. Ника еще несколько минут возилась на кухне, откуда доносился шум воды и звон посуды. Затем свет погас, квартира погрузилась во мрак и тишину.

Не смотря на поздний час мне не спалось. Я долго крутился на диване в поисках удобной позы. Глаза привыкли к темноте и через некоторое время стали различать очертания

предметов. Я напряженно прислушивался к каждому шороху, ожидал услышать движение в противоположном конце коридора, но все было тихо. Из спальни не доносилось ни единого звука. Время стало густым словно кисель, и потянулось неимоверно медленно. Напряженный организм не позволял погрузиться в глубокий сон, за ночь я просыпался раз семь, каждый раз недоумевая, почему еще не утро.

Проснулся за час до будильника и долго лежал, глядя в потолок. Как там Вероника? Хорошо ли ей спалось? В мыслях я давно лежал в своей постели рядом с ней, ощущал ее присутствие, тепло. От всего этого тело нестерпимо ныло словно от затяжной судороги. Нужно снять напряжение, вот только как, когда она совсем рядом? Опять душ? Помогает, но ненадолго. Но все-таки это лучше, чем ничего.

Я заставил себя встать, скоро шесть, нужно подумать о завтраке. Забравшись в душ, минут пятнадцать стоял под горячими струями воды, пока тело окончательно не расслабилось. Вытерся насухо и только в этот момент вспомнил, что чистые вещи лежат в спальне и взять их заранее я не удосужился. Халат вчера отдал Нике, спортивки и майка остались в зале. Я обкрутил полотенце вокруг бедер и вышел из ванной намереваясь вернуться в зал за вчерашней одеждой. Сделав шаг, понял, что не я один бодрствую. Из кухни доносились характерные звуки готовящегося завтрака. Я высунул голову в дверной проем. Действительно, на кухне хлопотала Вероника, ставя тарелки на стол.

– Привет, – с легкой улыбкой поздоровалась она. – Я имела смелость посягнуть на неприкосновенность твоей кухни и приготовить завтрак. Что ты обычно ешь по утрам?

Я понял, что я опоздал. Видимо, пока я наслаждался водными процедурами, она успела одеться и разогреть еду. Вот я лопух!

– Доброе утро, – ответил скомкано, наблюдая за развернувшимся на кухне действием, – обычно я дома не завтракаю.

– Ааа, – протянула девушка и неловко застыла с чайником в руках. – Надеюсь, ты не против, что я у тебя здесь немного похозяйничала?

Ее слова прозвучали как-то совсем уж робко, так что мне стало не по себе. Мы же не на работе.

– Совсем не против, – бросил такой же неловкий ответ, – я сейчас вернусь.

Рванул в спальню и закрыл за собой дверь. Постель аккуратно застелена, чистое белье осталось нетронутым лежать на комод. Халат аккуратно сложен и лежит на краю кровати. Похоже, девушка спала не расстилая постели и укрываясь лишь халатом. Я отмахнулся от промелькнувшей перед глазами соблазнительной картины и стал одеваться.

Через пять минут при полном параде пил горячий чай с бутербродом. Последний раз я так завтракал, когда... В памяти невольно всплыло непрошенное воспоминание: другая кухня, другая девушка, такая же красивая и молодая, теплый

чай, бутерброды, непринужденный разговор... Боль нахлынувшей давней обиды разрушило очарование утра. Я нахмурился, понимая, что своим затянувшимся молчанием все испортил. Девушка расценила мое настроение по своему и терпеливо ждала, пока я доем. Сама же не притронулась даже к чаю, который приготовила для себя.

Я встал из-за стола, внутренне злясь на себя за проявленные чувства, которые Нику не касались ни в коей мере. Мне пора давно все забыть и простить, но глубоко уязвленное самолюбие не позволяло этого сделать, и каждый раз болью реагировало на любой отголосок из прошлого.

– Ника, я отвезу тебя домой, как мы вчера и договаривались. К десяти на работу успеешь?

– Да, Сергей Михайлович, спасибо. Я буду даже раньше.

Я хотел было отреагировать на официальный тон девушки, но передумал. Сейчас не место и не время. Непринужденность общения на сегодняшнее утро уже исчерпана.

Всю дорогу опять ехали молча, думая каждый о своем. Въехав в уже знакомый двор, я остановился у самого подъезда. Ни ядовито-желтого "Доджа", ни черного "Мерседеса" нигде видно не было. Ника собралась выходить, но я остановил ее прямым вопросом:

– Ника, поехали вместе со мной в командировку. Это всего на три дня. Я договорюсь с руководством, это не проблема.

Девушка посмотрела на меня как-то странно. В ее гла-

за одновременно плескалось удивление, недоумение и растерянность.

– Вы надо мной смеетесь, – после секундного замешательства утвердительно произнесла она, и ее губ коснулась едва заметная улыбка.

– Нет, ни капельки, – ответил серьезно. – Ты была когда-нибудь в Казани?

Ее улыбка стала чуть шире.

– Вот где-где, а в Казани я не была.

– Вот будет повод побывать. Все будет оформлено официально.

– Мне надо подумать, – протянула она задумчиво и вышла из машины, хлопнув дверью. Заскочила в подъезд, даже не обернувшись.

***

Я стоял у стола начальника, словно школьник на экзамене, смотря прямо перед собой. Лев Давыдович подписал очередной документ и протянул мне.

– Держи направление на командировку. Может хоть Веронике удастся тебя охмурить. Смотри мне, девчонка красивая, обидишь ее, будешь держать ответ передо мной.

– Лев Давыдович, ну что вы такое говорите! – возмутился я. Вы сами знаете, что переговоры предстоят сложные и мне необходим помощник. Ваше личное присутствие могло бы значительно ускорить процесс.

– Сергей, ты сам прекрасно справишься, не маленький

мальчик, да и не впервой тебе одному вести такие переговоры, так что не хитри. И хватит оправдываться, вижу же по глазам, что тебе нравится Вероника.

Он поднял на меня строгий взгляд, но внутри огоньком горело любопытство.

– Скажи честно, она тебе нравится? – не унимался директор.

– Лев Давыдович...

Он не позволил сказать ни слова в свою защиту.

– Вижу по глазам, что нравится, и не смущайся, сам когда-то таким был. Да и не гоже молодому мужчине без семьи днями на работе пропадать, так и "выгореть" можно. Давно пора было отдушину завести. Да вы, молодежь, сейчас не торопитесь, все откладываете на потом, а потом уже может быть и поздно. Так что бери свою секретаршу и езжайте вместе. Может хоть эта подольше у тебя задержится.

Мои брови удивленно поползли вверх.

– А что ты думал, всей фирмой тебе секретарей подбираем, а тебе все не угодить. Выгнать бы тебя самого за такое поведение, да специалист ты хороший, и привык я к тебе как к сыну. Тут про тебя среди женского персонала такие слухи ходили! Не слышал?

Я отрицательно покачал головой.

– Ну, вот и хорошо, что не слышал, – все в том же духе продолжал директор, – так что давай, хоть с одной девушкой закрути интрижку, чтобы всем сплетицам языки в одночасье

пообламывать.

– Лев Давыдович, когда я пришел к вам с просьбой у меня и в мыслях не было...

– Сергей, – снова перебил меня директор, – что значит, в мыслях не было? В твои годы должно быть! Сколько тебе, тридцать три? Я в твои годы уже двух сыновей и дочь воспитывал.

Я молчал. Спорить и оправдываться было опрометчиво. Директор являлся ярким приверженцем семейных уз и традиций, и то, что чуть ли не треть офиса состояло с ним в тех или иных родственных отношениях было ярким тому доказательством.

Заметив мое замешательство, он немного смягчился.

– Ладно, Сергей, прости, что-то я не в свои дела нос сую. Нравится вы мне оба, вот и переживаю за тебя. Да, именно за тебя, и не хмурься. Она то девочка приветливая, общительная, не замужем, а вот ты... Столько девушек красивых вокруг, хоть бы одной улыбнулся.

– Спасибо, я как-нибудь сам справлюсь.

– Ну, вот с этого и нужно было начинать, – директор с улыбкой откинулся на спинку кресла. – Смотри, я рассчитываю на тебя. Эта будет поставка очень хороших тканей, сам видел и проверял. Если у тебя получится сбить цену до той, которая нам нужна, выпишу премию в размере оклада. Обещаю.

Вот как у него получается так резко перепрыгивать с те-

мы на тему? Вроде начинали говорить об одном, плавно перешли на личное и завершили снова разговором о работе. Временами не понятно, шутит Лев Давыдович или говорит всерьез. Четыре года здесь работаю, а все не могу перейти черту между рабочими и личными отношениями. Вот у Андрея это сразу получилось, а мне сложно.

– Я постараюсь, – пообещал я и направился к выходу.

– Стараться нужно в постели, а работу необходимо выполнять.

Тихая фраза, брошенная в спину, я был уверен, предназначалась именно для моих ушей. Я обернулся, но директор уже изучал очередной документ и не обращал на меня внимания.

Вероника появилась на работе в половине десятого в другой одежде, с макияжем и прической. Все как всегда, но руки непривычно задрожали, когда я вышел в приемную и положил документы перед ней на стол. Чтобы сконцентрироваться и не выдать волнение, сложил руки на груди и придал своему тону как можно больше официальности:

– Будьте добры, оформите командировки в первую очередь. Вы едете со мной на три дня. Распоряжение уже утверждено генеральным директором. За сегодня необходимо успеть провести все документы по бухгалтерии. Так что вперед и с песней!

Девушка удивленно захлопала ресницами.

– Но я не говорила, что согласна, мне нужно подумать.

– Вы слишком долго думаете, Вероника. До конца рабочего дня осталось не так много времени, выполняйте.

Я вошел в кабинет твердым шагом, но только когда дверь за мной закрылась, понял, что вел себя слишком напористо как начальник, а не как друг. Да какой из меня друг? Мои мысли на ее счет вряд ли можно отнести к таковым. Но что сделано, то сделано. Пусть она со мной не разговаривает, но по крайней мере будет в зоне досягаемости того, другого, и под моим присмотром. Она мне действительно нравилась. Очень. И не хотелось, чтобы малолетний урод, которого она называла "бывшим парнем", портил ей жизнь. А тот старается, и это дает мне повод быть рядом с ней.

Стоит уже признаться самому себе, что меня влечет к ней с каждым днем все сильнее. Нужно быть осторожным, если Лев Давыдович заметил мое расположение к Нике, то и остальным это даст повод для обсуждения. Хотя, бог с ними со всеми. Я никогда не воспринимал серьезно сплетни на свой счет.

Подойдя к рабочему столу, сел в кресло. Работы не так много как хотелось бы. Очень жаль. Я люблю погружаться в дела с головой, так день проходит быстрее, а когда получаешь ожидаемый результат, то испытываешь чувство глубокого морального удовлетворения, сродни физическому. Сегодня же дел немного, но расслабиться не получалось. Я был в напряжении ожидания и не знал чем себя занять.

В начале двенадцатого зашел Андрей и как всегда попро-

сил кофе. Темы, касательно Ники, он больше не затрагивал. Задал пару вопросов по работе, пожаловался на то, что жена тянет его на выходные в деревню копать картошку на даче у родителей, и поэтому выходных у него не будет. Искренне пожелал хорошей поездки и переговоров, и удалился.

После обеда у меня оказалось уйма свободного времени. Все документы к переговорам были подготовлены и сложены аккуратно в кейс. Текущая работа шла своим чередом без задержек, заминок и происшествий. От нечего делать поднялся на производство убедиться, что все в порядке. В итоге, к трем часам дня я был абсолютно свободен и не знал чем заняться. Вероника занята своей работой. В голове суетилась навязчивая мысль предложить отвезти ее домой, во избежание повторения вчерашнего инцидента, но подойти к ней я не решался.

За полчаса до окончания рабочего дня девушка сама зашла ко мне в кабинет и положила на стол билеты.

– Вот билеты на самолет туда и обратно, гостиницу забронировала. Бухгалтерия расходы по командировке провела и предупредила, что деньги поступят на карточку только завтра утром. Будут еще указания?

Я взял билеты в руки. Четыре. Проверил фамилии и на душе отлегло, она едет со мной.

– Ника, можно я отвезу тебя сегодня домой?

Девушка опустила взгляд и кивнула головой:

– Можно. Спасибо.

В ее голосе прозвучало непонятное мне настроение.

– Если ты не хочешь ехать, скажи. Я не хочу заставлять тебя или принуждать. Прости, если был груб сегодня, мне утром от директора досталось.

Вероника подняла взгляд серых глаз, от которого обдало жаром. Интересно, что у нее на уме, какие эмоции она испытывает в данный момент.

Мы одни в кабинете. Я могу встать со своего места, обнять ее одной рукой за талию и прижать к себе. Коснуться нежных розовых губ своими губами. Что может быть проще таких естественных движений? Здесь. Сейчас. Я могу сделать это на правах мужчины, но не могу позволить на правах начальника. Сложная дилемма.

Не смотря на острую боль желания в теле, я остался сидеть на месте.

– Бывает, – ее голос пронзил сгустившуюся тишину, – меня предупреждали, что мой начальник немного "резковатый" человек. Извинения приняты.

Она развернулась и вышла из кабинета.

Девушка умная, безумно привлекательная, с внутренним гибким и прочным стержнем. Вот как МНЕ с такой работать?

***

Ника

Я закрыла дверь кабинета и выдохнула. Сердце билось неровно. Его невозможно понять. Работаю более месяца, но

никак не могу разобраться в натуре начальника, привыкнуть к резким перепадам настроения. Признаю, он сложный человек, но за пределами работы проявляется другая личность. Улыбается крайне редко, но улыбка безумно идет его красивому правильному лицу. В минуты, когда он становится самим собой он совсем другой: мягкий, чуткий, обаятельный, внимательный. Не могу понять, как он дожил до такого возраста в статусе холостяка? Но у него определенно никого нет, это понятно по обстановке в квартире: нет ни малейшего намека на присутствие женщины. Хотя временами мне кажется, что с ним невыносимо сложно, с таким напором и давлением не каждая справится. Вполне понятно, почему он менял секретарш как перчатки.

Из головы также не выходил тот поцелуй после корпоратива. И что это было? Как это объяснить? Он был абсолютно трезв, чего я не могла сказать о себе. Больше с его стороны не было ни одного подобного знака, ни единого намека. Он ведет себя вежливо, держит дистанцию, не дает даже повода надеяться на что-то большее. Он опекает, защищает от Славы словно отец. И это предложение поехать с ним в командировку тоже не случайность. Может у него какой-то договор с моим отцом? Может, они знакомы? Столько вопросов и ни одного ответа. Можно спросить отца напрямую, но тот ни за что не признается.

Как в одном человеке могло скопиться столько противоречий? Но со временем мне начало это imponировать: стой-

кий, крепкий, уверенный в себе, ответственный, можно даже сказать временами чересчур правильный, прямо до тошноты. Эти внутренние качества мужской природы вызывают неоднозначные чувства: хочется его дразнить, испытывать на стойкость духа, провоцировать и все получается как-то само собой, непроизвольно. Ох, хоть бы не перегнуть палку, ведь в порыве азарта можно и переступить черту.

Вот сегодня пришлось до боли прикусить язык, чтобы намеренно не вступить в спор. Я от всей души благодарна своему начальнику, что он предложил мне уехать из города. Преследования Славы вывели меня из равновесия, я даже уже подумывала о том, чтобы попросить помощи у отца, но предложение поехать в Казань заставило отказаться от этого намерения и не позволило наступить на чувство собственного достоинства. Это предложение – просто подарок судьбы, но приказной тон начальника в секунду воспламенил не лучшую сторону моей природы, вызвав бунт внутреннего сопротивления чужой воле. Пришлось взять себя в руки, чтобы не сорваться и не наговорить глупостей в ответ. Вот не зря говорят, что молчание – золото, особенно когда дело касается отношений мужчины и женщины.

Так что, ура! Завтра пакую чемодан, и в воскресенье вечерним рейсом мы летим в Казань. Гостиницу я выбрала подороже и получше, заказала два номера класса "Люкс", меня же никто в суммах не ограничивал. Лишь бухгалтер недоверчиво переспросила был ли оговорен денежный лимит на

проживание, на что я выдала уверенное "нет", и та не задавая лишних вопросов забрала документы. Вот так, можно сказать, на халяву мне неожиданно удалось совместить полезное с приятным. Прямо самой не верится.

В конце рабочего дня, удивительно, но без задержки начальник вышел из своего кабинета готовый отвезти меня домой. Ну, вот кто таким может похвастаться? Рассказать кому, не поверят. Он довез меня до самого подъезда и провел до двери квартиры. Сегодня, не смотря на хорошую погоду, Славика и его друзей нигде не было видно.

Дверь Борис, как и обещал, покрасил. Качественно. Слабый запах синтетической краски все еще витал в воздухе. У стены возле двери стоял огромный букет с небольшим запечатанным конвертом, на котором красивыми буквами были напечатаны мои имя и фамилия. Я утром его видела, когда возвращалась, чтобы переодеться на работу. Странно, что до сих пор его никто не тронул. Ну, пусть стоит.

Начальник окинул хмурым взглядом букет, сказал, что заедет в воскресенье за мной лично, и только когда я скрылась за дверью, ушел.

Дома, почувствовав себя в безопасности, я расслабилась. На меня напала зевота. Сказывалась бессонно проведенная ночь в чужой квартире. Я накормила Персика, поменяла ему наполнитель в лотке, на большее меня не хватило. Заставила себя съесть тарелку позавчерашнего супа и блаженно потянулась. Котенок сидел под столом возле моей ноги и педан-

тично вылизывал шерстку. Я сгребла его в охопку и отправилась спать.

Весь день субботы прошел в хлопотах: я наводила чистоту в квартире, собирала чемодан. Конец сентября выдался непривычно прохладным, поэтому хотелось взять с собой побольше теплой и удобной одежды. Не исключено, что начальник может взять меня на переговоры, мало ли что придет ему в голову, поэтому положила деловой костюм и платье, туфли соответственно и батильоны, на случай плохой погоды. До самого вечера крутилась у зеркала выбирая верхнюю одежду и чуть не забыла о своем питомце. Договорилась с Юлей, что та примет моего питомца на три дня на содержание, чему Вика, в отличие от матери, оказалась безумно рада.

Вылет был в шесть сорок вечера. В три я была полностью готова и в предвкушении чего-то нового и интересного. Слава вроде успокоился и меня больше не беспокоил. Букет в субботу выбросила в мусорку, на него даже никто не позарился. Это знак свыше!

Сергей приехал ровно в три пятнадцать, критически посмотрел на мой огромный чемодан, но ничего не сказал, молча взял и понес вниз. Я закрыла квартиру и заторопилась по ступенькам следом за ним, не обращая внимания на новые надписи, появившиеся на стенах лестничного пролета.

– Я смотрю, ты набираешь популярность в этом районе, – произнес он, выйдя из подъезда и ставя чемодан на разло-

манную надвое тротуарную плиту.

– С чего вы взяли, – недоуменно спросила я, останавливаясь рядом.

– С весьма содержательных надписей на стенах твоего подъезда.

– Я не видела, – мотнула головой и направилась к стоявшей неподалеку уже знакомой "Тойоте".

Машина кратко пикнула, послышался щелчок открывающихся замков. Сев на переднее пассажирское сиденье, вспомнила, что забыла нанести помаду и завозилась в сумочке в поисках тюбика. Найдя нужный, отбросила зеркало и застыла с помадой в руках, так и не донеся до губ. Прямо напротив метрах в тридцати в черном "Мерседесе" сидел Слава и исподлобья озлобленно смотрел мне прямо в глаза. По спине пробежал озноб страха. Я подумала о Сергее, который укладывал мой чемодан в багажник. Он его скорее всего не видит. Слава не двигался, в машине он был один. От его напряженного пристального взгляда веяло холодом и ненавистью.

Отрылась дверь со стороны водителя, и Сергей сел в кресло. Я задвигала по губам помадой, стараясь не обращать внимания на Славика. Положила тюбик в сумочку, натянуто улыбнулась водителю. Сергей посмотрел на меня, хмыкнул себе под нос, завел мотор и выкрутил руль.

Всю дорогу до аэропорта Слава ехал за нами, придерживаясь определенной дистанции. Не знаю, заметил ли его Сер-

гей, но он не сказал ни слова по этому поводу, впрочем, как всегда вел машину молча. Я постоянно бросала взгляды в боковое зеркало. Неужели до Славы еще не дошло что между нами все кончено? На что он надеется или рассчитывает? В пламенную любовь с его стороны я точно больше не верю.

Подъехав к аэропорту Сергей поставил машину на платной стоянке. Достал из багажника оба чемодана и всунул мне в руки свою сумку с документами.

– Я нужна была вам именно для этого? – спросила, не удержавшись от ехидной подколки.

– Ох, смотри, договоришься... – покачал он головой, беря ручки чемоданов удобнее в руки. Лицо серьезное, а в глазах прыгает смешинка, левый краешек рта предательски дрогнул. Он не сердится, но сдерживает эмоции. Я специально, словно задумчиво прикусила нижнюю губу, будто бы ничего не поняла и последовала за ним. Слава остался где-то позади. Он меня больше не интересовал, его присутствие где-то рядом уже ничуть не беспокоило.

Мы вошли в здание аэропорта и сразу направились в сектор сдачи багажа. Освободившись от непосильной ноши, в виде моего чемодана, Сергей забрал у меня свою сумку и мы двинулись в сектор регистрации на посадку.

Я много раз летала и посещение аэропорта уже не вызывало тех ярких эмоций, которые испытывала в детстве.

Неожиданно я почувствовала как начальник взял мою ладонь в свою и крепко сжал. Я не успела отреагировать как

увидела молодую стройную женщину, красивым уверенным шагом идущую к нам навстречу с приветливой улыбкой на лице. Одета она была весьма дорого и со вкусом, оттюнигована по последнему слову моды. Ее красота показалась мне немного неестественной, слишком шаблонной, словно с глянцевого журнала, но со стороны, не столь требовательно-мугляду могла казаться совершенной.

– Сережа, здравствуй.

Она остановилась рядом. Ее взгляд был прикован исключительно к нему.

– Ну, привет.

Голос Сергея был ровным и безэмоциональным, его лицо окаменело, я уже не раз видела такое выражение: холодно-равнодушное.

– И это все, что ты можешь мне сказать? Столько лет не виделись.

– Четыре года и три месяца, – четко выдал он.

– Ты даже это помнишь?!

Женщина кокетливо отбросила с плеча аккуратный светлый локон. Она флиртовала. Интересно, насколько близко они знакомы?

– Я все помню, – грубо отрезал он.

– Ты все еще сердишься? – женщина обидчиво надула губки и одарила меня оценивающим взглядом. – Женат?

– Пока нет.

Тон Сергея ярко свидетельствовал о том, что он не распо-

ложен к дружеской беседе, но его знакомую похоже это не волновало.

– Может, встретимся как-нибудь, вспомним старое? Отец часто о тебе вспоминает.

– Прости, но мы торопимся, у нас самолет, – тон Сергея красноречиво говорил о том, что он не желал продолжать разговор.

– Тогда, до свидания.

Женщина наклонилась вперед с намерением поцеловать в щеку как очень близкого знакомого.

– Прощай, – начальник увернулся от ее поцелуя и потянул меня за руку прочь.

Сергей отпустил меня только у стола регистрации. Я чувствовала его напряжение, понимала, что случайная встреча была ему неприятна, поэтому не задавала лишних вопросов, не убрала руку, просто шла рядом. Если честно признаться, то самой не хотелось прерывать контакт. Этот невинный жест, обычное прикосновение зародило в душе ощущение надежности, защищенности, некой уверенности в завтрашнем дне. Такие чувства я испытывала в детстве рядом с отцом. Но помимо этого присутствовало что-то еще, едва заметное, но не менее важное, что-то, что разогревало огонь совсем иного характера.

Регистрацию прошли быстро. Ожидая посадки в самолет, я успела позвонить отцу и Юле. Вынужденное безделье начинало меня напрягать. Начальник хмуρο сидел рядом и про-

смаатривал что-то в своем телефоне. Ему бы расслабиться, но я знаю только один доступный способ для мужчины – это спиртное. Нам женщинам проще: поговорили, поплакали, пусть даже по телефону, и сразу становится легче. Ему стоило бы выговориться, но заставить я его не могу, а лезть в чужую душу без приглашения тоже не вариант.

Я отбросила от себя мысль выяснить, что же так расстроило моего начальника и до объявления посадки тупо смотрела в окно на садившиеся и взлетающие самолеты. Объявили посадку и мы прошли в самолет. Весь полет я слушала музыке. Сергей молча продолжал тыкаться в своем телефоне, просматривая какие-то документы и таблицы. Видно, его до сих пор не отпустило после встречи с той яркой блондинкой в аэропорту.

Спустя два часа мы регистрировались в гостинице. Наши номера располагались на одном этаже, но в разных концах. Войдя в свой, я почувствовала себя как раньше: беззаботной, счастливой, не стесненной в деньгах. Неудивительно, ведь это был "Люкс", к другому я не привыкла. Портъе оставил мой чемодан и удалился. Я сняла обувь и, подойдя к окну, раздвинула тяжелые шторы. Вид из окна открывался изумительный: ночной город, освещенный тысячами огней, продолжал жить размеренной жизнью.

Оставшись довольной своими апартаментами, распаковала чемодан и разложила вещи. Закончив с делами, почувствовала, как под ложечкой неприятно засосало. В это мгно-

вание раздался стук в дверь. Интересно кто это мог быть?

На пороге стоял Сергей.

– Ужинать идем? – сухо спросил он.

– Если ты пойдешь с таким настроением, то нет, – ответила ему в тон.

– Не понял, – удивился начальник.

– От твоего кислого выражения лица у меня портится аппетит.

Он нехотя улыбнулся.

– А так?

– Ладно, уговорил, – смягчилась я, так как есть все-таки очень хотелось. – Одеваться?

– Нет, здесь внизу есть ресторан или ты хочешь пойти в другое место?

– Я города совсем не знаю, здесь никогда не была, так что пока согласна на все?

– Прямо на все? – уже с более естественной улыбкой спросил Сергей, приглашая выйти.

– А это уже будет зависеть от того что мы будем есть и пить, – игриво подмигнув улыбнулась я выходя из номера и закрывая дверь.

Разрядив двусмысленными шутками напряженную атмосферу, в ресторан спустились в приподнятом настроении. Нам каким-то чудом достался столик возле огромного окна. Уютная атмосфера, вкусная еда и непринужденная обстановка располагали к дружеской беседе, и мы почти два часа

болтали на разные темы. Я, безусловно, и до этого дня понимала, что мой начальник хорошо образованная личность, но даже не догадывалась насколько разносторонне развитая и что у него настолько большой кругозор. Он легко начинал и поддерживал любую тему, его интересовали и волновали те же вопросы, что и меня, а жизненные приоритеты пересекались с моими. И когда он говорил вот так легко и непринужденно как сейчас, то выглядел необычайно привлекательным: глаза сияли живым жизненным блеском, движения плавны и уверенны, лицо добродушное. Я смотрела на него и думала, что в него очень легко влюбиться, когда он такой, но, зная его с другой стороны, не обольщалась напрасными надеждами: через три дня командировка закончится и снова вернется Сергей Михайлович – строгий и педантичный начальник.

Из ресторана мы ушли в начале двенадцатого. Сергею с самого утра была назначена встреча. Ему необходимо быть свежим и бодрым, так как переговоры предстоят не из легких. У двери своего номера я уточнила, что именно требуется от меня и к чему завтра готовиться. Он сказал, что завтра я свободна и могу распоряжаться временем на свое усмотрение. В который раз между нами повисло неловкое молчание недоговоренности. Сергей не уходил, но и я стояла рядом, сама не понимая чего жду. Ожидание немного затянулось. Наконец, я решила задать вопрос, который полдня не давал мне покоя:

– Сергей, а кто была та женщина, которую мы встретили в аэропорту?

– Никто, – легкость общения разбилась о невидимую и непонятную мне преграду. – По крайней мере для меня уже никто. Спокойной ночи.

Он развернулся и пошел прочь по коридору. Похоже, я задела его за больную струну. В голову пришла мысль, что он пережил личную драму, и все единолично переваривает внутри, никто не знает что именно произошло, только его мать. Она упоминала, что у него образование архитектора, и он сменил работу четыре года назад. И его знакомая, которую сегодня встретили в аэропорту, чем-то похожа на девушку с фотографии. Да, она сама утверждала, что они не виделись четыре года. Сергей не хочет даже объяснить кто она. Возможно, эти события взаимосвязаны. Может именно в этом кроется причина его плохого настроения? У каждого человека имеется свой скелет в шкафу и, похоже, что "шкаф" моего начальника закрыт на десять замков, а ключи надежно спрятаны.

***

Сергей

Своим последним вопросом Ника привела меня в чувства, не позволив наделать очередных глупостей. Интересно, она осознает насколько привлекательно выглядит, когда дерзит, или просто улыбается, непринужденно поддерживая беседу, или молча смотрит на меня своими серыми глазища-

ми? С ней все легко и просто, она умеет снять напряжение одной лишь фразой, пусть и не всегда уместной, а порой и двусмысленной. На нее невозможно долго сердиться, чего я не могу сказать о Маргарите. Наши с ней отношения с самого начала были односторонними, но я этого не понимал и не видел. Любил и все прощал. До одного дня... Четыре с лишним года от нее не было ни слуху, ни духу, так какого же черта надо было встретиться именно сегодня. Соскучилась она! Хотелось бы верить да не могу, мой лимит доверия и терпения эта девушка исчерпала с лихвой. И ведет себя так будто ничего не произошло, словно мы встречались только вчера. За то время, что мы не виделись, боль обиды притупилась, и я посмотрел на нее уже более трезвым разумом. Безусловно, красивая, но как кукла и такая же бездушная.

Я сразу забыл о ней, меня гораздо больше беспокоила другая девушка. Вчера я весь день корил себя за то, что предложил Нике ехать со мной в командировку. Когда она рядом в голову лезут не те мысли. Но сегодня, увидев злобное лицо ее бывшего, следившего и преследовавшего нас по пятам почти до самого самолета понял, что все сделал правильно. Он ее не получит, хмырь малолетний. Он мне с первого раза не понравился. Я специально взял Нику за руку, чтобы тот подумал, что мы в более близких отношениях, но неведомо откуда появилась Маргарита и чуть все не испортила.

Анализируя свои мысли и поступки невольно провел параллель с животным миром. Прямо как два самца, которые

бьются за расположение и внимание самки. Возможно, так и есть. Правда, иногда животные бывают более человечными чем люди.

С этими мыслями я уснул. Утром все закрутилось само собой. Ранний подъем, официальный визит, переговоры почти до вечера. Я долго убеждал поставщика в выгодности предоставления нам скидки, убеждал в честности наших намерений. Оппонент попросил тайм-аут до завтрашнего дня с целью все еще раз пересчитать, перепроверить и немного подумать, и пригласил отужинать в одном из ресторанов города. Я предупредил Нику, чтобы та была готова к семи вечера. По голосу, похоже, она обрадовалась. Я даже не знаю, чем она занималась целый день, так как времени не хватало ни на что. Общались лишь краткими сообщениями, но осознание того, что вечер она проведет со мной грело душу, и день уже не казался таким тяжелым.

Я заскочил к себе в номер, чтобы освежиться и переодеться. Спустя полчаса постучался в номер Вероники. Девушка была во всеоружии и выглядела великолепно. Волосы собраны в аккуратную простую укладку максимально естественную, без излишней вычурности. На лице вечерний макияж, красиво оттеняющий блеск серебристых глаз. Темно синее платье-клевш до колена соблазнительно облегало стройную фигуру. На спине неглубокий вырез, привлекающий внимание. Тончайшая цепочка с блестящим кулоном на шее и серьги в комплект завершали образ, придавая ему некую то-

лику совершенства, граничащего со строгостью, уверенностью и невинностью. В общем Вероника выглядела так как надо, и по моему желанию, я бы вообще никуда не пошел, остался бы в номере...

Напомнив себе очередной раз, что ужин в ресторане не менее важен, чем сами переговоры, вызвал такси, и мы спустились в гостиничный холл. Я замечал бросаемые на нас заинтересованные взгляды. Внутри меня разгоралась гордость, что эта девушка именно со мной проведет сегодняшний вечер. Вероника с благодарностью принимала мои знаки внимания, и не шарахалась как раньше. Видно же, что в такой обстановке она чувствует себя более привычно и уверенно, словно рыбка в воде.

Ужин прошел даже лучше, чем я ожидал. Вероника держалась весьма достойно, тактично отвечала на задаваемые вопросы, а румянец, вспыхнувший на щеках от выпитого вина, лишь придавал ей больше очарования. Как мне показалась, она произвела неизгладимое впечатление на нашего партнера, который по возрасту ей почти в отцы годился. Тот даже пригласил ее на танец. Я следил за движениями девушки, такими плавными и легкими, и невольно завидовал ее партнеру, который непринужденно вел ее в танце держа за тонкую талию.

К девяти вечера поставщик откланялся и оставил нас одних. Результат проведенных переговоров казался мне вполне логичным. Завтрашний день будет лишь формальностью.

Я расслабленно откинулся на спинку мягкого дивана допивая вино. Ника закинув ногу на ногу и подперев голову левой рукой игриво смотрела на меня.

– Что-нибудь еще хочешь? – спросил я, улыбнувшись ей в ответ.

– Хочу, – непринужденно ответила она, закусив нижнюю губку и не сводя с меня пристального взгляда.

От такого неоднозначного ответа по коже побежала нервная дрожь.

– Проси что хочешь, мы сегодня заслужили, – не подавая вида, что смущен ее обаянием, ответил я.

– Я хочу еще вина, испанского, можно?

– Можно, – согласился я, подозвал официанта и сделал заказ.

Спустя пять минуты наши бокалы наполнились благородным бордовым далеко недешевым вином, хотя именно сейчас, чтобы расслабиться, я бы предпочел напиток более высокой крепости.

– Как прошел твой день? – спросил я, делая глоток и ощущая богатый сложный вкус вина с оттенком фруктов и специй.

– Спасибо, очень хорошо, – Ника отсалютовала мне бокалом и, пригубив его, закрыла от удовольствия глаза. – Как я скучала по такому вкусу. Только лишившись всего можно понять истинную ценность таких мгновений.

– Тебя потянуло на философию? – улыбнулся в ответ.

Ника прищурилась и посмотрела на меня иначе, как-то серьезнее.

– У тебя очень красивая улыбка. Почему ты так редко улыбаешься? – без тени флирта спросила она.

– Не знаю. Наверное, для этого не было повода.

– Аааа... – протянула девушка и сделала очередной глоток. – Пригласи меня на танец.

Я чуть не поперхнулся. Отставил бокал, встал, протянул ей руку. Ника вложила свою, и мы вышли на свободное место, где в такт медленной мелодии уже танцевало несколько пар. Свободной рукой несмело обхватил ее за талию, но девушка сама придвинулась ко мне ближе. От этого простого движения внутри все напряглось, по телу кипятком разлилось желание, которое пришлось сдерживать до ломоты в костях, только бы не отпугнуть ее как в первый раз, не порвать тонкую нить доверия, протянувшуюся между нами за последнее несколько дней. Я вдохнул ее свежий аромат и в голове закружило. Я не видел никого, только бездонно-серые глаза напротив, что были так близко от меня. Хотелось начхать на все нормы приличия, взять ее в охапку и забыться в сладостном порыве.

Пока я колебался, мелодия закончилась. Вероника отстранилась и молча вернулась на свое место. Огонек в ее глазах потух. Она задумчиво допила свое вино. Я не мог понять, что вызвало такую перемену в ее настроении, что я сделал не так? Вроде, на ногу ни разу не наступил.

– Поехали в гостиницу, – предложила она.

– Тебе нехорошо? – осторожно уточнил я.

– Нет, все в порядке, просто устала.

Я сделал вид, что поверил, но все равно ощущал гнетущую напряженность, появившуюся в нашем общении. Вероника больше не улыбалась, отводила глаза, молчала. Может это вино на нее так подействовало? Но я видел ее в более неадекватном состоянии, у Льва Давыдовича на юбилее, например. И тогда она была не в меру словоохотливее и веселее.

В такси всю дорогу Ника смотрела в окно и не проронила ни слова. Мы молча вошли в гостиницу, поднялись на нужный этаж. Я провел ее до двери номера и ожидал, что она сразу же скроется за дверью, щелкнув замком. Но Вероника стояла ко мне лицом опустив глаза в пол.

– Ника, у тебя точно все хорошо? – я первым нарушил молчание. – У тебя такой вид, словно я тебя чем-то обидел.

Девушка подняла на меня взгляд.

– Обидел, – утвердительно кивнула головой. – Вот именно, ты нашел правильное слово.

Я удивился такому заявлению.

– Не понимаю, что я сделал не так? Ты можешь мне нормально объяснить?

Я старался говорить максимально спокойно и тихо, но девушка неожиданно взорвалась:

– Да пошел ты...

Ника резко развернулась, открыла сумочку и достала ключ-карту. Я перехватил ее за запястье, не позволяя открыть дверь и уйти от ответа.

– Ника, я прошу объясниться, – выпитое вино придало мне уверенности в решении поставить все точки над "i" здесь и сейчас.

– Что мне тебе объяснять, если ты ничего кроме своей работы не видишь?!

Она со злостью выдернула руку, приложила карту к двери и дернула за ручку. Дверь легко открылась.

– Подожди, – я снова ухватил ее за руку и сам потянул за собой в ее номер, закрывая дверь. – Что именно я должен увидеть кроме работы?

Она буравила меня раздраженным взглядом, гордо приподняв подбородок.

– Ни-че-го, – медленно и четко разделяя слога произнесла она.

– Ника, не зли меня, я терпеть не могу недомолвок, – я немного повысил тон, чтобы придать своему голосу большей убедительности.

Наши лица находились слишком близко. Непозволительно близко. Девушка непроизвольно облизнула пересохшие губы, и я не выдержал. Пусть она еще раз одарит меня оплеухой, я готов заплатить требуемую цену. Всем телом прижав ее к стене, долгим поцелуем впился в губы. На удивление, Ника не сопротивлялась, ответила на поцелуй, разжигая во

мне внутреннее пламя. В какой-то момент она согнула и приподняла правую ногу в колене, побуждая меня к действию. Я опустил руку с талии на ягодицу, затем медленно, скользя по тонкой ткани, провел вниз по бедру, ощущая, как собственное тело берет верх над разумом. Не встречая сопротивления, забрался рукой под ткань платья и повел вверх до самой спины, ощущая тепло и бархатистость кожи.

– Ника, – с трудом оторвавшись от ее губ прошептал, уткнувшись лбом в ее лоб, тяжело переводя дыхание, – если ты против, то в силах остановить меня сейчас.

Вероника не ответила, лишь слегка улыбнулась и, погрузив свои ладони в мои волосы, горячо поцеловала в ответ. И я понял, что пропал. Меня затягивало в бурный водоворот страсти, из которого в одиночку никак не вырваться. Отпустив мои волосы, она прошлась ладонями по шее и плечам, нетерпеливыми движениями срывая с меня пиджак. Не отрываясь от ее губ, я легонько направил девушку в сторону спальни. Она все прекрасно поняла и, обхватив мое лицо ладонями, словно боясь отпустить, пошла спиной вперед, доверяя мне полностью.

Доведя до постели, я не дал ей возможности даже перевести дыхание. Но она и не хотела. Вспыхнувшая страсть была всепоглощающей, сметающей все сомнения и преграды на своем пути. Она быстро утолила внутренний огонь, но лишь частично. Жажда тела после схлынувшей первой волны удовлетворения осталась не менее острой. Я дал Нике

всего несколько минут, чтобы прийти в себя, затем все начал заново, только уже неторопливо, нежно и чувственно. Ника отвечала тем же.

Удовлетворенные и уставшие мы уснули лишь под утро. Через час или два прозвенел будильник на телефоне. Я осторожно выбрался из объятий девушки. Ника спала беспробудным сном, разметав шелковистые волосы по подушке. Полюбовавшись с минуту видом спящего ангела, собрал разбросанную по комнате одежду, не спеша оделся и вернулся в свой номер. Вопреки бессонно проведенной ночи, я чувствовал себя бодрым и полным сил. У меня еще предостаточно времени, чтобы принять душ и привести себя в порядок. На девять утра назначены переговоры, но думаю, премия у меня уже в кармане.

***

Ника

Я лениво потянулась в постели, ощущая как болят мышцы после бурно проведенной ночи. Уже утро или день? Я не знаю. Хотелось просто зарыться в белоснежно теплое одеяло, закрыть глаза и снова испытать чувство всеобъемлющего блаженства. Однако ночь закончилась, Сергей ушел на переговоры один, великодушно позволив мне провести время в блаженном бездействии.

Провалившись около часа, заставила себя выбраться из теплой постельки и отправилась приводить себя в порядок. Не успела выйти из душа, как раздался стук в дверь. Откры-

ла. Сергей, переступив порог, быстро закрыл за собой дверь и сразу сгреб меня в охапку, накрыв рот горячим поцелуем так, что я не успела проронить ни слова. И только почувствовав холодные мужские ладони, забравшиеся под толстый махровый халат, запрыгала на месте.

– Ты что делаешь? – взвизгнула я. – Мне же холодно!

– Я тебя мигом согрею, только скажи, – прохрипел он в ответ мне на ухо.

Я провела пальцем по гладко выбритой щеке и коснулась губ, которые мгновенно его поцеловали.

– Сергей, может позавтракаем? Я ужасно хочу есть.

– Нет, – он отрицательно покачал головой с серьезным видом. – Завтракать ты сегодня не будешь.

– Это почему? – не поняла я.

– Потому, что уже три часа дня. Ты даже обед пропустила.

Я демонстративно надула губки. Сергей увидев это добродушно заулыбался.

– Но я это предвидел, поэтому сделал заказ в ресторане, через минут двадцать-тридцать обед доставят прямо в номер. Нам хватит этого времени?

Я попяtilась назад, видя как загораются его глаза.

– Сергей, мне нужно время, чтобы одеться и привести себя в порядок.

– Тебе не нужно приводит себя в порядок, ты выглядишь лучше чем когда либо! – он надвигался на меня, снимая с себя куртку.

– Даже лучше чем вчера? – я пыталась поддержать разговор, но понимала всю тщетность своих попыток.

– Тебе нужны доказательства?

Я не успела ответить. Он снова припал ко мне в долгом поцелуе. Его сексуальное обаяние действовало на меня обезоруживающе. Я обвила его шею руками, забыв обо всем на свете. На меня накатило безграничное счастье, хотя менее суток назад я даже не представляла, что шаг навстречу может быть таким простым и легким. Еще вчера меня до глубины души раздражало его равнодушное спокойствие и безразличие, мне казалось, что этого черствого сухаря ничего не проймет, а я так старалась, готовилась к вечернему выходу. Кроме дружеского общения безумно хотелось чего-то большего, но мой начальник как всегда был предельно собран и невыносимо тактичен. А по дороге домой в такси вообще хотелось расплакаться: не то на меня так подействовало испанское вино, не то сказала обида и разочарование от несбывшихся ожиданий. А ведь я надеялась, собиралась на деловой ужин в предвкушении очаровать начальника, подтолкнуть его к признанию, которое бы польстило моему самолюбию, тем более что повод для надежды однажды он мне предоставил, правда, затем постоянно держал на расстоянии. Но вчера Сергей был непробиваем и, когда я почти разочаровалась и поверила, что мои ожидания напрасны, внутри засела обида за собственное бессилие что-либо изменить, добиться желаемого. Нарастала уверенность, что

возможно, отец был прав, когда утверждал, что я не способна самостоятельно решать свои проблемы.

За стеной собственного эгоизма я не замечала, что Сергей ко мне тоже равнодушен, не понимала, как ему тяжело сдерживаться и контролировать себя, чтобы вести как подобает настоящему мужчине. Он признался мне в этом под утро, когда волна страсти улеглась, дав телу возможность расслабиться, а разуму открыться в душевных терзаниях.

И вот сейчас я не могла сопротивляться ему, если честно, то не было ни малейшего желания даже думать об этом. Мое тело таяло под ним, кожа горела от прикосновений, поцелуев, нежных ласк. Я задыхалась от переизбытка ощущений. Он ни разу не позволил себе обделить меня в эмоциях, ждал, пока я не выгнусь под ним дугой со стоном блаженства. Только после этого позволял себе разрядиться.

Когда постучали в дверь, я и не помнила о том, что со вчерашнего дня ничего не ела. Утоленный голод тела на время заглушил все другие потребности. Сергей поднялся, накинул на себя гостиничный халат, который едва доходил ему до колена и спустя несколько секунд прикатил в комнату тележку, заставленную различными блюдами. Обмотав себя одеялом, я поудобнее устроилась в кресле за столом в предвкушении обеда. Сергей достал бутылку вина, но я отрицательно покачала головой.

– Нет, нет, не сейчас. Какие у нас планы на вечер?

Он расставил блюда на столе и сел в кресло напротив.

– Переговоры закончены, контракт подписан, поэтому весь оставшийся день я в твоём полном распоряжении.

Я пододвинула ближе тарелку с салатом и, наколов на вилку оливку, с многообещающим взглядом медленно поднесла ко рту.

– Вполне интересное предложение, – поддерживая мою игру, согласился Сергей, – я готов сегодня к сверхурочной работе.

От его серьезного тона меня разобрал смех:

– Я знала, что ты трудоголик, читала на сайте, да и почувствовала на собственной шкуре за последние два месяца. Предлагаю отдохнуть и прогуляться по городу.

Видно, что он не ожидал такого предложения.

– Просто прогуляться и больше ничего? – переспросил он.

– Да, у тебя есть другие варианты?

– Нет. Просто... – Сергей запнулся, подбирая слова, затем улыбнулся. – Тогда, ешь, тебе потребуется много энергии.

Остаток дня мы провели вместе в непринужденных беседах и долгой прогулке по городу. Я никогда не знала своего начальника с такой стороны. Это был совсем другой человек: внимательный, добрый, открытый. И мне он безумно нравился. В его прикосновениях и легких поцелуях было столько откровенной нежности, что я бы никогда в это не поверила, скажи мне кто-то другой, что он на такое способен.

Ночь была не менее нежной и незабываемой.

Утро наступило слишком быстро. Необходимо было соби-

раться домой. Вылет в тринадцать десять. Мы чуть не проспали, поэтому впопыхах пришлось запихивать в чемодан все вещи как придется. И зачем столько набрала? Больше половины из них вообще не понадобилось.

В полете я задумалась о том, что будет дальше, как вести себя на работе? Как быстро на фирме просочатся слухи о наших отношениях? Сергей весь полет дремал, что не удивительно после такого марафона бессонных ночей. Хоть он и крепкий мужчина, но ему тоже необходим отдых. Нужно будет обсудить с ним все позже, когда подвернется удобная возможность.

Сергей довез меня до дома и занес чемодан в квартиру. Как бы мне не хотелось, чтобы он остался со мной, но пришлось отпустить. Ему нужно отдохнуть и от меня в том числе, завтра на работу. Сергей ушел, и я вспомнила о Персике и Вике с Юлей. Прихватив с собой купленные вчера на прогулке подарки, спустилась двумя этажами ниже. Вика делала уроки, но увидев меня в мгновение ока все бросила, и в нетерпении, по-детски радуясь, запрыгала рядом. Раздав скромные подарки, которые вызвали у ребенка неподдельный восторг, забрала Персика и вернулась к себе. Как оказывается ребенку для счастья мало надо.

Войдя в свою квартиру и отпустив котенка, почувствовала себя очень одинокой. Всего несколько месяцев назад одиночество было для меня спасением, сегодня же – тягостной обузой. Я нехотя разобрала чемодан, вспоминая о двух по-

следних днях, проведенных вместе, и только мысль, что я снова увижу его завтра утром, грела душу. Я чувствовала, что мне мало двух совместных ночей, тело жаждало его ласк, и эта жажда казалась невыносимой.

Пришедшее перед сном сообщение с пожеланием спокойной ночи заставило улыбнуться и подумать, что скоро наступит новый день, просто нужно набраться терпения.

***

Сергей

Я открыл ключом дверь и вошел в квартиру. Без Ники она кажется пустой и безжизненной. Мне не хватает ее присутствия, нежного голоса, звонкого смеха. Неожиданно остро захотелось семейного тепла и уюта. Именно с ней. Впервые в жизни я почувствовал, что по-настоящему готов завести семью, детей и меня уже не страшила мысль, что девушка может забеременеть, наоборот, самому хотелось дать жизнь новому человеку, и возможно, не одному, который будет похож на нее и на меня. Похож на Веронику... Я преднамеренно не пользовался средствами контрацепции, видел справку Ники со всеми анализами, и был абсолютно уверен, что здоров сам, проверялся пару месяцев назад. С Катей же я был предельно осторожен и защищен даже в неменяемом состоянии, да и она врать не будет, не тот она человек.

В квартире чисто и убрано. Приходила Тамара Петровна. Но эта чистота сегодня мне казалась холодной и безжизненной. Я поставил чемодан у стены и снял обувь. Уже довольно

поздно, но завтра с утра на работу и там будет жизнь, там будет она. Я улыбнулся сам себе, вспоминая как сегодня с утра она, нежно прижавшись ко мне, не хотела вставать, а потом впопыхах собиралась, боясь опоздать. И меня это ничуть не раздражало. Ника, она не такая как все, она совсем другая.

Я отринул непрощенные воспоминания, накатившие из прошлой жизни. Нельзя постоянно оглядываться назад и проводить параллели. Ника и Маргарита абсолютно разные девушки как по внутреннему мировоззрению так и по амбициям. Нужно оставить прошлое в прошлом и жить полноценной жизнью.

Я принял душ, и только добравшись до постели понял насколько устал. Погрузился в сон почти мгновенно. Мне даже снилось что-то приятное. Утром проснулся как обычно, но на работу приехал на пятнадцать минут раньше. До прихода Ники успел подготовить отчет по командировке.

В приемной раздался стук закрывшейся двери. Я с нетерпением ждал, когда Вероника зайдет ко мне, но она особо не торопилась. И когда я уже решил выйти сам, она вошла с чашкой дымящегося кофе.

– Доброе утро, Сергей Михайлович, – с еле скрываемой улыбкой, пытаюсь быть серьезной, поздоровалась она.

Я подождал пока она поставит горячий кофе передо мной, резко встал и обняв одной рукой за талию, вторую запустил в каштановый каскад волос и крепко поцеловал с нетерпением мужчины, истосковавшегося по любовным ласкам. Ни-

ка от такого неожиданного напора уткнулась попой о стол, почти сев на него, от чего облегающая фигуру юбка-карандаш задралась выше колена. Я провел рукой по тонкой ткани чулок, пробираясь по бедру выше и выше. Ника раздвинула ноги в желании теснее прижаться ко мне. У меня перехватило дыхание, я забылся на мгновение, но собрав всю силу воли в кулак нехотя оторвался от ее девушки. Вероника дышала также глубоко, чему свидетельствовала высоко поднимавшаяся грудь, видимая в глубоком вырезе офисной рубашки, расстегнутой на пуговичку ниже, чем того требовали нормы приличия. Помню и эту рубашку, и юбку, так раздражающе действующих на меня когда-то.

– Ника, если ты сейчас не уйдешь, то может случиться непоправимое. У меня совещание через двадцать минут, – нехотя выдавил из себя.

– И я по тебе соскучилась, – прошептала она, прикусывая мочку моего уха. – Все, ухожу.

Девушка легонько толкнула меня в грудь и спрыгнула со стола, оправляя юбку. Я провел ее взглядом и взял принесенный кофе. Не успел сделать и пары глотков как в кабинет вошел Комаров.

Андрей уселся напротив с неподдельным любопытством в глазах.

– Привет. Рассказывай как все прошло.

В мозгу молнией пронеслась мысль, что Ника вышла от меня очень вовремя, ибо от расспроса с пристрастием я бы

точно не отвертелся, а так можно и промолчать. Нечего афишировать наши отношения раньше времени. Но отмолчаться у меня не вышло.

– Ты о чем? – я сделал вид, что не понял его и отхлебнул кофе.

– Как о чем? О командировке конечно, о чем же еще?! – Андрей с нетерпением заелозил по стулу.

– А разве Лев Давыдович не объявил, что контракт на поставку уже подписан? Я еще позавчера перед ним лично отчитался.

– Да причем тут контракт, – отмахнулся Андрей, – я про твою секретаршу спрашиваю. Как у вас дела, все на мази?

– Не понял? – удивился я.

В этот момент вошла Ника с чашкой кофе для Андрея. Мы оба молчали, пока девушка не скрылась за дверью.

– Вот это ты ее выдрессировал! – восхищенно произнес Комаров, подтягивая кружку ближе к себе. – Я даже не просил.

– Андрей, что происходит? – я опередил друга с вопросом, ибо его интерес направлял на вполне определенные догадки.

– Сергей, не буду ходить вокруг да около, – в том же тоне выдал он, – у тебя роман с твоей секретаршей?

Я молча смотрел в лицо другу, выражение которого из удивленного преобразилось в восторженное.

– Значит, так и есть, – заулыбался он. – Серега поздрав-

ляю! С собственной секретаршей, вот это поворот! От кого-кого, но от тебя такого не ожидал. Вот удивил, так удивил!

– С чего это вдруг ты сделал такие голословные выводы?

– Во-первых, ты поехал в командировку не один, а с Вероникой, в присутствии которой на переговорах нужды не было от слова "совсем", – он стал загибать пальцы. – Во-вторых, я слежу за блогом ее бывшего парня, который уверен, в том, что между вами что-то есть и бесится от этого. Правда, его рейтинг от этого только взлетел. А в-третьих, ты совсем забыл обо мне, дружище. За текущую неделю не одного звонка, ни одного сообщения. Ну, так что, я прав?

Я молча выжидал, пока Андрей выскажет все свои восторженные доводы и догадки. Интересно кто еще с фирмы следит за нашей жизнью? Хотя, какая к черту разница, если на счет Вероники у меня имеются вполне серьезные намерения.

Когда словесный поток Андрея иссяк. Я утвердительно кивнул головой:

– Прав ты, прав, но если распустишь слухи по фирме, голову оторву.

– Я – могила, ты знаешь, – заверил меня Андрей, – расскажешь, как все было?

– Вот подтянутся сейчас начальники отделов, и все расскажу.

– Ты серьезно? – удивился он.

Я улыбнулся. Вероятно, услышанное выбило друга из рабочей колеи.

– Андрей, совещание через пять минут.

В этот момент в кабинет вошел начальник производственного отдела, за ним в течение минуты подтянулись все остальные. Начался обычный трудовой день. Неизвестно откуда возникали вопросы и проблемы, которые требовали решения. Я даже был рад такой повышенной рабочей активности, так как она не позволяла расслабиться и заставляла быть собранным, что было мне крайне необходимо в присутствии Ники, которую безумно хотелось затащить в уголок поукромнее с определенной целью.

Только в конце дня рабочая возня сошла на "нет" и мы остались одни. Ника не уходила, ждала меня. Да я и сам не позволил бы ей одной уйти домой. Я вышел из кабинета, подошел к ее столу, оперся на него обеими руками и поцеловал целый день манившие меня губы.

– Может сегодня ко мне? – спросил почти не отрывая губ от ее рта.

– А может ко мне? – игриво ответила Ника. – У меня дома полный холодильник и голодный котенок.

– Принимается, – я нехотя оторвался от нее. – Но сразу заедем ко мне, нужно взять на завтра свежий костюм.

Из здания фирмы мы вышли вместе. Подъехав к моему дому, Ника решила не выходить из машины, аргументировав тем, что так будет гораздо быстрее. Я не стал возражать, быстро поднялся, взял необходимые вещи и вскоре мы ехали в направлении ее дома.

Въехав во двор, припарковал машину так, чтобы ее можно было увидеть из окна Никиной квартиры, мало ли кто может ошиваться поблизости. Я окинул площадку взглядом. Начинало смеркаться. Мой взгляд наткнулся на стоящий в стороне грязный, но уже знакомый ядовито-желтый "Додж". Машина стояла так, что ее можно было заметить со стороны дороги, но не было видно со стороны дома, а в частности, подъезда, в котором жила Ника. Но с того места, где стояла моя машина, его было прекрасно видно. Я вспомнил утренний разговор с Андреем: ее бывший подозревает нас в отношениях и бесится от этого. Ну и пусть бесится, нужно показать ему, что Ника теперь со мной и под моей защитой. Пора заканчивать этот цирк с преследованиями.

Я вышел из машины и не позволил девушке от нее отойти, потянул за руку, обнял за талию и припал в нежном поцелуе. Он видел, все видел. Мне казалось, что даже на расстоянии я чувствовал исходившие от него волны ненависти. Ничего не подозревающая Ника взяла меня за руку, и мы направились к подъезду.

***

Ника

Весь вечер четверга Сергей провел со мной. Я приготовила ужин, который немного затянулся по причине неумемного голода моего начальника, голода немного иного рода. Ужинать сели лишь в половине десятого. Спали на моей полуторной кровати и было не тесно, даже когда Персик ночью

улегся между нами, и, пригревшись, тихо урчал от удовольствия. Сергея абсолютно не корбила простая бедная обстановка квартиры, и я невольно вспомнила про поговорку "с милым рай в шалаше". Но было бы это для нас раем, если бы мы действительно жили в нужде? Какими бы тогда были наши отношения? Вопрос сложный, ответ на который могла дать только сама жизнь.

Утро пятницы выдалось очень приятным, хотя встать с постели, откровенно говоря, было сложно. Силы, истраченные за эту неделю, требовали восстановления, и организму не хватало хорошего крепкого сна. Будучи преднамеренно вытесненной сильным мужским телом с собственной постели, бурча себе под нос, что можно было поспать еще минут десять, поплелась в душ. На завтрак времени не хватало, поэтому по-быстрому сообразила парочку бутербродов и прихватила с собой на работу. Пока ехали в машине, мне удалось немного вздремнуть. Хорошо бы так ездить на работу на машине каждый день, но пока об этом думать рано, хотя, помечтать никто не запрещал.

На фирму мы прибыли раньше всех. Охранник поздоровался, бросил на нас заинтересованный взгляд, но тактично промолчал. Добравшись до своего рабочего места, я сменила обувь на офисную и направилась готовить кофе. Сегодня оно мне было нужнее чем начальнику. Только когда по коридору засуетился офисный народ и раздались первые телефонные звонки, я пришла в тонус и влилась в рабочий процесс.

День пошел своим чередом. Все было как прежде, если не считать пылких взглядов и нежных прикосновений, которые мы могли позволить себе лишь оставшись наедине.

За час до окончания рабочего дня раздался телефонный звонок. Я подняла трубку.

– Приемная коммерческого директора, – на автомате произнесла я.

– Добрый день, – раздался в ответ незнакомый женский голос, – девушка, могу я поговорить с Сергеем?

– Как вас представить? – уточнила я. Мне не понравился тон, с которым на том конце трубки было произнесено имя моего начальника.

– Это не ваше дело. Скажите, что по личному вопросу. Он знает.

Я поставила входящий вызов на ожидание и нажала кнопку на телефонном аппарате.

– Сергей Михайлович, вам звонит какая-то женщина по личному вопросу, она не представилась.

– Соединяй, – раздался ответ.

Я нажала нужную комбинацию кнопок.

Интересно, и кто это может быть по личному вопросу? Я задумалась о том, что по факту ничего не знаю о личной жизни Сергея, только то, что он единственный ребенок в семье, из родителей у него в живых только мать, а со всей фирмы он дружит исключительно с Комаровым. Больше о нем я ничего не знаю. Кто эта женщина, и по какому такому лич-

ному вопросу звонит? В душе ревностно заскребли кошки. Не то чтобы я ему не доверяла, но все же жизнь меня уже макнула лицом в грязь измены, и повторять прошлый опыт ох как не хотелось.

Я напряженно смотрела на табло телефонного аппарата. Кнопка входящего звонка погасла спустя минуту. Сергей положил трубку. Безумно хотелось войти к нему и потребовать объяснений, но я сдержалась. Если поступлю так сейчас, то могу свести на нет только-только зародившееся между нами доверие. Он же не сказал мне, кем ему приходилась та девушка, встреченная в аэропорту, где гарантия, что он все расскажет сейчас? Нужно набраться терпения и подождать, когда он сам все расскажет. Сергей сложная личность, временами его трудно понять. Возможно, со временем сам все расскажет.

Я выбросила ненужные мысли из головы и занялась своими делами. Сергей сидел у себя, не проявляя никаких признаков активности. Как только закончился рабочий день, открылась дверь и начальник вышел из своего кабинета.

– Ника, прости, сегодня не смогу тебя подвезти, мне нужно отъехать по неотложному делу.

Я была удивлена такому заявлению, так как с самого утра у него не было никаких планов и срочных дел. По крайней мере, мне он ничего об этом не говорил. Или это связано с тем телефонным звонком по личному делу?

– Что-то случилось? – встревожилась я.

– Нет, – отмахнулся он, – просто нужно уладить один вопрос.

– Ты приедешь? – спросила с надеждой в голосе.

– Планирую.

Он подошел, нагнулся и быстро поцеловал меня в губы.

– Будь умничкой и все здесь закрой.

– Буду, – нехотя оторвалась от его губ. – Закрою. И уже скучаю.

Сергей ничего не ответил, лишь улыбнулся своей притягательной лучезарной улыбкой и быстро ушел.

Я встала со своего места и подошла к окну. Сергей сел в "Тойоту". Я провела взглядом, пока машина не скрылась за углом. Не нравится мне его скрытность. Неужели нельзя сказать куда едешь и зачем, чтобы я не волновалась?

Настроение испортилось, предвкушение предстоящих выходных потеряло свою остроту. Погода также не способствовала поддержке оптимизма: порывистый ветер с силой гнал низкие хмурые тучи далеко на восток. Желто-бурые листья летели следом по земле, волочась рваным шлейфом и закручиваясь в грязные серо-буро-желтые лохмотья. Полуголые деревья грустно махали тонкими ветками срывающимся и улетающим прочь листьям. Осень. Я люблю осень с ее яркими красками, последними теплыми днями, горьковатыми ароматами поздних цветов, тихим шелестом опавших листьев, и даже с ее нудными долгими дождями. Но я никогда не любила сильный ветер, пробирающий тебя насквозь, вы-

стуживающий тепло и царапающий холодом кожу. Он словно пособник злых сил старается силой сбить тебя с верного пути, заставить свернуть туда, куда нужно ему, а не тебе. А загнав в угол, неосязаемым призраком заползает в душу, заставляя смириться со своей участью, выедавая надежду на будущее. И только зима способна смягчить этот безжизненный пронизывающий сизый холод, укрыв от него все вокруг толстым пушистым белоснежным покровом, давая возможность пережить разгул суровой стихии с надеждой на приближение весны и тепла.

Я тряхнула головой, отбрасывая от себя накатившие неприятные ощущения. Это ветер, просто ветер. Очередной непогожий день, который легко пережить, когда у тебя дома уют и любимый человек рядом. Оторвавшись от окна, выключила компьютер, проверила кабинет Сергея, одела куртку и вышла, закрыв дверь на ключ. До дома добралась быстро и сразу занялась готовкой ужина, чтобы отвлечься от тягостного ожидания звонка от Сергея. Телефон лежал на самом видном и доступном месте. Я бросала на него частые взгляды, но безжизненная чернота экрана не придавала оптимизма.

Я прождала до полуночи, от Сергея не было ни звонка ни сообщения. Я хотела позвонить, но не решалась. Написала краткое сообщение о том, что жду его и волнуюсь, но ответа не получила. Утром я не выдержала и набрала его номер. Абонент не отвечал. Длинные гудки глухими стонами отра-

жались глубоко в груди, словно предвестники чего-то непоправимого. Страх неизвестности парализовал разум, мешал здраво мыслить.

Раздался звонок в дверь. Я рванула с места, дрожащими руками повернула ключ и неосмотрительно открыла нараспашку дверь. Предо мной стоял Слава. Моя улыбка померкла. Слава заметил такую смену моего настроения и хмыкнул с некой долей грусти:

– Привет! Не меня ожидала, понимаю. Можно войти?

И не дожидаясь моего согласия, сделал два шага вперед. Я захлопнула за ним дверь, уставившись как на абсолютно чужого мне человека.

– Что тебе нужно? – спросила с порога, сложив руки на груди.

Слава осмотрелся вокруг.

– Да, не фонтан. Не надоело жить в трущобе? – спросил он.

– Лучше здесь, чем с тобой, – ответила я. – Зачем пришел?

– Ника, я пришел не для того, чтобы ссориться, а чтобы решить вопрос наших отношений раз и навсегда.

– Каких отношений, Слава? – возмутилась я. – Нас уже давно нет, есть только ты и я, и у каждого из нас своя дорога.

Слава оперся задом о тумбочку. Он выглядел спокойным, собранным, держал дистанцию, и волна накатившего на меня страха стала ослабевать. Я почувствовала себя более уверенно.

– Ника, не делай таких опрометчивых решений, – произнес он, смотря мне прямо в глаза. Может, стоит взвесить все за и против? Подумай, ведь у нас с тобой так много общего.

– Нечего думать, – уверенно парировала я. – Слава, у нас с тобой нет будущего, я встречаюсь с другим парнем.

– Со своим начальником, – утвердительно произнес он.

– Да, с ним.

– А с кем встречается он, ты знаешь? – в глазах Славы промелькнуло что-то, что заставило меня насторожиться.

– Знаю, – не моргнув глазом соврала я.

– Уверена? – с торжеством победителя произнес он.

У меня внутри все похолодело. Может он знает где сейчас Сергей и почему не отвечает? Слава определенно заметил мое замешательство, но не торопился раскрывать свои карты и завел разговор с другой стороны:

– Солнышко, каждый может оступиться в жизни. Нужно уметь прощать других, особенно тех, кого ты любишь. Ты ведь с ним уже спала, правда?

Я молча смотрела на него, не понимая, к чему он клонит.

– По глазам вижу, что спала. И как он в постели, лучше, чем я?

Я не собиралась отвечать на его провокационный вопрос, хотя ответ так и крутился на языке.

– Слава, что тебе от меня надо, я знаю, так что иди отсюда по добру по здорову, – как можно спокойнее произнесла я.

– Нет, не уйду, – он наклонился ко мне прищурился глазами. –

Ну, так вот, ты должна знать, что твой новый парень ничуть не лучше меня, если не наоборот. Он сейчас с другой девушкой и на тебя ему открыто наплевать. Смотри.

Он сунул мне под нос свой смартфон, на котором были фото Сергея с девушкой-блондинкой, которую мы встретили в аэропорту в прошлое воскресенье. Слава двигал пальцем, меняя картинки одну за другой. От увиденного зашумело в голове: Сергей улыбается девушке, Сергей обнимает девушку в танце за талию, Сергей целует девушку в губы.

– Где ты это взял? – прошептала я, не веря в то, что это правда. – Это фотошоп или возможно старые фотографии.

– Это не фотошоп, а фотографии со вчерашнего вечера. Я нанял профессионального сыщика, чтобы доказать тебе, что он тебя не стоит.

Я не могла поверить в то, что увидела и отвернулась. Это не может быть правдой. Сергей не мог поступить со мной так подло.

– А ты знаешь, кто она? – спросил Слава, и не дожидаясь моего ответа, ответил сам. – Это Маргарита Воронцова, дочь главного архитектора города, весьма успешная особа. У нее собственная фирма по проектированию строительных объектов. Она его однокласска. Они учились вместе. Твой ненаглядный начальник сделал ей предложение четыре года назад, но девушка ему отказала. Тогда он уволился и устроился на фирму, в которой ты сейчас работаешь. И, похоже, что они вновь сошлись. Сегодня ночью он ночевал у нее. Хочешь

посмотреть фотографии?

Я отрицательно покачала головой до конца не веря в услышанное. Он не мог так со мной поступить. Не мог!

Слава потянулся и взял мои холодные ладони в свои.

– Ника, Солнышко, это жизнь, так бывает, и никто от этого не застрахован. Мы с тобой наделали много глупостей. Я признаю, тоже был не прав.

Слава опустился на колени и уткнулся головой мне в живот.

– Давай начнем все с начала, ведь нам так хорошо было вместе, – его глухой голос резал по вновь открывшейся душевной ране. – Давай, забудем прошлое как плохой сон. Я не могу без тебя. Мне плохо без тебя.

Его теплые руки заскользили под халатом по моим обнаженным ногам вверх. Я оттолкнула его с нескрываемым чувством брезгливости.

– Слава, прекрати.

– Ладно, ладно, – он выставил руки ладонями вперед, создавая между нами дистанцию и вставая с колен. – Понимаю, тебе нужно подумать. Я приду завтра в это же время и, надеюсь, что твой ответ будет другим. Если решишь позвонить, то мой номер ты знаешь, он тот же.

***

Слава ушел. Я осталась одна в полном замешательстве. Я не верила в то, что он наговорил, но и своим глазам не верить не могла. Сергей и та блондинка. На фотографиях он

улыбался ей так же как и мне. Выходит, что стоило ей только поманить... Хотя его тайная любовь могла бы стать хорошим объяснением его поведения, его пренебрежительного отношения к женскому полу, постоянной раздраженности и черствости. А я? Во мне он мог видеть источник удовлетворения физической потребности тела, тем более, что я почти сама предложила ему себя, когда в командировке всплыла от его "ровного" ко мне отношения. Вернулась его первая любовь, и потребность во мне отпала сама собой.

И все равно мне не верилось окончательно, что Сергей мог со мной вот так поступить, не предупредив и ничего не сказав.

Я долго просидела на подоконнике, глядя в окно на серый унылый двор и детскую площадку. Про уборку я не думала, руки не хотели браться ни за какую работу. Ветер не утихал второй день подряд, резкими порывами гоня тучи далеко за горизонт. До конца светового дня еще довольно много времени, но серые сумерки неумолимо надвигались на город, безжалостно поглощая его в серую тоску. Из подъездов почти никто не выходил, все сидели по теплым квартирам. Временами двор пересекали одиночные фигуры, укутанные в теплые куртки, шапки, шарфы.

Мое внимание привлекла тройца, выходявшая из темной машины и направлявшаяся в сторону моего подъезда. В детской фигурке я узнала Вику с накинутым поверх шапки капюшоном. Рядом с ней шла Юля и какой-то мужчина, смут-

но напоминавший мне кого-то своей рослой фигурой. Вот только кого, я так и не вспомнила, не успела его рассмотреть, они вошли в подъезд. Неужели у Юли кто-то появился? И Вика, похоже, не против их отношений. Девочка не умеет хитрить, и если бы что-то произошло из ряда вон выходящее, уже давно рассказала бы, но так как ребенок молчит и выглядит вполне счастливым, значит, у них все хорошо.

От грустных мыслей меня отвлек звонок поступившего на телефон сообщения. Я в мгновение протянула руку и взяла телефон. Сообщение от Сергея. Сердце радостно забилось в груди. Проведя пальцем по экрану открыла сообщение и врезалась глазами в мелкий печатный шрифт. Каждое прочитанное слово раскаленным клеймом больно впивалось в память:

"Вероника, прости, что так и не решился сказать тебе вчера лично, но я не люблю тебя и никогда по-настоящему не любил. Ты помогла скрасить не самый удачный период в моей жизни, и я благодарен тебе за это. Я вернулся к той, которую давно люблю. Прошу меня понять и простить".

Я отбросила телефон, словно он обжег мне руку. По щекам непроизвольно потекли слезы. Прошло всего два с лишним месяца и снова удар в спину. Обида захлестнула и накрыла тяжелой волной.

Выплакавшись и немного успокоившись, подняла телефон. Защитное стекло лопнуло и покрылось густой паутиной трещин. Набрала номер отца.

– Папа, привет! – я старалась придать голосу радостный оттенок.

– Привет, доченька, – как всегда обрадовался моему звонку отец, – как у тебя дела?

– Пап, я подумала и решила вернуться. Можно я поживу у тебя некоторое время?

– Конечно, могла бы и не спрашивать. А что случилось?

– Давай я дома тебе все расскажу. Можешь прислать за мной кого-нибудь?

– Да, конечно, собирайся, отправлю к тебе водителя.

Я сбросила соединение, растерла по щекам слезы, достала из шкафа чемодан и начала сборы. Пушок не понимая что происходит, начал играть, цеплялся лапками за мои вещи, запрыгнул в чемодан. Я нехотя улыбнулась, вытянула его за шкурку и посадила на пол, но тот в пару секунд вскарабкался обратно на постель, следя за моими действиями. Не успела я уложить и половины вещей, как раздался звонок в дверь. Вышла в прихожую, щелкнула замком. На пороге стоял Борис.

– Так быстро? – удивилась я. – Проходи.

– Да, был тут неподалеку, – замаялся парень, но я, занятая своими мыслями, не обратила внимания на его смущение.

– Боря, забирай эти чемоданы, – кивнула ему в сторону тех, которые так и не распаковывала, – а я быстро соберу все остальное.

Все сборы заняли около получаса. Переноски для Персика

у меня не было, так что пришлось взять котенка на руки. Закрывая дверь квартиры на ключ, почувствовала легкий налет грусти: здесь оставалась частичка меня, та, которая была счастлива и вместе с Сергеем.

Спускаясь вниз, зашла попрощаться с Юлей и Викторией. Девочки были удивлены моему внезапному отъезду и расстроились, услышав, что я больше не буду здесь жить. Я пообещала звонить им и при удобной возможности навещать.

Сев в автомобиль отца, попросила Бориса поехать через мою работу. Подъехав к зданию офиса, водитель заглушил мотор. Я передала ему в руки котенка и вышла. Первые два этажа здания были безжизненными, что не удивительно, сегодня суббота, офисные работники придут только в понедельник. На третьем и четвертых этажах ярко светились окна производственных цехов. Их работа закончится в восемь вечера.

Сделав несколько уверенных шагов, вошла в небольшой холл, поздоровалась с охранником, сказав, что иду к себе, так как кое-что забыла. Войдя в приемную, почувствовала как сжалось сердце. Вот только не понятно от чего: от сожаления, обиды, грусти или от всего вместе взятого. Прошла в кабинет начальника и положила на его стол мобильный телефон вместе с аксессуарами и коробкой. Разбитое защитное стекло пусть вычтут из зарплаты. Хотя мне вообще больше не нужна их зарплата.

Последний раз провела рукой по креслу, в котором сидел

он. Хотелось почувствовать его, но ничего подобного я не испытала. Он сейчас с другой и ему хорошо, а я... возможно я его не заслужила...

Собрав все свои вещи в большой пакет, закрыла кабинет. Ключ и пропуск отдала на проходной охраннику, попросив передать их Сергею Михайловичу. На краткий вопрос "зачем?" ответила, что Сергей Михайлович в курсе и знает зачем.

Выйдя из здания, обернулась в последний раз. Еще совсем недавно, почти месяц назад я желала уйти отсюда по собственной воле, но сейчас хотелось вернуться в прошлое и прожить последнюю неделю еще раз. С чувством грусти села в машину, возвращаясь взглядом к зданию фирмы, выступающего из мрака светящимися окнами рабочих помещений.

Отец все-таки был прав, я не способна самостоятельно решать свои проблемы и мое возвращение прямое тому доказательство. Мне нужна его поддержка и не только моральная. У отца есть связи и возможность устроить меня в хорошую фирму на хорошую работу, но при этом я теряю независимость и мне придется считаться сперва с его мнением, и только после этого следовать своим желаниям. Придется начинать все заново, но в этом случае у меня будет минимум проблем и головной боли. Я почувствовала себя мотыльком, который желает добраться до нужного ему цветка, но встречный ветер не дает ему этого сделать, подпускает ближе, но не дает на него сесть. Так может не стоит лететь на-

пролом с риском для жизни, а поддаться его порыву и лететь по направлению ветра в поисках других таких же цветов? Я выбрала последнее. Устала бороться. Отец – единственный мужчина, который любит меня по-настоящему и никогда не предаст, так стоит ли показывать свой характер и идти ему наперекор? Ни Сергей, ни Слава не стоят того, чтобы ради них жертвовать семейными узами.

***

Сергей

Я с трудом открыл глаза. Ресницы слиплись и покрылись твердой коркой. Каждый вдох отдавался болью в груди. Все тело ломало не то от холода, не то от боли. Голова раскалывалась, во рту пересохло. Вокруг темно, хоть глаз выколи. Непослушной рукой потянулся в карман за телефоном, но его там не нашел. Выпал или украли? С трудом преодолевая боль сел и стал искать его руками в пожухлой траве. Все напрасно. Вспомнил, что где-то рядом должна стоять моя машина. Ключи от нее были на месте в кармане, их не забрали. Я нажал кнопку и машина тут же откликнулась, мигнув почему-то только одной фарой. До нее всего несколько метров, но этот путь я проделал неровным шагом и с большим трудом. При движении голова разболелась еще больше, начало подташнивать, грудь болела от каждого вдоха, нестерпимо жгло горло. Подойдя к машине, услышал под ногами характерный хруст. Протянув руку понял, что мои догадки верные: разбито стекло. С трудом сел на водительское сиденье,

предварительно смахнув с него стеклянное крошево, включил лампочку в салоне и осмотрелся. Эти недоумки разбили все стекла и, похоже, фары тоже, вырвали в салоне все, что можно было вырвать, разбили бортовой компьютер.

Я нажал кнопку под сиденьем, и оно плавно опустилось, принимая почти горизонтальное положение. Мне требовался отдых, чтобы набраться сил и выйти на главную дорогу. До нее метров пятьдесят-шестьдесят. Сюда вряд ли кто придет, тем более ночью. Я закрыл глаза. Ветер сквозняком гулял по всему салону, от чего было невероятно холодно, но разум прояснился, мысли четко работали в голове.

Я пытался вспомнить, что же произошло. Вчера в конце дня мне позвонил сам Слава, хотя Ника сообщила, что звонила какая-то девушка, поэтому я удивился, когда услышал в трубке знакомый мужской голос. Он предложил мне поговорить наедине по-мужски, указал место и время. Я без колебаний согласился, не позаботившись о мерах безопасности, за что и поплатился. Прибыв на место осмотрелся: окраина города, безлюдно, слева лес, справа широкое поле засеянное озимыми. Проселочная дорога отделена от основной трассы густыми насаждениями кустарника. Романтичное место, особенно для разговора двух мужчин. Через минуту подъехал черный джип с тонированными стеклами, из которого вышло трое парней, двое из них были с битами, и я понял, что Слава загнал меня в ловушку. Он не планировал выяснять отношения со мной лично, прислал других. Я хотел до-

говориться с ними по-хорошему, без драки, но парень слева ударил первым. Силы были неравны, и перед тем как отключиться сознание зацепилось за чью-то фразу: "спокойнее парни, уговора убивать его не было".

Я уверен, что все это подстроил Слава. Вот урод, выбрал же специально место подальше от частного сектора. Да и я хорош, повелся как неопытный юнец, поверил малолетке. Не нужно было так сходу соглашаться на его условия. Не рассчитал, что он поведет себя так подло. Но ничего, я запомнил номер того черного джипа, мне бы только добраться до дома и немного отлежаться.

Пролежав в машине до рассвета, с первыми лучами солнца заставил себя подняться. Я продрог до самых костей так, что зуб на зуб не попадал, тело невыносимо ломило. С трудом выбравшись из автомобиля внимательно осмотрелся вокруг в поисках телефона. Его нигде не было видно. Кошелек же не тронули, он лежал в левом кармане пиджака, куда я его сам и положил. Моя машина и снаружи оказалась в плачевном состоянии: все стекла и фары разбиты, шины проколоты, капот помят, ставить на сигнализацию нет смысла.

Я развернулся и пошел по старой проселочной дороге, по которой вчера заезжал сам, в сторону трассы, отсеченной от поля густой лесопосадкой. До трассы идти недалеко, но это расстояние показалось мне невероятно большим. Выйдя на главную дорогу, я согнулся, опираясь обеими ладонями о колени, чтобы перевести срывавшееся дыхание. Ноги стали

свинцовыми, и каждый шаг требовал невероятных усилий. Мимо проезжали одиночные автомобили. Я поднял руку в желании словить попутку, но никто не останавливался. Тогда я встал посередине дороги. В голове огнем бился пульс, шумела кровь. Из-за поворота послышался шум мотора, а вскоре показалась старая поддержанная иномарка. Не доехав до меня пары метров, остановилась. Водительское стекло опустилось и наружу высунулось круглолицая голова мужчины средних лет:

– С ума сошел? Жить надоело?

Я с трудом разлепил губы и просипел:

– Мужик, помоги. Я заплачу.

Не знаю, услышал он мои слова или нет, но тот быстро вышел из машины и подошел ко мне.

– Что с тобой? – растерянно спросил, всматриваясь в мое лицо, и подставил в помощь плечо. – Держись за меня.

– Какие-то уроды напали втроем, не знаю как жив остался.

– Давай в город до больницы тебя подброшу, она как раз рядом с моей работой.

Я кивнул головой. Мужчина помог мне сесть на заднее сиденье и помчал вперед. Как я ни сопротивлялся и не пытался сохранить сознание, но меня поглотило зыбкое беспмятство. Иногда резкая боль вырывала меня из небытия и в такие моменты казалось, что я попал в ад. Тело горело огнем, мышцы и суставы выворачивало тянущей, изматывающей болью, грудную клетку сдавливало словно клещами так,

что невозможно было сделать вдох. Открывать глаза не было ни сил, ни желания: мельтешащие яркие огни, незнакомые лица, чужие резкие голоса вызывали лишь головокружение и тошноту. Хотелось глубоко погрузиться в спокойное притягательное ничто и остаться там навечно, но монотонный надоедливый звук откуда-то из вне не позволял этого сделать, и своим раздражающим пиканьем мешал забыться вечным сном. Иногда я слышал нежный голос матери, который возвращал меня в детство, туда, где мне было хорошо, а окружающий мир был добрым и сказочным.

Я проснулся. Справа навязчиво доносился все тот же монотонный плакающий звук, который временами вырывал меня из беспомыслия, но он уже не казался таким раздражающим. Открыл глаза, но боли не почувствовал. Ко мне подошел какой-то молодой незнакомый мужчина в светло голубом больничном костюме и радушно улыбнулся:

– Доброе утро! Наконец-то проснулся. Не надоело спать? Я не мог ответить, мешала трубка во рту.

– И доставил же ты нам хлопот. Мать свою напугал, она три дня под дверями просидела, – радушно и по-доброму отчитывал меня как маленького. – Так что хватит хандрить и валяться, будем поправляться.

Я закрыл глаза. Я так устал, но молодой человек не позволил мне проигнорировать его присутствие.

– Сергей, просыпайся, пора завтракать. Будешь хорошо есть, через пару дней переведу в обычную палату, а там мед-

сестры моложе и симпатичнее, чем здесь.

Мне нравился темперамент и оптимизм этого молодого врача. Пришлось прислушаться и выполнить все его рекомендации, однако это вытянуло из меня все имеющиеся силы, и я снова уснул. Когда проснулся, рядом сидела мама и держала меня за руку. Я хотел улыбнуться, но у меня это плохо получилось. По осунувшемуся лицу самого родного и дорогого мне человека текли слезы, но это были слезы радости. Она что-то говорила, но я понимал лишь через слово. Меня опять покормили, и я уснул.

Время текло как вода, монотонно и быстро. Два дня рядом я только ел и спал, затем из реанимации меня перевели в обычную палату. От матери я узнал, что в больницу в бессознательном состоянии меня привез неизвестный мужчина. У меня сломано три ребра, но благо переломы оказались закрытыми и легкое было не задето, на лице семь швов, по всему телу множество гематом. В придачу ко всему от переохлаждения началась пневмония, но лечащий доктор давал позитивные прогнозы, каждый раз повторяя, что мой организм молодой и крепкий, и весьма хорошо идет на поправку. При положительной динамике и хороших анализах обещал выписать пару недель.

Две недели! Для меня этот срок прозвучал сродни приговору. Я не мог позволить себе проваляться столько времени в постели, но мои возражения никто не слушал, даже мама. И пришлось смириться, увидев безграничное беспокойство в

ее глазах. Что она пережила за эти дни я мог только догадываться.

По факту моего избиения завели уголовное дело. Мать воспользовалась старыми связями отца и процесс шел довольно быстро. Следователь приходил дважды и брал у меня показания. То что моя память сохранила номер того злополучного джипа, значительно ускорило дело.

Мою машину пригнали в город и оставили на штрафстоянке до окончания разбирательства по делу. Я особо не расстроился, так как понимал, что хотя ее ремонт и обойдется мне в круглую сумму, но по окончании дела я смогу получить компенсацию и страховку. Телефон мой так и не нашли. Мама много раз набирала мой номер, но абонент был отключен. Все шло к тому, что придется покупать новый. Но это мелочи.

Коллеги по работе, узнав, что я нахожусь в больнице, навестили дружной толпой сразу как только меня перевели в обычную палату. Я был приятно удивлен этому и несказанно рад. Даже директор заскочил без предупреждения после работы с большим пакетом фруктов, которые я был не в состоянии съесть в одиночку, поэтому пришлось раздать собратьям по несчастью из соседних палат. Ники среди навестивших не было, и о ней никто не вспоминал и не говорил. Я хотел расспросить Андрея, но рядом было много коллег и завести с ним разговор на нужную мне тему не представилось возможности. Позвонил ему вечером и узнал, что Ника на ра-

боте не появлялась с того же дня, что и я. Она оставила свой телефон на моем рабочем столе, отдала ключ от кабинета и пропуск охраннику, который утром в понедельник предал их директору. Она не появлялась на работе несколько недель, и ей грозит штраф по договору и увольнение по статье за прогулы. Марина из отдела кадров ездила по указанному адресу проживания, но Вероники там не оказалась. Вышедшая навстречу соседка сообщила, что девушка съехала с квартиры и больше там не живет. Я поинтересовался по поводу блога ее бывшего парня, на что Андрей сказал, что Слава прекратил трансляцию на своем канале и последнее выложенное им видео датируется числом нашего с Никой приезда из командировки.

Ника исчезла, не оставив и следа, обрубив все концы, и я нутром чувствовал, что в этом был замешан ее бывший парень. Мысль о том, что она могла вернуться к нему, отравляла мое пребывание в больнице. С каждым днем физически я чувствовал себя лучше, и мне не терпелось вырваться из этой бело-голубой тюрьмы и во всем разобраться. Однако участвовавшие приступы кашля и плохие анализы не позволили выйти раньше, пришлось задержаться еще на неделю.

Из больницы выписался в середине декабря, и сразу погрузился с головой в работу. Мама продолжала проживать в моей квартире, следя за чистотой и моим питанием. Возвращаться к себе планировала только к новому году. Я не возражал, меня все устраивало.

Вернувшись в офис, нашел на столе мобильный телефон, оставленный Никой. Поколебавшись несколько секунд, включил и просмотрел все сообщения, которые она не додумалась удалить. Нашел последнее, направленное с моего номера, и все сразу стало на свои места. Слава следил за нами в аэропорту и видел нашу встречу с Маргаритой, и сделал на это ставку. Теперь понятно, что стало причиной ее ухода, и поиски стоит начинать с ее отца.

Разобравшись с основными рабочими моментами, я занялся делом Ники. Директор благосклонно оставил вопрос ее увольнения открытым, дожидаясь моего возвращения, чтобы посоветоваться как поступить в данной ситуации. Он догадывался о наших взаимоотношениях и не стал рубить сгоряча. Проницательности и выдержки ему конечно не занимать.

Проконсультировавшись с юристами как правильное поступить, лично составил письмо и направил на имя главы правления "Внешэкономбанка".

***

Валюшицкий

Я вертел в руках письмо. Прочитал его от корки до корки несколько раз. Вот только что с этим делать? Можно, конечно, все оплатить и быстро решить проблему, но здесь кроется что-то еще, о чем Ника умалчивает, а мне на правах отца хотелось бы это знать.

Она вернулась домой больше месяца назад. Глаза были на

мокром месте, но мне лишь покорно улыбнулась, сказав, что я был прав, она все поняла и просит прощения. Такое искреннее и безропотное признание растрогало меня до глубины души, но было заметно, что за принятым смирением кроется что-то более глубокое, о чем Вероника не хочет рассказывать. Я надеялся, что она поделится своими переживаниями хотя бы с Семеновной, но дочь упорно молчала. Она изъявила желание сразу приступить к новой работе. Я обрадовался и уже подыскал ей соответствующую должность, но, видя душевное состояние и настроение дочери, уговорил ее привести себя сначала в порядок, а затем с новыми силами отдаваться работе. Было договорено, что она вольется в новый коллектив сразу после нового года. Ника не отпиралась. Она хотела казаться веселой и жизнерадостной, но красные заплаканные глаза по утрам свидетельствовали о переживаемой душевной травме. Наводящими вопросами я пытался подтолкнуть ее к откровенному разговору, но дочь постоянно от него увиливала, а я не стал давить, чтобы не усугублять.

Две недели спустя Ника встрепенулась. Я сообщил ей, что нашел вакантную должность для ее новой подруги в одном из филиалов банка, и что она может подавать резюме, его одобряют, несмотря на длительный перерыв в трудовом стаже по специальности. Дочь со словами благодарности расцеловала меня в обе щеки и умчалась звонить подруге. Все вернулось на свои места как и должно быть, за исключением едва заметного налета грусти, поселившегося в ее в глазах. Мне

кажется, что она не переживала так сильно, когда рассталась со Славиком. Тогда она была куда увереннее и упрямее, чем сейчас. Что такого произошло за последние три месяца, что Ника отказывается даже заводить разговор на эту тему?

Я снова бросил взгляд на письмо у меня в руках. Возможно, этот клочок бумаги является ключом к пониманию того, что произошло. Потянулся к телефону и набрал номер, указанный внизу письма. В трубке раздался молодой мужской голос:

– Коммерческий директор, слушаю.

– Добрый день, вас беспокоит Валюшицкий Валерий Романович. Звоню по поводу увольнения моей дочери Вероники Валюшицкой. Я получил ваше письмо и меня интересует, каким образом вы предлагаете уладить этот вопрос.

– Чтобы мирно решить данный вопрос мне необходима личная встреча с вашей дочерью, – последовал уверенный ответ, – но она не оставила никаких контактов и связаться с ней самостоятельно не предоставляется возможным. Мои данные у вас есть, я могу попросить вас передать Веронике, чтобы она связалась со мной? И было бы еще лучше, если бы она лично явилась на работу.

Я на секунду призадумался, как повернуть разговор в нужное мне русло.

– Я не знаю, что произошло и чем вы обидели мою дочь, Ника ничего об этом не говорит, и возвращаться на работу она не собирается. Я готов обсудить с вами вопрос ее уволь-

нения и оплатить штраф по контракту.

В трубке послышался глубокий вдох.

– Валерий Романович, – в голосе собеседника промелькнули нотки усталости, – скажу честно, вопрос увольнения всего лишь предлог, мне необходимо лично переговорить с Вероникой. Произошло недоразумение, в котором необходимо разобраться.

– Но Ника не хочет иметь с вами дело, – упирался я, – вы можете изложить свою проблему мне, а я подумаю, стоит ли мне беспокоить свою дочь или нет.

– Хорошо, – последовал утвердительный ответ, которого я не ожидал получить. – Когда и где?

– Сегодня я занят. Завтра ровно в двенадцать у меня, вас устроит?

– Вполне.

– Тогда до завтра, молодой человек.

Я положил трубку, довольный полученным результатом. Завтра, без особых усилий я все узнаю из первых уст, и, в случае чего, теперь придется оправдываться не мне, а Нике.

Я сделал пометку в своем ежедневнике и принялся за решение очередного дела.

На следующий день без пяти двенадцать секретарь доложила, что пришел коммерческий директор фирмы "Мистерия". Я попросил его пропустить. Дверь открылась, и в кабинет вошел молодой мужчина в темно синем деловом костюме. Первое впечатление оказалось весьма приятным: стат-

ный, высокий, с правильными чертами лица и выразительными голубыми глазами. Не удивлюсь, если моя дочь смогла в него влюбиться. Такой типаж всегда вызывал у женщин восхищение.

Я жестом пригласил его сесть в кресло напротив и сложил руки перед собой:

– Я вас слушаю, молодой человек.

Молодой мужчина несколько секунд собирался с мыслями, а затем произнес:

– Меня зовут Соболев Сергей Михайлович. Я являюсь коммерческим директором фирмы "Мистерия" и непосредственным начальником вашей дочери.

– Ииии? – прервал я последовавшую за этим паузу.

Молодой человек опустил на несколько секунд глаза, но не от смущения, он тактично подбирал слова.

– Наши отношения были не только рабочими. Я люблю вашу дочь.

Я внутренне заплодировал его смелости и откровенности.

– Довольно смелое заявление, – спокойно ответил я, убеждаясь, что мои догадки были верными. – Сколько вы знакомы, месяц, два?

– Два с половиной месяца, – уверенно ответил он.

– И вы считаете, что этого времени достаточно, чтобы быть уверенным, что это именно любовь? Может это лишь временная влюбленность, яркая, красочная, сумасшедшая,

но все-таки влюбленность? Вы об этом не думали?

В глазах молодого человека не было ни тени сомнения.

– Валерий Романович, вы же тоже когда-то были молоды. Как вы поняли, что ваша жена, это тот человек, с которым бы вы хотели провести всю свою жизнь? Простите меня за прямоту, но Ника рассказала мне, что после смерти жены вы так никого не полюбили.

– Хитер, – усмехнулся я. Мне начинал нравиться этот разговор. – Я был тогда слишком молод, во мне бурлила кровь, но таких чувств, которых я испытывал к Наташе, больше пережить мне не довелось. И тогда я был уверен, что это была именно любовь. И задай мне кто такой же вопрос, я бы без сомнений ответил, что уверен в том, что это было глубокое чувство. Но и ты меня пойми, на правах отца я обязан знать, с кем встречается моя девочка. Она порой в силу своей неопытности и неискренности в людских пороках не видит того, что вижу я. И последний ее выбор был ярким тому примером.

– Бывший парень больше ее не побеспокоит, поверьте, это уже решенный вопрос. Это из-за него Ника думает, что я сейчас с другой.

У меня внутри загорелся интерес и пришлось сделать максимально спокойное выражение лица, чтобы его не выдать.

– Значит, вы дали ей повод так думать. У моей дочери непростой характер, упрямый до невозможности, я сам такой, но она отнюдь не дура, и я склонен доверять ее сужде-

ниям.

Молодой человек хотел что-то сказать в ответ, но не смог, у него начался приступ кашля, с которым ему никак не удавалось справиться. Я вызвал секретаря и попросил принести воды. Спустя пару минут он смог вернуться к разговору, но его голос подернулся пеленой хрипотцы:

– Простите, я только недавно вышел из больницы.

– Что-то серьезное? – сочувственно спросил я.

– Нет, просто отголоски перенесенной пневмонии, ничего страшного.

Я посмотрел на его раскрасневшееся от кашля лицо. "Ничего страшного" прозвучало как-то не очень правдоподобно. Он продолжил:

– Я не давал ей повод думать, что я с другой, все это было делом рук ее бывшего парня.

Я выжидающе смотрел на своего собеседника и ждал продолжения истории, но молодой человек молчал, ожидая моей реакции. Вот, похоже, что он такой же упертый, как и Ника, всю информацию нужно тянуть клещами.

– Можно поподробнее? Каким образом?

– Это он сообщил Нике, через мой номер телефона, что я якобы встретил свою старую любовь и вернулся к ней. Это были не мои слова, и Ника этого не знает.

– Слава всегда был моим "любимчиком", – улыбнулся я, – таких прохиндеев как он еще поискать надо. Охмурил мою дочурку и тянул из нее деньги, а она ему верила. Вот и от-

пускать не хочет такой "лакомый кусочек".

– Ваш "любимчик" получит по заслугам, ему грозит тюремный срок, поэтому в ближайшее время он вас не побеспокоит, это точно.

– Да что вы говорите? – не удержался я от таких новостей. – И что он натворил в этот раз?

– Организовал преднамеренное нападение на человека в сговоре с группой лиц. Он в полиции под арестом. Ему светит срок до восьми лет.

– Ничего себе новости, – я откинулся на спинку кресла, разговор потерял свою первоначальную официозность. – Не думал, что он на такое способен. Знал, что нахал и пройдоха, но чтобы решился на разбой...

– Он боролся за сердце вашей дочери, если вас это как-то утешит, вот и натворил глупостей сгоряча. Его тоже можно понять, – добавил молодой человек.

– И вы также бы поступили на его месте? – задал я провокационный вопрос.

– Нет, – ответил он. – Если любишь человека, то нужно считаться с его желаниями, а не идти наперекор, даже если ради этого придется уступить место другому.

Мне начинал нравиться этот парень. Хотелось бы узнать его поближе, и убедиться самому действительно ли он любит мою дочь так, как утверждает.

– Молодой человек...

– Можете обращаться ко мне просто Сергей, – смело пе-

ребил он меня.

– Хорошо, Сергей, давай сделаем так: ты мне рассказываешь все без утайки, а я подумаю как нам поступить ибо моя дочь и слышать ничего не хочет о прошлой работе.

***

Ника

Я стояла у большого окна в пол в гостиной и наблюдала как тысячи снежинок медленно опускались на ослепительно белоснежное покрывало, укрывавшее уснувшую землю, дома, деревья. Зрелище завораживало своей необычайной первозданной красотой, и где-то глубоко внутри меня проснулась маленькая девочка, которая верила в сказки и ждала новогоднего чуда. Она промелькнула вскользь по белоснежной поверхности широкого двора, растворившись в медленном снегопаде без следа, и как бы я не хотела вернуть ее обратно, она уже не вернется. Ее время истекло, но это незабываемое ощущение можно передать своему ребенку и пересказать ту сказку, в которую верила и любила сама.

Я опустила руку на пока еще плоский живот, но мысль о том, что там внутри зародилась и росла маленькая жизнь согревала душу, склеивая кусочки разбитого счастья в новую, пока никому неведомую картину. Вот уже три недели я хожу едва касаясь пола, чувствуя как темноту мрака и безнадежности рассеял яркий луч надежды. И не было страха перед неизвестностью, наоборот, частичка короткого, но яркого счастья осталась со мной, чтобы со временем вырасти и

преобразоваться во что-то большое и безграничное. И пусть этот ребенок будет только мой, для него этого будет достаточно, по собственному опыту знаю.

Единственное, что омрачало мое приподнятое настроение – это вчерашний разговор с отцом. Он зашел поздно вечером в мою комнату и сел рядом, как делал в детстве. Обычно это означало разговор по душам на личные темы, и я не ожидала подвоха. Я поставила плеер на паузу.

– Ника, у меня к тебе серьезный разговор, – сказал отец, положив руку на мое колено и погладил его, призывая отвлечься от своего занятия.

Я вынула из ушей беспроводные наушники и отложила графический планшет, на котором пыталась изобразить зимний пейзаж, поддавшись приятным предновогодним ощущениям. Неужели он что-то заподозрил? Я же никому еще ничего не говорила, даже Семеновна не знает о моей беременности, хотя она самый близкий мне человек после отца.

Отец глубоко вздохнул, словно набирался сил для предстоящего разговора. Меня это немного насторожило.

– Ника, я по поводу твоего увольнения с предыдущего места работы, – отец смотрел вниз на свои ладони и перебирал пальцами. – Все оказалось не так просто, как я думал. Ты внимательно читала договор, когда подписывала?

Я помнила, как вскользь пробежала глазами по мелкому печатному тексту, обращая внимание лишь на размер оклада и рабочее время.

– Да, вроде ничего особенного там не было, – ответила я, пытаясь из подкорки вытянуть хоть немного больше информации, но безуспешно.

– Ты должна лично явиться за трудовой книжкой, это указано в договоре, иначе фирма имеет право подать на тебя в суд и потребовать выплаты неустойки. Я обо всем договорился, и директор согласен отпустить тебя полюбовно, но он хочет с тобой поговорить.

– Папа, что за бред? – возмутилась я. – Зачем эти лишние разговоры, я не понимаю?

– Это не бред, доченька, это жизнь. Договоры нужно внимательно читать, прежде чем подписывать. Тебя саму не смутил размер оклада?

– Не смутил, – насуплено пробурчала я. – Я знала за что будут платиться такие деньги.

– А раз знала, почему сейчас себя упираешься словно маленькая капризная девочка? Лев Давыдович, показался мне весьма приятным и тактичным человеком. Он всего лишь хочет задать несколько личных вопросов, а после обещал отпустить тебя с богом на все четыре стороны. Неужели так сложно это сделать, учитывая на что я пошел ради тебя?

Я потупила взор и отвернулась. Вот сейчас действительно обидно, что он тыкнул мне тем, что я его дочь, и что он для меня столько сделал, хотя все это – чистой воды правда.

Ника, что произошло? – ласково спросил отец и приобнял меня за плечи. – Почему ты отказываешься делать такие

простые вещи? Что ты натворила?

На глаза навернулись слезы, дыхание сбилось, в горле застрял ком, я всеми силами старалась не расплакаться.

– Ничего, просто не сработалась со своим начальником, – без зазрения совести соврала я. – Ни я первая, ни я последняя.

– Он мне сказал примерно то же самое и хочет понять, что произошло на самом деле, потому как о тебе он хорошо отзывался и нареканий в твою сторону по работе не было. По его словам ты уже шестая секретарша у его коммерческого директора за последний год.

– Мне нечего ему сказать, он сам прекрасно знает характер своего коммерческого директора, – недовольно буркнула я.

– Ну, вот и скажи ему об этом сама, от тебя большего и не требуется, – улыбнулся отец. – Всего-то дел!

Я пообещала отцу, что поеду на фирму сразу после выходных двадцать шестого декабря, и назначенная дата неумолимо приближалась. Мне так хотелось остаться дома и никуда не выходить до самого нового года, спрятавшись в ласковых объятиях тепла и уюта родительского дома. Но я не могла нарушить данное отцу слово, тем более, что пару недель назад он сдержал свое обещание и предоставил Юле место рядового банковского служащего в одном из филиалов, неподалеку от места жительства. Юля сразу не поверила, когда я ей сообщила ей эту новость. Она дважды переспросила правда

ли это, и только после этого я услышала в трубке радостный женский визг. Юля пригласила меня к себе отметить данное событие, но я вежливо отказалась, понимая, что поддержать ее радость в полной мере я не смогу, и могут возникнуть ненужные вопросы. Беременность была моей маленькой тайной, которую я не хотела обнаруживать раньше времени. Вот разберусь со старой работой до конца, потом все расскажу.

Вика в свою очередь поинтересовалась самочувствием Персика, поэтому пришлось заверить девочку, что с ним все хорошо, он очень быстро освоился в новом доме и уже без проблем находит кухню, где подростшего маленького обжорку всегда ждет кусочек чего-нибудь вкусенького и миска свежего молока.

Если признаться самой себе, то в квартиру и дом, где я провела три месяца своей самостоятельной жизни, возвращаться не хотелось. С ними было связано много ярких эмоций и воспоминаний, которые были еще свежи в памяти, и о которых хотелось поскорее забыть. Легко сказать, но нелегко сделать. Вся надежда на то, что спустя семь с половиной месяцев придет новая волна чувств и эмоций, которая сможет затмить прошлое.

Завтра же придется собрать всю свою волю в кулак и посмотреть в глаза директору. И что я ему скажу? Как объясню свой безответственный уход?

Надеюсь, что больше никого на фирме не встречу. Мне определенно бы этого не хотелось. Хотелось просто спря-

таться от всех проблем и от людей, которые отравляли мне жизнь. С последним я, можно сказать, справилась: по возвращению домой меня никто не беспокоил, даже Слава, который мог догадаться, что я вернулась к отцу. А вот с решение проблем были некоторые сложности: при одной мысли о том, что завтра мне придется идти в офис прежней работы начинало мутить... Я почувствовала неприятный позыв внутри желудка и рванула в ванную. Мое маленькое тайное счастье стало заявлять о себе все чаще, и я боялась, что придется открыть правду раньше времени, а этого делать не хотелось. Необходимо уладить вопрос с моим прежним местом работы, а потом подумать, как преподнести отцу новость, что он скоро станет дедушкой.

Немного отдышавшись и умыв лицо холодной водой, почувствовала себя легче. Только бы завтра все прошло спокойно и гладко, как уверял меня отец.

Завтра наступило слишком быстро. Отец ушел на работу рано утром, и я была предоставлена сама себе. Спустившись вниз к завтраку, поняла, что есть не хочу совсем, возможно сказывалось нервное напряжение. От запаха кофе разболелась голова. Семеновна лишь укоризненно покачала головой, заметив оставленную на столе нетронутую тарелку с завтраком и поинтересовалась не заболела ли я. Я лишь бросила в ответ фразу, что все в порядке, просто немного нервничаю перед предстоящей встречей.

Вернувшись в свою комнату, открыла шкаф и долго дума-

ла, что надеть, чтобы не привлекать к себе внимания. Выбор остановила на темно синих брюках и теплом вязаном свитере. Спустилась вниз, натянула белую шапку, укуталась в кремовое пальто-пуховик и сунула ноги в теплые угги. Сегодня снаружи температура упала ниже десяти градусов и к новому году обещают еще большее похолодание. Благо теперь мне не нужно думать о транспорте, моя красавица машинка стоит в теплом гараже, и я могу ехать куда мне заблагорассудится в любое время суток. Я так скучала по ней, что когда вернулась домой, то на следующий день около часа колесила по городу, ощущая утерянный за три месяца вкус свободы передвижения.

Сев в машину, погладила кожаный переплет руля, завела двигатель и плавно выехала со двора. До места назначения добралась без происшествий, припарковала машину в дальнем углу стоянки, где чудом обнаружила одно свободное место, словно специально оставленное для меня. И на этом спасибо, учитывая, что все вокруг завалено снегом толщиной в полметра, и сложности с передвижением и парковкой испытывает весь город, включая городской транспорт. Я отметила идеальный порядок на стоянке. Дорожки к офису аккуратно расчищены чьей-то умелой рукой. Интересно, кто из офиса подрабатывает дворником? Осенью уборкой листьев никто не занимался, это точно.

Я шла по ровной дорожке, ощущая как приятно хрустит под ногами снег. Мой взгляд невольно уткнулся в знакомую

черную "Тойоту", стоявшую на своем месте. Он на работе. Сердце в груди забилося словно у испуганного кролика, и я сбилась с шага. Отвернувшись, сделала два глубоких вдоха и пошла вперед.

"Все в прошлом" – с каждым шагом повторяла про себя слова, словно мантру.

Войдя внутрь здания, остановилась перед турникетом. Не успела я проронить и слова, как охранник нажал кнопку пропуска. Мне дали понять, что меня ждут. Я прошла мимо, стараясь смотреть только вперед на ступеньки, ведущие на второй этаж. Так хотелось повернуть голову в сторону бокового коридора, но я сдержалась. Поднявшись на второй этаж, прошла мимо знакомых кабинетов. Главный конструктор. Начальник ОТК. Главный инженер. Начальник производства. Директор. Решительно открыла дверь и вошла. Секретарь подняла голову, оторвавшись от монитора компьютера.

– Вероника, привет, – обрадовалась она и ее лицо расплылось в милой улыбке. – Ты куда пропала? Что произошло? – засыпала меня вопросами.

– Все хорошо, правда. Мне пришлось уехать по семейным обстоятельствам, – даже не покраснев снова соврала я.

– Ааа... – понимающе протянула девушка, но в ее глазах плескался живой интерес. Она махнула рукой в сторону кабинета директора. – Проходи, тебя ждут.

***

Сделав глубокий вздох, нажала ручку двери и шагнула

вперед. Я заранее продумала тактику ответов на случай расспроса, что буду говорить, каким тоном, но воздух остановился в легких как только за мной закрылась дверь. Все мысли спутались. Сердце бешено забилося в груди, словно птичка, попавшая в силочок. По телу прокатился парализующий импульс. В кресле директора сидел Сергей и смотрел на меня пристальным взглядом, от которого внутри все сжалось.

– Проходите, Вероника, не стойте у двери, – его глубокий уверенный голос разрезал тишину.

– Но мне назначена встреча не с вами, а с директором, – встрепенулась я, сбросив с себя внезапно накотившее оцепенение.

– Если бы вы работали как положено, – ровно произнес он, сидя в кресле прямо словно натянутая струна, – то знали бы, что Лев Давыдович каждый год на предновогодние праздники уезжает со всей семьей отдыхать в Европу. Вчера он уехал в Австрию, и с сегодняшнего дня я исполняю обязанности директора.

Его голос был уверенным и четким. Пристальный взгляд пронзал насквозь так, что мне стало не по себе. Я замешкалась, и он повторил:

– Не стойте у входа, присаживайтесь. Нам многое предстоит обсудить.

Он перешел на "Вы" и снова превратился в того строгого непоколебимого начальника, которого я знала в первые месяцы работы. Хочет так, пусть будет так. Я гордо вскинула

подбородок, но не сдвинулась с места. Я больше не собираюсь играть по его правилам.

– У нас с вами только один вопрос к обсуждению – это мое увольнение, и с вашего желания может решиться довольно быстро, так что я постою, спасибо.

– Вы не сможете уволиться, пока не дадите письменное объяснение вашего безответственного прогула. Так что садитесь, берите ручку и пишите.

Сергей кивнул в сторону стола, на котором лежало несколько чистых листов бумаги и ручка.

– Я не собираюсь ничего писать, и вы меня не заставите – четко произнесла я, заметно скрипнув от злости зубами. Внутри меня нарастала злость и раздражение, накопленные за последние полтора месяца, которые хотелось выплеснуть на Сергея, откинув все рамки приличия. Я сдерживалась, так как пообещала отцу все уладить мирно.

– Хорошо, – спокойно согласился мой бывший начальник, вставая со своего места и подходя ближе, – не хотите, как хотите. Я и так прекрасно знаю о причине вашего увольнения, вот только как вы это объясните другим?

Он прошел мимо, обдав меня ароматом своего парфюма, от которого закружилась голова, встал возле окна, прислонившись к подоконнику, и сложил на груди руки. Мне стало не по себе от его пристального взгляда.

– А я должна кому-то что-то объяснять? – выпалила с долей возмущения в голосе. Нараставшее внутри раздражение

быстро наполнило чашу терпения, и грозило выплеснуться через край в любое мгновение. – Вы хотите, чтобы вся фирма была в курсе причины моего увольнения? Вам же с ними работать?

Его губы подернулись в тонкой усмешке, глаза блестели. "Да, он играет со мной как с котенком" – пронеслось в голове и предчувствие подсказывало, что Сергей что-то задумал и словно специально издевался надо мной. И он туда же! Как я могла так глупо вляпаться из одного дерьма в другое? Видимо жизнь меня ничему не учит: как была наивной дурой так и осталась.

Я сняла куртку и небрежно бросила на стоявший у стены кожаный диван. Подойдя к столу решительно села, взяла ручку и лист бумаги.

– Как хотите, – со злостью выплюнула я и начала писать.

Сергей терпеливо ждал, неотрывно следя за мной. И только когда я закончила, и не вставая с места, протянула ему исписанный лист, подошел и взял заявление. Быстро пробежался по нему глазами.

– Теперь понятно, что ты обо мне думаешь, – снова перешел на "ты" и меня это немного озадачило, он точно затеял игру, но правила не торопился озвучивать. – Значит я – самодур, изменник и бездушная сволочь, которая нагло пользуется своим рабочим положением?

– У вас хорошее зрение, все верно, – утвердительно кивнула я.

– И все эти выводы ты сделала только из единственного сообщения?

Сергей сунул руку в карман пиджака и положил передо мной на стол мой рабочий мобильный телефон.

– Вы хотите еще что-то добавить к вашему сообщению? – язвительно спросила, посмотрев на него снизу вверх.

Сергей, стал позади меня, нагнулся, уперся обеими руками о стол, и прошептал почти в самое ухо:

– И ты поверила так быстро? А ты не задавалась вопросом, почему я не сказал тебе об этом лично?

Его крепкие руки не позволяли уйти от ответа, и я дерзко ляпнула первое, что пришло в голову:

– Мало ли какие тараканы у вас в голове? Я не со всеми успела познакомиться.

Сергей хмыкнул себе под нос и отошел, позволяя мне перевести дух. Он подошел к окну и отвернулся, словно рассматривая что-то на улице. Спустя минуту молчания не меняя позы заговорил:

– Прости, возможно, я давно должен был рассказать тебе обо всем, еще тогда по пути в Казань, но мне не хотелось ворошить прошлое и доставать наружу то, что уже не имеет для меня никакого значения. Помнишь ту девушку, которую мы встретили в аэропорту?

Сергей даже не обернулся и, не дожидаясь моего ответа, продолжил:

– Ее зовут Маргарита. Она дочь главного архитектора го-

рода Воронцова. Мы познакомились в университете на первом курсе, учились на одном потоке. Тогда я думал, что нашел свою настоящую любовь и строил планы на будущее. Учеба давалась легко, мне нравилась моя будущая профессия, рядом была любимая девушка, и я считал, что так будет и дальше: большое светлое будущее впереди. Маргарите же учеба давалась с трудом, я постоянно помогал ей, делал за нее проекты, курсовые работы, помогал писать диплом. По окончании университета ее отец устроил нас двоих к себе в архитектурный отдел на стажировку, как молодых специалистов, а затем официально. Два года мы жили гражданским браком, необходимо было хоть как-то укрепиться, встать на ноги, повзрослеть, в конце концов. Я сделал ей предложение на новый год под бой курантов, и она согласилась. Свадьбу запланировали на сентябрь.

Будущий тесть отметил меня как перспективного архитектора и после нового года предложил поучаствовать в тендере на разработку проекта детского сада на пятьсот мест, я сразу согласился и погрузился в работу. Идеи шли в голову сами собой, приходилось задерживаться в офисе, домой приходил поздно, несколько раз даже за полночь. Маргарита никогда не упрекала меня в этом, наоборот, поддерживала, интересовалась успехами. Сам тендер был назначен на середину июля, но я успел сделать проект и получить все согласования в конце мая. За работой я не видел, что происходило вокруг. Ослепленный успехом и честолюбивыми плана-

ми, я не замечал, что моя девушка готовит предательство. Я полагал, что ее интерес к моему проекту обусловлен заботой обо мне и тем, что она по профессии также архитектор, как и я, что это чисто профессиональный интерес. Но ее планы оказались более эгоистичными и честолюбивыми чем мои. За неделю до начала тендера я не обнаружил своих разработок ни на своем компьютере, ни на флэшках. Остался только бумажный вариант, который я распечатал за день до этого. Я сразу сообщил об этом своему начальнику, но тот лишь недоуменно разводил руками и не мог объяснить как это произошло.

О том, что мой проект украла моя девушка, я узнал случайно из нечаянно подслушанного разговора Маргариты с отцом. Из услышанного я понял, что она собиралась строить карьеру не посвящая меня в свои планы, а я как последний влюбленный дурак ничего не подозревал и безгранично ей доверял. Но и тогда я был готов простить ее. Если ли бы она сама призналась во всем и повинулась, я бы это принял. Маргарита, к моему на то сожалению, любила себя больше чем меня. Вместо того чтобы признаться в своей неправоте, она устроила скандал, обвинила меня в том, что мои поступки не соответствуют поступкам настоящего мужчины, и если я люблю ее по-настоящему, то должен безропотно уступить, уйти в тень, позволить осуществиться ее мечте стать знаменитой. Я осознал ее истинное ко мне отношение. В тот же день, я собрал все вещи и съехал с квартиры, а на следу-

ющий день подал заявление на увольнение. Маргарита полагала, что я проверяю ее на прочность и строила из себя незаслуженно обиженную. Ее отец просил не уходить, просил прощения за то, что пошел на поводу у дочери и умолял остаться. Как бы не было мне тяжело в тот момент, но я ушел. Я не мог простить предательства любимого человека.

Для меня настали тяжелые времена. Я снял маленькую квартиру, подальше от матери, чтобы она не видела, что со мной творилось. Чтобы не думать о Маргарите я попытался уйти в запой. Пил семнадцать дней подряд, но это не помогло. Каждый раз, когда отступал алкогольный дурман, накатывала волна отчаяния и становилось только хуже. В одно прекрасное утро, я решил, что с меня хватит. Как говорил мой дед, все проблемы в голове от безделья. Я достал диплом экономиста, который считал до этого абсолютно бесполезным, и стал искать работу. Как назло найти работу без трудового стажа по специальности было очень сложно, у меня не было особого выбора, и я согласился на предлагаемую мне должность экономиста по закупкам в небольшой частной фирме по пошиву одежды. Я полностью погрузился в новую работу, отринув от себя все то, что могло напоминать о Маргарите. Работаю здесь до настоящего времени и больше ни о чем не жалею.

Сергей замолчал. Его откровенность проливала свет на многие обстоятельства и давала ответ на вопросы, которыми я задавалась ранее.

– А как же твоя девушка? Она не пожалела о содеянном, не пыталась тебя вернуть? – тихо спросила я.

Он повернулся ко мне лицом.

– Она выиграла тендер и получила руководящую должность в ведомстве своего отца. Ты когда-нибудь обращала внимание на новый четырехуровневый детский сад, который построен на перекрестке улиц Ленинградской и Островского? Он построен точь в точь по моему проекту, даже цветовую гамму фасадов не изменили. Мы больше не виделись до того самого дня, когда встретились в аэропорту. Я не смог простить ей предательства не столько профессионального сколько личного. Она считала, что достойна самой высокой любви, а я – что не достоин такого пренебрежительного к себе отношения. Она не предприняла ни единой попытки сделать первый шаг к примирению, слишком горда для этого, и я не настаивал. Я не хотел продолжать такие односторонние отношения, но первый год в глубине души еще надеялся, что она одумается. Не одумалась. Значит – не любила. Вот и все.

– Почему ты не рассказал мне все сразу? И зачем направил такое сообщение? Если это была шутка, то очень жесткая.

– Это был не я. Ты ничего не знаешь потому, что все было четко подстроено. Я не мог позвонить, мой телефон украли, а сам я больше месяца пролежал в больнице. Тебя пытались отыскать, даже моя мать, но ты не оставила ни каких данных, не появлялась на работе и не могла знать, что произошло

на самом деле. Ты предпочла поверить в ложь, чем самой выяснить правду.

– А что же произошло на самом деле?

Сергей не спешил отвечать, смотрел на меня так, что внутри все переворачивалось от желания снова его коснуться. Я опустила взгляд и тихо произнесла:

– У меня тоже был не лучший период в жизни в последние полгода. А после того как пришло то злополучное сообщение от тебя, я проклинала себя за то, что позволила так быстро и наивно в тебя влюбиться, забыть о прошлых ошибках. Я полагала, что мои мечты и желания зашли слишком далеко, позволив надеяться на что-то более глубокое и чистое.

Сергей подошел ко мне и присел на корточки, заглядывая прямо в глаза.

– Ника, посмотри на меня, произошло недоразумение, но все уже в прошлом.

Он обхватил мое лицо руками так, чтобы я могла смотреть только ему в глаза и прошептал почти беззвучно одними губами:

– Я хочу жить с тобой в одной квартире, видеть тебя своей женой, иметь и воспитывать наших детей.

Он сказал это так искренне, что от переполнявших меня эмоций по щеке покатила одинокая слеза. Сергей стер ее большим пальцем руки и нежно коснулся этого места губами. Я обняла его за плечи и прижалась всем телом, закрыв глаза.

– Где ты был? Почему так долго не звонил? – прошептала на ухо.

– Выяснял отношения с твоим бывшим, – Сергей оторвал меня от себя и встал на ноги. – Пойдем ко мне в кабинет, поговорим в менее официальной обстановке.

Я приподнялась за ним и направилась к выходу, немного ошарашенная услышанным. Сергей прихватил мою куртку, лежащую на диване, и последовал за мной, кивнув секретарше. Та все поняла без слов и провела нас неотрывным взглядом и милой улыбкой до самой двери.

Перешагнув порог до боли родной приемной услышала щелчок сработавшего дверного замка. Повернулась на звук и оказалась в крепких мужских объятиях. Его губы жадно прижались ко мне в страстном поцелуе, от которого все вокруг закружилось. Время потеряло свой бег и застыло в едином слиянии двух душ, жаждущих полного растворения друг в друге. Я издала слабый выдох удовольствия и почувствовала как нетерпеливые горячие ладони коснулись моей спины под свитером. Они прижали меня к сильной мужской груди не желая прервать нахлынувшее безумие. И только когда Сергей начал расстегивать замок моих брюк, неохотно запротестовала.

– Подожди... не здесь... пожалуйста!

Он с трудом оторвался от меня уткнувшись своим лбом в мой и тяжело дыша. Его тело было напряжено до предела, руки била нервная дрожь.

– Я безумно хочу тебя, – хрипло прошептал он.

– Я тоже, но не здесь. Не хочу, чтобы о нас пошли слухи...

– Ника, какие к черту слухи? – перебил меня Сергей. –

Выходи за меня замуж!

От такого предложения перехватило дыхание, но опомнившись через секунду, лукаво прищуriv один глаз, спросила:

– Ты хорошо подумал, прежде чем сказать такое? Ты уверен, что через неделю не пожалеешь о своих словах?

– Да уверен. Нет не пожалею, – вполне серьезно заявил он.

Не выдержав, я рассмеялась тому официозу, с которым была произнесена последняя фраза.

– Ну, тогда, держись дорогой! Тебя ждут нелегкие времена.

***

Три года и восемь месяцев спустя.

Сидя на удобной деревянной скамейке, я беззаботно нежилась в теплых лучах ласкового вечернего августовского солнца. Внутри меня зашевелился малыш, упираясь маленькими ножками почти под самую грудь. Я погладила то место, где выпирал маленький бугорок, и тот сразу исчез. Малышу уже тесно, а еще всего лишь шестой месяц. Я обняла рукой округлившийся живот. Мое маленькое сокровище должно появиться на свет в конце ноября – начале декабря, и мы с мужем заранее к этому готовимся, зная, что у нас родится мальчик.

Ко мне подбежала дочь и нетерпеливо подпрыгивая дернула за руку:

– Мамочка, смотри как я умею!

Дочь побежала к стоявшему неподалеку детскому игровому комплексу, взобралась на горку и помахала мне рукой. Я улыбнулась и помахала в ответ.

– Мама, смотри! – снова прокричала дочь, уселась на попку, задрав вверх пушистую шифоновую юбку нарядного платья, и, весело визжа, съехала прямо в руки своего отца. Тот подхватил девочку и несколько раз подбросил вверх. Малышка визжала от удовольствия и от общего к ней внимания. Что не удивительно, ведь сегодня праздновали ее третий день рождения.

Мой отец настоял на том, чтобы это событие было отмечено именно у него. И теперь понятно почему: на подарок маленькой проказнице он купил целый спортивный городок с различными горками, мостиками, лестницами и качелями. Теперь внучка будет ежедневно просится к дедушке в гости до тех пор, пока ей это не надоест, а потом дед придумает что-нибудь новое, и все пойдет по новому кругу. Но я была весьма благодарна отцу и Семеновне, которые узнав о моей второй беременности, максимально оградили меня от лишних домашних хлопот, взяв на себя часть забот о маленькой Александре Сергеевне. Я же особо не сопротивлялась, видя как светиться от счастья лицо отца при виде моей маленькой копии. У него словно открылось второе дыхание, он помо-

лодел лет на пять.

На празднике присутствовали только самые близкие люди, среди которых была мать Сергея, Елена Степановна и моя подруга Юля с мужем, дочкой и годовалым сыном. Юля вышла замуж за Бориса, водителя моего отца. Они познакомились, когда тот во второй раз привез мне продукты на квартиру. Между молодыми людьми завязался бурный роман, который Юля скрывала от всех, боясь обнаружить свои чувства на людях по причине полученного в прошлом негативного опыта. На природу их отношений могла пролить свет Вика, но я, затянутая в пучину своих проблем не замечала, что происходило вокруг, не понимала одиночных перемигиваний и скрытых посланий, зашифрованных во фразах. Мне тогда было необходимо разобраться в своих проблемах.

Каково же было мое удивление, когда я случайно заметила эту парочку, целующуюся в укромном углу ресторана на моей свадьбе. Я остановилась раскрыв рот и бессовестно пялилась на них, пока Сергей не увел меня в сторону. По возвращению из свадебного путешествия я потребовала у подруги подробного объяснения того, что я упустила, и Юля без смущения с огнем в глазах поделилась своей радостью. Молодая пара также планировала свадьбу, но немного позже.

Моя же свадьба случилась в феврале, когда я уже не могла позволить себе приталенное элегантное платье и пришлось выбрать наряд с завышенной талией, чтобы он не пережимал начинавший выпирать наружу животик. О том, что я бере-

менно сообщила не сразу. После нашего с Сергеем примирения мы не могли оторваться друг от друга несколько дней, и дома я не появлялась почти неделю, лишь ежедневно отзванивалась отцу, что жива и здорова. Тот участливо понимал и не задавал лишних вопросов.

На новый год мы все были приглашены к моему отцу, но Сергей сопротивлялся, аргументируя тем, что обещал встретить новый год с матерью в деревне. Тогда было решено пригласить на торжество и Елену Степановну. Причем это предложение поступило лично от моего отца, чего я от его совсем не ожидала. Он всегда критиковал моих друзей и настороженно относился к моим знакомым. После допроса с пристрастием я выяснила, что отец с Сергеем, познакомились до моего официального их друг другу представления, сговорились втихаря и вместе подстроили встречу, благодаря которой все прояснилось и мы помирились. Сергей сразу понравился отцу своими взглядами на жизнь и тот помог подтолкнуть меня в его объятия. Мать Сергея согласилась не сразу, но впоследствии осталась довольна гостеприимством новых родственников.

Право произнести первый тост в новом году выпросила я и торжественно сообщила о пополнении в семье. Елена Степановна по-женски пропустила счастливую слезу, незаметно от всех смахнув ее салфеткой. Семеновна чуть не задушила меня в своих объятиях от радости. Отец, конечно, был застигнут врасплох такой новостью, и на протяжении всей

новогодней ночи время от времени подходил к Сергею, похлопывал по плечу, шутя приговаривая, что тот воплотил в жизнь его самый большой страх: обрюхатил дочку до свадьбы без его должного благословения. Сергей лишь недоуменно пожимал в ответ плечами, не зная как реагировать на этот неоднозначный жест своего будущего тестя. Я просила его не обращать на это внимание, отец просто ошарашен тем, что вскоре ему придется стать дедом. Он отойдет, просто нужно время, чтобы это принять.

В марте состоялся суд над Славой, Павлом Скольниковым и еще тремя парнями, которые участвовали в заговоре и нападении на Сергея. Славе дали пять лет колонии общего режима как организатору. Павлу повезло, благодаря стараниям, связям и деньгам отца он отделался тремя годами условно. Парни, участвовавшие в разбое получили по шесть лет.

Я присутствовала на суде и мне было не по себе от пристального взгляда Славы, безжизненно упершегося в меня с самого начала процесса. Его лицо было мертвенно бледным и безразличным. Мне было искренне жаль его, но других чувств к нему, увы, я больше не испытывала.

Я восстановилась на фирме и продолжила работать секретарем у своего мужа до упора, то есть до больничного, хотя Сергей сам неоднократно уговаривал меня уйти раньше, уверяя, что вполне справится сам. Ну как я его оставлю? Тем более, что на поиски нового секретаря требовалось время.

Дочь появилась на свет ровно в срок как истинная внучка

военного и банкира, для которых пунктуальность и точность не пустой звук. Спустя год, когда Сашуня подросла и затопала самостоятельно, муж заговорил о том, что в семье женщин больше чем мужчин и необходимо устранить данный дисбаланс. В ответ я предложила забрать у отца Персика, который значительно подрос, увеличился в объемах и превратился в огромного кошака, в котором было сложно узнать того маленького тощего котенка, которого я подобрала на улице. Он жил в частном доме в свое удовольствие и иногда баловал домочадцев дичью со двора в виде задушенного воробья или другой несчастной мелкой птички. Мужа такое предложение конечно же не устраивало, так как кот не мог заменить собой наследника семейства, которому надлежало наследовать фамилию и продолжить род Соболевых.

Сегодня я с уверенностью могу сказать, что счастлива: рядом со мной самые дорогие мне люди, и во мне растет новая жизнь, пока очень маленькая, но такая любимая и желанная. Даже страшно представить, чтобы бы было, если бы я сразу уступила отцу и вернулась домой после ухода от Славы. В тот момент мне казалось, что весь мир обрушился и настроен против меня, но у жизни были свои планы. Не зря люди говорят, не было бы счастья...